Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Республиканский институт
китаеведения имени Конфуция

白俄罗斯教育部
白俄罗斯国立大学
共和国孔子汉学研究院

ОПЫТ КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ И ЕГО АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

中国改革开放经验及其对白俄罗斯社会经济可持续发展的借鉴意义

Материалы Международной научно-практической конференции
Минск, 30 ноября 2018 г.

国际学术研讨会文集
明斯克, 2018 年 11 月 30 日

Минск
Издательский центр БГУ
2019

УДК 338.24.021.8(510)(06)
ББК 65.9(5Кит)-183я431
О-62

Р е к о м е н д о в а н о
Советом Республиканского института китаеведения имени Конфуция
Белорусского государственного университета
14 декабря 2018 г., протокол № 4

Р е ц е н з е н т ы:
ректор Белорусского государственного экономического университета
профессор *В. Н. Шимов*;
заведующий отделом макроэкономического регулирования и финансовой
политики ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
профессор *А. И. Лученок*;
декан факультета международных отношений
Белорусского государственного университета
профессор *В. Г. Шадурский*

П о д р е д а к ц и е й
профессора *А. А. Тозика*

Организационный комитет
Международной научно-практической конференции
благодарит Штаб-квартиру институтов Конфуция (Ханьбань)
за помощь в проведении конференции и издании настоящего сборника

О-62 **Опыт** китайской политики реформ и открытости и его актуальность для белорусской модели устойчивого социально-экономического развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 нояб. 2018 г. / под ред. проф. А. А. Тозика. — Минск : Изд. центр БГУ, 2019. — 331 с.
ISBN 978-985-553-559-2.

Сборник подготовлен по материалам Международной научно-практической конференции «Опыт китайской политики реформ и открытости и его актуальность для белорусской модели устойчивого социально-экономического развития», проходившей в Минске 30 ноября 2018 г. в Белорусском государственном университете.

Предназначен для руководителей и сотрудников государственных органов, организаций, заинтересованных в использовании опыта социально-экономического развития Китая в течение последних сорока лет, в том числе опыта реформирования системы органов исполнительной власти и государственного управления, а также для ученых и всех интересующихся прикладным значением опыта китайской политики реформ и открытости и перспективами белорусско-китайского сотрудничества.

УДК 338.24.021.8(510)(06)
ББК 65.9(5Кит)-183я431

ISBN 978-985-553-559-2 © Оформление. РУП «Издательский центр БГУ», 2019

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«Опыт китайской политики реформ
и открытости и его актуальность для белорусской модели
устойчивого социально-экономического развития»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:
Ректор Белорусского государственного университета
профессор **Король Андрей Дмитриевич**

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ:
Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь
в Китайской Народной Республике
Рудый Кирилл Валентинович (по согласованию)
Чрезвычайный и Полномочный
Посол Китайской Народной Республики
в Республике Беларусь **Цуй Цимин** (по согласованию)
Директор Республиканского института
китаеведения имени Конфуция БГУ
профессор **Тозик Анатолий Афанасьевич**

ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА:
Директор Института экономики
Национальной академии наук Беларуси
доцент **Бельский Валерий Иванович** (по согласованию)
Ректор Белорусского государственного
экономического университета
профессор **Шимов Владимир Николаевич** (по согласованию)
Директор Института «Пояс и путь»,
директор Исследовательского института развивающихся
рынков Пекинского педагогического университета
профессор **Ху Билян** (по согласованию)
Главный исполнительный директор компании по развитию
индустриального парка «Великий камень» **Ху Чжэн**
(по согласованию)

Декан факультета международных отношений БГУ
профессор **Шадурский Виктор Геннадьевич**
Заместитель директора совместного института ДПУ-БГУ
Даляньского политехнического университета
профессор **Го Шухун** (по согласованию)
Заместитель директора Республиканского института
китаеведения имени Конфуция БГУ
Леонов Вячеслав Кондратьевич
Заместитель директора Республиканского
института китаеведения имени Конфуция БГУ
доцент **Сун Яньвэй**

Ивашкевич О.А.

Первый проректор
Белорусского государственного университета
академик

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Ваше превосходительство Чрезвычайный и Полномочный Посол Цуй Цимин,

Ваше превосходительство Чрезвычайный и Полномочный Посол Кирилл Валентинович Рудый,

уважаемые коллеги, уважаемые участники конференции,

от имени Белорусского государственного университета приветствую вас на Международной научно-практической конференции «Опыт китайской политики реформ и открытости и его актуальность для белорусской модели устойчивого социально-экономического развития».

Наши китайские друзья в этом году отмечают 40-летие начала социально-экономической политики, реализация которой за короткий исторический промежуток времени сделала Китай одним из сильнейших государств планеты, оказывающим влияние на мировую экономику и политику.

В ходе декабрьского Пленума Центрального Комитета Компартии Китая XI созыва в 1978 г. было принято решение о модернизации и экономическом развитии страны. Сегодня мы можем свидетельствовать, что поставленные Коммунистической партией Китая цели были достигнуты и страна добилась выдающихся результатов как в социальном, так и в экономическом развитии общества. По данным Международного валютного фонда, ВВП Китая в 2017 г. составил 12 трлн 263 млрд долларов США (по паритету покупательной способности ВВП КНР уже несколько лет устойчиво занимает первое место в мире), темп экономического роста в 2017 г. – 6,9 процента, уровень инфляции – 1,6.

Вместе с тем, Китай не останавливается на достигнутом и переходит к реализации стратегии по внедрению в индустрию

инноваций пятого экономического уклада, развитию цифровой экономики, интегрированию современных информационных технологий в промышленность, сельское хозяйство, сферу услуг, медицину, внедрению последних научных достижений в области облачных технологий и искусственного интеллекта для формирования экономики XXI века.

Роль политики реформ и открытости в современном и в дальнейшем социально-экономическом развитии Китая определена Генеральным секретарем ЦК КПК, Председателем КНР Си Цзиньпином во время его выступления перед членами Политбюро ЦК КПК XVIII созыва 31 декабря 2012 г.: «Реформы и открытость могут единственно идти дальше, но завершить их нельзя. Без реформ и открытости не было бы сегодняшнего Китая, и не будет завтрашнего Китая. А противоречия, возникающие в ходе реформ и открытости, разрешимы лишь методами самих реформ и самой открытости».

Я надеюсь, что в ходе сегодняшней конференции мы сможем с научной точки зрения осмыслить предпосылки политики реформ и открытости, механизм и результаты её реализации, а также рассмотреть возможность применения китайского опыта в ходе реализации белорусской модели устойчивого социально-экономического развития.

Желаю участникам Международной научно-практической конференции успешной и плодотворной работы и объявляю конференцию открытой.

Благодарю за внимание.

Цуй Цимин
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Китайской Народной Республики
в Республике Беларусь

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Ваше превосходительство Чрезвычайный и Полномочный Посол Кирилл Валентинович Рудый,

уважаемые Олег Анатольевич и Анатолий Афанасьевич,

уважаемые участники конференции,

я очень рад принять участие в Международной научно-практической конференции «Опыт китайской политики реформ и открытости и его актуальность для белорусской модели устойчивого социально-экономического развития» в Белорусском государственном университете. Я также очень рад возможности вместе с вами обсудить 40-летний полезный опыт проведения Китаем политики реформ и открытости. Желаю конференции успешного проведения.

В декабре 1978 г. Третий Пленум ЦК КПК XI созыва принял историческое решение о реформе внутри страны и открытости внешнему миру. За 40 лет проведения политики реформ и открытости Китай приобрел новый облик. За эти четыре десятилетия валовой внутренний продукт Китая вырос почти в 225 раз, а ВВП на душу населения увеличился почти в 156 раз. Более 700 млн человек в КНР успешно вырвались из бедности. Китай также стал второй по величине экономикой в мире, крупнейшей промышленной страной, крупнейшей страной по торговле товарами, крупнейшей страной по валютным резервам, основным стабилизатором и драйвером мирового экономического роста.

Политика реформ и открытости позволила КНР вступить на новый путь, высвободила жизненную энергию, объединила силу всей страны, написав великолепную эпопею развития Китая. Политика реформ и открытости не только глубоко изменила Китай, но и оказала глубинное влияние на весь мир.

Внешняя торговля и инвестиции КНР играют важную роль в мировой экономике. В 2017 г. объем импорта и экспорта Китая вырос в 783 раза по сравнению с 1978 г. В этом же году прямые инвестиции Китая в мировую экономику достигли 158,3 млрд долларов США, что составляет третье место в мире. На протяжении многих лет вклад Китая в мировой экономический рост превышал 30 процентов.

Экономические преобразования и модернизация Китая предоставили новый опыт для мирового экономического развития. Страна постепенно и все активнее принимает участие в глобальном управлении экономическим развитием. Открытость Китая внешнему миру придерживается принципов взаимной выгоды и взаимного выигрыша. Китайская сторона выдвинула инициативу «Пояс и путь», которая продвигает совместное развитие со всеми странами мира. В настоящее время более 100 государств и международных организаций активно поддерживают и участвуют в строительстве в рамках «Пояса и пути». Эта инициатива, особенностью которой является принцип «совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования», уже стала важным дополнением к существующему механизму международного экономического сотрудничества.

Сегодняшняя мировая экономика претерпела глубокие изменения, в ходе которых повысился протекционизм в одностороннем порядке. Несмотря на это явление, Китай продолжает твердо поддерживать многостороннюю торговую систему и реализует политику либерализации и упрощения торговли и инвестиций на всех уровнях, продолжает всесторонне углублять реформы и комплексно расширять открытость. Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркивает, что политика реформ и открытости КНР соответствует исторической потребности китайского народа в развитии, в инновациях и в лучшей жизни, а также желанию, чтобы все народы мира хотели развиваться, сотрудничать и жить в мире. Китай продолжит придерживаться генеральной линии на открытость внешнему миру, и его ворота будут открываться все шире и шире.

Политика реформ и открытости Китая обеспечила далеко идущие перспективы и устойчивый импульс развитию китайско-белорусских отношений. В последние годы благодаря стратегическому руководству и личному участию Председателя КНР Си Цзиньпин и Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко китайско-белорусские отношения всестороннего стратегического партнерства вышли на новый уровень доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. При этом обмен и сотрудничество в различных областях жизнедеятельности достигли самого высокого уровня развития в своей истории.

Сотрудничество двух стран в рамках инициативы «Пояс и путь» принесло плодотворные результаты, среди них, в первую очередь, Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень», который стал важнейшим символическим проектом данной инициативы. Обе стороны совместно работают над тем, чтобы парк явился образцовым проектом в экономическом поясе Шёлкового пути. Уверен, что Китай и Беларусь могут учиться друг у друга в процессе развития двусторонних отношений и укрепления сотрудничества в различных областях, и станут ярким примером построения сообщества единой судьбы человечества и сообщества общих интересов. Спасибо!

УДК 32(510) +338.24.021.8(510) **Рудый К.В.**

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Беларусь
в Китайской Народной Республике
доктор экономических наук
профессор

УРОКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ЧТО ПОЛЕЗНО ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Аннотация: статья анализирует основные направления экономических реформ Китая, представляющих наибольший практический интерес для формирования модели устойчивого социально-экономического развития Беларуси, а также приводит главные уроки опыта 40 лет проведения политики реформ и открытости КНР.

Ключевые слова: политика реформ и открытости, реформа государственного аппарата, реформа государственной собственности, малый и средний бизнес, индустриализация и урбанизация, темпы экономического роста.

Summary: the article analyzes the main directions of economic reforms of China, which are of great practical interest for the formation of Belarus model of sustainable social and economic development, as well as provides some principal lessons learned from 40 years of Chinese policy of reforms and opening up experience.

Key words: reforms and opening up policy, the reform of state apparatus, the reform of state ownership, small and medium business, industrialization and urbanization, the rate of economic growth.

«Раскрепощайте сознание, ищите истину в фактах, объединяйтесь и идите вместе вперед»

Дэн Сяопин

Перелистывая историю политики реформ и открытости Китая к ее 40-летнему юбилею, первое, что бросается в глаза,

это ее впечатляющие результаты, как для китайской, так и для мировой экономики. Второе впечатление от политики реформ и открытости Китая оставляют ее отдельные побочные последствия, которые сегодня преодолевают власти КНР, корректируя политику реформ. И, третье, какие уроки реформирования китайской экономики полезны и приоритетны для Беларуси.

Некоторые итоги 40-летней политики реформ и открытости Китая в цифрах.

Анализ ряда показателей политики реформ и открытости Китая позволяет назвать ее беспрецедентной для мировой экономической истории. Благодаря реформам китайской экономики впервые в истории человечества такое большое число людей за такой короткий срок смогло преодолеть порог бедности – 740 млн человек за 40 лет. При этом наибольший успех достигнут в сельской местности, где доля жителей, находящихся за порогом бедности (ежедневный доход 1,9 долларал США), сократилась с 97,5 процента в 1978 г. до 3,1 процента в 2017 г. Темпы роста благосостояния граждан Китая за этот период более чем в 10 раз превысили среднемировой показатель. Так, ВВП на душу населения в Китае вырос со 156 долларов США в 1978 г. до 8826 долларов США в 2017 г. или в 56,4 раза. При этом среднемировой ВВП на душу населения за этот же период вырос с 1973 долларов США до 10714 долларов США или в 5,4 раза [1, 2].

Экономика Китая за годы реформ не только стала примером рекордных темпов роста, но и начала обеспечивать весомый вклад в мировую экономику и ее рост, став с 2010 г. второй экономикой в мире, опередив японскую. В течение 40 лет среднегодовой темп роста реального ВВП в КНР был на уровне 9,5 процента, а сам показатель реального ВВП вырос за эти годы в 33,5 раза. Доля ВВП Китая в мировом ВВП увеличилась с 1,08 процента в 1978 г. до 15,3 процента в 2017 г. Вклад роста китайской экономики в рост мировой экономики на протяжении сорокалетнего периода политики реформ и открытости в среднем составлял 18,4 процента, достигнув в 2017 г. 27,8 процента [2, 3].

Китайская экономика за 40 лет изменила как свой размер, так и структуру, став устойчивой и «нормальной». Основой экономики Китая стал малый и средний частный бизнес – наиболее адаптируемый к внешним и внутренним шокам, а средний класс сформировал стабильный спрос на постоянные реформы. Сегодня малый и средний частный бизнес в Китае создает более 60 процентов ВВП, 80 процентов производства, 90 процентов экспорта и практически все новые рабочие места [4]. Средний класс в стране превысил 400 млн человек или 30 процентов всего населения. При этом доля среднего класса в городах выросла с 5 процентов в 1978 г. до 65 процентов в 2017 г.

Сформировавшаяся «нормальность» китайской экономики заключается в том, что она стала сопоставима с экономиками ряда развитых стран, растущих за счет инноваций, услуг и внутреннего потребления. Флагманами китайской экономики сегодня стали уже не только банки, сырьевые и строительные корпорации, но и инновационные IT-компании, такие как Alibaba, Tencent, Huawei, Xiaomi и др. В структуре экономики Китая доля услуг стала преобладающей, впервые превысив 50 процентов ВВП в 2015 г. (для сравнения: в 2010 г. - 40,3 процента), а более 70 процентов роста китайской экономики сегодня обеспечивается за счет внутреннего потребления.

Указанные экономические достижения Китая стали результатом политики реформ и открытости, которую спустя 40 лет можно назвать одновременно системной, креативной и прагматичной. Вместе с тем, по ряду ее направлений были приняты меры, имевшие как позитивный экономический эффект, так и побочный (негативный), потребовавший со временем контрмер.

Отдельные направления политики реформ и открытости Китая: меры и контрмеры.

Среди направлений политики реформ и открытости можно выделить ряд (здесь 8) отдельных, представляющихся

в целом полезными для Беларуси такими качествами, как прагматизм, смелость, глубина, постоянство и гибкость.

1. **Публичная поддержка руководством КНР постоянных экономических реформ.** Это выражается, например, в регулярном употреблении слова «реформа» в политических выступлениях и официальных документах КПК и Госсовета КНР, что определяет ориентиры общества внутри страны и посылает сигналы за рубеж. Даже объявленная в октябре 2017 г. «новая эра» Си Цзиньпина, которая пришла на смену «эре Дэн Сяопина», не сократила реформаторскую риторику. Например, в своем программном выступлении на XIX съезде КПК в октябре 2017 г. Председатель КНР Си Цзиньпин слово «реформа» произнес 71 раз, а на торжественном совещании по случаю 40-летия политики реформ и открытости в декабре 2018 г. – 77 раз.

Вместе с тем, для позиционирования «новой эры Си Цзиньпина», ориентированной на стабильность и национальное возрождение, в 2017 г. можно было наблюдать, что термин «реформа» в выступлениях китайских руководителей иногда заменялось на слово «преобразование», а некоторые экономические реформы оказались «половинчатыми», например, в части создания финансового мегарегулятора. Тем не менее, сигнал для мирового сообщества о приверженности Китая политике реформ и открытости остался четким и сильным. Более того, начавшийся в 2018 г. американо-китайский торговый конфликт дал дополнительный импульс руководству КНР публично поддерживать политику реформ и открытости в ответ на требования США и их торговый протекционизм.

2. **Разделение ролей между правительством и бизнесом.** За годы политики реформ и открытости, с одной стороны, трансформировалась роль правительства Китая в экономике: реформирован госаппарат и госсобственность, ряд министерств с подведомственными госпредприятиями преобразованы в госкорпорации, стратегические инициативы правительства наполнились весомыми финансовыми стимулами (налоговыми, таможенными льготами, бюджетными субси-

диями, льготным кредитованием и пр.). С другой стороны, изменилась роль бизнеса в китайской экономике: внедрена система корпоративного управления, повышена самостоятельность руководителей госпредприятий, сформирована ценностная ориентация частного и государственного бизнеса на выполнение биржевых требований для размещения ценных бумаг на финансовом рынке. В результате сложились определенные роли правительства и бизнеса. Правительство играет роль скорее «ночного сторожа», стараясь с помощью макроэкономического регулирования скорректировать «провалы рынка», нежели «судьи» или «игрока на поле». В свою очередь, бизнес играет роль движущей экономической силы, и придерживается сформулированного Премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном правила, «чтобы экономика росла - не бизнес должен слушать правительство, а правительство – бизнес».

Вместе с тем, бизнес также подстраивается под инициативы властей, но только если ему это выгодно. Например, инициатива «Пояс и путь» в части использования железнодорожных перевозок (которые дороже морских) поддерживается бизнесом при финансовой компенсации местными властями разницы между тарифами на железнодорожные и морские перевозки.

3. **Повышение самостоятельности местных органов власти**. Наиболее яркой мерой в данном направлении стало внедрение в 1994 г. бюджетного правила о зачислении всех доходов от продажи прав на землю в местный бюджет. Ранее по норме 1989 г. данные доходы распределялись между местными и центральным бюджетом в соотношении 60 процентов на 40 процентов, а до этого практически полностью зачислялись в центральный бюджет. В результате этой реформы, а также роста цен на землю и недвижимость, не только повысилась финансовая самостоятельность местных властей, но и зависимость местных бюджетов от конъюнктуры рынка земли. Так, если в 1999 г. доля доходов от продажи земли в доходах местных бюджетов была 9,2 процента, то в 2007 г. – 52 процента, в 2008 – 2011 гг. варьировались в зависимости от региона от 36 до 71 процента.

Повышение финансовой самостоятельности местных органов власти позволило им оперативно реагировать на проблемы развития регионов, а также обострило межрегиональную конкуренцию, стимулирующую политическую карьеру руководителей китайских регионов. Вместе с тем, рост финансовой самостоятельности регионов и усиление децентрализации системы управления, опередившие в Китае иные институциональные преобразования, некоторыми экспертами относятся к причинам повышения уровня коррупции в стране [5]. В итоге данное направление реформ привело в Китае в «эру Си Цзиньпина» к контрмерам – беспрецедентной по охвату со времен Мао Цзэдуна антикоррупционной кампании.

4. **Трансформация государственного сектора экономики в негосударственный**. Известное выражение Дэн Сяопина «не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей» стало установкой на 40 лет вперед для равного отношения в Китае ко всем формам собственности. При этом фактически с помощью плановой приватизации и банкротств малых и средних госпредприятий по принципу «отпустить мелких, удержать крупных» происходила поступательная трансформация государственного сектора в негосударственный. Кроме того, за годы реформ благодаря улучшающемуся бизнес-климату некоторые средние частные китайские предприятия выросли в крупные. Например, если в 2010 г., по оценке Fortune Global, в число 500 крупнейших компаний мира входила только 1 частная китайская компания, то в 2018 г. – уже 28. Таким образом, в результате многолетней трансформации форм собственности доля негосударственного сектора в ВВП Китая выросла с 0 процентов в 1978 г. до 22,5 процента в 1997 г., до 52,4 процента в 2007 г. и до более 60 процентов в 2017 г. [6].

Несовпадение официальной риторики о равенстве всех форм собственности с фактическим преобладанием частного сектора заставило власти в последние годы принять контрмеры: вступиться в защиту госпредприятий, призывая повысить их эффективность. Последние в китайских СМИ все чаще стали называться «народными», «общественными», а в рамках

структурной реформы предложения по закрытию неэффективных государственных «зомби-предприятий» стали говорить о том, что «не всех зомби надо хоронить». При этом в Китае не принижается роль частного бизнеса, как главного источника роста китайской экономики. Например, показательным стало вступление в члены КПК Джека Ма – миллиардера, основателя известной компании Alibaba. Более того, в целях стимулирования экономического роста Госсовет КНР в конце 2018 г. делал ряд публичных обращений к банкам, призывая их активнее кредитовать именно частный (особенно малый и средний) бизнес.

5. **Индустриализация и урбанизация**. В начале политики реформ и открытости в Китае индустриализация стимулировала урбанизацию. В свою очередь индустриализации способствовали создаваемые в Китае сначала для иностранных, а затем для любых инвесторов специальные экономические зоны. Они стали точками роста китайской промышленности и экономики в целом. Например, ВВП СЭЗ Шэньчжень в определенный период рос темпами более 45 процентов в год [7]. Одним из показателей роста урбанизации является доля постоянно проживающих в городах резидентов, которая выросла с 17,92 процентов в 1978 г. до 58,52 процента в конце 2017 г. [3].

К настоящему времени в Китае насчитывается 34 города-миллионника, из которых 7 городов с населением более 10 млн человек, а их ВВП сопоставимы со среднеевропейскими странами. Например, в 2017 г. ВВП Пекина был как в Австрии, Шанхая - как в Польше, Чунцина - как в Португалии, Тяньцзиня - как в Чехии. В последние годы уже урбанизация, где размещаются «умные услуги», интегрированные в производство, стала стимулировать в Китае «индустриализацию 4.0». Кроме того, в целях дальнейшей урбанизации в стране проводится политика по созданию мегагородов, например, объединение Пекина, Тяньцзиня и Хэбэя («Jing-Jin-Ji»). Урбанизация и индустриализация в Китае за годы реформ имели и побочные эффекты в виде роста цен на недвижимость, опережающего рост доходов, осо-

бенно в городах центрального уровня, загрязнение воздуха, избыточность производств. Контрмерами китайских властей в последние годы стали административное регулирование цен на недвижимость, ограничение ипотечного кредитования, ликвидация избыточных вредных мощностей в угледобывающей и сталелитейной промышленности, упрощение процедуры банкротства, слияние и поглощение промышленных госпредприятий частными и иностранными инвесторами.

6. **«Демографические дивиденды».** Успеху политики реформ и открытости во многом способствовало открывшееся в 1990 г. в Китае «окно демографических дивидендов» – рост населения в молодом трудоспособном возрасте при его невысокой стоимости. Причиной этому стал предшествующий политике реформ и открытости высокий уровень бедности, при котором семейной нормой было большое число детей, необходимое для поддержания домашнего хозяйства и обеспечения старости родителям.

Некоторые эксперты относят к причинам открывшегося «окна» политику «одна семья – один ребенок», начатую в 1979 г., что повлияло на демографическую структуру и позволило экономить семейный и госбюджет [6]. Но, по другим оценкам, влияние политики «одна семья – один ребенок» на демографию в КНР было ограниченным: на протяжении 36 лет проведения этой политики показатель количества детей в китайских семьях не опускался ниже 1,5, в то время как в Гонконге без данной политики он опустился ниже 1 [8]. Поэтому скорее рост доходов, расширение социального обеспечения, изменение индивидуальных и семейных ценностей стали причинами сдерживания роста числа детей в китайских семьях.

Наиболее широко окно «демографических дивидендов» открылось в Китае в 2013 г. и с учетом старения населения и роста доходов закрытие этого окна прогнозируется к 2030 г. [6]. Контрмерами китайских властей по сглаживанию данного фактора стали: в 2015 г. отмена политики «одна семья – один ребенок», с 2016 г. - поэтапное повышение пенсионного возраста, выравнивание к 2045 г. возраста выхода на пенсию с 65

лет для мужчин и женщин, внедрение программ переобучения и перетока трудовых ресурсов в более производительные отрасли, расширение образовательных программ для пожилого населения и др.

7. **Рост внутреннего кредитования.** С одной стороны, это направление можно отнести к ключевым причинам экономического роста в Китае, особенно в последние годы. Предложение денег в Китае выросло с 7,8 трлн юаней в 1997 г. до 40,3 трлн юаней в 2007 г., до 120 трлн юаней в 2013 г. и до 181 трлн юаней в декабре 2018 г., стимулируя, но и значительно опережая по темпам, экономический рост. Коэффициент монетизации китайской экономики (денежный агрегат М2 к ВВП) вырос с 98 процентов в 1997 г. до 149 процентов в 2007 г. и до 202 процентов в 2017 г. В связи с этим совокупный долг Китая к ВВП вырос, по данным McKinsey, со 160 процентов в 2008 г. до 250 процентов в 2015 г. При этом доля долга местных властей в совокупном долге Китая составляет всего около 10 процентов (в Германии этот показатель – 50 процентов, в США, Австралии – 60 процентов), остальные 90 процентов – долг корпоративного сектора и финансовых институтов.

Таким образом, с другой стороны, рост внутреннего кредитования при отстающем от него экономическом росте, невысокой потребительской инфляции (от 0,6 до 2,9 процента за последние 5 лет), привел к повышению финансовых рисков. Например, к «перегреву» на рынках акций, недвижимости, ряда товаров, не входящих в потребительскую корзину при расчете инфляции, - автомобилей, предметов искусства, мебели, драгоценных камней, отдельных сортов чая, почтовых марок и пр. Кроме того, рост внутреннего кредитования является одной из причин перепроизводства и «перестроительства» – появления «городов-призраков», в которые инвестируют свои сбережения китайцы, но в которых не проживают. Все это дает основание экспертам сделать вывод, что в Китае образовался «гарантированный государством пузырь», и китайская экономика в целом растет медленнее, чем подталкиваемый внутренним кредитованием ВВП [9, 10].

Контрмерами властей Китая стали: проведение «управляемых» дефолтов по корпоративным облигациям, использование национальной рейтинговой системы оценки рисков, обмен корпоративных долгов на акции, в т.ч. с помощью бессрочных облигаций (которые в китайском бухучете учитываются как акции) и пр.

В целом же традиционно высокая для азиатских стран норма сбережений в Китае (более 40 процентов ВВП) свидетельствует, что в стране есть и иные, нежели кредитование, источники экономического роста, поэтому китайская экономика может расти иначе и быстрее. В связи с этим в последние годы власти КНР корректируют политику реформ и открытости, пытаясь, чтобы рост экономики происходил за счет инноваций и потребления, а не внутреннего кредитования и экспорта.

8. **Приток прямых иностранных инвестиций.** Изначально политика реформ и открытости была направлена на приток иностранных инвестиций, прежде всего в экспортоориентированные отрасли. В результате в 2000 гг. более 60 процентов экспортируемых из КНР товаров производилось на предприятиях с иностранными инвестициями [11]. При этом треть иностранных инвесторов были китайцы, проживающие за рубежом, треть – китайцы, реинвестирующие в Китай через зарубежные страны для получения льгот, треть – транснациональные корпорации.

Главными стимулами притока ПИИ в экспортные производства в Китае были: возможность договориться с местными партнерами и властями по принципу «технологии в обмен на ресурсы или рынок», низкие трудовые издержки с относительно высокой производительностью труда (в 2006 г. в легкой промышленности Китая зарплата была около 0,7 долларов США в час) [12]; льготное налогообложение прибыли (с 1994 г. по 2008 г. для компаний с иностранным капиталом ставка налога на прибыль была 24 процента, для китайских – 33 процента); специальные экономические зоны со ставкой налога на прибыль 15 процентов; кластерная организация производства и эффект масштаба (в некоторых городах сконцент-

рировалось массовое производство отдельных видов продукции, например, в г. Чэнду – модельной женской обуви, в г. Вэньчжоу – кожаных ремней, в г. Чжуншань – люстр); сдерживание ревальвации курса юаня (по разным оценкам, курс юаня к доллару США в 2000 гг. был занижен на 25 – 40 процентов); вступление Китая в ВТО в 2001 г. и заключение соглашений о свободной торговле (к 2018 г. КНР заключила 16 соглашений о свободной торговле, которые распространяются на 24 страны).

В результате притока ПИИ и роста экспорта валютные резервы Китая выросли с 200 млн долларов США в 1978 г. до 3,9 трлн долларов США к июню 2014 г. Но, затем с середины 2014 г. по 2016 г. рост доходов в Китае, снизивший конкурентоспособность экспорта трудоемких производств, рост значения индекса Шанхайской биржи с 2 до 4,5 тыс., а затем его падение ниже 3 тыс., масштабная и жесткая антикоррупционная кампания привели к оттоку капитала из Китая, девальвационному давлению на курс юаня и расходованию на его поддержание около 1 трлн долларов США или 25 процентов валютных резервов страны.

В декабре 2016 г. наступил переломный момент в долгосрочном тренде курса юаня, сменившись с ревальвационного на девальвационный [13]. К 2018 г. из-за замедления роста китайского экспорта, трансформации источников роста китайской экономики с экспорта на потребление, американо-китайской торговой войны политика реформ и открытости предполагала приток иностранных инвестиций уже не ради экспорта, а прежде всего – для внутреннего китайского рынка.

Рассмотренные отдельные направления политики реформ и открытости в Китае дают общий урок, что успех экономических реформ зависит от постоянства политической воли, освобождения предпринимательской энергии, самостоятельности принятия управленческих решений, развития частного сектора, адаптации экономики и общества к новым индустриям, наличия трудовых и финансовых внутренних и внешних ресурсов. Кроме того, политика реформ и открытости в Китае

доказала свободу от догм, что позволило ей оперативно реагировать на меняющиеся внешний климат и на собственные форму и структуру.

Сегодня для Беларуси приоритетными уроками реформирования китайской экономики служат реформы госаппарата, госсобственности и госмышления.

Уроки реформ китайской экономики: приоритеты для Беларуси.

Урок 1. Реформа госаппарата. Реформы госаппарата проходят в Китае на протяжении четырех десятилетий каждые пять лет. Сначала на осеннем съезде КПК утверждается пятилетний план социально-экономического развития страны, определяются задачи. Затем на весенних «двух сессиях» под решение поставленных задач корректируется структура правительства. Приоритетом реформ госаппарата в Китае является оптимизация его функций, их соответствие текущему моменту и решению долгосрочных задач. Это влечет за собой изменение названий госорганов и, как правило, сокращение их количества в составе Госсовета КНР. Например, в 1988 г. их было 41, в 1993 г. – 40, в 1998 г. – 29, в 2003 г. – 28, в 2008 г. – 27, в 2013 г. – 25, в 2018 г. – 26.

Для Беларуси китайский опыт реформы госаппарата полезен в части синхронизации функций и числа госорганов с решением актуальных задач. Сомнения в китайском опыте может вызвать регулярность реформ, которая в Китае связана с политическим циклом. Периодичность реформы госаппарата, как одной из экономических реформ, скорее должна зависеть от цикличности национальной экономики, ее отдельных отраслей, технологических инноваций, иных внешних и внутренних вызовов.

Наиболее полезным практическим примером реформы госаппарата для Беларуси является опыт преобразования в 1998 г. Министерства машиностроения КНР в Китайскую национальную машиностроительную корпорацию Sinomach. Реформа данного министерства в Китае была спланирована еще

в 1996 г, а в 1997 г. для этого была создана корпорация Sinomach. В марте 1998 г. на сессии ВСНП был принят план реформирования Госсовета КНР, предполагающий ликвидацию 10 промышленных министерств и упразднение практики прямого управления госорганами подведомственными предприятиями. Административные функции Министерства машиностроения КНР перешли в Государственное управление машиностроения, которое вошло в состав Государственного комитета КНР по делам экономики и торговли (с 2003 г. это Министерство коммерции КНР).

К началу реформы в Министерстве машиностроения КНР со всеми подведомственными организациями работало около 4600 человек, в том числе в центральном аппарате более 380 человек. Новому Госуправлению машиностроения выделили 104 штатные единицы, на них из Министерства машиностроения КНР перевели чуть более 90 человек (остальные заняли политические деятели из ВСНП, НПКСК). На отбор кадров ушло 9 месяцев. Все сотрудники были разделены на три категории. Первая – лица старше 50 лет, как правило, начальники управлений, отделов, большинство из которых было переведено на руководящие, хорошо оплачиваемые должности (вице-президентов) в подведомственные организации. Вторая – работники около 40 лет и выше (т.н. «душа и тело» организации), они стали костяком нового Госуправления машиностроения. Третья – работники от 20 и около 30 лет, их перевели в подведомственные организации и направили на трехлетнее обучение в магистратуру с сохранением зарплаты.

В целом реформа госорганов была болезненной для коллективов. Из воспоминаний бывшего заместителя министра машиностроения КНР Шао Цихуэя следует, что «реформа была неизбежна, но также естественно было противостояние ей. Исходя из сегодняшних воззрений тот ход мыслей (о сохранении Министерства машиностроения КНР и подведомственных организаций) был неверным, но тогда все так думали» [14].

Передача акций подведомственных госпредприятий Министерства машиностроения КНР корпорации Sinomach началась уже через 2 дня после принятия на сессии ВСНП плана реформ и продолжалась около 3 лет (массовая передача предприятий пришлась на второй год). Ряд подведомственных предприятий, которые не были переданы, прошли через банкротство, ликвидацию, слияние, поглощение, приватизацию, выход самостоятельно на рынок. Не все были морально готовы работать в рыночных условиях, привыкнув к спокойной работе, стабильной зарплате и социальному статусу.

Наиболее успешными оказались те, кто на момент реформы имели действующие контракты, что помогло им пережить время адаптации. На тех предприятиях, которые вошел в состав Sinomach, была выстроена система корпоративного управления, независимости директората, права на риск, руководству предоставлена возможность выкупать акции своих предприятий по номинальной цене, финансовая отчетность стала прозрачной и соответствовала требованиям китайских и международных бирж.

Главным уроком китайской реформы госаппарата для Беларуси является сохранение и привлечение квалифицированных кадров, способных работать в новых условиях, не просто молодежи, а людей способных к новаторству, самокритике, открытости.

Урок 2. Реформа госсобственности. Приватизация в Китае началась в 1995 г. Первоначально была отобрана 1000 крупных госпредприятий, из которых 435 в течение 5 лет прошли процедуру банкротства. Мелкие и средние госпредприятия были приватизированы или обанкрочены. Оставшиеся и функционирующие до сих пор около 100 крупных госхолдингов Китая были переданы в стратегическое управление Комитету по контролю и управлению государственным имуществом КНР.

Реформа госсобственности в Китае была подготовленной и последовательной. Например, еще за 5 лет до приватизации в 1990 г. в Шанхае, а в 1991 г. в Шэньчжене были открыты

биржи, что позволило по рыночным принципам оценивать госсобственность и проводить приватизацию [15].

Одним из механизмов приватизации стало приобретение акций сотрудниками, чтобы не обострять вопрос «неясности прав собственности: народная или государственная». За основу взят опыт частной компании Huawei, которая проводит данную политику, что доказало лояльность работников по отношению к своей компании. Вместе с тем, применение различных экспериментов при реформе госсобственности (создание совместных государственно-частных предприятий, определение цены покупки не на бирже, а комиссией), проведение приватизации на местном уровне при сохранении институциональной неопределенности о подотчетности местных властей центральному правительству или местному населению, по мнению экспертов, создало условия для роста коррупции в Китае [5].

В опыте реформы госсобственности в Китае важно также учесть ее незавершенность. В КНР насчитывается около 150 тыс. госпредприятий (против 41 млн частных), которые создают 30 процентов ВВП, обеспечивают занятостью 30 млн человек (16 процентов всех занятых), располагают активами на конец октября 2017 г. в размере 22,5 трлн долларов США. При этом рентабельность активов государственных китайских предприятий почти в 4 раза меньше, чем частных, и в 2016 г. составляла 2,9 процента, а частных – 10,9 процента [13].

Здесь можно обратить внимание, что рентабельность активов частного сектора в Китае выше государственного, но последний создает больше ВВП меньшим количеством работников. С одной стороны, это объясняется концентрацией госпредприятий в крупных индустриях с невысокой трудоемкостью: финансы, строительство, добывающая, тяжелая промышленность. С другой стороны, это возвращает к дискуссии о том, что для эффективного роста экономики важнее эффективность использования активов, а не размер прироста ВВП, который может иметь низкую производительную полезность,

как, например, строительство недвижимости за счет наращивания внутреннего долга.

Полезным практическим примером реформы госсобственности Китая является опыт Северокитайского завода радиооборудования – первого производителя радиокомпонентов в КНР, который был построен в Пекине в 1950 гг. с помощью специалистов из ГДР. После прекращения господдержки с 1984 г. по 1993 г. количество сотрудников завода сократилось на 60 процентов, а производство в итоге остановилось. В 2000 г. завод был приватизирован с целью передачи свободных площадей в аренду. Сегодня - это одна из самых известных в мире культурных площадок – «Арт-зона 798», на которой размещено 495 организаций из сферы культуры и туризма из 25 стран. В 2017 г. там прошло более 2000 выставок, которые посетило 4,5 млн человек, а совокупная выручка за год превысила 1 млрд долларов США. По оценкам CNN, «Арт-зона 798» сегодня стала вторым после «Великой китайской стены» местом посещения туристами в Пекине.

Главным уроком китайской реформы госсобственности для Беларуси является важность ее завершенности в контексте экономических реформ. Незавершенность реформы госсектора в Китае сохраняет т.н. «гибридную (хромую) экономику», когда частные предприятия ускоряют экономический рост, а государственные – замедляют.

Урок 3. Реформа госмышления. Политика реформ и открытости создала в Китае культуру, трансформировавшую государственное мышление китайцев. Во многом провал политики «культурной революции», «идеологического фанатизма» Мао Цзэдуна сформировал в стране условия для успеха политики реформ и открытости, «реформаторского прагматизма» Дэн Сяопина [16]. Как вспоминал Дэн Сяопин «…плана реформ не было, просто стали делать, если получалось - делали дальше, если нет – отказывались, сами до конца не понимая, где капитализм, а где социализм» [17]. Поразительна гибкость ума китайцев с самого начала реформ, когда то, что было неприемлемо еще в 1976 г. (предпринимательство, иностранный

капитал), то с 1979 г. стало нормой, когда в провинции Сычуань фермерам разрешили продавать свою продукцию на рынке, а в г. Тяньцзине открылся первый совместный завод с компанией Coca-Cola. В обществе появилась надежда на постоянно улучшающееся будущее, что стало важным мотиватором поддержки реформ. В свою очередь непрерывные реформы китайской экономики постоянно посылали обществу сигналы, давали новые установки, которые проецировались в ценностях, намерениях и поведении.

По оценке экспертов, именно благодаря ежедневным практикам, которые обусловлены социальными институтами и регуляторными режимами, происходит реформа мышления [18]. Так, в Китае на протяжении десятилетий закреплялась рыночная культура, трансформирующая госмышление. Определенное влияние на реформу госмышления в Китае оказали и США, которые меняли свою политику изоляции в 1950 гг. и 1960 гг. в отношении КНР и СССР на политику сближения в 1970 гг. с Китаем для сдерживания СССР, затем – на некоторое охлаждение контактов в начале 1990 гг. после событий на площади Тяньаньмэнь, и на возобновление сближения в 2000 гг. и 2010 гг. вплоть до идеи создания «большой двойки» и «Китамерики», а затем, с приходом Д.Трампа, - на сдерживание [19, 20]. Но, влияние США нельзя переоценивать, понимая его лишь как вспомогательный ориентир в более сложном вопросе, – цели реформы госмышления Китая.

В дискуссии экспертов встречаются варианты универсальной цели китайской реформы госмышления с отсылкой на зарубежный опыт: «индивидуализм по-американски»; «модернизация по-корейски»; «социальное государство по-скандинавски»; «государство всеобщего благосостояния по-немецки»; «либерализм, как идущий в ногу с прогрессом, а не платящий людям, чтобы те не работали»; преодоление «ловушки среднего дохода» [20, 21]. Есть и рассуждения об отсутствии в этом вопросе универсальности, о наличии особенной китайской цели: «социализма с китайской спецификой в новую эпоху»; поддержание стабильности или гармонии (со

ссылкой на Конфуция) для сохранения власти КПК; «экономический рост ради роста»; «ликвидация бедности для построения среднезажиточного общества» [22,23]. Если обратиться к выступлениям Председателя КНР Си Цзиньпина о «китайской мечте национального возрождения», «верности первоначальной идее», то весьма сомнительным видится предположение о трансформации КНР в либерально-демократическую «западную» модель [23,24]. Так, на XIX съезде КПК в октябре 2017 г. речь шла о сохранении, точнее возврате, к марксистской идеологии, использовании собственной истории и культуры для создания «великой современной социалистической страны, которая к середине века станет процветающей, сильной, демократической, культурно развитой, гармоничной и прекрасной» [25].

Главный урок китайской реформы госмышления для Беларуси заключается в ее цикличности. При экономическом росте общество напитывается ресурсами и может позволить себе эксперименты (либерализм), но на определенном этапе завышается самооценка, что сдерживает дальнейший рост экономики и формирует условия для возврата к первоначальной цели (консерватизм). Но уже сформировавшиеся инерционные ожидания общества подталкивают к возобновлению экспериментов и стимулируют экономический рост.

Политика реформ и открытости Китая – это уже перевернутая страница в мировой экономической истории. Ее главное достижение – беспрецедентно быстрое и масштабное преодоление бедности. Сегодня перед китайской экономикой стоят уже другие внутренние и внешние вызовы.

Китай находится в группе стран со средним уровнем дохода и движется по пути выхода из «ловушки среднего дохода», опередив в 2015 г. на этом пути Беларусь. Поэтому для Беларуси полезными уроками служат не только китайский опыт отдельных реформ госаппарата, госсобственности и госмышления, но и в целом качества политики реформ и открытости Китая, позволяющие оперативно предпринимать меры

и контрмеры для успешного повышения благосостояния населения. Примечательно, что при сохранении среднегодовых темпов ВВП на уровне даже 5 процентов Китай уже через 5 лет в 2024 г. перейдет в группу стран с высоким доходом (Беларусь при 5 процентном приросте ВВП в год сможет преодолеть «ловушку среднего дохода» только в 2034 г.).

С учетом специфичности реформ китайской экономики, наличия как позитивных, так и побочных эффектов, китайский опыт не следует абсолютизировать. Для Беларуси полезным уроком мог бы стать и иной опыт экономических реформ, благодаря которому ряд стран стали развитыми (например, Германия, Сингапур, Швеция, Япония) и у кого учился и учится сам Китай. Вместе с тем, главный урок, который полезен для Беларуси в экономической политике Дэн Сяопина, это постоянное следование китайскими властями и обществом принципам в ее названии – «реформы и открытость».

Список источников:

1. Xi Jinping: The Man Leading Country's Reform into New Era. / China Daily. Dec. 19, 2018. - Pp. 1 – 2.

2. China's reform moves forward in its own way. / China Daily. Dec. 20, 2018. P. 9.

3. Hu Zhenhu Prudent Policies Can Ensure Constant Growth. / China Daily. Dec. 25, 2018. - P. 9.

4. So long, and thanks for all the growth. / The Economist. Oct. 6, 2018.

5. Pei Minxin. China's Crony Capitalism. The Dynamics of Regime Decay / P. Minxin. – London: Harvard University Press, 2016. – P. 365.

6. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. – М. ИД «Форум», 2009. – С. 559.

7. Brown K. Why 1978 is Vital to Rest of the World in 2018. / China Daily. Nov. 24 – 25, 2018. - P. 4.

8. Rosling H. Factfulness: Ten Reasons We're Wrong About the World – And Why Things Are Better Than You Think. – London: Flariton Books, 2018. – P. 352.

9. Zhu Ning China's Guaranteed Bubble. – New York.: McGraw Hill Education , 2016. – P. 322.

10. Петтис М. Растет ли экономика Китая также быстро, как его ВВП. / Московский Центр Карнеги [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.carnegie.ru/commentary/75342. – Дата доступа 30.01.2018:

11. Gu Zhibin China and the New World Order. – Fultus Corp., - Pp. 2006. – 246.

12. Фишмен Т. Китай Inc. Восход сверхмощного глобального конкурента. – М.:Эксмо, 2007. – С. 444.

13. Рудый К.В., Бобрович В.В. Курсообразование китайского юаня: переломный момент. // Банковский вестник. – 2017. – №11 – С. 26 – 34.

14. Хэ Гуанюань. В честь 30-тилетия реформы Министерства машиностроения КНР (на китайском языке) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://finance.sina.com.cn/leadership/crz/20080307/18014595534.shtml?from=wap. – Дата доступа 30.01.2018:

15. Walter Carl E., Howie Fraser J.T. Privatizing China. Inside China's Stock Markets. – Singapore: John Wiley & Sons (Asia) Pte Ltd., - Pp. 2006. – 335.

16. Dikotter Frank. The Cultural Revolution. A People's History, 1962 – 1976. – Bloomsbury Press, 2017. – P. 396.

17. Vogel Ezra F. Deng Xiaoping and the Transformation of China. – Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, - Pp. 2013. – 928.

18. Тамбовцев В.Л. Инновации и культура: важность методологии анализа. Вопросы экономики. – 2018. - №9. – С. 70 – 94.

19. Christensen T.J. The China Challenge. Shaping the Choices of a Rising Power. – New York: W.W.Norton & Company, 2016. – P. 387.

20. China v America. The era of engagement is over. The World's two superpowers have become rivals. / The Economist Oct. 18, 2018.

21. Ringen Stein. The Perfect Dictatorship. China in the 21th Century. – Hong Kong University Press, 2016. – C.191.

22. Shambaugh, D. China's Future / D. Shambaugh. – Cambridge: Polity Press, 2016. – C. 244.

23. Bougon F. Inside the Mind of Xi Jinping. – London: Hurst & Company, 2018. – P. 207.

24. Brown K. CEO, China. The Rise of Xi Jinping. – London: I.B.Tauris & Co. Ltd., 2016. – P. 262.

25. Xi Jinping. Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for The Great Success of Socialism with Chinese Characteristic for a New Era / J. Xi // Beijing Review. – November 16, 2017. – Vol. 60. No. 46. – P. 1-16.

УДК 32(510)+338.24.021.8(510)

胡必亮

«一带一路»学院执行院长
北京师范大学新兴市场研究院院长
经济学博士　　教授

改革开放 40 年：成就与经验

摘要： 本文介绍了上世纪 70 年代中国改革开放政策的基本前提和原因、列出了此政策的主要成就、给出了社会经济阶段的分期特点并证明了中国改革开放经验在世界上的普及意义。

关键词： 中国改革开放，中国特色社会主义市场经济模式，市场改革取向，全球社区一体化，自贸试验区，“一带一路”战略倡议。

对于中国而言，今年是一个十分值得纪念的年份，因为整整 40 年前，邓小平领导启动了中国改革开放的伟大事业，中国发展进入新的历史发展阶段。40 年后的今天，当我们回首这段难忘的改革发展历程的时候，必须对这一时期所取得的最重要的成就以及最基本的经验进行总结，以为我们提供有益的思考与启迪。

40 年改革开放所取得的主要成就

实施改革开放政策以来，中国所取得的成就可以说是枚不胜举。其中最重要的成就主要体现在两条主线上，一条主线是制度创新方面的成就，另一条主线则是经济实力方面的成就。

从制度创新来看，也有很多，其中最突出地表现在这样五个方面：

首先，中国这么大的一个国家，经过艰难探索后，找到了一条适合本国国情、有本国特色的社会主义道路，建立起了中国特色社会主义市场经济制度。当然，这中间走过了很多曲折的道路，建国后不久我们按照苏联的计划经济模式构建

了我们的经济发展模式，后来发现行不通。于是 1984 年，党的十二届三中全会提出了“有计划的商品经济”制度，实行“有计划的商品经济”体制与政策；到 1992 年，党的十四大明确了建立社会主义市场经济体制的改革目标。这样，通过几十年的反复探索，中国开始建立并不断地完善中国特色社会主义市场经济体制，为经济高速增长提供了基本的制度保障。

第二，中国特色社会主义进入新时代。从改革到全面深化改革，从开放到推动构建全面开放新格局，中国改革开放进入新时代。面对新时代的新使命，中国发展掀开了历史新篇章。

第三，长期以来的城乡二元结构基本打破，城乡一体化基本框架逐渐显现，尽管现在还不尽完善，但已取得了重要的突破性发展。

第四，从中国国情出发，建立和逐步完善了具有中国特色的脱贫攻坚制度，并取得了良好效果。经过 40 年的努力，中国有近 8 亿贫困人口摆脱了绝对贫困，贫困发生率从实施改革开放政策时的超过 30%下降到了 2017 年底的只有 3%的水平。到目前为止，世界反贫困超过 70%的贡献来自中国一个国家。中国目前正在更加有力地推进精准扶贫，再过两年，中国将彻底地消除绝对贫困。

第五，城镇化制度创新迈出新步伐，新型城镇化发展不断取得新进展。中国的城镇化水平不仅由 1978 年的 18%的水平跃升到了 2017 年底 59%的水平，而且农民工市民化进程同时得以稳步推进，城市公共服务水平和能力、城市能源利用效率、城市社会治理能力等都不断得以提高，同时城市低碳发展、绿色发展等方面也取得了可喜进步。

从经济实力这条线来看，经过改革开放 40 年来的发展，许多方面都变得比较强了，其中五个方面的经济实力尤其值得一提。

一是综合经济实力显著增强。1978 年，我国 GDP 总量大约在 1500 亿美元左右，排世界第 11 位，现在的 GDP 总量大约

在 13 万亿美元左右，排世界第 2。如果看人均 GDP，1978 年时只有 150 多美元，排在世界第 121 位，现在近 9500 美元，排世界第 70 位左右。

二是制造业增加值全球第一。1978 年，我国的制造业增加值为 600 亿美元，现在已近 4 万亿美元，尽管还不是很强，但总量已经比较大了。

三是货物贸易总额全球第一。1978 年时，我国的货物贸易总值只有 210 亿美元，世界排名第 24 位，去年我国货物贸易总值达 4 万亿，居世界第一。

四是外汇储备全球第一。我国 1978 年的外汇储备只有 1.7 亿美元，不到 2 亿美元，全球排名第 83 位。到去年年底，我国外汇储备仍然超过 3 万亿美元，也居世界第一。

五是粮食安全有保障。改革开放初期，我国的粮食总产量只有 3 亿吨多一点，人均拥有粮食 300 公斤左右。去年我国粮食总产已超过 6 亿吨，人均 450 公斤左右，粮食安全有了基本保障。

40 年改革开放的基本经验

40 年来，中国之所以取得了一系列巨大成就，尤其是以上重要成就，原因是多方面的。根据我的观察与思考，下面十个方面的因素是最重要的，值得我们深入研究与探讨。

一是与中国的历史文化密不可分。经济学上有一个词叫“路径依赖”，有什么样的文化和历史，就会有什么样的发展结果，尽管中间会出现一些波折。比如说，我国在鸦片战争前的相当长一段历史时期的经济发展，都是居世界前列的，如果以可比的 GDP 总值来衡量的话，中国居世界首位，高的时候所占全球 GDP 比重甚至超过了 30%。到了建国初期，就只有 4%左右，现在达到了 15%左右的水平。中国的历史文化积淀是很深厚的，其中的许多因素都演化成为对促进国家发展具有积极作用的力量，这应该是我国所具有的一种优势所在。

二是选择了适合中国国情的独特发展道路。我们虽然学习了西方的很多东西，但并没有完全照搬西方的发展模式，而是

选择了一条有中国特色的社会主义道路。这一道路所包含的内容十分丰富，但要点主要是两个：一个是坚持社会主义方向，另一个就是同时兼备中国特色。比如在政治体制上，我国没有搞三权分立，而是“三位一体”，即将坚持党的领导、人民当家作主、依法治国有机统一。我们讲道路自信，就是因为我们找到了一条适合我国国情的发展道路。

三是坚持了市场取向的改革。中国的改革由始至终都坚持了市场取向的改革，坚定不移地走了一条市场主导的改革路线，这是中国改革成果卓著的一大关键原因。我们需要不断强调这一点，我们的改革是市场取向的改革，是充分发挥市场作用、不断完善市场体制的改革。改革可以有很多不同的探索，坚持市场导向的改革至关重要。

四是推进了融入全球的开放。40 年来，中国选择了融入世界、融入全球的对外开放，主动加入到全球化的进程当中，深度参与全球产业体系和经济体系的分工合作。中国迄今为止的开放，大致经历了四大浪潮的推进与发展：第一个大浪潮是 1979 年开始的建设经济特区的开放浪潮，主要目的就是引进外国直接投资到经济特区，生产的产品也基本上是用于出口，这样一方面提供了新的就业机会，另一方面也促进了出口，取得了外汇。第二个大浪潮出现在 2001 年加入 WTO 之后，一直到 2012 年左右，主要完成了两大重要任务：

一是实现了中国的贸易与投资规则与世界的对接，主要是与西方发达国家规则的对接，世界开始接纳中国；

二是更好地实现了中国与世界在价值链上的对接，使中国逐渐成为全球产业链、价值链的一个重要组成部分。

第三次浪潮就是大力发展自由贸易试验区的浪潮，最早于 2013 年从上海开始，2015 年在广东、天津、福建举办，2017 年在浙江、河南、四川、陕西、湖北、重庆、辽宁举办，2018 年又在海南举办，因此到目前为止，中国已经创办了 12 个自由贸易实验区，在这样的试验区内，在关税、监管等方面都建立起尽可能好的营商环境，促进国际贸易与投资的更好发展。

第四次浪潮就是始于 2013 年秋季提出的“一带一路”倡议引领的主动开放期，这一次的开放，中国希望充分利用自己在资金、某些实用技术和专业人才等方面的优势，与世界其他国家一道，通过共建“一带一路”，促进全球在基础设施、贸易投资、金融、人文等方面的互联互通，最终构建起人类命运共同体。

五是坚持把经济工作摆在首要位置。1978 年以来，党和国家的工作重心由政治转向经济，并一直坚持把经济工作放在首位；各级党组织、各级政府乃至社会大众，都非常重视经济工作。这也成为改革开放成功的重要原因。

六是维护政治和社会稳定。中国的历史经验表明，如果没有一个稳定的政治和社会环境，经济发展就无从谈起，因此中国是一个非常重视政局稳定的国家。我在研究“一带一路”沿线国家的经济发展问题时就发现，有的国家经济发展落后的一个直接原因就是政局动荡。

七是积极地促进和保护竞争。竞争是繁荣的前提和基础，没有竞争就没有繁荣。中国一直都有很强的竞争意识和竞争环境。个体层面上，无论是上大学、做生意还是考公务员，竞争都相当激烈。集体层面上，企业在竞争，地方政府之间也在竞争。在一系列制度安排背后，竞争因素非常关键。

八是优先发展教育事业。一直以来，中国都有重视教育的传统。教育水平的发展为中国崛起提供了重要支撑。很多发展中国家，比如印度，之所以经济发展欠佳，其中就有基础教育落后、文化普及程度较低的原因。相比之下，中国的基础教育做得很好，高等教育发展也很快。

九是制定和实施了一系列发展规划。凡事讲规划，是中国的一个传统，也是很好的一个优势。党的工作有规划，政府的工作有规划，上上下下、方方面面的工作都有规划，形成了有中国特色的比较完整的规划体系与制度安排。在认真调研的基础上制定规划并切实实施，往往能够比较好地凝聚共识，形成合力，最终使目标得以落实。

十是中国人民的勤劳奋斗。我认为这是最重要的因素，如果没有勤劳的奋斗与付出，所有的规划、所有的政策其实都是一纸空谈。所以，改革开放取得的成就之中，中国人民的勤劳和奋斗绝对是起了关键性作用的，很多发展的成绩正是用汗水、辛劳、时间，甚至是生命换来的。

中国的改革开放具有明显的渐进式特征

中国的改革开放之所以比较成功，除了以上所提到的一些基本因素外，还有一个路径上的问题很重要，那就是不论是改革，还是开放，都采取了渐进式的方式。也就是大家通常所说的“摸着石头过河”的方式。因为在实施改革开放初期，只是说要改革要开放，不改革不开放就吃不饱肚子，但改革开放的目标在哪里，如何到达目的地，大家都不清楚，因此就只能“摸着石头过河”了。在什么都比较模糊的情况下，就只能试验，边试验，边改进。

那么改革开放的标准是什么呢？就是非常实用的所谓“猫论”——“不管白猫黑猫，抓到老鼠就是好猫”。判断一个试验成不成功，就是看它到底有没有用。后来，又进一步明确为“三个有利于”的标准（即是否有利于发展社会主义社会的生产力、是否有利于增强社会主义国家的综合国力、是否有利于提高人民的生活水平）。到了 20 世纪九十年代初邓小平同志南巡的时候，改革开放的目标就比较清楚了，就是要促进生产力的发展，促使国家繁荣富强，提高人民生活水平。

当改革开放的目标逐渐清晰、但怎么实现的路径尚不清楚时，就逐渐形成了一套渐进式改革开放的方法论，也就是中国的渐进式改革开放路径。比如说农村家庭联产承包责任制，就是先从安徽小岗村开始，试过之后发现粮食产量有了大幅提高，就出台政策文件肯定这个做法，把试验的成果规范化、法制化。农村改革是这样，城市改革、创办经济特区、包括目前的自贸试验区等，都是这样慢慢试验，逐步推开的。

因此，中国四十年改革开放的一个重要经验，即是要根据具体情况管理好改革开放的深度和速度，不同的发展阶段，改革开放的深度和速度应该是不同的，一定要管理好。比方说，在条件尚未成熟的情况下全面开放资本市场，如果管理水平又跟不上，就可能出现大的金融问题，甚至造成像 1997 年出现的亚洲金融危机类似的金融危机。

中国的改革开放具有世界意义

毫无疑问，中国的改革开放是具有重要的世界意义的。其重要意义主要体现在两个方面：

一方面，中国由于改革开放，其经济实力大幅增强，这样中国就有能力为世界提供更多更好的公共产品和公共服务，为促进全球经济增长和维护世界和平做出中国的重要贡献。总体而言，最近几年来，中国对世界经济增长的每年的平均贡献率都十分稳定地保持在 30%以上。

具体而言，譬如说，中国提出“一带一路”倡议五周年来，已经投资了大量资金在世界各地从事基础设施建设，包括在塔吉克斯坦修铁路、在乌兹别克斯坦修隧道、在巴基斯坦修电站、在老挝修铁路、在印度尼西亚和泰国建高铁、在缅甸和斯里兰卡建港口、在白俄罗斯建工业园、在非洲大规模修公路和铁路，等等。这些都为改善全球基础设施条件，为构建更加联通的世界直接作出了重要贡献。

再譬如说，中国每年从世界各国进口商品约 2 万亿美元、进口服务约 5000 亿美元，中国已成为世界上巨大的商品和服务市场；近年来，中国的对外投资已经超过了其所引进的外资，成为世界上一个十分重要的资本净输出国；中国还积极倡导新建立的亚洲基础设施投资银行和金砖国家新开发银行，已经为一些不发达国家提供了数量可观的建设用资金。

此外，中国还与世界上一些国家积极开展国际产能合作，加上在不少国家建立工业园区，为推进一些发展中国家的工业化进程、提供新的就业机会、增加税收等都做出了很大贡献。

中国经济实力增强后，也开始为完善全球治理做出更大贡献，譬如说，从 2019 年起,中国就会成为仅次于美国的联合国第二大会费贡献国；中国已经成为五大常任理事国中参与维和行动人数最多的国家；中国也在根据需要适度向国际货币基金组织和世界银行增资，这些都有利于进一步促使国际治理体系更加完善，让目前的国际治理机构发挥更加积极的作用。

另一方面，中国 40 年改革开放的成功经验，特别是中国从自身实际出发选择符合本国国情的发展道路的基本经验、中国在减贫方面的经验、中国在治国理政方面的经验、中国在能源转型方面的经验等，都将为世界其他国家尤其是为发展中国家提供十分有益的借鉴和参考。

УДК 32(510)+338.24.021.8(510)

Ху Билян

Директор Института «Пояс и путь»
директор Института развивающихся рынков
Пекинского педагогического университета
доктор экономики
профессор

40 ЛЕТ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ: УСПЕХИ И ОПЫТ

Аннотация: статья рассматривает основные предпосылки и причины, послужившие фундаментом для развертывания политики реформ и открытости в Китае в 1970 гг., перечисляет главные достижения этой политики, дает периодизацию социально-экономических стадий, выделяет характерные особенности и обосновывает мировое значение опыта китайской политики реформ и открытости.

Ключевые слова: политика реформ и открытости, модель социалистической рыночной экономики с китайской спецификой, ориентация на рыночные реформы, глубокая интеграция в мировое сообщество, экспериментальные зоны свободной торговли, стратегическая инициатива «Пояс и путь».

Summary: the article considers the main prerequisites and reasons served as the basis for starting reforms and opening up policy in seventies last century, lists the main achievements of the policy, gives the periods of several social and economic stages, highlights the characteristic features and grounds the global significance of the experience of the Chinese reform and opening up policy.

Key words: reforms and opening up policy, the model of socialist market economy with the Chinese characteristics, market reforms orientation, deep integration into the world community, experimental free trade zones, the strategic initiative « Belt and Road».

Нынешний год является исключительно знаменательным для Китая, поскольку ровно 40 лет назад под руководством

Дэн Сяопина началось великое дело осуществления политики реформ и открытости, благодаря которой страна вступила в новый исторический период своего развития. Сегодня, по прошествии 40 лет, мы мысленно возвращаемся к тем незабываемым временам начала реформ и открытости с тем, чтобы обобщить выводы из колоссальных успехов и кардинальных испытаний того исторического этапа, извлечь положительный опыт и обеспечить дальнейшее развитие.

Основные достижения 40 лет политики реформ и открытости.

Успехи Китая, достигнутые за годы политики реформ и открытости, можно назвать беспрецедентными. Среди них в числе наиважнейших можно выделить два, первый из которых - обновление системы общественного устройства, а второй – экономическая мощь.

С точки зрения обновления системы общественного устройства - достижений также немало, наиболее зримыми из них являются следующие.

В первую очередь, такая огромная страна как Китай, пройдя дорогой многотрудного поиска, отыскала соответствующий национальным особенностям и специфике государства социалистический путь развития, выстроила модель социалистической рыночной экономики с китайской спецификой. Конечно же, на этом пути пришлось преодолеть немало зигзагов, пройти через множество трудностей. Вскоре после образования государства Китай по образцу советской плановой экономики создал собственную модель экономического развития. В дальнейшем выяснилось, что она обречена на провал. И тогда в 1984 г. Третий Пленум ЦК КПК XII созыва выдвинул и приступил к реализации нового курса развития, названного «плановой товарной экономикой». В 1992 г. XIV съездом КПК была поставлена цель построения социалистической рыночной экономики, а также определены необходимые реформы для ее достижения. Таким образом, после нескольких десятилетий настойчивых поисков Китай приступил к строительству и непрерывному совершенствованию социа-

листической рыночной экономики, обеспечив системную базу стремительного экономического роста.

Во-вторых, социализм с китайской спецификой вступил в новую эпоху. Следуя от простых форм реформ к их всестороннему углублению, от открытой экономики к продвижению новой всесторонней структуры экономической открытости, политика реформ и открытости вступила в свой новый этап. Перед лицом новой исторической миссии новой эпохи Китай в своем развитии преодолел переломный момент.

В-третьих, достигнут значительный успех в сокращении существующего с древнейших времен критического разрыва между доминирующим городом и дискриминированной деревней.

В-четвертых, с учетом китайской национальной специфики создана и последовательно усовершенствована система борьбы и ликвидации нищеты, благодаря чему в этой сфере достигнуты положительны результаты. За 40 лет предпринимаемых мер и усилий почти 800 млн человек, находившихся за чертой бедности, смогли вырваться из нищеты. Процент населения, проживающего за чертой бедности, за годы проведения политики реформ и открытости снизился с 30 до 3 по состоянию на 2017 г. И сегодня вклад Китая в борьбу с мировой бедностью составляет 70 процентов. Современный Китай все активнее осуществляет адресную помощь бедным и в будущем навсегда покончит с нищетой.

В-пятых, обновление урбанизации страны вышло на новый уровень. Её новая модель непрерывно совершенствуется. Уровень урбанизации Китая возрос с 18 процентов в 1978 г. до 59 процентов к концу 2017 г., процесс вливания рабочих-мигрантов из сельской местности в состав городского населения устойчиво развивается. Социальное обслуживание жителей городов, эффективность использования энергетических ресурсов, муниципальное общественное управление и другие сферы жизнедеятельности города непрерывно совершенствуются одновременно с борьбой с загрязнением окружающей среды и «зеленым» движением.

Если же рассматривать вопрос наращивания экономической мощи, то можно сказать, что Китай за последние 40 лет своего развития под девизом проведения политики реформ и открытости добился существенных успехов во многих отношениях. Упомянуть особенно хотелось бы пять из этих достижений.

Первое: общая экономическая мощь страны очевидно усилилась. В 1978 г. ВВП Китая составлял приблизительно 150 млрд долларов США, ранжируя страну на одиннадцатом месте в мире по этому показателю. В настоящий момент ВВП находится на уровне 13 трлн долларов США и Китай занимает второе место в мире. Китайский ВВП на душу населения в 1978 г. составлял приблизительно 150 долларов США, и страна занимала 121 место в мировом рейтинге. Сейчас же этот показатель вырос до 9500 долларов США на душу населения (по данным автора статьи – прим. редактора), что является 70 результатом среди стран мира.

Второе: величина добавленной стоимости в китайской обрабатывающей промышленности занимает первое место в мире. В 1978 г. данный показатель в обрабатывающей промышленности КНР составлял 60 млрд долларов США, а сегодня он близок к 4 трлн долларов США. И хотя такой результат все еще далек от идеального, в общем, его можно считать довольно высоким.

Третье: Китай занял первое место в мире по объему торговли товарами. В 1978 г. объем китайской торговли товарами составлял около 21 млрд долларов США, и страна занимала 24 место в мире по данному показателю. В 2017 г. объем достиг 4 трлн долларов США, благодаря чему Китай занял позицию лидера.

Четвертое: золотовалютные резервы Китая – самые крупные в мире. Если в 1978 г. они составляли всего лишь 170 млн долларов США, что обеспечивало 83 позицию в мире, то к концу 2017 г. данный показатель Китая превысил 3 трлн долларов США.

Пятое: Китай обеспечивает собственную продовольственную безопасность. В самом начале проведения политики реформ и открытости валовой сбор зерновых и бобовых здесь составлял в общей сложности около 300 млн тонн. В среднем на человека приходилось около 300 кг зерна. В 2017 г. совокупный сбор зерновых и бобовых превысил 600 млн тонн, что составляет 450 кг на душу населения.

Главный опыт 40 лет политики реформ и открытости.

Причины, по которым Китай добился колоссальных успехов за последние 40 лет, в том числе и перечисленных выше, объясняются многочисленными факторами и обстоятельствами. По моему мнению, следующие десять факторов успеха наиболее важны и заслуживают изучения и обсуждения.

Первый фактор неразрывно связан с китайской историей и культурой. В экономическом учении есть понятие «эффекта колеи» (теория зависимости от первоначально избранного пути), когда история и культура могут детерминировать конечные результаты развития независимо от возникших в процессе данного развития препятствий. Так, до начала Опиумных войн Китай долгое время выступал одной из самых экономически развитых стран мира. Удельный вес китайского ВВП того времени оценочно составлял более 30 процентов мирового ВВП и занимал первое место. В свою очередь на момент создания современного китайского государства на долю Китая приходилось только 4 процента мирового ВВП, а на данный момент этот показатель достиг 15 процентов. Китай обладает очень богатой культурой и насыщенной историей, и этот фактор явился движущей силой, стимулирующей национальное развитие.

Второй фактор – это выбор соответствующего национальной специфике пути развития. Несмотря на то, что страна многому научилась у западных стран, полного копирования западной модели развития не произошло. Китай выбрал путь социализма с китайской спецификой. Данный путь содержит в себе чрезвычайно богатое наполнение, однако суть заключается в двух основных идеях, - следовании по социалистическому

пути развития, и, вместе с тем, учетом китайской специфики. Например, в политической системе Китая государство не разделяет свои полномочия на три ветви власти, а объединяет их, твердо придерживаясь трех принципов – руководство партии, народ - хозяин страны, верховенство закона. Китай уверенно идет по этому пути, потому что нашел для себя соответствующий способ развития.

Третий фактор – ориентация на рыночные реформы. С самого начала реформы ориентированы на рынок и в этом заключается главная причина их успешности. Китай постоянно акцентирует внимание на рыночном характере реформ, на реализации рыночных сил и на непрерывном совершенствовании рыночной системы. Реформы могут проводиться разными способами, однако крайне важно твердо придерживаться их рыночной направленности.

Четвертый фактор – это глубокая интеграция в мировое сообщество. 40 лет назад Китай сделал выбор в пользу присоединения к мировому сообществу, всецелой открытости внешнему миру, добровольного участия в процессах глобализации, в мировом промышленном производстве и международном разделении труда. Для достижения нынешнего состояния открытости экономики Китай прошел четыре основные стадии:

1 стадия *связана с созданием специальных экономических зон в 1979 г. Их основная задача заключалась в привлечении прямых иностранных инвестиций. Произведенная в СЭЗ продукция главным образом предназначалась для реализации за рубежом. Таким образом, с одной стороны появились новые рабочие места, а с другой – увеличивался объем экспорта и добывалась иностранная валюта.*

2 стадия *заключалась во вступлении в 2001 г. в ВТО и выполнении к 2012 г. двух важных задач:*

1) *сопряжении китайских торговых и инвестиционных правил с мировыми и интеграции с мировым сообществом, преимущественно - с западными развитыми странами. Мир начал принимать Китай.*

2) формировании более совершенной производственно-сбытовой цепи, соединяющей Китай с другими странами мира. Страна постепенно становилась важной составной частью мировой производственно-сбытовой цепочки, звеном создания добавленной стоимости.

***3 стадия** – активное создание экспериментальных зон свободной торговли: первая появилась в Шанхае в 2013 г.; в 2015 г. аналогичные зоны появились в провинциях Гуандун, Фуцзянь и городе центрального подчинения Тяньцзинь; в 2017 г. - в провинциях Чжэцзян, Хэнань, Сычуань, Шэньси, Хубэй, Ляонин, городе центрального подчинения Чунцин; в 2018 г. - в провинции Хайнань. На сегодняшний день Китай создал уже 12 экспериментальных свободных торговых зон. В зонах таможенные пошлины, контроль, менеджмент и др. процедуры призваны обеспечивать наиболее благоприятную деловую среду, содействовать международной торговле и привлекать инвестиции.*

***4 стадия** началась в 2013 г. выдвижением стратегической инициативы «Пояс и путь». Расчет строится на использовании в полной мере преимуществ, связанных с наличием собственных финансовых средств, прикладных технологий и квалифицированных специалистов. Одновременно со строительством «Пояса и пути» Китай оказывает содействие глобализации базовой инфраструктуры, торговых инвестиций, финансов, духовной и материальной культуры, и, в конечном счете, - созданию «сообщества единой судьбы человечества».*

Пятый фактор – экономика как главный приоритет китайского руководства. Начиная с 1978 г. партия и правительство делали основной упор на переход от политики к экономике, отдавая приоритет последней. Партийные организации, народные правительства всех уровней, широкие народные массы осознавали важность ведущей роли экономики, что явилось одной из первопричин настолько впечатляющего развития Китая.

Шестой фактор – сохранение политической и социальной стабильности. Китайский исторический опыт свидетельствует, что без политической и социальной стабильности об

экономическом развитии не может быть и речи. Вот почему Китай уделяет серьезное внимание этому вопросу. В ходе исследования уровня экономического развития стран, расположенных вдоль «Пояса и пути», нетрудно заметить, что нестабильность политической системы является одной из основных проблем экономической отсталости некоторых их этих стран.

Седьмой фактор – Китай активно поддерживает и поощряет конкуренцию. Конкуренция является предпосылкой и фундаментом благополучия, без нее процветание невозможно. В Китае всегда присутствовали здоровое чувство соперничества и конкурентная среда. Даже на уровне отдельной личности наблюдается жесткая конкуренция, будь то учеба, бизнес или гражданская служба. На социальном уровне - можно увидеть соперничество предприятий и органов местной власти между собой. Конкурентные факторы имеют решающее значение в ряде институциональных механизмов.

Восьмой фактор – Китай отводит особое место развитию образования и всегда уделял особое внимание сложившимся в образовании традициям. Развитие образования обеспечило существенную поддержку общему развитию страны. Во многих развивающихся странах, например, в Индии, одной из причин слабого экономического развития является низкий общеобразовательный и культурный уровень населения в отличие от Китая, где общее образование поддерживается на очень высоком уровне, а высшее образование - развивается высокими темпами.

Девятый фактор – разработка и выполнение программ развития. Планирование является одной из китайских традиций и одним из преимуществ. Работа партии - распланирована, работа правительства - распланирована, любая другая работа - также распланирована, что обеспечило формирование плановой системы и организацию работы с китайской спецификой. Выработка плана и его реализация готовятся на основе серьезных исследований, что способствует достижению всеобщего понимания, объединению усилий, и, в конечном счете, достижению поставленных целей.

Десятый фактор – трудолюбие и прилежность китайского народа. По моему мнению, этот фактор является важнейшим, ведь если бы не было неутомимого трудолюбия и усердия, любые планы и политические программы остались бы только пустыми словами и никогда не принесли бы желаемых результатов. Поэтому успех политики реформ и открытости во многом происходит из усердного труда народа, его пота и затраченного времени, вплоть до самопожертвования ради будущего.

Поступательность
китайской политики реформ и открытости.

Существует еще один фактор успеха китайских реформ, не упомянутый выше. Суть его в том, что реформы проводились постепенно и с великой осмотрительностью: как говорят в Китае, приходилось «переходить реку, нащупывая ногами камни». Из-за того, что в начальной фазе проведения реформ их возможность и потенциальная необходимость обсуждались только в теории, конечная цель проведения и способы достижения оставались ясными не всегда. В таком положении только и оставалось, что действовать постепенно и с максимальной осторожностью, а в особенно запутанных ситуациях – экспериментировать при продвижении вперед.

В таком случае, какими же должны быть критерии для проведения политики реформ и открытости? Главное – это прагматизм, или, как говаривал Дэн Сяопин, «неважно, какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей». Поэтому было принято решение об экспериментальном применении на практике различных методов, а по достигнутому результату - определялась жизнеспособность той или иной реформы. В последующем были сформулированы три основных критерия успешности реформ:

- влияние на производительность строительства социалистического общества,
- способность усилить совокупную мощь государства,
- способность повышению жизненного уровня народа.

В 1990 гг. Дэн Сяопин, вернувшись из инспекционной поездки на юг Китая, предельно точно обозначил ориентир для проведения политики реформ и открытости: направления усилий на стимулирование развития производительных сил, формирование процветающего и могущественного государства, повышение уровня жизни людей.

Промежуточные задачи реализации политики реформ и открытости становились более четкими, однако способы ее воплощения оставались все еще не до конца понятными. Со временем были выработаны методологические подходы постепенного проведения политики реформ и открытости, которые и определили дальнейший путь развития и реформирования Китая. Например, система ответственности сельских домашних хозяйств сначала была введена в маленькой деревне провинции Аньхой, в результате чего последовал значительный прирост урожая зерновых. Вслед за этим были утверждены директивные документы, унифицирующие такую систему в остальных сельскохозяйственных регионах и наделяющие ее законным статусом. По аналогии постепенно осуществлялись и реформы в городах, а также впервые создавались и проходили испытание специальные экономические зоны, в том числе, и современные экспериментальные зоны свободной торговли.

Таким образом, Китай стал обладателем бесценного сорокалетнего опыта проведения реформ, научившись, в зависимости от конкретной обстановки, регулировать темпы и глубину их проведения. На различных этапах проведения реформ эти параметры не могут быть одинаковыми и однозначно нуждаются в тщательном управлении. Так, если в условиях незрелого свободного рынка капитала уровень управления окажется недостаточным, возможно возникновение крупных финансовых проблем, таких, как азиатский финансовый кризис 1997 г.

Мировое значение китайских реформ.

Несомненно, проводимые в Китае реформы имеют большое значение для мирового сообщества. Их значение, главным образом, состоит в двух следующих аспектах.

С одной стороны, благодаря реформам существенно усилилась экономическая мощь Китая, что позволяет ему предоставлять всему миру общественные блага и услуги в большем объеме и в лучшем качестве, а также содействовать развитию глобальной экономики и вносить собственный вклад в защиту мира во всем мире. В целом, доля страны в мировом экономическом росте последних лет стабильно составляет более 30 процентов.

За пять лет строительства «Пояса и пути» китайская сторона вложила немало трудовых ресурсов, материальных и финансовых средств в инфраструктурное строительство в прилегающих к «Поясу и пути» странах, включая строительство железных дорог в Таджикистане и Лаосе, высокоскоростных железных дорог в Индонезии и Тайланде, протяженного железнодорожного туннеля в Узбекистане, электростанции в Пакистане, портов в Мьянме и Шри-Ланке, индустриального парка в Беларуси, железных и автодорог в Африке и т.д. Таким образом, Китай вносит огромный вклад в совершенствование мировой инфраструктуры и установление мировых взаимосвязей.

Кроме того, Китай ежегодно импортирует товары общей стоимостью около 2 трлн долларов США, а объем китайского импорта услуг составляет около 500 млрд долларов США. Современный Китай - всемирно известный рынок товаров и услуг. В последние годы внешние инвестиции превысили привлеченный иностранный капитал, в результате чего Китай превратился в одного из важных мировых экспортеров капитала. Созданный по инициативе Китая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, а также Банк развития БРИКС предоставили многим развивающимся странам надежные финансовые гарантии.

Китай также активно сотрудничает с другими странами в сфере производственных мощностей: при его участии во многих из них созданы производственные парки. Эти шаги способствуют продвижению индустриализации, созданию рабочих мест и росту налоговых поступлений в развивающихся странах.

Благодаря росту своей национальной мощи Китай также вносит большой вклад в совершенствование глобального управления. Так, с 2019 г. Китай может занять второе после США место по сумме денежных взносов в ООН, а по числу миротворцев уже занимает 1 место среди пяти постоянных членов Совбеза ООН. Кроме того, Китай действует в соответствии с потребностями наращивания капиталовложений в Международный валютный фонд и Всемирный банк, что содействует совершенствованию системы глобального управления и позволяет международным организациям играть в ней все более активную роль.

С другой стороны, своим сорокалетним опытом успешных реформ, и особенно выбором модели развития, соответствующей конкретной обстановке внутри страны, борьбой с бедностью, государственным управлением, перепрофилированием энергоресурсов и монетарной политикой Китай мог бы послужить примером для многих развивающихся стран, которым можно было бы перенять данный опыт и применить его на практике.

УДК 32(510)+338.24.021.8(510)

Бельский В.И.

Директор ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси» кандидат экономических наук доцент

Голубев С.Г.

Заведующий сектором ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси» доктор экономических наук профессор

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ДВУХ СТРАН

Аннотация: статья приводит аргументы и доказывает сущностную близость моделей социально-экономического развития Китая и Беларуси, выделяет общие черты данных моделей как платформу укрепления всестороннего взаимодействия между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой в интересах роста дальнейшего благосостояния народов обеих стран.

Ключевые слова: динамичное развитие белорусско-китайских отношений, доверительное всестороннее стратегическое партнерство и взаимовыгодное сотрудничество, сопряжение стратегической инициативы «Пояс и путь» и стратегии развития Беларуси, активная роль государства в экономике, система социальной защиты, экономика, основанная на знаниях и инновациях, многовекторность внешнеэкономической политики.

Summary: the article counts some arguments and proves the essential proximity of the models of social and economic development of China and Belarus, highlights the common features of the

models as a platform to strengthen the comprehensive interaction between the Republic of Belarus and the People's Republic of China for increasing the future well-being of people of both countries.

Key words: dynamic development of Belarusian-Chinese relations, entrust comprehensive strategic partnership and mutually beneficial cooperation, conjugation of the strategic initiative «Belt and Road» and Belarus development strategy, active role of the state in the economy, social protection system, economy based on knowledge and innovation, multi-vector foreign policy.

Для Республики Беларусь развитие отношений с Китаем является стратегическим направлением внешней политики. Стороны регулярно обмениваются визитами на высшем и высоком уровнях, осуществляют активный межпарламентский диалог, динамично развивают межведомственные и межрегиональные белорусско-китайские контакты. Страны успешно сотрудничают в международных организациях, оказывая взаимную поддержку по принципиальным вопросам.

Динамичное развитие белорусско-китайского сотрудничества обусловлено, прежде всего, общностью принципов внутренней и внешней политики, совпадением взглядов на важнейшие проблемы мировой повестки дня и уважением суверенного права самостоятельно определять свой путь развития.

В 2016 г. отношения Беларуси и Китая вышли на новый уровень доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества, который служит надежной основой для дальнейшего поступательного развития двустороннего политического, торгово-экономического, гуманитарного взаимодействия.

В Совместной декларации Республики Беларусь и Китайской Народной Республики об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества, подписанной в ходе визита Главы белорусского государства А.Г. Лукашенко в Китай в сентябре 2016 г., зафиксированы следующие положения: «…стороны бу-

дут совместно продвигать строительство «Пояса и пути»; укреплять сопряжение инициативы «Пояс и путь» со стратегией развития Беларуси; углублять двустороннее сотрудничество в инфраструктурной, транспортно-логистической, информационно-телекоммуникационной и других практических областях, совместно обеспечивать безопасную и успешную реализацию общих проектов в интересах дальнейшего повышения уровня взаимовыгодного сотрудничества».

Это, безусловно, следует рассматривать как политическую волю двух государств к развитию двустороннего взаимовыгодного сотрудничества.

С момента установления дипломатических отношений внешнеторговый оборот Беларуси с КНР вырос практически в 100 раз: с 34 млн долларов США в 1992 г. до 3,3 млрд долларов США в 2013 г. В период 2013–2015 гг. объем торговли товарами Беларуси и Китая стабильно превышал 3 млрд долларов США, но в 2016 г. произошло его снижение до 2,6 млрд долларов США как за счет уменьшения белорусского экспорта в Китай, так и ввиду сокращения импортных потоков китайской продукции на белорусский рынок. В 2017 г. ситуация улучшилась: оборот торговли товарами между нашими государствами увеличился на 19,4 процента, достигнув 3,1 млрд долларов США, а Китай вошел в тройку основных торговых партнеров республики, уступив лишь России и Украине и обойдя Германию, Великобританию и другие страны (доля Российской Федерации составила 51,1 процента от всего объема белорусского товарооборота, Украины – 7,2 процента, Китая – 4,9 процента).

Тенденции роста объемов торговли товарами между нашими странами наблюдались и в 2018 г. Товарооборот между Беларусью и Китаем в январе-сентябре 2018 г. составил 2,58 млрд долларов США, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. на 17,7 процента (белорусский экспорт составил 0, 29 млрд долларов США, увеличившись на 16,2 процента; белорусский импорт – 2,29 млрд долларов США, увеличившись на 17,9 процента; сальдо внешней торговли оказалось

для белорусской стороны отрицательным – 2 млрд долларов США) [1].

Особое значение в нашей стране придается сотрудничеству с Китайской Народной Республикой в **гуманитарной области, в т.ч. в сфере науки**. Подписанием в 1992 г. «Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством КНР о научно-техническом сотрудничестве» были заложены основы двустороннего взаимодействия в этой сфере. Результаты этого сотрудничества позитивны. В 2017 г. экспорт товаров организациями НАН Беларуси в Китай составил 700,0 тыс. долларов США. Импорт товаров из Китая организациями НАН Беларуси в 2017 г. составил практически 1,3 млн долларов США.

За январь-август 2018 г. экспорт товаров организаций НАН Беларуси в Китай составил 139,3 тыс. долларов США («носители информации» на сумму 130,0 тыс. долларов США; «центрифуги, оборудование и устройства для фильтрования жидкостей или газов» на сумму 8,2 тыс. долларов США; «полимеры винилхлорида» на сумму 0,7 тыс. долларов США; «изделия из пластмасс прочие» на сумму 0,4 тыс. долларов США). Импорт товаров из Китая организациями НАН Беларуси за аналогичный период составил 506,7 тыс. долларов США, а ключевой импортируемой товарной позицией стали «металлы драгоценные в коллоидном состоянии, их соединения, амальгамы» на сумму 256,4 тыс. долларов США.

Развитию белорусско-китайского сотрудничества во многом способствует схожесть белорусской и китайской моделей экономического развития. Их основными **характеристиками** выступают следующие.

Во-первых, для наших стран характерна активная роль государства в экономике. Это предполагает рациональное вмешательство в экономические процессы, в том числе и применение методов прямого государственного регулирования в тех сферах, где рыночная саморегуляция неэффективна или рыночные критерии принципиально неприемлемы. Сильная государственная власть понимается не только как обязательное условие для обеспечения политической стабильности,

но и как гарант соблюдения социальной справедливости, экономической эффективности, а также как залог национальной безопасности, территориальной целостности и суверенитета наших стран. В этом плане логичен посыл Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая Си Цзиньпина делегатам XIX съезда КПК, прозвучавший в его докладе: «Необходимо твердо отстаивать принцип «интересы государства превыше всего»». В свою очередь Глава белорусского государства неоднократно подчеркивал, что он рассматривает сильную государственную власть в качестве гаранта недопущения олигархической вседозволенности, распродажи народных богатств, разрушения национальной экономики и прорыва криминала к рычагам системы управления.

Во-вторых, как белорусская, так и китайская экономические модели базируются не на противостоянии частной и государственной форм собственности, а на их параллельном и взаимодополняющем существовании и развитии. Это означает создание одинаково благоприятных социально-экономических и правовых условий для развития государственного и частного секторов экономики. При этом и в Республике Беларусь и в Китае сохраняется государственная собственность на стратегически важные предприятия, осуществляется государственная поддержка приоритетных, с точки зрения усиления их позиций на мировом рынке, производств. Кроме того, у руководства двух стран есть понимание, что главным приоритетом для предприятий различных форм собственности должны выступать национальные интересы.

В 2017 г. удельный вес организаций с государственной формой собственности и предприятий с долей государственной собственности 50 процентов и более в основных экономических показателях Республики Беларусь составил от общего числа предприятий республики:

по средней списочной численности работников – 41,1 процента;

по объему промышленного производства – 59,6 процента;

по розничному товарообороту организаций торговли – 5,9 процента;

по товарообороту общественного питания – 11,1 процента;

по объем подрядных работ – 36,0 процентов;

по инвестициям в основной капитал – 54,8 процента,

по выручке от реализации продукции, товаров, работ, услуг – 59,5 процента;

по экспорту товаров – 25,9 процента;

по экспорту услуг – 13,0 процента [2].

Таким образом, негосударственные предприятия вносят весьма значительный вклад в экономическое развитие Республики Беларусь. В обновленном рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса – 2019» (Doing Business Report – 2019) Беларусь заняла 37 место, поднявшись по этому показателю на одну строчку вверх по сравнению с прошлогодним рейтингом [3].

Для Китайской Народной Республики негосударственный сектор также стал важным элементом стабилизации экономики. Так, начиная с 2012 г., доля частных инвестиций в общем объеме инвестиций в основные фонды страны постоянно превышает 60 процентов. На настоящий момент на долю негосударственного сектора экономики приходится около 80 процентов занятых, около 60 процентов ВВП, более 50 процентов налоговых поступлений страны, 90 процентов внутренней торговли, 48 процентов экспорта и почти 50 процентов китайских инвестиций за рубеж [4].

31 октября 2018 г. на заседании Политбюро ЦК КПК под председательством Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина принято решение о дополнительной поддержке частного сектора экономики Китая в связи с американо-китайской «торговой войной» и на фоне замедления экономического роста Поднебесной (ВВП КНР в 3 квартале 2018 г. вырос на 6,5 процента по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что стало минимальным показателем за последние годы). Речь, в частности, идет о снижении налога на

добавленную стоимость и о налоговых льготах для малых предприятий и технологических стартапов. «Частный сектор экономики страны должен только расти, а не ослабевать», – отметил на заседании Политбюро ЦК КПК Си Цзиньпин.

Кроме того, Народный банк Китая с 15 октября 2018 г. снизил резервные требования для большинства банков (RRR) на 1 процент с целью обеспечения достаточного финансирования частного сектора, особенно небольших фирм, сталкивающихся с проблемами ликвидности (это уже четвертое снижение RRR в 2018 г.). По заявлению Си Цзиньпина, которое он сделал на упомянутом заседании Политбюро ЦК КПК, «Китай и дальше будет расширять каналы финансирования частных фирм и предоставлять финансовую помощь компаниям с перспективами развития» [5].

А уже 15 ноября 2018 г. Министр коммерции КНР Чжун Шань отметил, что «…министерство и дальше будет оказывать всемерную поддержку развитию частных предприятий, для чего предоставит им различные преференции, в частности, экспортные скидки и льготное финансирование, упростит процедуру торговли».

И не случайно в опубликованном в начале ноября 2018 г. Всемирным банком докладе «Ведение бизнеса – 2019» (Doing Business Report – 2019) Китай поднялся с 78-го места на 46-е. В документе, в частности, отмечается, что число реализованных в последнее время китайским правительством мер по улучшению деловой среды для средних и малых предприятий стало рекордным [6].

В-третьих, важнейшей характеристикой моделей развития наших стран выступает экономика, основанная на знаниях и инновациях. В условиях Беларуси, небогатой сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами, но обладающей развитым научно-производственным потенциалом и квалифицированными кадрами, системным средством повышения конкурентоспособности экономики на мировом рынке является инновационная стратегия развития. Она стала главной идеологией государственной политики в новом пятилетии

(2016-2020 гг.) и будет охватывать все сферы деятельности – от производства до управления. Только новая экономика, основанная на знаниях и инновациях, активной позиции малого бизнеса сможет обеспечить качественный экономический рост. При этом его следует рассматривать как фактор увеличения доходов и создания комфортных условий для жизнедеятельности населения.

Этой же позиции придерживается и китайское руководство. В докладе Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК в октябре 2017 г. слово «инновации» встречается в тексте выступления более 50 раз. Речь идет о внедрении инноваций в государственное управление, поддержке инновационных технологий, стимулировании инновационных компаний и т. п. Будет усиливаться государственная помощь малым и средним предприятиям в инновационной сфере, проведена реформа системы управления высокотехнологичными отраслями, усилено внимание к обмену технологиями между ВПК и гражданской экономикой.

К 2035 г. Китай должен стать «глобальным лидером в области инноваций», заявил Председатель КНР Си Цзиньпин на XIX съезде КПК. После десятилетий зависимости от иностранных технологий Пекин стремится не только догнать Запад с точки зрения технологий, но и превзойти его.

В последнее время в Китае создан ряд организационных структур по управлению крупными инновационными проектами, одна из которых – Центральный совет по интегрированному военному и гражданскому развитию, который возглавил лично Си Цзиньпин. Таким образом, китайское руководство видит в инновациях основной источник экономического роста в будущем и одновременно гарантию безопасности страны в военной сфере.

Справочно: В 2018 г. Китай впервые попал в двадцатку самых инновационных стран мира, заняв 17 место в рейтинге Глобального индекса инноваций (GII). Глобальный индекс инноваций рассчитывается ежегодно с 2007 г. при участии Международной школы бизнеса INSEAD, Корнельского

университета (США) и Всемирной организации интеллектуальной собственности. При расчете индекса учитываются 80 различных показателей 126 стран. В 2016 г. Китай занимал 25 место в рейтинге GII, в 2017 г. – 22 место [7].

В пятерку наиболее инновационных стран в 2018 г. вошли Сингапур, Великобритания, Швеция, Нидерланды и Швейцария. Беларусь занимает 88 строчку рейтинга. В Global Innovation Index-2015 Беларусь занимала 53 место, в Global Innovation Index-2016 – 79,, в рейтинге 2017 г. Беларусь находилась на 88 позиции [8].

В-четвертых, характерным признаком экономических моделей наших стран является сильная социальная политика. Это означает сопряжение социальной ориентации экономики с повышением эффективности ее инвестиций в развитие человеческого потенциала. В настоящее время только социально ориентированная экономика может пониматься как эффективная. Социальные программы государства в области образования, здравоохранения, охраны материнства и детства, защиты пожилого населения и малообеспеченных слоев населения, развития физкультуры и спорта составляют социальный смысл как белорусской, так и китайской экономических моделей.

Социальная политика в Беларуси представлена в виде следующих основных ее составляющих: регулирования доходов населения, обеспечения занятости, социальной защиты населения.

Поддержание доходов граждан, рост уровня их жизни остаются главными направлениями социального развития белорусского государства. В 2017 г. реальная заработная плата увеличилась на 7,5 процентов [9], реальный размер пенсий по возрасту – на 1,2 процента [10], реальные располагаемые денежные доходы – на 2,8 процента [11].

Обеспечение социальных гарантий и повышение размеров доходов населения позволили снизить уровень малообеспеченности с 7,3 процента в 2011 г. до 5,9 процента в 2017 г. [12].

Неизменным приоритетом социальной политики в Беларуси является **содействие** максимально возможной **занятости всех трудоспособных граждан**. На протяжении последних десяти лет средний уровень зарегистрированной безработицы в Беларуси был одним из самых низких среди государств СНГ и не превышал 1 процента. Достижению контролируемой ситуации на рынке труда служит реализация мероприятий ежегодно разрабатываемых программ содействия занятости населения. Создание новых рабочих мест, помощь в организации предпринимательской деятельности и самозанятости – основные условия вовлечения в экономику незанятых трудоспособных лиц, перехода из теневой, временной занятости, в легальную, постоянную.

В Беларуси сформирована разветвленная **система социальной защиты** нуждающихся граждан – малообеспеченных, инвалидов, одиноких пожилых граждан, ветеранов и др. Основными ее формами являются государственная адресная социальная помощь и социальное обслуживание отдельных категорий населения. Государственная адресная социальная помощь включает в себя ежемесячное социальное пособие и единовременное социальное пособие для малообеспеченных граждан, обеспечение продуктами питания детей первых двух лет жизни, социальное пособие на оплату технических средств социальной реабилитации, социальное пособие инвалидам для возмещения затрат на приобретение подгузников. В каждом административном районе республики созданы и развиваются территориальные центры социального обслуживания населения (всего – 146), предоставляющие нуждающимся нетрудоспособным гражданам социальные услуги, в том числе на дому.

Социальная направленность экономической политики в Китае также очевидна. Доклад Центрального комитета Компартии Китая XIX съезду назывался «Добиться решающей победы в построении **общества среднего достатка**, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху».

Реальный располагаемый доход на душу населения в Китае в 2017 г. составил 25 974 юаня (4,1 тыс. долларов США) и вырос на 7,3 процента по сравнению с прошлым годом. При этом рост доходов населения в 2017 г. оказался выше на 0,4 процентных пункта по отношению к росту ВВП и на 1 процентный пункт по отношению к росту ВВП на душу населения. Характерно, что 5 ноября 2018 г. выступая на церемонии открытия Первого китайского международного импортного ЭКСПО Председатель КНР Си Цзиньпин в числе мер по дальнейшему расширению внешней открытости Китая назвал также «…повышение доходов населения Поднебесной, увеличение внутреннего потребления». «Для этого Китай предпримет еще более активные и эффективные политические меры», – подчеркнул Председатель КНР [13].

Неизменным приоритетом социальной политики в КНР является **содействие максимально возможной занятости** всех трудоспособных граждан. К концу 2017 г. уровень зарегистрированной безработицы в китайских городах и поселках городского типа составил 3,9 процента, став самым низким показателем за последние пять лет. За 2017 г. в городах КНР было создано 13,51 млн новых рабочих мест, что существенно превышает целевой показатель, установленный правительством страны в 11 млн рабочих мест.

По итогам января-сентября 2018 г., уровень безработицы в городах Китая продолжил снижение и составил 3,82 процента. За девять месяцев 2018 г. в Поднебесной создано около 11,07 млн новых рабочих мест. Это на 100 тыс. мест больше, чем за аналогичный период 2017 г. Уровень занятости среди выпускников вузов и рабочих-мигрантов из сельской местности страны остается стабильным.

2 ноября 2018 г. на заседании Госсовета КНР было объявлено, что на фоне сложной и изменяющейся ситуации как внутри страны, так и за рубежом, Китай, который по-прежнему сталкивается со значительным давлением в сфере занятости, продолжит уделять приоритетное внимание созданию новых рабочих мест и будет осуществлять более активную по-

литику в области занятости. Так, начиная с 1 января 2019 г., компании, которые находятся в трудном финансовом положении и в то же время прилагают усилия по минимизации увольнений, будут иметь право на возмещение 50 процентов расходов по страхованию от безработицы в виде уменьшенных сборов. Кроме того, будет расширена категория граждан, получающих субсидии на стажировку для последующего трудоустройства. В нее войдут не нашедшие работу выпускники вузов и безработные молодые люди в возрасте от 16 до 24 лет. Наконец, безработные будут поощряться к участию в различных программах профессиональной подготовки [14].

Повышение размеров доходов населения и содействие занятости граждан позволили существенно снизить **уровень бедности** в стране. По состоянию на конец 2017 г., в Китае насчитывалось 30,46 млн человек, живущих за чертой бедности, тогда как в конце 2012 г. этот показатель составлял 98,99 млн. Таким образом, за последние пять лет число бедного населения в Китае сократилось на две трети (68,53 млн человек). По официальной информации, уровень бедности в Китае сократился с 10,2 процента в 2012 г. до 3,1 процента в 2017 г. Всего же, за 40 лет проведения политики реформ и политики открытости более 700 млн жителей страны смогли победить бедность, что составляет более 70 процентов от общего числа людей, выбравшихся из бедности в тот же период по всему миру [15].

При этом Китай намеревается искоренить бедность до 2020 г., в том числе путем вовлечения бедных в предпринимательскую деятельность. Власти планируют начать выдавать доверительные кредиты на создание бизнеса в размере до 50 тыс. юаней без залога и поручительства.

В Китае сформирована разветвленная **система социальной защиты** граждан. Сегодня социальным страхованием по старости в КНР охвачены более 900 млн человек, базовым медицинским страхованием – 1,35 млрд человек. Таким образом, в стране сформирована и успешно функционирует система со-

циального обеспечения, имеющая самый большой в мире охват населения. Средняя ожидаемая продолжительность жизни китайцев составляет 76,7 лет.

Действуют программы охраны материнства и детства, благодаря реализации которых показатели материнской смертности в Поднебесной в 2017 г. сократились до 19,6 на 100 тыс. рожениц по сравнению с 19,9 на 100 тыс. в 2016 г., а показатели детской смертности сократились с 7,5 до 6,8 на 1000 новорожденных. Таким образом, разрыв по указанным статистическим данным между Китаем и развитыми странами постоянно сокращается. К 2030 г. поставлена задача добиться снижения материнской смертности до 12 на 100 тыс., а младенческой смертности – до 5 на 1000 новорожденных.

В конце февраля 2018 г. Министерство гражданской администрации КНР обнародовало документ, в котором требует улучшить социальную защиту пожилых людей в сельской местности, оставшихся без помощи родственников, уехавших работать в города. Чтобы снизить социальные риски для этой категории пожилых сельских жителей, в стране создается база данных по таким людям. Министерство гражданских администраций КНР рассчитывает привлечь к этой работе сельские комитеты, благотворительные организации и волонтеров.

Учитывая изложенное, вряд ли может вызвать удивление, что согласно докладу «Приоритеты прогресса: понимание голосов граждан», выпущенному британской аналитической компанией Economist Intelligence Unit (EIU), основанному на глобальном исследовании отношения граждан 50 стран мира к своей родине, выяснилось: **Китай является самой оптимистичной страной в мире**. Более 91 процентов китайцев верят в светлое будущее Поднебесной и полагают, что их страна станет лучше в ближайшие десять лет, в то время как в США этот показатель находится на уровне 38 процентов, а в Германии и Италии – 12 процентов [16].

Тем не менее, белорусская и китайская социально-экономические модели исходят из следующего принципиального посыла: защищать население – не значит создавать тепличные

условия существования. В этом плане наши модели развития близки к т.н. *«workfare state»* (государство, благоприятствующее труду). Подобное социальное государство призвано обеспечивать основные нужды человека (прожиточный минимум, образование, здравоохранение, инфраструктуру) в тех объемах, которые обусловлены реальными экономическими возможностями общества. Во всем остальном человек должен опираться на собственный труд. Ставку следует делать на личную инициативу и ответственность человека за свое собственное благополучие. В связи с этим современное социальное государство, и в этом плане белорусское и китайское государства не являются исключением, ориентируется на устранение иждивенчества и создание благоприятных социальных условий, прежде всего, путем формирования социально ориентированного рыночного хозяйства.

В-пятых, одной из существенных характеристик наших моделей выступает экологически обоснованная политика государства. Руководство Республики Беларусь последовательно проводит экологически взвешенную политику, что зафиксировано в программных документах социально-экономического развития страны.

В свою очередь, как это следует из документов XIX съезда КПК, в Китае «вводится строжайший режим защиты экологии и охраны окружающей среды, формируется «зеленая» модель развития и пропагандируется «зеленый» образ жизни». Предполагается построить «прекрасный Китай», создать народу благоприятную среду для жизни и труда, внести существенный вклад в глобальную экологическую безопасность. В ходе пресс-конференции, состоявшейся в кулуарах XIX съезда КПК, Министр охраны окружающей среды КНР Ли Ганьцзе сообщил журналистам о намерениях властей страны развернуть широкомасштабную кампанию по улучшению экологической обстановки в крупных городах страны. По словам китайского министра, к 2020 г. качество воздуха в 338 крупнейших городах КНР значительно улучшится, а уже к 2035 г. плотность вредных

частиц PM2,5 сократится с текущего показателя 47 мгр/ м³ до 35 мгр/ м³.

Справочно: Согласно действующим нормам Всемирной организации здравоохранения, среднесуточный уровень плотности PM2,5 не должен превышать 25 мгр/ м³.

В-шестых, наши экономические модели основываются на исторической связи времен, т. е. гармоничном сочетании традиций и новаций, воплощают заботу не только о сегодняшних, но и будущих поколениях. Перед нашими государствами стоит основная задача: сохранить для потомства нравственно-этические параметры, присущие предшествующим поколениям. Тем самым в комплекс характеристик, детерминирующих экономические модели наших стран, включаются не только социально-экономические параметры, но, что немаловажно, и духовно-нравственные, смысловые, идеологические принципы.

В белорусской экономической модели, аккумулирующей опыт прошлого, находят свое выражение такие традиции духовной культуры и ценности славянства, как вера в идеал, стремление к справедливости и добродетель, служение обществу и самопожертвование, соборность и коллективизм. Сюда же входят в полной мере присущие белорусам патриотизм, толерантность, законопослушность и трудолюбие. Эти духовные традиции представляют собой, образно выражаясь, «генетический код» белорусского народа, который несет в себе черты постоянства вне зависимости от временной изменчивости и исторических перипетий. Содержание этого «кода», определяющего своеобразие белорусской экономической модели, значительно разнится от «генетического кода» западного общества, для которого более характерны индивидуализм и прагматизм. Этот код составляет сердцевину национального самосознания, и именно он предопределяет ту траекторию движения, придерживаясь которой белорусы обеспечивают свое сохранение и развитие как народа.

В докладе Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина XIX съезду КПК также подчеркивается: «Не забывая

свои корни, заимствуя чужое и ориентируясь на будущее, необходимо активнее взращивать китайский дух и китайскую силу, формировать китайские ценностные представления, способные служить народу духовным ориентиром».

Одновременно, китайскому обществу предлагается идея «китайской мечты», которая предполагает альтернативное прочтение личной мотивации китайцев, чем сугубо индивидуалистская идея Запада – «американская мечта». В отличие от «американской» в «китайской мечте» основные акценты делаются на достижение социальной справедливости и благополучия, среднего уровня зажиточности. «Китайская мечта» затрагивает не только граждан КНР, но и миллионы и миллионы зарубежных китайцев, настроенных патриотически и лояльных идее возрождения китайской цивилизации и культуры.

Другими характеристиками наших социально-экономических моделей являются: многовекторность внешнеэкономической политики; развитие интеграционных процессов прежде всего со странами, расположенными вдоль «Пояса и пути», а также другими государствами.

Главными **факторами** реализации белорусской и китайской экономических моделей выступают человеческий, научно-производственный и инновационный потенциалы, природные ресурсы двух стран и стратегически выгодное географическое положение наших государств.

Сложившиеся в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике модели социально-экономического развития доказали свою эффективность.

Так, по индексу человеческого развития Республика Беларусь в последние годы существенно улучшила свои результаты. В 2018 г. Беларусь заняла 53 место из 189 государств (в 2011 г. Беларусь располагалась на 65 позиции) и относится к государствам с высоким уровнем человеческого развития, опережая практически все страны Содружества Независимых Государств, кроме России, занявшей 49 место.

Китай по индексу человеческого развития также относится к государствам с высоким уровнем этого показателя,

поднявшись по сравнению с 2017 г. на четыре ступени рейтинга вверх (86 место) [17].

Однако, наибольшее впечатление производит динамика макроэкономических показателей Поднебесной за 40 лет политики реформ и открытости.

В 1978 г., в начале проведения политики реформ и открытости, ВВП Китая составлял всего 367,9 млрд юаней. В 2017 г. валовой внутренний продукт Китая достиг 82,71 трлн юаней (что эквивалентно 12,2 трлн долларов США). Доля КНР в общемировом объеме ВВП выросла с 1,8 процента в 1978 г. до 16 процентов в 2017 г. За эти годы ВВП Китая прирастал со среднегодовым темпом 9,5 процента, а экономика страны стала второй по величине в мире. По словам известного китайского экономиста Линь Ифу, «таких высоких темпов роста такое продолжительное время не было в истории человечества».

Если ВВП на душу населения в 1978 г. составлял 381 юань, то в 2017 г. этот показатель вырос до 59 тыс. 660 юаней (8800 долларов США), а КНР уже вошла в число стран со средним доходом и выше.

В 1978 г. внешнеторговый оборот Китая составлял 35,5 млрд юаней, а в 2017 г., согласно статистическим данным Главного таможенного управления КНР, общий объем импорта и экспорта страны достиг 27,79 трлн юаней, т.е. в 782,82 раза больше, чем в 1978 г. В частности, объем импорта с 18,74 млрд юаней в 1978 г. увеличился до 15,33 трлн юаней в 2017 г.; объем экспорта с 16,76 млрд юаней в 1978 г. вырос до 12,46 трлн юаней в 2017 г. В апреле 2018 г. Всемирная торговая организация опубликовала годовой отчет, согласно которому Китай продолжает занимать первое место в мире по экспорту товаров с долей в 12,8 процента.

Прямые китайские иностранные инвестиции в 2016 г. достигли более 196 млрд долларов США (более 10 процентов прямых иностранных инвестиций в мире), Китай стал вторым по величине мировым инвестором [18].

Китай постоянно увеличивал свою долю в мировой обрабатывающей промышленности. В 1990 г. страна находилась

на девятом месте с долей 2,7 процента, в 2000 г. – на четвертом (6 процентов), в 2007 г. – на втором (13,2 процента), а в 2010 г. вышла на первое место, доведя свою долю до 19,8 процента. До сих пор Китай остается мировым лидером по этому показателю.

О существенном росте промышленного потенциала свидетельствуют объемы производства основных видов продукции. Так, в 2017 г. угля и электроэнергии было добыто/выработано соответственно в 5,7 и 25,3 раза больше, чем в 1978 г., объемы производства этилена, грубой стали и цемента увеличились в 47,9; 26,2 и 35,8 раза соответственно. Автомобилей было выпущено более 29 млн единиц, – по этому показателю Китай 9 год подряд оказывается на первом месте в мире. Сегодня Китай – это также крупнейший в мире производитель кондиционеров, холодильников, цветных телевизоров, стиральных машин, персональных компьютеров, планшетов и смартфонов [19].

Добавленная стоимость, созданная в строительной отрасли Китая, выросла за годы проведения политики реформ и открытости с 13,9 млрд юаней в 1978 г. до 5,57 трлн юаней (около 816,6 млрд долларов США) в 2017 г. Сорок лет назад доля добавленной стоимости строительной индустрии в ВВП страны составляла 3,8 процента, а в 2017 г. она достигла 6,7 процента. Ведущую роль в строительстве стал играть частный сектор: если в 1996 г. доля государственных компаний в отрасли составляла более 20 процентов, то в 2017 г. она снизилась до 2,5 процента [20].

Общая протяженность железнодорожных линий Китая составляла на конец 2017 г. 127 тыс. км, что составляет 145,6 процентов от показателя 1978 г. или 2,3 процента прироста длины магистралей в год. Длина китайских скоростных железнодорожных магистралей сегодня составляет 25,2 тыс. км – больше, чем где-либо в мире [21].

За годы, прошедшие с момента начала реализации политики реформ и открытости, страна добилась ощутимых результатов в сфере энергосбережения: в 2017 г. затраты энергии

на единицу ВВП упали на 77,2 процента по сравнению с 1978 г., т.е. годовые темпы снижения составляли 3,7 процента.

Согласно докладу, опубликованному в октябре 2018 г. Государственным статистическим управлением КНР, расход энергии в расчете на единицу ВВП в качестве юридически обязывающего показателя три раза подряд был включен в XI, XII и XIII пятилетние планы народнохозяйственного и социального развития страны (2006-2010 гг., 2011-2015 гг. и 2016-2020 гг. соответственно). Так, в XI пятилетнем плане была поставлена задача снизить энергопотребление на единицу ВВП на 20 процентов в 2010 г. против 2005 г., а фактическое снижение составило 19,3 процента. В XII пятилетнем плане была поставлена задача снизить данный показатель на 16 процентов и больше в 2015 г. против 2010 г., а фактическое снижение достигло 18,4 процента.

За период с начала проведения политики реформ и открытости в Китае было создано около 375 млн новых рабочих мест. При этом за прошедшие четыре десятилетия уровень зарегистрированной безработицы в городских районах удерживался на сравнительно низком уровне. Данные показывают, что безработица составляла менее 3,1 процента в период с середины 1980 гг. до конца XX века, затем она удерживалась на уровне 4,0 - 4,3 процента. В 2017 г. этот показатель упал до 3,9 процента [22].

Ужесточение валютного регулирования в последние полтора года позволило прекратить сокращение золотовалютных резервов (ЗВР) Китая – по состоянию на конец декабря 2017 г. они увеличились по отношению к 2016 г. на 4,3 процента - до 3,14 трлн долларов США. По объему ЗВР страна оставалась крупнейшей в мире, а по запасам золота (1842,6 тонн) КНР находилась на пятой позиции глобального рейтинга после США (8,1 тыс. тонн), Германии (3,38 тыс. тонн), Италии (2,45 тыс. тонн) и Франции (2,43 тыс. тонн) [23].

Характеризуя влияние китайской экономики на глобальное экономическое развитие, Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян на пресс-конференции по итогам Первой сессии ВСНП

XIII созыва отметил: «Китай продолжит наращивать внешнюю открытость. Наша экономика настолько интегрирована в мировую, что закрытие дверей только заблокирует собственный путь развития». При этом было особо отмечено, что Китай готов к международному сотрудничеству и конкуренции, оставаясь «ответственным глобальным партнером на долгосрочную перспективу».

В заключение подчеркнем: не вызывает сомнений, что сущностная близость наших моделей социально-экономического развития послужит дальнейшему укреплению всестороннего взаимодействия между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой в интересах роста дальнейшего благосостояния дружественных народов наших стран.

Список источников:

1. Данные о внешней торговле Республики Беларусь по отдельным странам в январе – сентябре 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/operativnye-dannye_5/eksport-import-s-otdelnymi-stranami/

2. Основные показатели деятельности организаций государственного сектора Беларуси за январь-декабрь 2017 г. – Мн., 2018. –С.12.

3. Беларусь поднялась в рейтинге Doing Business на 37 место [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sb.by/articles/belarus-podnyalas-v-reytinge-doing-business-na-37-e-mesto.html

4. Минкоммерции КНР заявило о готовности оказать поддержку частным предприятиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n3/2018/1116/c31518-9518833.html

5. Си Цзиньпин пообещал поддержать частные компании на фоне замедления экономического роста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vestifinance.ru/articles/109525

6. МИД КНР: китайская сторона приветствует развитие иностранными компаниями своей деятельности в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n3/2018/1102/c31521-9514274.html

7. Китай впервые попал в топ-20 самых инновационных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1prime.ru/News/20180711/829016610.html

8. Беларусь признали худшей инновационной страной Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://thinktanks.by/publication/2018/07/12/belarus-nazvali-hudshey-innovatsionnoy-stranoy-evropy.html

9. Изменение реальной заработной платы работников по областям и г. Минску [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/godovye-dannye/izmenenie-realnoi-zarabotnoi-platy-rabotnikov-po-oblastyam-i-g-minsku/

10. Основные показатели пенсионного обеспечения в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/sotsialnaya-zaschita-nseleniya/godovye-dannye_10/osnovnye-pokazateli-pensionnogo-obespecheniya/

11. Реальные располагаемые денежные доходы населения по областям и г. Минску [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/uroven-zhizni-naseleniya/osnovnye-pokazateli-za-period-s-__-po-____gody_4/realnye-raspolagaemye-denejnye-dohodi-naseleniya-po-oblastyam-i-g-minsku/

12. Уровень малообеспеченности населения по областям и г. Минску [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/uroven-zhizni-naseleniya/osnovnye-pokazateli-za-period-s-__-po-____gody_4/uroven-maloobespechennosti-naselenia-po-oblastyam-i-g-minsku/

13. Си Цзиньпин выдвинул меры по дальнейшему расширению внешней открытости Китая [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n3/2018/1106/c31521-9515541.html

14. Китай примет меры по содействию занятости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-11/03/c_137578840.htm

15. Успехи Китая в борьбе с бедностью: за 40 лет из нищеты выбрались более 700 млн человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-11/02/c_137575373.htm

16. Исследование: Более 91процента китайцев верят в светлое будущее Поднебесной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://regnum.ru/news/society/2517912.html

17. Чжан Л. Как изменилась экономика Китая за 40 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n3/2018/1023/c95181-9510875.html

18. Промышленный потенциал Китая вырос более чем в 50 раз за годы реформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-09/06/c_137447558.htm

19. За годы политики реформ и открытости строительная отрасль Китая добилась впечатляющего роста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n3/2018/0910/c31518-9498774.html

20. Длина китайских железных дорог выросла на 145,6 процента за сорок лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://regnum.ru/news/it/2481896.html

21. За прошедшие 40 лет в Китае создано 375 млн новых рабочих мест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n3/2018/0917/c31516-9500776.html

22. Валютные резервы Китая растут 12 месяцев подряд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.china-pro.ru/rubrics/1/16784/print

УДК338.984

鄢一龙

清华大学国情研究院副院长
清华大学公共管理学院副 授 博士

改革开放以来中国经济发展具有普遍意义的经验

摘要：改革开放以来，中国实现了世界经济史上空前的经济增长奇迹，取得了一系列举世瞩目的发展成就，积累了一系列有普遍意义的发展经验。作者梳理中国改革开放四十年的发展历程，从多个视角将保持经济持续健康发展的历史经验总结如下：第一，始终保持高水平的广义积累率，使得发展有后劲，具有持续性；第二，在中央层面，政府通过制定正确的战略规划引领和调控发展；第三，在地方层面，政府为发展提供平台，成为整个社会价值创造的重要一环。

关键词： 广义积累率， 物质财富，自然财富，人力资源，公共财富。

改革开放以来，中国创造了人类历史上最大规模、最快速度的经济增长奇迹。诺贝尔经济学奖获得者斯彭斯高度评价改革开放以来中国的经济增长：“在所有实现高增长的案例中，中国是增长幅度最大、增长速度最快的。这种速度和规模的增长史无前例。”同时，中国也在社会公平上取得了重要的进展，中国是世界上减贫成就最大的国家。

总结我国改革开放四十年的发展历程，保持经济体持续健康发展需要坚持如下几条基本经验：

1、始终保持高水平的广义积累率，使得发展有后劲，具有持续性。

如同陈云同志指出的那样，“一要吃饭，二要建设，吃光用光，国家没有希望。吃了之后，还有余力搞建设，国家才有希望。”经济长期协调和持续发展与正确处理积累与消费的关系密切相关，可以将马克思主义经济学积累率的概念进

行扩充，提出广义积累率概念。**广义积累率是指在发展过程中物质财富，自然财富，人力资源与知识资本财富增加率扣除掉各类发展成本比率后的广义财富的积累比率。中国持续健康发展不仅是由于名义储蓄率高，而是由于广义积累率高，特别是对公共财富的积累长期保持较高水平。**

改革开放以来，我国的名义储蓄率就很高，再加上我们把大量的资金投入到了基础设施建设、人力资源开发、研发生态环境改善，同时各类发展成本又有所下降，使得我们的广义积累率迅速提高，这是我们能够未来继续保持持续发展的根本前提。中国是世界上名义储蓄率水平最高的国家之一，1978 年中国名义储蓄率达到 37.3%，在 1994 年达到 42.8%的高点，其后略有下降，2000 年之后重新快速上升，2009 年达到 51.9%，2014 年为 48.7%，1982-2014 年我国的名义储蓄率平均为 41.9%。这一储蓄率在全球同时期可比的二百多个国家中是最高的，世界平均水平为 23.8%，上中等收入国家平均为 30.7%。

中国长期保持高的广义积累率，中国的高储蓄被引入到国家财富的积累，除了用以投入扩大再生产与产业转型升级，同时也大量的投入了基础设施建设、人力资本开发、研发、与生态环境的公共财富积累。这种公共财富的积累，为私人财富的创造提供了条件。

“要致富先修路”，我国从“六五”计划就开始提出电路先行，集中资源优先进行大规模的基础设施投资，推动了中国经济的起飞，中国已经是世界上高速铁路与高速公路里程最多的国家，同时也是世界上现代基础设施存量规模最大的国家。

同时，我国保持了较高的社会资本投资水平，我国高度重视对于科技、教育与健康的投资，改革开放初期，我国就提出“科学技术是第一生产力”，“十三五”规划又提出了创新是引领发展的第一动力，“九五”计划中国开始提出教育优先发展，以及最近又提出的健康优先发展，这都是同提高广义积累率的一个重要途径。我国教育总经费、卫生总费用

以及研发投入之和在改革开放之初就占 GDP 的 7.3%，到 2002 年超过了 10%，到 2015 年已经达到 13.2%。在人均收入差距比较大的情况下，教育与健康成为追赶发达国家的先导因素，到 2015 年中国的人均受教育年限为 10.3 年，美国为 12.9 年。2015 年中国的人口预期寿命达到了 76.3 岁，已经接近美国。在进入新世纪以来的十多年间，中国的创新能力爆发式增长，迅速成为全球创新的领导者之一。

通过资本要素对于自然要素的替代可以实现人与自然的和谐共生。通过加大对生态资产的投资，提高了自然财富的积累率，改革开放初期，中国对环境保护、营林、水利建设投资总和占 GDP 比重为 1%左右，进入新世纪以来，这一比重大幅度提高，到 2010 年已经达到了 3.9%。通过强化科技创新、制度创新、管理创新，能够实现创新要素对于自然要素的替代，提前实现经济增长与土地、能源、资源、碳排放等自然要素提前脱钩。改革开放以来，中国发展的自然损失趋于下降，1981 年占 GDP 的比重为 27.5%，到 2002 年已经下降到 2.2%，在 2003 年以来的一轮资源密集的高增长中，又开始上升，到 2008 年达到了 14.4%，在中国经济进入新常态后，这一比重又下降，2014 年为 4%。

2、在中央层面，政府通过制定正确的战略规划引领和调控发展。

市场机制在微观层面与私人产品领域对于资源的配置起决定性作用，战略规划主要在在宏观层面与公共事务治理领域引导资源配置。今天的中国五年规划是公共事务治理规划而不是经济计划。

“十三五”规划 84%指标已经是教育科技、资源环境、人民生活等公共事务治理类指标，即便是剩下的 4 个经济发展指标，也是经济增长与经济结构的宏观量指标，而不是计划经济时期的钢铁、煤炭等实物量指标。战略规划主要在在宏观层面与公共事务治理领域引导资源配置，而不再介入微观的经济活动。

市场经济条件为何还需要五年规划？这不是计划经济的残余，而是“规划森林，让树木自由生长”。[1]市场经济条件下，根据其强度不同，五年规划发挥约束、引导与信号三种功能。

规划对于公共资源配置具有约束性功能。约束性规划使得政府能够优化公共资源的配置。企业为什么要制定计划？其中一个主要目的在于在资源约束的条件下，确定优先次序，优化资源配置。政府同样如此，政府面临的挑战千头万绪，而公共资源有限，如果没有规划，就会如同孙悟空面对九头虫怪物，不知该先劈哪个头了。

规划对于关系公共利益的混合性资源配置具有引导功能。混合性产品虽然企业、个体是生产主体，但是具有国家战略意义，需要国家战略引导。例如通过规划引导基础设施投资，人力资本开发和产业结构调整等。

规划对于社会资源配置具有信号功能。五年规划的信号功能稳定了社会的预期，例如十三五规划出台之前，社会对于中国经济中长期增长前景看法很不明朗，规划一公布不低于6.5%的年经济增长率，就很大程度稳定了市场信心，因为改革开放以来，中国政府制定的经济增长指标没有未实现的。

3、在地方层面，政府通过平台型政府功能，参与了整个社会生产价值创造的过程，为发展提供平台，成为整个社会价值创造的重要一环。

多年来地方政府“政府搭台，企业唱戏”不就是提供发展平台的功能。正是基于地方政府搭建的平台，企业实现了价值创造和自我增值，包括：其一，基础设施平台，没有水、电、路、通信设施等基础设施平台，企业就无从进行生产和交易活动。基础设施平台越是完善，越是现代化，就越能节约企业的生产与交易成本，从而实现企业价值增值。其二，

[1]约翰·奈斯比特、多丽丝·奈斯比特：《中国大趋势》，中文版，扉页、第061页，北京，中华工商联合出版社有限责任公司出版，2009。

产业链与供应链平台，平台型企业的一大功能就是提供生产和供应链条的价值维护。地方政府开展的产业园区建设、配套产业建设、商贸洽谈会、人才供需见面会等提供的就是产业链的价值维护平台。正是通过这一媒介产业链条上的不同企业进行对话和对接，实现了价值创造与增值。其三，稳定预期平台。地方政府对于区域经济的谋划，降低了企业决策面临外部条件的不确定性，提供了企业参与地方经济的稳定预期平台。

中国有 333 个地级行政区,有 2852 个县,加上 4 万个乡镇中的相当部分，构成了中国庞大的政府系统的“平台型企业”，它们是中国经济活动的“操盘手”，它们相互竞争，相互学习，又有所联合，通过土地开发、产业规划、园区建设、招商引资、项目推动等方式来不断拓展业务，为企业搭建平台，促进了中国经济起飞。

4、在城乡关系上，从刚性的二元结构转变为弹性的四元结构

改革开放以来，中国的农村社会主义探索产生了第二次飞跃。农村改革的最大成功在于从实际出发，尊重农民的自主选择走出了不同于标准发展经济学教科书的中国道路，这是一条由刚性的城乡二元结构转变为弹性的城乡四元结构，从而实现了城市与乡村，非农业与农业之间协调发展的道路。

改革开放之初，中国总体上是一个城镇正规经济和农村农业经济的二元结构，城镇正规经济比重达到 66%，农村农业经济比重达到 28%，二者之和为 94%。经过 40 年的改革开放，中国已经转变为城镇正规经济、城镇非正规经济、农村非农业经济、农村农业经济的四元经济结构，后三种类型的经济，农民与农民工都是最主要的参与主体。乡镇企业曾经三分天下有其一，2000 年，乡镇企业增加值占 GDP 的比重达到 27.4%,出口交货值占出口额的比重达到 43%。到今天，农村的电商物流、乡村旅游等农村非农业新业态，蓬勃发展，2016 年农村非农业就业比重达到 18.9%。农民工成为城市非

正规经济的主体，到2016年中国的城镇非正规经济就业比重达到23.7%。

这种城乡四元结构具有高度弹性，形成了城乡、工农双向调节的互补关系，农民可以在城乡之间双向流动，亦城亦乡；在工农之间实现基于代际分工的互补与兼业，半工半耕；2016 年农民的纯收入达到一万二千多元，而其中只有五分之一是种植业收入，其他类型的经营性收入与务工收入已经成为家庭收入主要来源。

根本原因在于农民的自主性从集体中释放出来的过程中，并没有完全丧失集体共同体给予的保护。土地集体所有制的性质没有改变，农民作为集体的成员，拥有对集体土地的承包权，宅基地的使用权，并有权分享集体经营性资产的收益。

这一方面使得中国农民参与工业化、城镇化的过程，没有伴随着许多国家曾经出现过的无产化与流民化的过程。另一方面也使得，中国前所未有的大规模城镇化过程，以比较平稳的方式进行，避免了许多国家出现的贫民窟等问题。

5、在对外关系上，推进自主性开放，从而成为全球化的赢家。

从全球范围来看，全球化是双刃剑，只有少数发展中国家能够成为全球化的赢家，而许多国家在全球化的过程中陷入了落后与受剥削的境遇，其中原因就如同桑托斯指出的那样在全球化过程中，当某些国家能够自主实现增长，而另外一些处于依附地位的国家，只能作为那些国家增长的反映来实现增长时，就会形成单方面的依附关系。因此，在一个不均衡的全球化过程中，光强调开放是不够的，**开放有两种：一种是自主开放，另一种是非自主开放。只有自主开放才能带来繁荣，万邦精华皆为我所用；非自主开放会使得国家沦为跟班、附庸、殖民地，甚至解体，我为鱼肉，人为刀俎。**

改革开放以来，中国迅速融入了全球化，从全球化的边缘化者转变为积极参与者与领导者，通过对外贸易，引进外资，学习西方的先进技术与理念，带动了中国的高速的发展，可以说中国是全球化的大赢家。原因就在于中国推行的是自主

性开放，所以说能够在利用全球化促进自身发展的同时，又避免形成对其他国家的单向依附关系，实现了自主增长与产业的持续转型升级。恰恰是中国具有中国化全球的能力，所以中国才成为全球化的大赢家，而不像许多发展中国家成为全球化的侵掠对象。

自主性开放就是独立自主与对外开放的辨证统一。开放是为了自主，而越自主就越能开放，二者不可偏废。如同习近平指出的独立自主是毛泽东思想的活的灵魂之一。独立自主是中国共产党、中华人民共和国立党立国的重要原则。坚持独立自主，就是坚持中国的事情必须由中国人民自己做主，自己来处理。

中国对外开放成功的一个重要原因在于和平的国际环境，以及在国家安全、国家统一、海外战略利益上的自主性，不需要依附于其他超级大国。而这一条恰恰是以强大的国防实力为前提的，特别是在建设时期，中国独立自主研制“两弹一星”的成功，使得中国能够有效抵制各种安全威胁和核讹诈，为改革开放以后，邓小平同志提出的七十年和平时间的战略机遇期创造了根本性条件。[2]

[2] 1987 年，邓小平同志提出了我称之为的“70 年论”，即中国需要从 1980 年到 2050 年的长期和平国际环境，实现“三步走”战略。邓小平讲，中国在本世纪末摆脱贫困状况，达到小康水平，是可以实现的，但是要达到中等发达国家水平，还要花五十年左右的时间。因此，我们希望至少有七十年的和平时间。我们不要放过这段时间。邓小平：《我们方针政策的两个基本点》（1987 年 7 月 4 日），《邓小平文选》，第 3 卷， 250 页，北京，人民出版社，1993。

1987 年，邓小平同志提出了我称之为的“70 年论”，即中国需要从 1980 年到 2050 年的长期和平国际环境，实现“三步走”战略。邓小平讲，中国在本世纪末摆脱贫困状况，达到小康水平，是可以实现的，但是要达到中等发达国家水平，还要花五十年左右的时间。因此，我们希望至少有七十年的和平时间。我们不要放过这段时间。邓小平：《我们方针政策的两个基本点》（1987 年 7 月 4 日），《邓小平文选》，第 3 卷， 250 页，北京，人民出版社，1993。

中国目前是世界上最大的工业生产国，2009年中国的制造业总产值是美国的 1.6 倍，中国也是世界上最为完备的工业体系，在国际标准产业大类中，2010 年中国已经有 17 个大类成为世界第一，在联合国工业发展组织统计的 616 种工业产品中，中国有 172 中产量居世界第一。 2013 年中国的制造业出口占全球制造业贸易额的比重增加至 17%，是当今世界最大出口国。**正是具有这种独立完整的工业体系，使得中国有能力在开放条件下，消化、吸收外来的资金和技术，实现自主性增长与工业的转型升级，而不是成为全球分工体系中依附性与被剥夺的环节。**

在创新上同样需要自主与开放的统一。在这个过程中中国同样注重引进吸收再创新，同时，中国完备的工业体系与巨大规模的市场，使得它能够扮演创新集成者的角色。通过推进原始创新、自主创新，中国引领型创新优势正逐步形成，从全球创新版图中无足轻重的角色，迅速成长为全球创新领导者之一。发明专利申请数从仅占全球的 3.8%，提高到 38%，居世界第一，为美国的 1.7 倍；国际期刊论文数不足全球的 3%，提高到 15%，仅次于美国。中国已经在多个重要领域和方向上跻身世界前列，处于领跑的位置。

УДК338.984

Янь Илун

Проректор Института политических учений Университета Цинхуа
доцент Института государственного управления Университета Цинхуа
доктор экономики

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ОПЫТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ В РАМКАХ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ

Аннотация: с момента провозглашения политики реформ и открытости Китай продемонстрировал беспрецедентный в мировой истории феномен экономического роста, достиг находящихся в центре внимания всего мира успехов в развитии, накопил универсальный опыт в этом вопросе. Статья прослеживает процесс развития политики реформ и открытости на протяжении сорока лет. Исторический опыт поддержания устойчивого здорового экономического развития, с учетом различных точек зрения, сводится к следующему. Во-первых, сохранение высоких темпов роста обобщенного накопления для поддержания устойчивого развития. Во-вторых, разработка и координация руководством государства правильных стратегических планов. В-третьих, предоставление местными органами исполнительной власти т.н. «платформы» для осуществления экономического развития, которая становится критически важным сегментом всего процесса создания общественных ценностей. В-четвертых, переход от жесткой бинарной к гибкой четвертичной структуре во взаимоотношениях «город – деревня». В-пятых, в международных отношениях - внедрение полной открытости внешнему миру и выход в победители глобализации.

Ключевые слова: темпы накопления, материальное богатство, природные богатства, трудовые ресурсы, общественное достояние.

Summary: since the implementation of the reform and opening-up policy, China has achieved unprecedented economic growth in the history of the world economy, made a series of remarkable achievements and accumulated rich experience in economic development. Reviewing the 40 years development of China's reforms and opening-up policy, some conclusions for China's comprehensive, balanced and sustainable economic development from various perspectives are given in the article. Firstly, maintain high generalized accumulation rate to keep momentum for sustainable development. Secondly, central government should promote and coordinate development by formulating right strategic plans. Thirdly, local government should provide platforms for the development and thus become a critical part of the whole process of creating social value. Thirdly, local government should provide platforms for the development and thus become a critical part of the whole process of creating social value. Fourthly, in terms of urban-rural relations, the rigid urban-rural binary structure should be transformed into an elastic quaternary structure. Fifthly, in terms of foreign relations, implement automatic opening-up and become the winner of globalization.

Key words: rate of accumulation, material wealth, natural wealth, human resources, public wealth.

С момента практической реализации политики реформ и открытости Китай продемонстрировал небывалое в истории человечества явление исключительного экономического роста. Лауреат Нобелевской премии в области экономики за 2001 г. М. Спенс оценил рост экономики КНР в данном периоде следующим образом: «По сравнению со всеми другими случаями достижения высоких темпов экономического роста Китай показал самые лучшие показатели. Его темпы и масштабы не имеют исторических прецедентов». Кроме того, страна добилась заметного прогресса в области социального равенства, сегодня КНР – страна, достигшая самых значительных мировых результатов в борьбе с бедностью.

Резюмируя результаты 40 лет политики реформ и открытости Китая, следует отметить несколько следующих рекомендаций для поддержания устойчивого и здорового развития экономики.

1. Сохранение высокого уровня обобщенного накопления с целью поддержания устойчивости развития.

Выдающийся китайский государственный деятель и экономист Чэнь Юнь (1905 -1995 гг.) в свое время отмечал: «Сначала нужно накормить народ, а потом строить страну. Если «проесть все до крошки», у государства не останется надежды. После приема пищи появятся силы строить, и у государства появится шанс». Долгосрочная экономическая стабильность и корректное управление устойчивым развитием тесно связаны с правильным регулированием баланса между накоплением и потреблением. (При исследовании вопросов экономического роста задача состоит в том, чтобы найти оптимальную норму накопления, поскольку и слишком малая и слишком большая доля накопления в национальном доходе способны только замедлить рост: в первом случае - нехватка инвестиций тормозит прирост производства (строительство, технический прогресс), во втором случае - перекачка национальных ресурсов в инвестиции снижает уровень жизни населения и стимулы к труду).

Категория нормы накопления (макроэкономический показатель, который исчисляется как отношение фонда накопления ко всему национальному доходу (ВВП)) из понятийного аппарата марксистской политэкономии может быть расвернута до концепции обобщенной нормы накопления. Обобщенная норма накопления - это отношение нормы накопления к разнице между темпами прироста общего богатства в форме используемых в ходе развития материальных ценностей, природных ресурсов, человеческого и интеллектуального капитала и совокупными затратами, израсходованными на собственно процесс развития.

Устойчивое и здоровое развитие Китая обусловлено не только высокой номинальной нормой сбережений (доля сбе-

режений домашних хозяйств - личные сбережения, доля сбережений компаний - нераспределенная прибыль, доля сбережений государства - профицит госбюджета), но и высокой обобщенной нормой накопления, особенно если на протяжении долгого времени обеспечивать достаточно высокий уровень аккумулирования общественного богатства.

С начала реализации политики реформ и открытости номинальная норма сбережений в Китае была высокой. Кроме того, государство вложило крупные средства в строительство инфраструктуры, развитие трудовых ресурсов, а также в НИОКР и улучшение среды обитания. Одновременно снизились различные издержки на развитие, что способствовало стремительному росту обобщенной нормы накопления.

Данный фактор является базовой предпосылкой поддержания непрерывного устойчивого развития Китая в будущем. КНР – государство с самой высокой номинальной нормой сбережений в мире. В 1978 г. этот показатель составлял 37,3 процента, достиг максимума в 42,8 процента в 1994 г., а затем несколько снизился. После 2000 г. номинальная норма сбережений снова продемонстрировала рост и достигла 51,9 процента в 2009 г., затем 48,7 процента в 2014 г. В среднем за период с 1982 г. по 2014 г. номинальная норма сбережений в Китае равнялась 41,9 процента. Данный экономический параметр – самый высокий среди более чем 200 стран мира; при этом общемировой уровень номинальной нормы сбережения - 23,8 процента, а в странах со средним доходом – 30,7 процента.

В Китае долгое время сохранялась высокая обобщенная норма накопления, значительные сбережения страны были привлечены в накопление национального богатства. В дополнение к инвестициям в расширенное воспроизводство и модернизацию промышленности, Китай также вложил существенные средства в строительство инфраструктуры, развитие человеческого капитала, исследования и развитие экологии. Такого рода накопление общественного богатства создает условия для возникновения частного богатства (благосостояния частных домохозяйств).

«Чтобы разбогатеть, нужно сначала построить дороги». Начиная с VI пятилетнего плана (1981-1985 гг.) Китай сосредоточился на крупномасштабном инвестировании в инфраструктуру, тем самым способствуя развитию экономики. Сегодня КНР – государство с самыми протяжёнными в мире высокоскоростными железными дорогами и скоростными шоссе, страна с самым многочисленным фондом объектов современной крупномасштабной базовой инфраструктуры в мире.

Одновременно в Китае поддерживается достаточно высокий уровень инвестирования в социальный капитал, уделяется внимание капиталовложениям в науку и технологии, в образование и здравоохранение. С провозглашением начала политики реформ и открытости «наука и технологии признаны основной производительной силой». XIII пятилетка (2016-2020 гг.) снова определила в качестве основной движущей силы развития инвестиции.

В ходе IX пятилетнего плана (1996-2000 гг.) приоритетом развития стало образование, также как с недавнего времени больше внимания уделяется развитию здравоохранения, являющегося одним из важных источников повышения обобщенной нормы накопления.

По состоянию на начало проведения политики реформ и открытости общий объем расходов на образование, здравоохранение и инвестиции в НИОКР составлял 7,3 процента ВВП; в 2002 г. превысил 10 процентов; к 2015 г. он достиг 13,2 процента. В ситуации, когда разница в доходах на душу населения достаточно велика, образование и здравоохранение являются приоритетными направлениями в странах, которые стремятся стать развитыми. К 2015 г. средний срок получения образования населением в Китае составил 10,3 года, а в США – 12,9 года. В этом же году ожидаемая продолжительность жизни в Китае достигла 76,3 лет, и данный показатель почти равен показателю США. За более чем десять лет с момента вступления в новое столетие инновационный потенциал Китая значительно вырос и страна превратилась в одного из лидеров глобальных инноваций.

Если произвести замену природных элементов монетарными, то можно добиться гармоничного симбиоза человека и природы. Наращивая капиталовложения в среду обитания, была поднята норма накопления природных богатств. В самом начале проведения политики реформ и открытости доля инвестиций Китая в охрану окружающей среды, лесоводство и ирригационное строительство по отношению к ВВП составляла около 1 процента. В начале нынешнего столетия удельный вес этих капиталовложений значительно возрос, и в 2010 г. уже достиг показателя в 3,9 процента.

Укрепляя научно-технические инновации, системные инновации, управленческие инновации в стране в целом удалось заменить природные элементы инновационными, а также в упреждающем порядке сократить зависимость экономического роста от расхода углеводородов, земельных, энергетических и денежных ресурсов. С началом проведения политики реформ и открытости затраты природных ресурсов на экономическое развитие снижались: если в 1981 г. их доля по отношению к ВВП КНР составляла 27,5 процента, то к 2002 г. их удельный вес снизился до 2,2 процента. В период 2003-2008 гг. данный показатель снова поднялся из-за роста потребления природных ресурсов и к 2008 г. достиг 14,4 процента, но после вступления Китая в «новую нормальность» - снова снизился. В 2014 г. удельный вес затрат природных ресурсов в ВВП КНР составил 4 процента.

2. Органы государственной власти центрального уровня осуществляют четкое стратегическое планирование по управлению и контроль за развитием страны.

На микроуровне рыночные механизмы играют решающую роль в распределении ресурсов для индивидуального потребления населением, в то время как стратегическое планирование управляет распределением ресурсов на макроуровне для сферы общественной жизнедеятельности. Современные пятилетние планы развития Китая – это не столько экономические планы, сколько планы по управлению государственными делами.

84 процента показателей XIII пятилетки – это показатели управления такими сферами жизнедеятельности, как образование, наука и техника, ресурсы и окружающая среда, жизнь населения и др. Оставшиеся четыре макроэкономических параметра представляют собой показатели экономического роста и экономической структуры, а не физических объемов сталелитейной, угольной и др. отраслей промышленного производства, как это было в период плановой экономики. Суть стратегического планирования заключается в макроуровневом управлении распределением ресурсов в сфере государственных дел, что не предусматривает вмешательства в экономическую деятельность на микроуровне.

Почему же в условиях рыночной экономики все еще сохраняется потребность в пятилетних планах? План - не пережиток директивной экономики, а реализация принципа «запланируй лесную площадь и позволь деревьям свободно расти» [1].

В условиях рынка планирование развития на пять лет вперед предусматривает реализацию трех основных функций:

- сдерживающая функция при распределении ресурсов государственного бюджета и общественных ресурсов, предоставляющая руководству центрального уровня возможность оптимизировать их распределение. Почему, например, предприятия нуждаются в разработке планов? Одной из основных причин является ограниченность ресурсов, ввиду чего важно определять очередность и квоты их распределения. Аналогичная ситуация - с исполнительной властью центрального уровня, которая в условиях ограниченности ресурсов сталкивается с многочисленными вызовами и проблемами. Отсутствие планирования ведет к ситуации, описанной в классическом китайском романе «Путешествие на Запад», где один из

[1]Джон Несбитт, Дорис Найсбитт: «Мегатенденции Китая», версия на китайском языке, стр. 61, Пекин, Китайская федерация промышленности и коммерции, ООО, 2009 г.

литературных персонажей - Царь Обезьян, в поединке с девятиглавым чудовищем не знает, какую голову рубить в первую очередь;

- функция планирования в распределении ресурсов в пользу тех или иных государственных интересов. В связи с тем, что субъектами производства продукции для удовлетворения государственных и общественных интересов выступают и предприятия, и индивидуальные производители, произвелденная товарная масса имеет для государства стратегическое значение и требует государственного управления. Например, через планирование и управление капиталовложениями в инфраструктурные объекты происходит одновременное регулирование развития человеческого капитала, структуры производства и т.п.;

- сигнальная функция планирования при распределении общественных ресурсов. В рамках практики пятилетнего планирования данная функция стабилизирует социальные ожидания. Например, до обнародования плана XIII пятилетки отношение общественного мнения к перспективам среднесрочного и долгосрочного экономического развития Китая носило тревожный неопределенный характер. Но как только появилась информация о заложенном в план показателе темпов экономического роста не ниже 6,5 процентов в год, произошло значительное укрепление доверия к рынку, поскольку за годы политики реформ и открытости руководство страны ни разу не допустило падение темпов экономического роста ниже данного показателя.

3. Выполнение местными органами испольнительной власти функции «местное правительство платформенного типа» как форма активного участия в процессе создания стоимости общественного производства.

На протяжении многих лет на локальном уровне управления действовал принцип «руководство определяет правила игры, а предприятия по этим правилам играют», согласно которому местные органы испольнительной власти создавали платформу для развития предприятий. На данной платформе

предприятия, создавая стоимость, самосовершенствовались как:

во-первых, инфраструктурная платформа. Без таких базовых элементов инфраструктуры, как вода, электричество, дороги, средства связи и др., на предприятии не может осуществляться производственная и торговая деятельность. Чем совершенней и модернизированней инфраструктурные компоненты платформы, тем ниже производственные и операционные издержки, и, соотвественно, - выше капитализация предприятий и создаваемая добавленная стоимость;

во-вторых, как платформа для производственно-логистической цепочки. В этом отношении одна из основных функций - обеспечение ценовой защиты производственно-логистической цепочки. Местные органы власти, разворачивая промышленные зоны, развивая вспомогательные отрасли производства, проводя коммерческие конференции, ярмарки вакансий и т.п. тем самым и предоставляют платформу технического обслуживания и ценовой защиты производственно-логистической цепочки. Именно в ходе контактов и диалогов между различными предприятиями, происходящими при прохождении вдоль производственно-логистической цепочки, формируется стоимость и добавленная стоимость;

в-третьих, как платформа устойчивых ожиданий. Местные органы власти путем планирования экономики регионов снижают неопределенность внешней среды, с факторами которой сталкиваются предприятия в ходе принятия решений. Планирование местных властей позволяет сформировать у предпринимателей платформу устойчивых ожиданий, благодаря которой они активнее участвуют в местной экономике.

Китай состоит из 333 административных единиц окружного уровня, 2852 единиц уездного уровня и 40000 единиц волостного уровня, которые вместе взятые представляют огромную конструкцию государственной китайской системы «предприятий платформенного типа». Все они - «дилеры» экономической жизни Китая, соперничая друг с другом и учась друг у друга, иногда - объединяясь друг с другом. При

помощи разнообразных методов, таких, например, как освоение земель, планирование производства, создание кластеров, привлечение инвестиций, продвижение проектов и т.п., местные органы власти способствуют расширению границ бизнеса, создают для предприятий «платформу», стимулируя, таким образом, экономический подъем по всему Китаю.

4. Переход от жесткой бинарной к гибкой четвертичной структуре в отношениях города и деревни.

За годы проведения политики реформ и открытости социализм в деревне совершил стремительный рывок. Самым важным результатом реформы сельского хозяйства стало соблюдение принципа «исходить из реальности». Уважение самостоятельного выбора крестьянства - отличительная черта китайского пути развития, существенно расходящаяся с истинами, прописанными в экономических учебниках. Следуя этим путем, Китай совершил переход от негибкой бинарной к эластичной четвертичной структуре экономических отношений между городом и деревней, когда в сельской местности одновременно существуют и развиваются аграрная и неаграрная сферы хозяйственной деятельности.

На исходных позициях политики реформ и открытости Китай представлял собой страну с бинарной структурой хозяйствования – т.н. формальным городским сектором экономики, где все субъекты хозяйствования функционировали в рамках правового поля государства, а их деятельность была учтена, и сельскохозяйственным сектором экономики деревень и сел. Удельный вес формального городского сектора экономики составлял 66 процентов, сельскохозяйственного сектора экономики сельских районов – 28 процентов, их совместный удельный вес равнялся 94 процентам. Спустя 40 лет проведения политики реформ и открытости сформировалась четвертичная структура хозяйствования, состоящая из формального городского сектора экономики, неформального городского сектора экономики, неаграрного сектора экономики сельскохозяйственных районов и аграрного сектора экономики деревень и сел. Самыми главными участниками хозяйственной

деятельности стали субъекты последних трех секторов экономики, в частности, крестьяне и рабочие-мигранты из сельской местности.

Ранее волостные и поселковые предприятия составляли треть экономики Китая, в 2000 г. удельный вес их добавленной стоимости в ВВП равнялся 27,4 процента, а доля произведенных ими товаров в общем объеме китайского экспорта достигала 43 процентов. В последние годы неаграрный сектор экономики деревень и сел, особенно в части логистики грузов Интернет-коммерции, сельского туризма и др. новых видов хозяйствования, активно развивался и в 2016 г. удельный вес рабочих мест составил здесь 18,9 процента. Рабочие-мигранты из сельской местности стали основной рабочей силой в неформальном городском секторе экономики, к 2016 г. удельный вес рабочих мест здесь достиг 23,7 процента.

Подобного рода гибкая четвертичная структура сформировала взаимодополняющие отношения между городом и деревней, рабочими и крестьянами, позволила последним беспрепятсвенно перемещаться в городской и сельской местности, а населению в целом - из поколения в поколение заниматься двумя доходными видами деятельности, – сельскохозяйственной и несельскохозяйственной. В 2016 г., чистая прибыль крестьянина превышала 12 тыс. юаней, из них доход от растениеводства составлял только 20 процентов, а остальная часть была сформирована неаграрными видами хозяйствования, которые и стали главным источником дохода домашних хозяйств.

Основная причина заключалась в том, что в процессе освобождения сельского жителя от коллективного влияния крестьянской общины не происходило полной потери социальной защиты, которую та обеспечивала. Система коллективной земельной собственности не изменилась, сельские жители оставались фактическими членами общин и обладали правом подряда общинной земли, правом пользования земельным участком и примыкающим жилым помещением, а также правом участвовать в разделении дохода от коллективной собственности.

С одной стороны, крестьяне получили возможность принимать активное участие в индустриализации и урбанизации, избежав обнищания и маргинализации, - явлений, через которые ранее прошли многие страны. С другой стороны, раздвоение экономического статуса сельского жителя оказалось полезным для проходящего в Китае беспрецедентного по масштабам процесса урбанизации, который шел и продолжается в целом равномерно и стабильно.

5. Продвижение самостоятельной открытости в международных отношениях - залог успеха в глобализации.

По большому счету глобализация – это палка о двух концах. Существует лишь несколько развивающихся стран, которые выиграли от процессов глобализации, и множество стран, которые в процессе глобализации стали отстающими и эксплуатируемыми. Как подчеркивал один из создателей **теории зависимого развития** бразильский экономист Т. Дус Сантус (1936-2018 гг.), причина такого явления заключается в том, что только некоторые государства могут развиваться самостоятельно, другие же в состоянии это делать исключительно с опорой на развитие окружающих стран и вместе с ними, что ведет к формированию отношений односторонней зависимости. Вот почему в неравномерном по своей сути процессе глобализации одной открытости недостаточно, **поскольку она существует в двух видах: самостоятельная независимая открытость и несамостоятельная зависимая открытость. Только самостоятельная независимая открытость может привести к процветанию. Несамостоятельная зависимая открытость может привести к превращению страны в вассальное государство, в марионетку, придаток, колонию, вплоть до распада.**

В ходе проведения политики реформ и открытости Китай достаточно быстро интегрировался в глобализацию, и из страны, находившейся на периферии этого процесса, стал его активным участником и лидером. Торгуя со странами мира, привлекая иностранные инвестиции, изучая передовые технологии и идеи западных стран, КНР запустила процесс

собственного ускоренного развития. Можно сказать, что Китай стал крупным победителем в процессе глобализации. Главная причина заключается в том, что страна решила идти по пути самостоятельной независимой открытости, используя преимущества глобализации в интересах собственного развития, и, одновременно, избежав формирования отношений односторонней зависимости от других стран. Курс на независимое развитие стал причиной непрерывных внутренних трансформаций и модернизаций. Именно Китай обладает потенциалом сделать мир совершенней, в связи с чем стал крупным победителем глобализации, в отличие от множества развивающихся стран, пострадавших от нее.

Самостоятельная независимая открытость объединяет в себе два элемента: самостоятельность и независимость – с одной стороны, и открытость внешнему миру – с другой. **Открытость – ради самостоятельности, чем самостоятельности больше, тем больше возможностей для открытости**. Эти два понятия взаимозависимы. Си Цзиньпин отмечал, что самостоятельность и независимость – составляющие живого духа идей Мао Цзэдуна. Эти два понятия также являются кардинальным принципом Коммунистической партии Китая и лежат в основании образования КНР и КПК. Приверженность духу самостоятельности и независимости означает, что во всех делах и вопросах китайский народ должен выступать как хозяин и распорядитель собственной судьбы.

Одной из основных причин успешности Китая в открытости внешнему миру является мирная международная обстановка, а также государственная безопасность, национальное единство, собственные независимые стратегические интересы во внешней политике, отсутствие необходимости полагаться на сверхдержавы. Главная предпосылка такого положения - мощь национальной обороны, особенно после самостоятельно разработанной и успешно завершенной программы «две бомбы, один спутник», позволившей противостоять любого рода угрозам национальной безопасности и ядерному шантажу.

Названные факторы служили и служат гарантией успешного выполнения «стратегии 70 мирных лет», разработанной товарищем Дэн Сяопином [2].

В настоящее время КНР является самой крупной страной промышленного производства, в 2009 г. стоимость валовой продукции обрабатывающей промышленности Китая превысила аналогичные показатели США в 1,6 раза. Китай также является самым совершенным промышленным комплексом в мире. Согласно Международной стандартной отраслевой классификации, разработанной ООН (МСОК; ISIC), в 2010 г. в стране насчитывалось 17 видов экономической деятельности, и она вышла на первое место в мире. По статистике промышленного развития, ведущейся Организацией Объединенных Наций, из 616 видов товаров промышленного назначения Китай занимает первое место в мире по объемам производства 172 из них. В 2013 г. объем экспорта продукции обрабатывающей промышленности КНР вырос до 17 процентов в общем мировом товарообороте.

Именно благодаря созданной независимой и целостной промышленной системе Китай обладает способностью в условиях открытости усваивать передовые зарубежные технологии и осваивать иностранные инвестиции, не попадая в зависимость или ущемленное положение в системе международного разделения труда.

---

[2] В 1987 г. Дэн Сяопин представил так называемую «теорию 70 лет», которая заключается в том, что Китай в период 1980-2050 гг. в условиях мирной международной обстановки должен осуществить «стратегию трех шагов». Дэн Сяопин пояснил, что «Китай может покончить с нищетой, добиться среднего уровня жизни, однако также необходимо в течение 50 лет достичь уровня среднеразвитой страны. Поэтому мы рассчитываем по меньшей мере на 70 мирных лет. Мы не хотим упускать это время». Дэн Сяопин «Два основных пункта нашего политического курса» (4 июля 1987 г.), «Собрание изданных работ Дэн Сяопина» том 3 стр.250 Пекин, издательство Жэньминь, 1993 г.

Инновационность нуждается в единстве независимости и открытости. В данном процессе Китай придает большое значение новаторству на основе иностранных заимствований и их адаптации. Но, в то же время, совершенная промышленная система Китая и огромный по масштабам рынок выступают основными факторами в новаторской деятельности. С помощью первичных инноваций и собственных разработок Китай рассчитывает шаг за шагом добиться превосходства в области инноваций, и в глобальной инновационной системе из второстепенного персонажа ускоренно превратиться в одного из главных. С этой целью страна предполагает поднять показатель подачи заявок на регистрацию изобретений с 3,8 до 38 процентов, заняв первое место в мире и обойдя США в 1,7 раза. Увеличить число публикаций в мировых научных изданиях с 3 до 15 процентов, заняв второе после США место. Во многих инновационных сферах и направлениях Китай уже занимает лидирующие, задающие темп другим государствам, позиции.

УДК 339.9; 339.92

Шмарловская Г. А.

Профессор Белорусского государственного экономического университета
доктор экономических наук
профессор

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОСТИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: статья рассматривает направления и последствия реализации сформулированной руководством КПК стратегии «идти вовне», развитие процесса транснационализации экономики как современной формы интеграции хозяйствующих субъектов в мирохозяйственные связи; роль национальных ТНК и используемых стратегий для выхода на национальные, региональные и мировые рынки, формирования глобальных производственных сетей.

Ключевые слова: активизация развития внешней торговли, транснационализация экономики, международная специализация в производстве товаров и услуг, приток инвестиций и новейших технологий, торговые войны, расширение участия в международной экономической интеграции.

Summary: the article touches upon the directions and the effects of implementation of formulated by CPC «go outward» strategy; focuses on the development of the process of transnationalization of the economy as a modern form of integration of economic entities into the world economic relations; the role of national TNCs and their strategies to reach national, regional, global markets as well as to shape global production networks.

Key words: intensification of foreign trade development, transnationalization of the economy, international specialization in

production of goods and services, influx of investments and advanced technologies, trade wars, increased participation in international economic integration.

В XXI веке под воздействием глобализации произошло перемещение центра экономического развития в государства с развивающимися рынками, среди которых выделяются страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В 2017 г., как отмечается в докладе Азиатского банка развития (АБР) «Основные индикаторы для Азиатско-Тихоокеанского региона – 2018», его доля в глобальном ВВП составила 42,6 процента [1]. В значительной степени это явилось следствием социально-экономических преобразований, произошедших в Китайской Народной Республике.

В КНР в 1980 гг. одной из составных частей успеха явилась реализация политики открытости экономики, углубление которой в 1990 гг. выразилось в формировании стратегии «идти вовне», сочетающуюся с курсом «заимствовать извне». Это нашло выражение в использовании потенциалов внутреннего и внешнего рынков, и, соответственно, источников внутренних и внешних ресурсов.

За прошедшие десятилетия стратегия «идти вовне» на основе принципа открытости нашла выражение в осуществлении следующих направлений деятельности.

Во-первых, произошла активизация развития внешней торговли, что стимулировалось государством посредством последовательной либерализации национального торгового законодательства, впоследствии - расширением участия в международной экономической интеграции, заключением региональных торговых соглашений (РТС), вхождением КНР во Всемирную торговую организацию (ВТО) [2].

В результате КНР, начиная с 2004 г., лидирует в мировой торговле. В начале это произошло в азиатском регионе, а с 2009 г. КНР превратилась в нового мирового лидера. Объемы внешней торговли по данным платежного баланса отражены в **таблице 1**.

Доля китайской торговли товарами (импорт и экспорт) сократилась с 33,5 процента ВВП в 2015 г. до 31,2 процента в 2016 г. В экспорте, по оценкам экспертов ВТО, доминирует обрабатывающая промышленность – 93,7 процента от общего объема экспорта товаров в 2016 г. Производство также является самой большой категорией импорта, на которую приходится около 65 процентов общего объема импорта. В 2017 г. торговля товарами составила 32,3 процента ВВП. Основными потребителями китайского экспорта в 2016 г. (в совокупности составляет около 60 процентов от общего объема экспорта) стали США, Европейский Союз, Гонконг, Япония, Республики Корея. Больше всего Китай импортировал из Европейского Союза, Республики Корея, США, Тайваня, Японии и стран АСЕАН [3].

Во-вторых, произошла транснационализация экономики, как современной формы интеграции хозяйствующих субъектов в мирохозяйственные связи, позволяющей выходить на новые и закрепляться на освоенных национальных, региональных, мировых рынках, расширять экспорт товаров и услуг, кооперационные связи, повышать занятость трудовых ресурсов, в том числе вследствие их миграции. Транснационализация реализуется посредством:

а) ставки на формирование национальных транснациональных корпораций (ТНК) и на этой основе создания цепочек добавленной стоимости в странах различных регионов;

б) вхождения национальных компаний в цепочки ведущих ТНК мира.

Таблица 1- Платежный баланс КНР, млн долларов США

	2013	2014	2015	2016	2017
Текущий счет	**148,204**	**236,047**	**304,164**	**202,203**	**164,887**
Баланс товаров и услуг	235,380	221,299	357,871	255,737	210,728
Торговый баланс	358,981	435,042	576,191	488,883	476,146
Экспорт	2,148,589	2,243,761	2,142,753	1,989,519	2,216,458
Импорт	1,789,608	1,808,720	1,566,562	1,500,636	1,740,312
Баланс услуг	-123,602	-213,742	-218,320	-233,146	-265,417
Экспорт	207,006	219,141	217,399	208,404	206,453
Импорт	330,608	432,883	435,719	441,550	471,870

Составлено: [3, с. 24].

Количество национальных ТНК КНР, функционирующих в реальном секторе и финансовой сфере, как свидетельствуют данные рейтингов, увеличивается среди ведущих ТНК мира. В 2016 г. по данным ЮНКТАД в число 100 крупнейших нефинансовых корпораций мира входило четыре китайских ТНК (China National Offshore Oil Corp, China COSCO Shipping Corp Ltd, China Minmetals Corp., China State Construction Engineering Corp.). В рейтинг 100 нефинансовых ТНК развивающихся стран и транзитивных экономик - 24 нефинансовых ТНК Китая, Китая вместе с Гонконгом – 37 (**таблица 2**) [4]. Показательно, что ведущие корпорации представляют такие виды деятельности, как телекоммуникационные услуги, услуги бизнесу и населению, компьютерные услуги, электронику, компьютерное оборудование, Интернет-торговлю.

В рейтинге первой десятки финансовых транснациональных банков мира (ТНБ) - четыре китайских банка [4].

В-третьих, поощрение зарубежных инвестиций (экспорта капитала) национальных ТНК с целью создания зарубежных

филиалов, сборочных предприятий, научно-исследовательских подразделений; скупки месторождений полезных ископаемых; участия в слияниях и поглощениях компаний, сопровождаемых выходом на зарубежные рынки, приобретением компаний с известными брендами и новейшими высокими технологиями. ТНК КНР освоили страны Африки, АТР, Латинской Америки, активны на рынках США, интеграционных рынках ЕС, АТЭС, СНГ и ЕАЭС.

Таблица 2 – Крупнейшие ТНК в рейтинге 100 нефинансовых ТНК развивающихся и транзитивных экономик, ранжированных по величине зарубежных активов в 2016 г.

место	Страна	Количество ТНК, ед.	
в рейтинге		2005 г.	2016 г.
1	Китай	10	24
2	Гонконг	25	13
6	Тайвань	18	6

Составлено: [4; 6]

Китайские внешние прямые иностранные инвестиции, по данным ЮНКТАД за 2016 г., увеличились на 44 процента до 183 млрд долларов США. В результате страна впервые заняла второе место по данному показателю. При этом Китай выступал чистым внешним инвестором в течение всего года [5, с. 14].

Данные направления реализации внешнеэкономической стратегии позволили КНР определить место страны в системе международного разделения труда, в том числе решить следующие задачи:

- модифицировать свою международную специализацию в производстве товаров и услуг. В Китае, начиная с развития производства трудоемких, впоследствии - техноемких товаров, перешли к производству и экспорту готовой продукции, увеличив объемы высокотехнологичной продукции наукоемких отраслей, основанных на инновациях (доля 37,2 процента). Это позволило Китаю в 2017 г.:

- войти в двадцатку лидеров Глобального инновационного индекса [7]. В соответствии с этим диверсифицированы товарная и географическая структуры экспорта товаров и услуг;

- развить сетевую организацию производства, основанную на современных формах международного кооперирования с ТНК, а также предприятиях малого и среднего бизнеса стран мира, выстроить глобальные производственные сети;

- снизить потери от торговых войн, протекционистских барьеров за счет экспорта капитала, активного заключения региональных торговых соглашений;

- увеличить приток в страну инвестиций и новейших технологий, в том числе в результате сделок по слияниям и поглощениям. В 2017 г. приток инвестиций в КНР составил 168,2 млрд долларов США, в Гонконг – 122,4 млрд долларов США [4].

Для Республики Беларусь и ее деятельности в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) особый научный и практический интерес представляет опыт КНР по транснационализации экономики, формам углубления производственной и научно-технической кооперации.

Основным путем интеграции КНР в международные мирохозяйственные связи, наряду с внешней торговлей, является формирование и укрепление национальных ТНК, продвижение их за рубеж.

ТНК КНР используют стратегии по выходу на национальные, региональные, мировые рынки, отработанные в мировой практике [8; 9; 10; 11]. Среди них:

- экспансия в страны с формирующимися рынками с целью выхода на новые рынки, получения доступа на менее заполненные рынки посредством переноса, в основном, трудоемкого производства в страны Африки, Азии, Латинской Америки, государства СНГ, а также за счет фрагментации производства на основе экспорта капитала и создания товаропроводящих сетей, позволяющих расширять производство за рубежом, и в результате – увеличивать экспорт продукции на национальных рынках данных и в соседних странах. Эта

экспансия диктуется наличием избыточных производственных мощностей, повышением уровня заработной платы в Китае, недостаточным внутренним спросом, необходимостью высвобождения ресурсов для развития высокотехнологичного производства (Haier Group, Lenovo Group, Huawei) [5, с. 20; 12, с.4, 21];

- международная вертикальная интеграция в области переработки и сбыта посредством:

а) экспансии компаний путем скупки месторождений для получения доступа к стратегическим ресурсам (нефть, уголь);

б) скупки активов по переработке и перевозке (China National Petroleum, China National Offshore Oil, Aluminum Corporation of China, группа COSCO) [8; 12];

- вхождение на рынки высокотехнологичных стран посредством стратегий приобретения, осуществления операций по слияниям и поглощениям компаний, «импорта продуктовой линейки», позволяющие приобретать высокотехнологичные предприятия, компании с известными брендами, привлекать высококвалифицированных специалистов, переходить к локализации производства основной продукции данных компаний. В 2008 г. ТНК КНР затратили на поглощение компаний за рубежом 46 млрд долларов США, в 2016 г. – 220 млрд долларов США. (Dishang Group, Wangsu Science & Technology Co Ltd., Zoomlion) [5; 12 с.13, 21; 13];

- создание научных учреждений, позволяющих использовать зарубежные научно-технические ресурсы, расширять экспансию корпораций Китая. (Huawei Technologies) [8; 12 с. 13].

Таким образом, реализация стратегии «выхода вовне» позволила КНР изменить международную специализацию страны, сформировать инновационный сектор экономики, диверсифицировать рынки, расширить доступ к ресурсам, в итоге -- повысить конкурентоспособность Китая и обеспечить стабильный экономический рост. Данный опыт актуален и правомерен для использования в Республике Беларусь.

Список источников:

1. ADB Releases 2018 Flagship Statistical Report for Asia and the Pacific [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: https://www.adb.org/news/adb-releases-2018-flagship-statistical-report-asia-and-pacific. – Дата доступа: 06.11.2018.

2. Шмарловская, Г.А. Вхождение Республики Беларусь в систему международного регулирования внешней торговли// Белорусский экономический журнал, 2007, № 1, - с.60-68.

3. Trade Policy Review: China, WTO, 2018. 139 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/tp475_e.htm. – Дата доступа: 06.11.2018.

4. World Investment Report (WIR) 2018: Investment and new industrial policies/ UNCTAD. – Geneva, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf. – Дата доступа: 06.11.2018.

5. World Investment Report (WIR) 2017 Investment and the Digital Economy/ UNCTAD. – Geneva, 2017. – 252 с. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf.

6. WIR 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development/ UNCTAD. – Geneva, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2006_en.pdf. – Дата доступа: 06.11.2018.

7. Члены ВТО провели обзор торговой политики Китая, страна стремительно ворвалась в двадцатку лидеров Глобального инновационного индекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2006_en.pdf. – Дата доступа: 06.11.2018.

8. Новая экономика. Теория и практика / Е.Ф. Авдокушин [и др.]; под. ред. Е.Ф. Авдокушина, В.С. Сизова. — М.: Магистр, 2014, с. 211-214.

9. Шмарловская, Г.А., Международное разделение производственного процесса и сетевая экономика: перспективы Республики Беларусь// Белорусский экономический журнал, 2009, № 1, - с.62-70.

10. Выбор международной стратегии и технологии проникновения на мировые рынки// Вестник Белорусского государственного экономического университета, 2010, № 4, - с. 5-12.

11. Шмарловская, Г.А., Шалупаева, Н.С. Прямые иностранные инвестиции и развитие внешней торговли: взаимосвязь процессов в мировой практике и Беларуси// БЭЖ, 2018, № 2, - с.50-65.

12. Глобальная экспансия транснациональных корпораций России и Китая: адаптация в условиях кризиса. - М.: Институт исследования быстро развивающихся рынков СКОЛКОВО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///D:/проблемы %20мэ/СКОЛКОВО%20ДОКЛАДЫ/ТНК%20РФ%20И% 20КИТАЯ%20SIEMS_Monthly_Briefing_2009-05_rus.pdf. – Дата доступа: 06.11.2018.

13. Шмарловская, Г.А. Локализация производства в условиях модели импортозамещения в странах ЕАЭС// Гуманитарные проблемы военного дела. 2018, № 2, - с. 79-83.

УДК34.047

刘艺工

大连理工大学人文学部法律系教授
理论法学研究所所长

中国改革开放 40 年的法治变迁及基本经验

摘要：1978 年改革开放以来，中国在法治建设方面取得了令人瞩目的成就。本文主要对中国改革开放 40 年的法治进程与经验进行探讨，文章由三个部分构成。第一，中国的法制传统与法制现代化。这一部分主要讨论中国改革开放的历史背景以及改革开放以前中国的法制状况。第二，中国改革开放 40 年的法治建设历程。这一部分通过三个阶段，讨论了改革开放以来中国的法治变迁。第三，中国改革开放 40 年的法治建设经验。这一部分通过从计划经济法制向市场经济法制转型等方面总结了中国法制改革的基本经验。

关键词：法制现代化，法治建设历程，法治建设经验，中国特色社会主义法律体系.

一、中国的法制传统与法制现代化

在西方列强来到中国之前，中国是一个有着数千年文明史的统一的帝国，中国疆域辽阔，地理环境千差万别，民族众多，风俗习惯各异。在法制方面，中国有着悠久的法制文明，形成了特有的法律文化传统。历史上中国的法制曾经高度发达，唐律作为中华法系的代表，曾经对周边国家的法律制度产生了深远的影响。

1840年的鸦片战争，西方列强用枪炮打开了中国的大门，迫使中国走上了法制近代化的道路。然而由于清王朝内部保守势力的强大，改革举步维艰。鸦片战争初期，清政府并未意识到要变更国家制度，只想靠兴办实业和发展技术来富国

强兵，对抗西方，因而出现了以追求“船坚炮利”为目标的“洋务运动”。[5]

1894年，中国和日本爆发了甲午战争，甲午海战的惨败，使国人认识到不改变制度不足以解决民族存亡问题，于是下决心进行政治体制改革。于是出现了康有为、梁启超领导的变法维新，也就是戊戌变法，以及被称为“慈禧新政”的清末变法。正是这种革故鼎新，变法图存的历史潮流，造成了法制大变化的契机，使法制近代化成为可能。[6]

清末的维新派提出应效法英国的君主立宪制，在中国推行宪政，实行政治体制改革，同时借鉴西方的法制经验，改造传统的中国法制。因此，清朝末年，在沈家本的主持下，清朝开始大量地翻译西方的法律典章，并以西方的法制为蓝本以改造中国传统的法制。清朝末年，清政府制定和修订了一系列近代法典，使传统的中国法制向大陆法系过渡。在沈家本的推动下，清末仿照西方推行了一系列政治改革，如废除科举，兴政党，开议会，预备立宪。然而，随着辛亥革命的爆发，这一进程被迫中断，清末制定的一系列近代法典最终也未能颁布和施行。1911 年满清被推翻后，中国建立了亚洲的第一个共和国中华民国，中国的法制在清末法制改革的基础上继续发展。

1840年鸦片战争后，中国法制开始走向近代化。在西方法制的冲击下，中华法系在形式上走向解体。中国效法德国和日本建立了近代化的法律体系。1911 年中华民国成立，在南京临时政府时期，孙中山以三民主义为理论基础，主张实行西方资产阶级的法治，并且结合中国的国情提出了“五权宪法”的主张。北洋政府时期，中国在清末法制改革的基础上，仿照西方建立起了自身的文官制度和法律制度。不过由于当时军阀混战，国家极度不稳定，所以这些法律大多是形式上

[5] 徐立志，《中日法制近代化比较研究》，外国法译评，2000 年 1 期。
[6] 徐立志，《中日法制近代化比较研究》，外国法译评，2000 年 1 期。

的，实际作用不大。南京国民政府时期，中国继续完善立法，健全了大陆法系的六法体系。

1949 年蒋介石政权败退到台湾，中华人民共和国成立，1950 年代，中国废除了国民党时期的六法全书，全面学习苏联，中国参照苏联建立了社会主义的法律制度。俄国十月革命后，苏联的政治理论及法制就开始传入中国。早在 20 世纪 30 年代初，第一次国内革命战争时期，中国苏区的法制就多是效法苏联制定的。20 世纪 50 年代初期，中国全面借鉴了苏联的法制。如中国 1954 年宪法就是以苏联 1936 年宪法为蓝本而制定的。另外，除宪法之外的其他法律、法学理论、法学教育等也全面受到苏联法的影响。随着中国法律体系的建立，中国与苏联、东欧等社会主义国家共同构成了社会主义法系。苏联法对中国的法制建设影响如此深远，以至于“世界上没有那个国家在学习和借鉴外国法方面曾达到如此广泛、深刻的地步。”[7]

1966 年文化大革命爆发，文革十年（1966-1976）期间，中国的法制出现严重的倒退中国的法制出现严重的倒退。出现了以政代法和法律虚无主义，使中国的法制发展严重受挫。通过对文革的反思，中国开启了改革开放的新征程。

二、中国改革开放 40 年的法治建设历程

1976 年文化大革命结束，1978 年中国共产党十一届三中全会召开，中国开始了改革开放的新时代。十一届三中全会作出两项最为重要的决定：一是把党和国家工作的重心由以阶级斗争为纲转移到以经济建设为中心；二是发出了“加强社会主义法制”的号召并提出了“有法可依、有法必依、执法必严、违法必究”的法制工作方针。从此，中国开始修改宪法和制定新的法律，中国的法制得以恢复并不断地发展和完善。自 1978 年改革开放以来，中国的法制发展大致经历了三个时期。

[7] 蔡定剑，《历史与变革：新中国法制建设的历程》，中国政法大学出版社，1999 年版，第 252 页。

（一）法制恢复重建时期（1978-1997）

中共十一届三中全会召开时，虽然“文化大革命”从形式上已经结束，但中国仍处于“无法可依”的状态，国家法律几乎是空白。因此，当务之急是制定一批法律，迅速恢复法律秩序和以法律秩序为支撑的社会秩序。[8]

从 1979 年开始，全国人大陆续通过了《中华人民共和国刑法》、《中华人民共和国民法通则》、《中华人民共和国刑事诉讼法》、《中华人民共和国行政诉讼法》、《中华人民共和国地方各级人民代表大会和地方各级人民政府组织法》、《中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法》、《中华人民共和国人民法院组织法》《中华人民共和国人民检察院组织法》《中华人民共和国中外合资经营企业法》等一大批重要法律，中国特色社会主义法律体系初具规模。

宪法是国家的根本大法，1954年，第一届全国人民代表大会通过《中华人民共和国宪法》。但是，由于种种历史原因，从50年代后期开始，这部宪法的作用逐渐削弱，以致在“文化大革命”中被束之高阁、弃之不用。宪法权威的丧失导致了民主法制衰败。1980 年，中共中央决定全面修改宪法。经过 29 个月的艰苦努力，1982 年 12 月 4 日，五届全国人大五次会议通过了全面修订后的《中华人民共和国宪法》。30 多年来的发展历程充分证明，现行宪法及其修正案有力地坚持了中国共产党领导，有力地保障了人民当家作主，有力地促进了改革开放和社会主义现代化建设，有力地推动了社会主义法治国家建设进程，有力地维护了国家统一、民族团结、社会稳定。[9]

[8] 张文显，《中国法治 40 年：历程、轨迹和经验》，吉林大学社会科学学报，2018 年第 5 期。

[9] 张文显，《中国法治 40 年：历程、轨迹和经验》，吉林大学社会科学学报，2018 年第 5 期。

20 世纪 80 年代末 90 年代初，中国国内发生了政治风波 ，国际社会风云变幻 ，中国的改革开放和社会主义现代化建设事业面临着严峻的考验 。在这一历史关头 ，邓小平同志视察南方 ，发表了一系列重要讲话 ，强调坚持党的基本路线 ，深刻回答了何为社会主义的本质等一系列长期束缚人们思想的重大问题。以邓小平南方讲话为指导 ，党的十四大做出了抓住机遇，加快发展的战略部署，明确了中国经济体制改革的目标是建设社会主义市场经济体制，确立了邓小平建设有中国特色社会主义理论在中国的指导地位。[10]

（二）法治建设大发展时期（1997—2012）

1997 年，中共十五大报告明确地将 “依法治国 ，建设社会主义法治国家 ”作为党领导人民治理国家的基本方略和政治体制改革的根本目标，提出到 2010 年形成中国特色社会主义法律体系。经过十余年的发展，2011 年 3 月 10 日，在十一届全国人大四次会议上，时任全国人大常委会委员长吴邦国在作全国人大常委会工作报告时庄严宣布：一个立足中国国情和实际、适应改革开放和社会主义现代化建设需要、集中体现党和人民意志的，以宪法为统帅，以宪法相关法、民商法等多个法律部门的法律为主干，由法律、行政法规、地方性法规等多个层次的法律规范构成的中国特色社会主义法律体系已经形成，包括 1 部宪法、236 部法律、690 多件行政法规、8500 多件地方性法规，国家经济建设、政治建设、文化建设、社会建设以及生态文明建设的各个方面均实现有法可依。我国用 30 多年的时间，走完了西方发达国家 300 多年的立法进程，堪称人类法治文明的奇迹。中国特色社会主义法律体系的形成，是我国依法治国、建设社会主义法治国家历

[10] 刘雪斌、李拥军、丰霏，《改革开放三十年的中国法理学：1978 - 2008》，法制与社会发展，2008 年第 5 期。

史进程的重要里程碑，也是世界现代法制史上最具标志性事件，其意义重大而深远，其影响广泛而深刻。[11]

（三）全面依法治国时期（2012-今）

从中共十八大开始，中国特色社会主义进入新时代，中国法治也跨入新时代。党的十八大以来，以习近平同志为核心的党中央在全面推进依法治国、加快建设中国特色社会主义法治体系和社会主义法治国家的伟大实践中，创造性地发展了中国特色社会主义法治理论，创立了具有鲜明时代特征、理论风格和实践特色的习近平新时代中国特色社会主义法治思想，为坚持和开拓中国特色社会主义法治道路奠定了思想基础，为推进法治中国建设提供了理论指引。[12]

2012 年，由习近平同志主持起草的中共十八大报告提出:“加快建设社会主义法治国家，必须全面推进科学立法、严格执法、公正司法、全民守法进程”。法学界称之为 “法治新十六字方针”，以区别于 “有法可依、有法必依、执法必严、违法必究”的 “法制十六字方针”。新十六字方针体现依法治国新布局，为全面依法治国基本方略的形成奠定了理论和实践基础。在新十六字方针中，科学立法是全面推进依法治国的前提，严格执法是全面推进依法治国的关键，公正司法是全面推进依法治国的重点，全民守法是全面推进依法治国的基础。

2017 年 10 月，中共十九大召开。在十九大报告中，习近平总书记以“民主法治建设迈出重大步伐”为题，概括了党的十八大以来我国推进全面依法治国取得的重要成就：“科学立法、严格执法、公正司法、全民守法深入推进，法治国家、法治政府、法治社会建设相互促进，中国特色社会主义

[11] 张文显，《中国法治 40 年：历程、轨迹和经验》，吉林大学社会科学学报，2018 年第 5 期。

[12] 张文显，《中国法治 40 年：历程、轨迹和经验》，吉林大学社会科学学报，2018 年第 5 期。

法治体系日益完善，全社会法治观念明显增强。”同时又指出工作还存在不足，面临的困难和挑战，其中包括“社会矛盾和问题交织叠加，全面依法治国任务依然繁重，国家治理体系和治理能力有待加强”。

为了实现“法治中国”的发展目标，习近平总书记在十九大报告中还描绘了依法治国宏伟蓝图，指明了实现全面推进依法治国总目标的两个阶段的战略安排：第一个阶段，从2020 年到 2035 年，法治国家、法治政府、法治社会基本建成，国家治理体系和治理能力现代化基本实现；第二个阶段，从 2035 年到本世纪中叶，实现国家治理体系和治理能力现代化。

三、中国改革开放 40 年的法治建设经验

第一，成功实现从计划经济法制向市场经济法制转型。

中国古代的经济以自给自足的小农经济为主，是典型的农耕文明。19 世纪以来，中国在近代化的过程中，工商业经济逐步建立并获得发展。从 1950 年代开始，中国在苏联的影响下，长期实行计划经济。

计划经济是根据政府计划调节经济活动的经济运行体制。一般是政府按事先制定的计划，提出国民经济和社会发展的总体目标，制定合理的政策和措施，有计划地安排重大经济活动，引导和调节经济运行方向。资源的分配，包括生产什么、生产多少，都由政府计划决定。[13]客观上讲，计划经济对于中国的经济的恢复和发展以及人民福利都做出了重大贡献。但由于计划经济相对于市场经济，是指一种高度集中的，实践中低效率的社会经济体系，存在着种种弊端和局限。因此，改革开放以来，中国开始从计划经济向社会主义市场经济转变。经过几十年的发展，中国成功地实现了由计划经济向社会主义市场经济转变。于此相适应，中国特色的社会主义市场经济法律体系也建立起来。随着中国特色的社会主义市场经济法律体系的完善，中国经济长年保持高速发展，目

[13] 陆雄文，《管理学大辞典》，上海辞书出版社，2013 年。

前已经跃居世界第二位，实现了从站起来到富起来和强起来的目标。

第二，实现了从人治向法治转变。

中国有长达 2 千多年的封建社会，封建专制或者人治长期是中国政治制度的基本特征。改革开放以来，随着中国特色的社会主义法律体系的建立的发展，中国成功地实现了从人治向法治转变。中国改革开放的设计师邓小平指出，“为了保障人民民主，必须加强法制。必须使民主制度化、法律化，使这种制度和法律不因领导人的改变而改变，不因领导人的看法和注意力的改变而改变。”[14]（邓小平，《解放思想，实事求是，团结一致向前看》）。

法治的概念最早是由希腊思想家亚里士多德提出的，亚里士多德在其名著《政治学》中明确提出：“我们应该注意到邦国虽有良法，要是人民不能全部遵循，仍然不能实现法治。法治应该包含两重意义：已成立的法律获得普遍的服从，而大家所服从的法律又应该本身是制订得良好的法律。”这一论述成为关于“法治”的经典论述。现代意义上的“法治”（Rule of Law），是指以民主为前提和目标，以严格依法办事为核心，以制约权力为关键的社会管理机制、社会活动方式和社会秩序状态。

习近平总书记指出，“任何组织或者个人都必须在宪法和法律范围内活动，任何公民、社会组织和国家机关都要以宪法和法律为行为准则，依照宪法和法律行使权利或权力、履行义务或职责”(2013 年 2 月 23 日在中共中央政治局第四次集体学习上的讲话)。“各级领导干部都要牢记，任何人都没有法律之外的绝对权力，任何人行使权力都必须为人民服务、对人民负责并自觉接受人民监督。要加强对一把手的监督，认真执行民主集中制，健全施政行为公开制度，保证领

[14] 《解放思想，实事求是，团结一致向前看》是邓小平同志在 1978 年 12 月 13 日的中共中央工作会议闭幕会上的讲话。

导干部做到位高不擅权、权重不谋私”。(2013 年 1 月 22 日，在十八届中央纪委二次全会上的讲话）。

2014年，党的十八届四中全会明确提出，建立宪法宣誓制度，凡经人大及其常委会选举或者决定任命的国家工作人员正式就职时公开向宪法宣誓。2015 年 6 月 24 日，第十二届全国人大常委会第十五次会议，通过了关于实行宪法宣誓制度的决定，自 2016 年 1 月 1 日起施行，以立法形式正式确立了我国的宪法宣誓制度。2018 年 3 月 11 日，十三届全国人大一次会议经过充分审议，高票通过宪法修正案，其中就完善依法治国和宪法实施举措作出重要规定，在宪法第一章《总纲》第二十七条增加一款，作为第三款，“国家工作人员就职时应当依照法律规定公开进行宪法宣誓。”这就顺利实现了宪法宣誓制度载入宪法的历史飞跃。将宪法宣誓制度在宪法中确定下来，有利于促使国家工作人员树立宪法意识、恪守宪法原则、弘扬宪法精神、履行宪法使命，也有利于彰显宪法权威，激励和教育国家工作人员忠于宪法、遵守宪法、维护宪法，加强宪法实施。

第三，建立了中国特色社会主义法律体系。

经过 20 多年长期探索和实践，具有中国特色的社会主义法律体系终于得以确立。中国特色社会主义法律体系的确立，为中国的继续改革开放和市场经济的发展保驾护航，具有极为重要的意义。坚持中国特色社会主义法治道路，“核心要义”是坚持党的领导，把党的领导贯彻到依法治国各方面和全过程，坚持中国特色社会主义制度，贯彻中国特色社会主义法治理论。这三个核心要义，集中反映了党的领导、人民当家作主、依法治国有机统一的本质特征和制度优势，明示了中国特色社会主义法治道路的基本内涵和基本内容，确定了中国特色社会主义法治道路的根本性质和根本要求，描绘了这条道路的鲜明特征和鲜明标识。[15]

[15] 张文显，《中国法治 40 年：历程、轨迹和经验》，吉林大学社会科学学报，2018 年第 5 期。

第四，在继承中国传统法治文明的同时，注意吸收世界各国法治文明的优秀成果。

中国有着悠久的法制文明和丰富多彩的法律文化，历史上的中华法系作为东亚文明的典范，曾经对中国周边国家产生了深远的影响，是世界法制文明的重要组成部分。中国传统法律文化中，至少有 3 个方面可以继承。（一）人本主义。人本主义泛指任何以人为中心的学说，以区别以神为中心的神本主义。[16]作为儒家代表人物的孔子和孟子，其思想中也充满着人本主义的色彩。儒家提倡“仁义礼智信”，[17] 而“仁”是孔子思想的核心。孟子政治思想的核心是“仁政”。“仁政”的基本精神也是对人民有深切的同情和爱心。孟子的“仁政”在政治上提倡“以民为本”。孟子认为，对一个国家来说“民为贵，社稷次之，君为轻。”在经济上，孟子主张“民有恒产”，指出“有恒产者有恒心”，[18] 孟子认为，老百姓要有一定的财产，才能操守道德，如果老百姓穷困不堪，就可能会走向犯罪。（二）　注重道德教化。法律与道德相辅相成，不可偏废，孟子就曾经说过，“徒善不足以为政，徒法不能以自行”。在法律与道德的关系上，中国古代的思想家大多强调应注重道德教化。“明德慎罚”的思想起源于西周时期，是西周时期立法的指导思想之一。所谓明德，就是提倡尚德、敬德，注重道德教化，它是慎罚的指导思想和保证。所谓慎罚，就是刑罚适中，不乱罚无罪，不乱杀无辜。“明德慎罚”后来被儒家发展成为“德主刑辅”或“礼主刑辅”思想。儒家认为只有在道德教化起不到应有的作用

[16] 见《辞海》人本主义词条，上海辞书出版社 1999 年版，第 372 页。

[17] “仁义礼智信”是儒家思想的精髓，其内容涉及仁爱、正义、道德、理智、诚信等基本价值，是儒家安身立命的根本。

[18] 这句话出自孟子《梁惠王章句上》，原文为：“无恒产而有恒心者，惟士为能。若民，则无恒产，因无恒心。苟无恒心，放辟邪侈，无不为已。乃陷于罪，然后从而刑之，是罔民也。焉有仁在位，？ 罔民而可为也？是故明君制民之产，必使仰足以事父母，俯足以畜妻子，乐岁终身饱，凶年免于死亡，然后驱而之善，故民之从之也轻。”

时，才采用刑罚手段，即所谓“礼者禁于将然之前，而法者禁于已然之后”，[19]“礼之所去，刑之所取，失礼则入刑。”[20]（三）和谐思想。中国传统法律文化中注重和谐，所谓和谐包括人与人的和谐以及人与自然的和谐。“道法自然”的思想来自春秋战国时期的道家，注重人与自然的和谐一致。老子在《道德经》第二十五章中称，“人法地，地法天，天法道，道法自然。”中国古代法律思想中与“道法自然”密切相关的思想是“天人合一”。天人合一强调的就是人与自然和谐一致。

中国在继承传统法治文明的同时，也注意吸收和借鉴世界各国法治文明的优秀成果和治国理政的成功经验，致力于治理能力现代化。中国历史上有制定成文法典的传统，从战国李悝的《法经》到清朝的《大清律》，几乎每个朝代都编纂有成文法典。因此，中国在清末法制改革的时候，更倾向于模仿和借鉴以法典化为特征的大陆法系国家的法制，特别是德国和日本的法制。随着 20 世纪 70 年代中国的改革开放和法制复兴，中国的法律开始向大陆法系回归的方向努力。全国人大制定了一系列成文立法，逐步形成了具有自身特色比较完善的成文法法律体系。同时，中国也加强了对大陆法系国家和地区法律制度研究，包括对法国、德国、日本以及台湾地区法制的研究。

改革开放以来，中国派出大批留学生赴英美国家学习，其中不乏学习法律的学生，这些学生学成回国后也自然会把英美法系国家法制建设的经验和法律思想带到中国，从而推动中国的法制建设的发展。随着中国法制的不断完善，中国在民商事立法上，在诉讼制度改革上，在法学教育制度改革等方面，都借鉴和参考了英美国家的法制建设经验。

见《辞海》人本主义词条，上海辞书出版社 1999 年版，第 372 页。

---

[19] 《大戴礼记·休察》

[20] 《后汉书·陈宠传》

“仁义礼智信”是儒家思想的精髓，其内容涉及仁爱、正义、道德、理智、诚信等基本价值，是儒家安身立命的根本。

这句话出自孟子《梁惠王章句上》，原文为：“无恒产而有恒心者，惟士为能。若民，则无恒产，因无恒心。苟无恒心，放辟邪侈，无不为已。乃陷于罪，然后从而刑之，是罔民也。焉有仁在位，？ 罔民而可为也？是故明君制民之产，必使仰足以事父母，俯足以畜妻子，乐岁终身饱，凶年免于死亡，然后驱而之善，故民之从之也轻。”

《大戴礼记·休察》

《后汉书·陈宠传》

УДК34.047

Лю Игун

Профессор юридического факультета
департамента гуманитарных наук
Даляньского политехнического университета
директор Научно-исследовательского института
теории права

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ ЗА 40 ЛЕТ ПРОВЕДЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ И НАКОПЛЕННЫЙ ОПЫТ

Аннотация: с началом проведения политики реформ и открытости в 1978 г. Китай добился замечательных успехов в установлении верховенства закона. Статья в основном рассматривает данный процесс и опыт 40 лет политики реформ и открытости. Состоит из трех частей, первая из которых посвящена правовым традициям Китая и их модернизации, рассматривая исторические предпосылки китайской политики реформ и открытости и правовой статус Китая до начала реализации этой политики. Вторая часть анализирует установление верховенства закона в ходе 40 лет политики реформ и открытости, прослеживая три этапа данного процесса. Третья часть характеризует опыт установления верховенства закона и подытоживает его при переходе от правовой системы плановой экономики к правовой системе рыночной экономики.

Ключевые слова: модернизация правовой системы, процесс законодательного строительства, опыт законодательного строительства, социалистическая правовая система с китайской спецификой.

Summary: since China’s reforms and opening up policy in 1978, China has made remarkable achievements in the construction of the rule of law. This article mainly discusses the rule of law process and the experience of 40 years of China's reforms and opening up policy. The article consists of three parts. First, China’s legal tradition and legal modernization. This part mainly discusses

the historical background of China's reforms and opening up policy and the legal status of China before the reforms and opening up policy. Second, the rule of law construction in 40 years of China's reforms and opening up policy. This part discusses the changes in the rule of law in China since the reforms and opening up policy through three stages. Third, 40 years of China's reforms and opening up policy experience in the rule of law. This part summarizes the basic experience of China's legal reform through the transition from the planned economic legal system to the market economy legal system.

Key words: modernization of legal system**,** legislative construction process, legislative construction experience, the socialist legal system with Chinese characteristics.

1. Традиционная законодательная система и ее модернизация.

До того, как великие западные державы проникли в Поднебесную, Китай представлял собою единую империю, а история китайской цивилизации к тому времени насчитывала несколько тысячелетий. Страна обладала необъятными землями, необыкновенным географическим разнообразием, многочисленным населением, большим количеством этнических групп и, соответственно, различными обычаями и нравами. Если же говорить о правовых нормах, то в Китае существовала древняя юридическая культура, которая сформировала характерные правовые традиции.

Исторически правовая система Китая эволюционировала до высокоразвитой очень давно, и «Свод законов династии Тан» является тому подтверждением. Она же повлияла и на зарождение правовых систем соседних стран. После 1840 г. в ходе Опиумных войн западные державы с помощью ружей и пушек распахнули ворота в Китай, в связи с чем правовая система страны стала вынужденно преобразовываться. В то же время из-за сильного внутреннего консерватизма системы власти правящей династии Цин эти преобразования проходили с трудом. На первоначальном этапе Опиумных войн династия

не осознавала необходимости трансформации государственного строя, и лишь хотела при помощи торговли и технологий обогащать страну, укрепить армию, быть способной противостоять Западу. В связи с этим возникло «движение по усвоению заморских дел» (гражданско-общественное движение за использование зарубежного опыта в интересах развития отечественной промышленности – прим. редактора), преследовавшее цель создания «крепких кораблей и мощных пушек» [1].

В 1894 г. разразилась китайско-японская война. Сражение в устье реки Ялу, завершившееся жестоким поражением, заставило китайцев задуматься о неизбежности преобразования существующего режима, который оказался неспособным решать судьбоносные вопросы нации. Было принято решение о реформировании действующей политической системы. Как следствие - возникло «движение за реформы и обновление», возглавленное Кан Ювэем и Лян Цичао (реформаторы эпохи Цин, сторонники либерализации – прим. редактора), иными словами стала проводиться т.н. «новая политика императрицы Цыси», направленная, в том числе, на изменение правовой системы. Именно эти события послужили основой для последующего развития юридических преобразований, дали шанс для серьезных перемен в области законодательства и сделали возможным модернизацию правовой системы [2].

В последние годы правления династии Цин группа реформаторов предложила ввести в Китае конституционный режим, аналогичный британскому, провести реформы политической системы, а также, одновременно с этим, заимствовать опыт западных стран в области законодательства и изменить традиционную систему правопорядка Китая. В этих целях на закате Цинской династии при поддержке Шэнь Цзябэня (китайский государственный деятель и юрист времён династии Цин и первых лет Китайской Республики – прим. редактора) начался массовый перевод западных юридических нормативных актов, а также приведение традиционной правовой системы к западному образцу. В этот же период был составлен и отредактирован целый ряд современных по состоянию на начало XX века

законов, а традиционная китайская система правопорядка начала переход в направлении континентальной правовой системы (романо-германская правовая система, представляющая правовые системы всех стран континентальной Европы и противопоставляется англосаксонскому праву; возникла на основе рецепции римского права, где основной источник права – закон, – прим. редактора).

Шэнь Цзябэнь также содействовал проведению целого ряда политических реформ, подражающих Западу, например, упразднение кэцзюй (системы государственных экзаменов для назначения на должность), создание политических партий, парламентские прения, подготовка принятия конституции. Однако из-за разразившейся Синхайской революции (1911-1912 гг.) данный процесс был вынужденно приостановлен, и ряд подготовленных в последние годы династии Цин новых законов не смог быть ни обнародован, ни введен в действие. В 1911 г. маньчжурско-цинская династия была свергнута, а в Азии появилось первое государство с республиканским строем – Китайская Республика. Дальнейшее развитие правовой системы происходило на основании изменений, введенных в последние годы правления династии Цин.

По окончании Опиумных войн правовая система Китая пошла по пути модернизации. Под влиянием западных стран традиционная правовая система формально распалась и была создана новая по образцу Германии и Японии. После образования Китайской Республики в 1911 г. в период временного правительства в Нанкине Сунь Ятсен сформулировал теоретическую основу для дальнейшего развития права: «три народных принципа» - национализм, народовластие, народное благосостояние, и выступил за введение западной буржуазной конституции. С учетом национальных особенностей Китая, была предложена «конституция пяти властей» - законодательной, исполнительной, судебной, контрольной и экзаменационной.

В период Бэйянского правительства (общее название правительства, формально управлявшего Китайской Республикой из Пекина в период 1912—1928 гг. - прим. редактора) на

основе изменений правовой системы, проведенных в последние годы династии Цин, а также в подражание Западу, была создана гражданская служба и правовая система Китая. Но из-за междоусобиц милитаристов того времени страна пребывала в крайне нестабильном положении, а законы являлись скорее формальностью, так как особенно не применялись на практике. В период Нанкинского национального правительства (1927-1937 гг.) была продолжена работа по совершенствованию законодательства и укреплению системы «шести законов» континентального права.

В 1949 г. правительство Гоминьдана во главе с Чан Кайши переместилось на Тайвань, а на территории континентального Китая была образована Китайская Народная Республика. В 1950 г. «Книга шести законов» (шести отраслей права – прим. редактора) Китайской Республики в Китайской Народной Республике была упразднена. С этого времени Китай начал активно изучать опыт СССР и создал социалистическую правовую систему по образцу действовавшей в Советском Союзе.

После Великой октябрьской социалистической революции политическая теория и практика законодательства Советского Союза стали привлекать внимание в Китае. Уже в начале 1930 гг. в ходе первых революционных выступлений в советских районах Китая была создана правовая система наподобие действующей в СССР, а в начале 1950 гг. КНР полностью переняла советскую правовую систему. Так, Конституция КНР 1954 г. была написана по образцу Конституции СССР 1936 г. Кроме Конституции, другие законы, теория права, образование в области юридических наук также были позаимствованы у Советского Союза. По мере формирования собственной правовой системы, Китай совместно с СССР и другими социалистическими странами Восточной Европы создали социалистическую правовую систему. Влияние Советского Союза на построение правовой системы Китая было настолько глубоким, что «во всем мире не было другого государства, которое бы в такой степени изучило и переняло зарубежное право» [3].

В 1966 г. разразилась «культурная революция», и в течение 10 лет правовая система Китая откатывалась назад. Нигилизм по отношению к праву и законам сильно подорвал правовое развитие государства. После переосмысления «культурной революции» в стране был инициирован свежий подход – политика реформ и открытости.

2. Процесс законодательного строительства в Китае в течение 40 лет политики реформ и открытости.

В 1976 г. завершилась «культурная революция» и Третий Пленум ЦК КПК XI созыва в 1978 г. открыл новую эпоху, а именно эпоху политики реформ и открытости. Пленум принял два крайне важных решения: во-первых, о переходе от классовой борьбы к экономическому строительству как ядре работы партии и государства; а во-вторых, был декларирован призыв к «укреплению социалистического порядка» и выдвинуто новое направление правовой работы, - «если есть закон, то он должен строго соблюдаться, нарушивший закон должен нести ответственность». После этого в Конституцию КНР стали вноситься поправки и начали приниматься новые законы. Китайская правовая система получила возможность не только восстановиться, но и продолжить развиваться и совершенствоваться. С начала проведения политики реформ и открытости в 1978 г. развитие китайской правовой системы прошло через три этапа.

1. Период восстановления правовой системы (1978-1997 гг.)

После решений Третьего Пленума ЦК КПК XI созыва, несмотря на формальное прекращение «культурной революции», страна все еще находился в состоянии «отсутствия нужных законов, на которые можно было бы опереться», то есть существовало множество юридических пробелов. Поэтому первоочередной задачей стало принятие свода новых законов, быстрое восстановление правопорядка и поддержка его как опоры общественного строя [4].

Начиная с 1979 г. ВСНП вело активную работу по заполнению существующих пробелов и последовательно приняло:

«Уголовный кодекс КНР», «Общие положения гражданского права КНР», «Уголовно-процессуальный кодекс КНР», «Административно-процессуальный кодекс КНР», Закон КНР «О местных собраниях народных представителей и местных народных правительствах», Закон КНР «О выборах в ВСНП и местные собрания народных представителей», Закон КНР «Об организации народных судов», Закон КНР «Об организации народной прокуратуры», Закон КНР «О долевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала» и другие важные законы. Система социалистического права с китайской спецификой обрела свои зримые очертания.

Конституция – это основной закон государства. В 1954 г. ВСНП I созыва приняло «Конституцию Китайской Народной Республики», однако, в силу различных исторических причин, возникших во второй половине 1950 гг., ее значение постепенно ослабевало, а во время «культурной революции» Конституция и вовсе была забыта. Утрата влияния Конституции привела к упадку демократического законодательства. В 1980 г. ЦК КПК было принято решение о внесении поправок в Конституцию КНР. Спустя 29 месяцев упорной работы, в ходе которой были внесены различные поправки, Пятая сессия ВСНП V созыва 4 декабря 1982 г. приняла Конституцию Китайской Народной Республики.

Более чем 30-летний последующий период развития Китая в полной мере доказал, что действующую Конституцию с внесенными поправками твердо поддерживает руководство Коммунистической партии Китая. Основной Закон стал гарантией того, что народ является полноправным хозяином страны, Конституция активно влияет на проведение политики реформ и открытости и практику совершенствования социализма, а также дал мощный толчок строительству правового социалистического государства, содействует воссоединению Китая, национальному единству и общественной стабильности [5].

В конце 1980 - начале 1990 гг. в КНР происходили политические волнения. Политика реформ и открытости и модернизация социализма столкнулись с суровыми испытаниями. В

это решающее время Дэн Сяопин инспектировал юг страны и произнес целый ряд важных речей, которые были опубликованы. Китайский лидер подчеркивал необходимость придерживаться основной партийной линии, а также исчерпывающе ответил на целый ряд вопросов, волновавших народ, в том числе относительно сущности социализма. XIV съезд КПК использовал данные выступления Дэн Сяопина как ориентир для принятия стратегии ускоренного развития, определил цель реформирования экономической системы, заключающуюся в построении системы социалистической рыночной экономики, а также закрепил руководящее значение его теории о строительстве социализма с китайской спецификой [6].

2. Период быстрого развития законодательного строительства (1997-2012 гг.).

В 1997 г. отчетный доклад XV съезда КПК однозначно определил ориентир стратегии реформирования политической системы - «управлять страной в соответствии с законом, строить государство на основе социалистического правопорядка», и потребовал от партийного руководства неукоснительно соблюдать данное требование. На съезде было выдвинуто предложение о формировании к 2010 г. системы законов социализма с китайской спецификой. Спустя более 10 лет, 10 марта 2011 г. на Четвертой сессии ВСНП XI созыва тогдашний Председатель ПК ВСНП У Банго в отчетном докладе торжественно провозгласил, что правовая система социализма с китайской спецификой сформирована. Она опирается на характерные национальные особенности Китая и сегодняшнюю реальность, учитывает потребности политики реформ и открытости и модернизации социализма, выражает волю партии и народа, придерживается принципа верховенства Конституции, считает действительными принятые законы, гражданское и коммерческое право, нормативные акты юридических административных органов, соответствующие Конституции КНР. Она представляет собой многоступенчатую правовую систему, состоящую из законов, административно-правовых норм, нормативных актов местного значения и др.

В целом правовая система социализма с китайской спецификой включает Конституцию КНР, 236 законов, более 690 административно-правовых норм, более 8500 законодательных нормативных актов местного значения. Каждый аспект строительства национальной экономики, а также политического, культурного, общественного, экокультурного строительства осуществляется на основании принятых законов. На строительство правовой системы Китаю потребовалось 30 лет, в то время как развитым западным странам - почти 300. Данный факт, несомненно, является феноменом правовой культуры человечества. Создание правовой системы социализма с китайской спецификой является важным этапом в истории правового управления государством и строительства государства на основе социалистического правопорядка. Данный факт также является самым показательным событием в истории современной правовой системы, так как ценность его огромна и исключительно важна, а влияние - широко и значительно [7].

3. Период всестороннего продвижения принципа управления страной на основании законов (2012 г. – по настоящее время).

После XVIII съезда КПК социализм с китайской спецификой вступил в новую эпоху – эпоху верховенство права. ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином сделали нормой руководство страной в соответствии с законами, способствовали ускорению творческого создания правовой системы социализма с китайской спецификой и социалистического правового государства. В этот же период получила развитие теория управления на основе верховенства права социализма с китайской спецификой. Была также сформулирована идеология Си Цзиньпина о верховенстве права в социализме с китайской спецификой новой эпохи, обладающая характерными чертами современности, теоретической глубиной и практическими свойствами. Все эти шаги предпринимались для создания идеологической основы для развития верховенства права

социализма с китайской спецификой и концептуально поощрять руководство строительством верховенства права в Китае [8].

В 2012 г. Си Цзиньпин в черновом варианте доклада XVIII съезду КПК подчеркивал, что «…для ускорения строительства правового социалистического государства необходимо всестороннее продвижение научного законотворчества, строгое правоприменение, справедливое правосудие и всенародное соблюдение закона». Юридическое сообщество назвало эту формулу «новой политикой верховенства права шестнадцати иероглифов», пришедшую на смену «политике права шестнадцати иероглифов», которая звучала как «если есть закон, то он должен строго соблюдаться, нарушивший закон должен нести ответственность».

«Новая политика верховенства права шестнадцати иероглифов» воплощает оригинальную концепцию управления страной в соответствии с законом и создает теоретическую и практическую основу для политики обеспечения законности в государственном управлении. В «новой политике шестнадцати иероглифов» в процессе продвижения верховенства права в государственном управлении научное законотворчество - это условие ее осуществления; строгость правоприменения – это ее суть; справедливость правосудия – это ее ключевое звено; всенародное соблюдение закона – это ее фундамент.

В октябре 2017 г. на XIX съезде КПК Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин в разделе «Важные шаги в развитии демократии и правовом строительстве» отчетного доклада подытожил основные успехи в продвижении верховенства права в государственном управлении после XVIII съезда КПК. Было, в частности, отмечено, что «…углубленно стимулировалась научность законотворчества, строгость правоприменения, справедливость правосудия и всеобщее соблюдение закона. В условиях взаимного стимулирования продолжалась работа по созданию правового государства, правового правительства и правового общества. Постоянно совершенствова-

лась социалистическая правовая система с китайской спецификой, в обществе заметно укрепилось правовое сознание». В то же время Генеральный секретарь ЦК КПК подчеркнул, что в данной работе еще остались недостатки, трудности и препятствия, среди которых – «многочисленные социальные противоречия и вопросы, трудоемкость всестороннего продвижения управления страной в соответствии с законом, необходимость совершенствования государственного управления и умения управлять».

В соотвествующем разделе доклада Си Цзиньпин изложил масштабный план достижения цели по управлению страной по действующим законам, определив на этом пути два основных этапа: первый - с 2020 по 2035 гг., предусматривающий создание правового государства, правового правительства и правового общества, осуществление базовой модернизации системы государственного управления и управленческих техник. Второй этап продлится с 2035 г. до середины нынешнего века, в этот промежуток времени произойдет дальнейшая модернизация системы государственного управления и управленческих методик.

3. Опыт законодательного строительства Китая за 40 лет политики реформ и открытости.

Во-первых, успешно проведен переход от правовой системы плановой экономики к правовой системе рыночной экономики.

В древнем Китае существовал типичный аграрный строй, характеризовавшийся мелкими крестьянскими хозяйствами, находящимися на полном самообеспечении. В XIX веке постепенно создавалась и развивалась экономика промышленно-торгового типа, а начиная с 1950 гг. под влиянием Советского Союза долгое время существовала плановая экономика.

Плановая экономика – это такая система функционирования экономики, при которой регулирование экономической активности происходит по правительственным программам. Правительство на основании предварительно разработанных

планов ставит цели развития национальной экономики и общества, определяет политический курс и способы его реализации, в плановом порядке проводит важные экономические мероприятия, направляет и регулирует курс экономической деятельности. Распределение ресурсов, в том числе решение о том, какую продукцию и в каком количестве выпускать, также осуществляется в соответствии с правительственными программами [9]. Говоря объективно, плановая экономика внесла существенный вклад в восстановление и развитие экономики Китая и в благосостояние всего народа. Однако если сравнивать ее с рыночной, плановая экономика несет в себе недостатки и ограничения, приводящие к невысокой эффективности всей социально-экономической системы.

С началом политики реформ и открытости плановая экономика Китая стала трансформироваться в рыночную, в течение нескольких десятилетий этот переход был завершен. На основе состоявшихся перемен начала формироваться и правовая система рыночного типа экономики социализма с китайской спецификой. По мере того, как новая правовая система становилась все более совершенной, экономика Китая стремительно развивалась и на данный момент является второй в мире. Цель «подняться, разбогатеть и стать сильнее» достигнута.

Во-вторых, успешно осуществлен переход от верховенства правителя к верховенству права.

История Китая насчитывает более двух тысяч лет феодального общества, феодальное управление и верховенство правителя долгое время были главной отличительной чертой китайской политической системы. С началом политики реформ и открытости вслед за созданием и развитием правовой системы социализма с китайской спецификой был успешно осуществлен переход от верховенства правителя к верховенству права. Архитектор политики реформ и открытости Дэн Сяопин учил: «…чтобы гарантировать народную демократию, необходимо укреплять правовую систему. Необходимо, чтобы укрепление демократии и права не зависело от руководителя,

а решение о преобразованиях не зависело от его точки зрения и внимания» [10].

Понятие верховенства права было впервые выдвинуто древнегреческим мыслителем Аристотелем. В своем трактате «Политика» он четко сформулировал: «Важно заметить, даже если государство разработало хорошие законы, а народ не может им следовать, то верховенство права не сможет быть реализовано. Верховенство права должно включать в себя два понятия: всеобщее повиновение существующим законам, и законы, которыми все руководствуются, сами по себе должны быть превосходны». Эти рассуждения стали классикой по отношению к «верховенству права». Современное понимание «верховенства права» (Rule of Law) означает, что в механизме управления обществом, методах общественной деятельности и в состоянии общественного строя народ является условием и целью, строгое соблюдение законов – сущностью, а сдерживание власти – ключевым элементом.

В выступлении 23 февраля 2013 г. на четвертых коллективных курсах Политбюро ЦК КПК Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин отмечал: «Любая организация и любой человек должны действовать в рамках Конституции и закона; любой гражданин, любые общественные организации и любые государственные органы должны рассматривать Конституцию и закон как мерило своих действий, в соответствии с Конституцией и законом реализовывать свои права и полномочия, исполнять обязанности и долг». А 22 января 2013 г. выступая перед Дисциплинарной комиссией ЦК КПК он же подчеркивал, что «…партийные руководители всех уровней должны помнить: ни у кого нет абсолютной власти вне закона, любой человек должен осуществлять свои полномочия во имя служения народу, нести ответственность за народ и осознавать народный контроль. Необходимо усиливать надзор за руководителями, добросовестно исполнять принципы демократического централизма, разумно распоряжаться системой информирования, гарантировать невозможность захвата власти высшим руководством и использования своего положения в личных целях».

В 2014 г. в ходе Четвертого Пленума ЦК КПК XVIII созыва была предложена система принесения присяги Конституции КНР, когда сотрудники государственных учреждений при избрании либо назначении на должность в ВСНП или ПК ВСНП публично присягали бы Основному Закону государтва. Соответствующее решение было принято 24 июня 2015 г. на Пятнадцатой сессии ПК ВСНП XII созыва и с 1 января 2016 г. вступило в силу.

11 марта 2018 г. на Первой сессии ВСНП XIII созыва после всестороннего обсуждения подавляющим числом голосов депутатов была принята поправка к Конституции КНР, призванная усовершенствовать правовую систему управления государством и меры по выполнению положений Конституции КНР. В статье 27 раздела «Общие положения» был добавлен третий пункт: «Государственные служащие во время вступления в должность в соответствии с законом должны публично присягнуть Конституции». Таким образом, произошло включение процедуры принесения присяги в законодательство КНР. Это историческое решение способствует лучшему осознанию места и роли Конституции, строгому соблюдению ее положений, развитию идей и исполнению предназначения основного закона, а, кроме того, раскрывает влиятельность этого основополагающего документа, воспитывает и побуждает сотрудников органов государственной власти быть преданным Конституции, соблюдать, оберегать и укреплять ее.

В-третьих, была создана правовая система социализма с китайской спецификой.

В ходе более чем 20 лет многочисленных исследований и принимаемых практических мер правовая система социализма с китайской спецификой, наконец, была сформирована. Она имеет огромное значение для дальнейшего проведения политики реформ и открытости и развития рыночной экономики. Придерживаясь верховенства права социализма с китайской спецификой, важнейшее требование – с помощью руководства партии использовать все способы и действия для

правового управления государством, претворять в жизнь теоретические положения социализма с китайской спецификой. Эти два важнейших пункта отражены в признаках и преимуществах органичного единства руководства партии, народной демократии и правового управления страной. Эти понятия также сформировали основное содержание верховенства права в социализме с китайской спецификой, определили его основные качества и требования, раскрыли характеристики и главные отличительные черты [11].

В-четвертых, продолжая традиционную правовую культуру, Китай смог успешно перенять лучшие черты правовых культур различных стран мира.

В стране уже длительное время существует цивилизованная правовая система и богатая законотворческая культура. Китайская правовая система является эталоном для стран Восточной Азии, и в свое время оказала огромное влияние на соседние страны. Она выступает важной составной частью мировой правовой цивилизации. В древней традиционной правовой культуре Китая есть как минимум три черты, которые можно продолжать.

1. Гуманизм. Это учение о том, что человек является центром всего сущего, в отличие от религиозных воззрений, где во главу ставится божество [12]. Конфуций и Мэн-цзы, философствуя о ценности человека, наполняли свои учения идеями гуманизма. Конфуцианство провозглашает «пять постоянств праведного человека» [13] - гуманизм, справедливость, благопристойность, мудрость, доброе намерение, и при этом гуманизм выступает главной сущностью. В то же время важнейшей мыслью Мэн-цзы является «гуманизм правления». «Гуманизм правления» заключается в глубоком сочувствии, солидарности и сердечности по отношению к народу. Именно «гуманизм правления» Мэн-цзы вскрыл политическую составляющую гуманизма – «народ - это основа». Мэн-цзы считает, что в государстве «народ – это ценность, боги земли и неба – второстепенны, а государь – маловажен». В отношении экономики мыслитель говорит, что «недвижимость принадлежит

народу», и подчеркивает, - «у кого есть недвижимость, тот обладает и постоянством» [14]. Мэн-цзы считает, что только при наличии имущества народ сможет стать порядочным и добродетельным. Если же простой народ нищ, то, вероятнее всего, он совершит правонарушение.

2. Воспитание нравственности. Закон и нравственность взаимодополняют друг друга и не может быть одного без другого. Мэн-цзы говорит: «Благих намерений недостаточно для управления государством, а законы не могут осуществляться сами по себе» [15]. В соотношении закона и нравственности древние мыслители Китая по большей части придавали значение воспитанию нравственности. Концепция «больше добродетели, а наказания должны применяться с осторожностью» как идеологический постулат появилась в период династии Западная Чжоу (1045 - 770 гг. до н. э) и являлась ведущей идеологией того времени. Т.н. добродетель подразумевает почитание нравственности и ее воспитание, а также является гарантией и основной идеей разумного и осторожного применения наказаний. Кара должна быть умеренной, нельзя ею злоупотреблять, карая невиновных. Впоследствии в конфуцианской школе эта идеология развилась в идею «добродетель выше наказания». Конфуцианская школа считает, что только при отсутствии результатов от перевоспитания добродетелью можно воспользоваться наказанием. «Нравственность оберегает от проступков, а наказания их исправляют», «Если нет нравственности, то получаешь наказание» [16].

3. Гармония и согласие. В традиционной правовой культуре Китая придается важное значение гармонии, которая подразумевает гармонию между людьми и гармонию между человеком и природой. «Учение Дао о природе» появилось в даосской школе периода Чуньцю (722 – 481 гг. до н.э.) и раскрывает понятие гармонии между человеком и природой. Лао-цзы в 25 главе своего трактата «Дао дэ цзин» пишет: «Человек следует за землей, земля следует за небесами, небеса следуют за Дао, а Дао следует за природой». В древности существовала другая мысль, которая была очень тесно связана с учением

Дао о природе, а именно - «единство неба и человека», которая также подразумевает единство и гармонию человека и природы.

Наряду с развитием собственной традиционной правовой культуры, Китай также перенимал и заимствовал выдающиеся успехи и опыт различных стран мира в отношении правового управления государством, а также активно совершенствовал собственные управленческие методики. В истории Китая традиционно существовали различные письменные своды законов, от «Фацзин» Ли Куя периода Сражающихся царств (V век до н.э. – 221 г. до н.э.), до «Дацинлюй» династии Цин. Практически каждая династия создавала свой письменный свод законов. По этой причине Китай во время реформирования законодательства последних лет династии Цин перенимал и заимствовал положения правовых систем стран юридической традиции римского права, в особенности законодательства Германии и Японии. С началом проведения политики реформ и открытости и возрождения правовой системы в 1970 гг. законы Китая во многом повторяли романо-германские правовые акты.

Всекитайское собрание народных представителей также приняло целый ряд письменных законов, и постепенно разработало относительно совершенную правовую систему законов с собственными характерными чертами. В то же время активно проводились исследования правовых систем стран и регионов юридической традиции римского права, в том числе правовых систем Франции, Германии, Японии и даже Тайваня.

За время проведения политики реформ и открытости большое количество китайских студентов отправилось в Великобританию и США изучать теорию государства, из них немало изучало и юриспруденцию. Эти студенты по возвращении на родину после окончания университетов смогли естественным образом привезти опыт и правовое мышление построения англо-американской правовой системы и способствовали дальнейшему развитию правовой системы Китая. По мере постоянного совершенствования китайской системы

правопорядка КНР заимствовала и изучала опыт Великобритании и США по выстраиванию правовой системы, в особенности в части гражданского и коммерческого законодательства, реформирования процессуального порядка, системы образования в области юридической науки и других областях.

Список источников:

1. Сюй, Личжи. Сравнительное изучение модернизации правовых систем Китая и Японии / Сюй Личжи // Обзор переводов зарубежных законов, 2000.

2. Сюй, Личжи. Сравнительное изучение модернизации правовых систем Китая и Японии / Сюй Личжи // Обзор переводов зарубежных законов, 2000.

3. Цай, Динцзянь. Процесс построения новой правовой системы Китая: история и преобразования / Цай Динцзянь // Издательство Китайского университета политики и права, 1999 – С. 252.

4. Чжан, Вэньсянь. 40 лет верховенства права в Китае: процесс, направление и опыт / Чжан Вэньсянь // Вестник социальных наук Цзилиньского университета, 2018.

5. Чжан, Вэньсянь. 40 лет верховенства права в Китае: процесс, направление и опыт / Чжан Вэньсянь // Вестник социальных наук Цзилиньского университета, 2018.

6. Лю, Сюэбинь, Ли, Юнцзюнь, Фэн, Фэй. Юриспруденция в Китае за 30 лет политики реформ и открытости: 1978-2008 / Лю Сюэбинь, Ли Юнцзюнь, Фэн Фэй // Законодательство и социальное развитие, 2008.

7. Чжан, Вэньсянь. 40 лет верховенства права в Китае: процесс, направление и опыт» / Чжан Вэньсянь // Вестник социальных наук Цзилиньского университета, 2018 г.

8. Чжан, Вэньсянь. 40 лет верховенства права в Китае: процесс, направление и опыт» / Чжан Вэньсянь // Вестник социальных наук Цзилиньского университета, 2018.

9. Лу, Сюнвэнь. «Большой словарь науки об управлении» / Лу Сюнвэнь // Шанхайское лексикографическое издательство, 2013.

10. Дэн, Сяопин. Раскрепостить сознание, основываться на реальных фактах, сплотиться воедино и смотреть вперед / Дэн Сяопин, ПСС.

11. Чжан, Вэньсянь. 40 лет верховенства права в Китае: процесс, направление и опыт / Чжан Вэньсянь // Вестник социальных наук Цзилиньского университета, 2018.

12. Лемма гуманизма «Цыхай». Шанхайское лексикографическое издательство, 1999 - С 372.

13. «Пять постоянств праведного человека» - суть конфуцианства, включает в себя человеколюбие, справедливость, нравственность, мудрость, добросовестность и другие базовые ценности, также является основанием мирной жизни в конфуцианстве.

14. «Высказывания Лян Хуэйвана».

15. «Записки о благопристойности Большого Дая. Сю Ча»

16. «Хоу Ханьшу. Чэнь Чунчуань».

УДК328.181 **Тозик А.А.**

директор
Республиканского института китаеведения имени Конфуция
Белорусского государственного университета
профессор Чрезвычайный и Полномочный Посол

Волкова А.А.

ведущий специалист
Республиканского института китаеведения имени Конфуция
Белорусского государственного университета
магистр делового администрирования

ОПЫТ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КНР В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрены предпосылки, содержание и результаты реформ органов исполнительной власти КНР, место и роль этих реформ в общей политике реформ и открытости. Опыт реформирования органов исполнительной власти рассматривается с точки зрения его актуальности для Республики Беларусь.

Ключевые слова: политика реформ и открытости, реформа органов исполнительной власти, правительственные органы, Государственный совет КНР, местные народные правительства.

Summary: the article presents the background, content and results of the PRC executive bodies reforms, as well as the place and significance of these reforms in the whole politics of reforms and opening-up. The experience of governmental reforming is described from the point of its relevance to Republic of Belarus.

Key words: reform and opening-up, executive bodies reform, government, PRC State Council, local governments.

Опыт и, что самое основное, результаты китайской политики реформ и открытости, дают основание для предположения, что, возможно, формирующаяся в Китайской Народной

Республике модель социально-экономического устройства общества является ***оптимальной в XXI веке*** не только для самого Китая и для Азии, но во многом и для остальной части нашей планеты.

Сегодня ученые, эксперты, практики пытаются понять истоки, природу, движители этого феноменального явления. Несомненно, этих факторов много. Но главное, на наш взгляд, – это, во-первых, избавление правящей элиты от давления казалось бы «неопровержимых» истин, раскрепощение ее сознания и мышления, и, во-вторых, создание условий для максимальной реализации созидательного потенциала граждан страны.

Решающую роль в раскрепощении сознания и мышления правящей элиты сыграли два фактора: первый – тяжелейшая ситуация, в которой оказалась страна в конце 1970 гг., и когда стало очевидно, что движение по существующей траектории приведет страну к общенациональной катастрофе, и второй – наличие в это время в стране гения – ***Дэн Сяопина***, который, опираясь на своих ближайших соратников и единомышленников, сумел убедить правящую элиту в необходимости этого раскрепощения и определить его механизм и направленность.

Здесь уместно будет привести оценку роли Дэн Сяопина в истории Китая, которую дал Генри Киссинджер в своей очень глубокой книге «О Китае», увидевшей свет в 2011 г.: «Нынешний Китай – экономическая сверхдержава – наследие Дэн Сяопина. Это не значит, что он разработал какую-то особенную программу для достижения своих намерений. Он всего лишь выполнил свое предназначение лидера, сумев вытащить общество из того места, в котором оно находилось, в такое место, в котором оно еще никогда не находилось» [2, с. 359].

Новой ***готовой концепции развития страны в то время действительно не было***. И времени для ее создания тоже не было. Поэтому было принято решение создавать ее (концепцию) на марше, руководствуясь двумя принципами, образное содержание которых сегодня известно всему миру: «Не важно, какого

цвета кошка, белого или черного, лишь бы она хорошо ловила мышей» и «Переходя реку, ногами нащупываем камни».

Дэн Сяопин и его соратники решили ***опереться на мудрость и практическую сметку китайского народа*** и поддерживать любую инициативу, которая: а) развивает производительные силы страны, б) укрепляет государство; в) повышает уровень жизни народа. Если те или иные действия соответствовали этим критериям, они затем оформлялись и закреплялись политическими решениями, нормативно-правовыми актами, административными механизмами и идеологическим обеспечением. Впоследствии на XII съезде Компартии Китая в 1982 г. этот выбор был закреплен формулой «строительство социализма с китайской спецификой».

Хотелось бы обратить внимание на содержание второго предложения предыдущего абзаца. ***Новое очень часто выходит за пределы существующего правового поля.*** С формально-правовой точки зрения это, конечно, можно рассматривать как нарушение законодательства со всеми вытекающими последствиями для «нарушителя». Китайцы в течение 40 лет поступали и продолжают поступать иначе…

Так начиналась китайская политика реформ и открытости. Если ее сравнивать с парусником, то функцию ветра выполняли инициатива и творчество народа, функции штурмана, прокладывающего курс, – Коммунистическая партия, а функции рулевого – исполнительная власть (правительственная вертикаль).

Реформы органов исполнительной власти (или правительственных органов, правительственной вертикали, административной системы) являлись и являются ***неотъемлемой составной частью, ключевым звеном*** политики реформ и открытости, обеспечивая, с одной стороны, закрепление достигнутых результатов, и с другой – решение новых задач. Ориентированность прежде всего на экономическое развитие, содействие экономическому развитию, а также своевременная реакция на экономическое развитие считаются движущей силой реформы административной системы Китая. Изучение

этого компонента политики реформ и открытости имеет, по нашему убеждению, исключительную актуальность для стран с переходной экономикой.

Реформы правительственной вертикали Китая осуществлялись с удивительной ***последовательностью и системностью***: каждые пять лет. Содержание каждой реформы вытекало из решений съезда КПК, который определял стратегические задачи и направления социально-экономического развития страны, и закреплялось законодательными актами Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП).

Каждая реформа проводилась в течение примерно трех, иногда четырех лет. Первый год уходил на реформирование Госсовета КНР и его структур. Одновременно в течение этого года отрабатывался формат реформирования правительств провинциального уровня, которое осуществлялось в течение второго года. Одновременно в течение второго года отрабатывался формат реформирования правительств уездного и волостного уровней, проводилась эта работа в течение третьего-четвертого года. Четвертый-пятый годы уходили на анализ эффективности проведенных преобразований и на подготовку предложений для следующей реформы.

Первая реформа правительственных органов началась в 1982 г., последующие – в 1988 г., 1993 г., 1998 г., 2003 г., 2008 г., 2013 г. и в 2018 г. началась восьмая, текущая реформа. Каждая реформа имеет свои особенности. Вместе с тем, все реформы можно разделить на три этапа, которые отличаются друг от друга стратегическим целями и решаемыми задачами [3, с. 8].

Первый этап включает в себя первые четыре реформы органов исполнительной власти. В ходе ***первой реформы***, когда еще не было системного понимания какую социально-экономическую модель необходимо формировать, из правительств всех уровней ***убиралось очевидно излишнее***: ряд органов был упразднен, ряд слит, произведены значительные сокращения численности сотрудников. К примеру, в Госсовете КНР были упразднены семь министерств машиностроения и восьмое

управление машиностроительной промышленности, образовано одно Министерство машиностроения КНР, часть функций упраздненных министерств передана в другие министерства и ведомства. Министерство внешней торговли КНР, Министерство внешнеэкономических связей КНР и другие, связанные с внешней торговлей структуры, были объединены в Министерство внешней торговли КНР [4, с. 46-47]. И так далее.

Из более 70 министерств, ведомств и других органов, входивших в состав Госсовета КНР и находящихся в его прямом подчинении, осталось 55. В ходе этой реформы была ***упразднена система пожизненного пребывания на руководящих должностях***, что привело к омоложению кадров. К примеру, средний возраст работников министерств и ведомств Госсовета КНР снизился с 64 до 60 лет.

Примерно так же проводилось реформирование и местных органов исполнительной власти. Сокращалась численность входящих в состав народных правительств органов (в провинциях и автономных районах, к примеру, с 50-60 до 30-40, в уездах – с 40 до 25), одновременно сокращалась и их штатная численность [5].

В целом реформа 1982-1984 гг. стала самой масштабной после образования КНР. Вместе с тем, она никак не повлияла на функции правительственных институтов.

Вторая реформа, начавшаяся в 1988 г., во многом проводилась по такому же сценарию. Так, в Госсовете КНР были упразднены Министерства угольной, нефтяной и ядерной промышленности, вместо которых было образовано Министерство энергетики КНР. Новому министерству был передан и отдел электроэнергетики Министерства водного хозяйства и гидроэнергетики КНР. Был проведен и ряд других объединений, сокращений и изменений функций. Штатная численность работников Госсовета КНР уменьшилась более чем на 9,7 тысяч человек [6].

В ходе второй реформы впервые начал системно применяться ***метод «трех решений» – «определение функции – определение структуры – определение штата»***, что должно

было, как отмечалось в решениях XIII съезда КПК, исключить движение по старой схеме «упрощение – расширение – снова упрощение – снова расширение» [4, с. 47]. В эти же годы были проведены системные исследования вопросов изменения правительственных функций и тем самым подготовлена база для последующих глубоких реформ правительственных институтов и повышения эффективности их работы.

Здесь уместно будет подчеркнуть роль китайских ученых-обществоведов, которые на всех этапах реализации политики реформ и открытости, в том числе и реформирования правительственных структур, осуществляли глубокий системный анализ текущих процессов, результатов реализации принимаемых решений, готовили предложения партийному и государственному руководству страны по ключевым направлениям социально-экономического развития Китая.

Третья реформа правительственных институтов (с 1993 г.) проходила в условиях активного строительства в Китае социалистической рыночной экономики, что и определило ее (реформы) содержание. ***Метод «определение функции – определение структуры – определение штата» стал основным методом этой и последующих реформ.*** В решениях XIV съезда КПК и Первой сессии ВСНП VIII созыва обращалось внимание на необходимость «коренных изменений функций – разграничение функций административных органов и предприятий». Иными словами, начался динамичный процесс ***разделений функций регулятора и функций собственника***, преобразования экономических подразделений правительств в органы отраслевой компетенции или субъекты хозяйствования.

Ключевыми направлениями третьей реформы правительственного аппарата стали усиление функций макрорегулирования и надзора, всемерное сокращение структурных подразделений промышленных министерств и их сотрудников, передача права правительства на прямое управление предприятиями нижестоящим организациям с целью выполнения требования «макроскопического управления, микроскопического освобождения».

Особенность осуществления реформы правительственных структур на уровне провинций (автономных районов, городов центрального подчинения) заключалась в укреплении функций рыночного контроля и социального обеспечения. На уровне уездов и волостей реализовывалась тактика «маленькая структура – большие услуги». Большая часть специальных экономических подразделений народных правительств была преобразована в субъекты хозяйствования или объекты обслуживания. По всей стране было произведено сокращение численности сотрудников правительственных органов на 2 млн человек [7].

В это же время началась активная работа по реформированию бюджетных организаций, цель которой была в отделении этих организаций от правительства, выработка для них системы управления и функционирования, при которой они могли бы самостоятельно развиваться.

В целях привлечения в государственные органы высококвалифицированных специалистов ***начал формироваться институт государственной службы.***

В 1993 г. Государственный совет КНР принял «Временное положение о государственных служащих», которое в 2005 г. трансформировалось в Закон КНР «О гражданской службе».

В ходе ***четвертой реформы*** органов исполнительной власти КНР (с 1998 г.) были проведены ***наиболее глубокие качественные преобразования функций и структуры правительственных институтов КНР***. В результате количество министерств и госкомитетов, входящих в состав Госсовета КНР, уменьшилось с 40 до 29 (15 были расформированы, 4 созданы и 3 переименованы вследствие изменения функций), количество департаментов в составе министерств и госкомитетов уменьшилось на 200, количество сотрудников – на 50 процентов. В составе правительств провинциального уровня количество входящих в их состав органов сократилось примерно с 55 до 40, численность штатных сотрудников уменьшилось в

среднем на 47 процентов. Численность сотрудников правительств уездов и волостей сократилось примерно на 20 процентов [8].

В результате четырех реформ первого этапа было в целом завершено преобразование системы правительственных органов из органов управления централизованной плановой экономикой в органы управления социалистической рыночной экономикой, иными словами, завершен переход от одной экономической системы к другой.

Второй этап реформирования органов исполнительной власти КНР включает в себя пятую и шестую реформы, которые начались, соответственно, в 2003 г. и в 2008 г. Их содержание было обусловлено необходимостью ***углубления политики реформ и открытости***, которая к этому времени оформилась в целостную теорию (концепцию), а также вступлением КНР во Всемирную торговую организацию.

Суть ***пятой реформы*** заключалась в углублении реформирования системы управления государственными фондами, совершенствовании системы макрорегулирования, укреплении системы финансового контроля и управления, стимуляции реформирования системы обращения, усилении контроля безопасности пищевых продуктов и создании системы контроля техники безопасности на производстве.

В соответствии с этими новыми задачами (функциями) была проведена реформа Госсовета КНР, а затем и аналогичные преобразования правительств провинциального, уездного и волостного уровней.

Этапным в разделении функций регулятора и собственника стало ***создание в 2003 г. при Госсовете КНР Комитета КНР по контролю и управлению государственным имуществом.*** Основными функциями отраслевых министерств стали макрорегулирование и макроконтроль, создание условий для максимально эффективной работы ***всех организаций вне зависимости от формы собственности***. Ответственность за эффективность работы государственных организаций (предприятий, компаний, корпораций), в том числе анализ,

контроль и оценка работы их руководителей, вошла в компетенцию названного Комитета и соответствующих комитетов на местах.

В целях совершенствования системы макрорегулирования на базе Государственного комитета планового развития КНР был ***создан Государственный комитет КНР по делам развития и реформам***. Для укрепления системы финансового контроля и управления был образован Комитет КНР по управлению и контролю банковской деятельности.

Соответствующие преобразования были проведены и для реализации остальных названных выше функций: созданы Министерство коммерции КНР, Государственное управление КНР по надзору за пищевыми продуктами и лекарственными средствами. Государственное управление КНР по контролю за безопасностью на производстве было выведено из подчинения Госкомитета КНР по делам экономики и торговли и подчинено непосредственно Госсовету КНР. Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества КНР и Госкомитет КНР по делам экономики и торговли были расформированы.

Общая численность входящих в правительства всех уровней органов и численность их сотрудников в ходе этой и последующих реформ принципиально не менялась. Как видно из предыдущих абзацев, в соответствии с новой функциональностью создавались новые структуры, некоторые из существующих упразднялись или преобразовывались.

Основным содержанием ***шестой реформы*** (началась в 2008 г.) в соответствии с решениями XVII съезда КПК был курс на ***создание «правительства, ориентированного на оказание услуг»***, рациональное распределение функций органов, занимающихся макрорегулированием и макроконтролем, укрепление институтов управления энергетикой и охраной окружающей среды, совершенствование системы управления промышленностью, информатизацией и сферой транспортных перевозок, согласованность социального управления, улучшение материальных условий жизни народа.

Данная реформа на уровне Госсовета КНР затронула 15 структур. Среди всех новаций актуальным, на наш взгляд, является опыт создания Министерства жилья, городского и сельского строительства, объединившего функции регулирования развития строительной отрасли и эксплуатации жилищного фонда, а также создание Министерства КНР по трудовым ресурсам и социальному обеспечению и подчиненного этому Министерству ***Государственного бюро государственных служащих***.

В целом же ***в результате второго этапа*** реформирования системы административного управления была сформирована организационная структура и система компетенций, которые в полной мере соответствовали социалистической рыночной экономике, создан, как отмечается в китайских источниках, «упрощенный, централизованный, высокоэффективный образец правительства, ориентированного на оказание услуг».

Третий этап реформирования системы правительственных органов КНР начался ***седьмой реформой*** в 2013 г. и продолжается восьмой реформой, которая началась в 2018 г. Направленность и содержание этих реформ определяются приоритетами, которые Председатель КНР Си Цзиньпин назвал в начале своей первой пятилетки и которые подтверждены XIX съездом КПК в октябре 2017 г. Речь идет о приоритетах строительства социализма с китайской спецификой новой эпохи, которые и определяют дальнейшую модернизации системы и потенциала государственного управления, необходимость «трансформируя правительственные функции, углублять работу по упрощению администрирования и делегированию полномочий, внедрять инновационные способы контроля и управления, наращивать общественное доверие к правительству, повышать потенциал правительства в сфере исполнения своих функций, создать правительство обслуживающего типа, отвечающего чаяниям народа» [1, с. 56].

Анализируя результаты седьмой реформы и ход текущей восьмой реформы госорганов хотелось бы обратить внимание

на такие решения как: - создание суперведомства по борьбе с коррупцией – ***Государственной надзорной комиссии*** на базе Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины – путем объединения Министерства контроля КНР и Государственного управления КНР по предотвращению коррупции. Этот орган не входит в состав Госсовета КНР и подчиняется напрямую Председателю КНР. В свою очередь, в рамках Госсовета КНР ревизионные функции разных министерств и комитетов (по проверке финансовых доходов и расходов) объединены в одном ведомстве – Государственном контрольно-ревизионном управлении. В документах XIX съезда КПК указывалось на необходимость «развертывать по всей стране пилотные проекты в контексте углубления реформы государственной системы контроля, на государственном, провинциальном, городском и уездном уровнях создать контрольные комиссии, работающие на основе объединения служебных обязанностей совместно с партийными органами по проверке дисциплины, – таким образом обеспечить всеохватный контроль над всеми госслужащими, исполняющими публичную власть» [1, с. 98-99];

- создание ***Министерства сельского хозяйства и сельских дел*** (часто его название переводится на русский язык как Министерство сельского хозяйства и по делам деревень), которое призвано комплексно изучать, разрабатывать и реализовывать политику, связанную с сельским хозяйством, сельскими районами и сельскими жителями. Модернизация сельскохозяйственного производства в единстве с повышением качества и уровня жизни сельского населения является на современном этапе одной из приоритетных задач социально-экономического развития Китая. В решении этой задачи необходимо исходить, как отмечалось в документах XIX съезда КПК, «из общих требований – процветания производства, благоустроенности с точки зрения экологии, цивилизованности местных нравов, эффективности управления и зажиточности жизни» [1, с. 44];

- объединения Министерства культуры КНР и Госуправления по делам туризма в ***Министерство культуры и туризма***.

Туризм в Китае рассматривается как средство изучения и усвоения на эмоциональном уровне великого наследия китайской культуры, как средство духовно-нравственного и патриотического воспитания своих граждан;

- создание ***Министерства по делам ветеранов*** (на русский язык иногда переводится как Министерство по делам бывших военнослужащих), которое призвано отвечать за администрирование пенсий, пособий и льгот для ветеранов, бывших военнослужащих и их семей, профессиональную подготовку и трудоустройство уволенных из армии (ранее за это отвечало Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения) [9].

Одна из задач последних реформ (пусть и не самой важной, но тем не менее требующей решения) – улучшение ***способов и стиля работы государственных органов***. Как образно сказал об этом в своем выступлении на сессии ВСНП в марте 2013 г. член Государственного совета КНР и начальник канцелярии Госсовета КНР Ма Кай, необходимо изменить сложившееся представление о том, что «к чиновнику тяжело войти, неприятно на него смотреть и мучительно с ним работать» [10].

Все реформы, начиная с третьей, имели еще ***две*** заслуживающие пристального внимания ***особенности***: первая – в ходе каждой реформы определенный пакет компетенций передавался от вышестоящего правительственного уровня - нижестоящему, вторая особенность – замена очередного объема административных средств управления экономикой рыночными механизмами. Особенно активно и целенаправленно эта работа начала проводится после XVIII съезда Компартии Китая.

Реформы местных правительств проводились ***с учетом особенностей*** конкретных провинций, городов, районов, уездов и волостей. «Не следует проводить реформы, слепо копируя реформы других уровней, - подчеркивалось в одном из документов, - не нужно, чтобы реформы правительственных органов различных уровней были полностью идентичными… Можно осуществлять изменения так же, как это было сделано

на других уровнях, но также можно осуществлять изменения не полностью соответствуя реформам других уровней» [11].

Особенности конкретных административных единиц безусловно учитывались при реформировании их органов исполнительной власти. Вместе с тем, анализ состава правительственных органов на уровне провинций, уездов и волостей показывает, что различия в их функциональности и структуре небольшие.

Рассмотрим для примера структуру народных правительств провинций Хэнань и Хайнань и Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Провинция Хэнань имеет развитую промышленность и сельское хозяйство, которое традиционно было столпом ее экономики, обладает значительными запасами молибдена, угля, алюминия, щелочных металлов, вольфрама; численность населения – 95 млн человек. Провинция Хайнань, напротив, является крупнейшим туристическим и курортным центром Китая, население – около 10 млн. В СУАР развито сельскохозяйственное производство, район имеет большие залежи полезных ископаемых и нефти, с конца XIX века известен как центр производства соли, соды, золота, нефрита и угля. Это самая большая по площади территориально-административная единица КНР, население – 24 млн человек.

В провинциях, городах центрального подчинения и автономных районах структура органов исполнительной власти состоит из комитетов и департаментов, входящих в состав правительства, органов непосредственного подчинения правительству и органов, находящихся в подчинении комитетов и департаментов, входящих в состав правительства. В провинциях правительства возглавляют губернаторы, в городах центрального подчинения – мэры.

Численность входящих в состав правительств этого уровня комитетов и департаментов одинакова – 23-24. Нет существенных различий и по функциональности. В целом она соответствует функциональности министерств и госкомитетов Госсовета КНР (за исключением, естественно, органов, аналогичных Министерствам иностранных дел, обороны, государственной безопасности).

Некоторые различия определяются структурой экономики, численностью и составом населения. Так, одним из важнейших департаментов народного правительства провинции Хайнань является департамент туризма, культуры, радио и телевидения и физической культуры. В состав правительств Хэнани и СУАР входят департаменты по культуре и туризму, управление радио и телевидения и управление спорта являются органами непосредственного подчинения правительству. В составе правительств провинций Хайнань и СУАР работают офисы по делам иностранных граждан, в Хэнаньском правительстве такого органа нет. В Хэнаньском и Хайнаньском правительствах существуют департаменты по делам национальностей и религии, в СУАР – департамент по делам национальностей [12; 13; 14].

Больше различий можно видеть в численности и функциональности органов непосредственного подчинения правительству (в провинции Хэнань их 15, в СУАР – 13, в провинции Хайнань – 5) и органов, подчиняющихся комитета и департаментам правительства (в провинции Хайнань – 7, в провинции Хэнань –6, в СУАР – 5).

Больше местных особенностей можно видеть на уровне функциональности и структуры народных правительств уездов и волостей. Рассмотрим структуру правительств трех уездов: уезда Линьгао провинции Хайнань, уезда Пинчан городского округа Банчжун провинции Сычуань и уезда Чарклык СУАР. Возглавляют правительства начальники уездов. Деление исполнительной власти на собственно правительство, органы непосредственного подчинения правительству и подчиненные органам, входящим в состав правительства, отсутствует. На соответствующих сайтах они присутствуют общим списком.

В списке правительства уезда Линьгао 56 различных органов и организаций (включая центр тропических растительных культур, федерацию инвалидов, спортивный центр, снабженческо-сбытовой кооператив, канцелярию по вопросам помощи бедным и др.), в списке правительства уезда Пинчан –

40 (в том числе управляющий совет производственного парка электронной коммерции, управление парка в память павших героев и др.), в списке правительства уезда Чарклык – 26 (23 управления, 2 комитета и 1 центр) [15; 16; 17].

Нет никакого сомнения, что в новую эпоху, в которую вступил Китай, новое наполнение и всестороннее углубление получит и политика реформ и открытости. Выступая с докладом на XIX съезде Компартии Китая, Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул: «Только в социализме спасение для Китая, только при проведении политики реформ и открытости возможно развитие Китая, развитие социализма, развитие марксизма» [1, с. 28]. Слова «реформа» и «реформирование» в различном контексте в названном докладе звучали 71 раз, а в докладе Премьера Госсовета Ли Кэцяна на сессии ВСНП в марте 2018 г. – 108 раз. Естественно, будет продолжаться, с учетом приобретаемого опыта и необходимостью решения новых задач, и реформирование правительственных органов.

Вектор социально-экономического развития ***Беларуси*** по своему целеполаганию практически ***совпадает с вектором*** социально-экономического развития нашего стратегического партнера – ***Китайской Народной Республики***. Отсюда и актуальность для Беларуси опыта как в целом китайской политики реформ и открытости, так и опыта реформирования органов исполнительной власти.

Список источников:

1. Си, Цзиньпин. Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху / Си Цзиньпин // Доклад на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 18 октября 2017 г. Пекин, Изд-во литературы на иностранных языках, 2018 – С. 110.

2. Киссинджер, Генри. О Китае / Генри Киссинджер; [пер. с англ. В.Н. Верченко]. – Москва: Изд-во АСТ, 2015. – С. 635.

3. 魏, 礼群. 中国行政体制改革的历程和经验/魏礼群//全球化. – 2017. – 第5期. – 5–14页.

4. 陈, 坚. 改革开放以来我国政府机构改革历程述略/陈坚//党的文献. – 2008. – 第3期. – 46–50页.

5. 1982年国务院机构改革/国务院历次机构改革//中国互联网新闻中心 [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://guoqing.china.com.cn/2013-03/10/content_28191194.htm. – Дата доступа: 06.11.2018.

6. 1988年国务院机构改革/国务院历次机构改革//中国互联网新闻中心 [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://guoqing.china.com.cn/2013-03/10/content_28191192.htm. – Дата доступа: 06.11.2018.

7. 1994年地方政府机构改革的情况// 政府机构编制网网站信息汇编 [Электронный ресурс]. – 2012. Режим доступа: http://www.scopsr.gov.cn/zlzx/zlzxlsyg/201209/t20120920_182784.html. – Дата доступа: 06.11.2018.

8. 1998年地方政府机构改革的情况// 政府机构编制网网站信息汇编 [Электронный ресурс]. – 2010. Режим доступа: http://www.scopsr.gov.cn/zlzx/zlzxl-syg/201203/t20120323_35151.html. – Дата доступа: 06.11.2018.

9. 国务院机构改革方案//中国政府网 [Электронный ресурс]. – 2018. Режим доступа: http://www.gov.cn/guowuyuan/2018-03/17/content_5275116.htm. – Дата доступа: 10.11.2018.

10. 马, 凯. 关于国务院机构改革和职能转变方案的说明 / 马凯 // 十二届全国人大一次会议 [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.gov.cn/2013lh/content_2350848.htm. – Дата доступа: 26.12.2018.

11. 2003年地方政府机构改革的情况 // 政府机构编制网网站信息汇编 [Электронный ресурс]. – 2010. Режим доступа: http://www.scopsr.gov.cn/zlzx/zlzxl-syg/201203/t20120323_35146.html. – Дата доступа: 06.11.2018.

12. 河南省政府机构//河南省人民政府门户网站 [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://henan.gov.cn/zwgk/zfjg/. – Дата доступа: 10.12.2018.

13. 海南省政府机构//海南省人民政府网 [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.hainan.gov.cn/hainan/zfjgg/zfjg.shtml. – Дата доступа: 10.12.2018.

14. 新疆维吾尔自治区政府机构//新疆维吾尔自治区人民政府网 [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.xinjiang.gov.cn/xxgk/zfjg/index.html. – Дата доступа: 10.12.2018.

15. 临高县政府机构//临高县人民政府官网 [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://lingao.hainan.gov.cn/jgzc_33805/. – Дата доступа: 10.12.2018.

16. 平昌县政府机构//平昌县人民政府网 [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.scpc.gov.cn/content/channel/598175b6eca73aef9e27d1ce/. – Дата доступа: 10.12.2018.

17. 若羌县政府机构设置//若羌县人民政府网站 [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.loulan.gov.cn/Category_142/Index.aspx#leader142. – Дата доступа: 10.12.2018.

УДК 321

Ху Чжэн

Главный исполнительный директор компании по развитию индустриального парка «Великий камень»

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ПРАКТИКИ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ КИТАЯ

Аннотация: в статье рассматриваются основные уроки политики реформ и открытости, включая необходимость преодоления изоляции и важность единения с внешним миром; настойчивость в достижении поставленных целей; стимулирование социально-экономического прогресса инструментами политики реформ и открытости; наличие социальной и гражданской активности и энергии населения как двигателя развития.

Ключевые слова: политика реформ и открытости, стратегическая инициатива «Пояс и путь», накопление реформаторского опыта, движущая сила мировой экономики, построение среднезажиточного общества.

Summary: the article examines the main lessons of the universal nature of the experience of reform and opening up policy, including the requirements to overcome isolation and to reunite with the outside world; perseverance in achieving goals; stimulating social and economic progress by reforms and opening up policy tools, understood as a process; the presence of social and civil activity and energy of population as the main engine of development.

Key words: reforms and opening up policy, strategic initiative «Belt and Road», accumulation of reform`s experience, the driving force of the world economy, the construction of a moderately prosperous society.

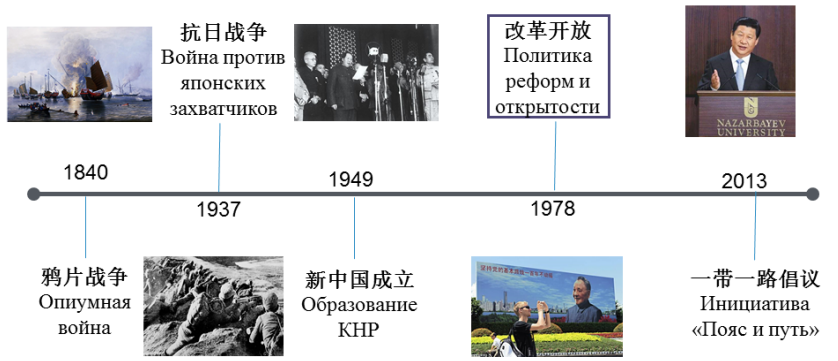
В 2018 г. исполнилось ровно 40 лет со дня начала проведения политики реформ и открытости Китая. 40 лет – это всего

лишь миг в длинной реке истории человечества, но для Китая - это грандиозная эпоха. За 40 лет здесь произошел беспрецедентный исторический переворот.

180 лет с начала разгоревшейся в 1840 г. Опиумной войны – это история стремлений и борьбы, за время которой китайская нация смогла подняться, обогатиться и укрепить свои силы. Для того чтобы подняться, китайский народ упорно боролся на протяжении 100 лет. Для того чтобы обогатиться, покончить с бедностью и отсталостью – снова боролся и упорно работал на протяжении 40 лет. В итоге, благодаря политике реформ и открытости, в КНР с населением в 1,3 млрд жителей произошли колоссальные изменения, и это неоспоримый факт.

为了站起来，中华民族前赴后继奋斗了100年

Для того, чтобы подняться, китайская нация упорно боролась на протяжении 100 лет



Политика реформ и открытости Китая имеет большое значение и для всего человечества. На полотне человеческого развития политика реформ и открытости Китая, без сомнения,

является ярким штрихом густой краски, который несет в себе символическое значение для последователей и потомков.

Так какие же уроки можно извлечь из политики реформ и открытости Китая?

1. Только при единении с миром государство может развиваться, а нация – возрождаться. 400 лет назад в Китае началась эпоха внешней самоизоляции продолжительностью более 370 лет. Китай отделился от остального мира, и пропасть между ними становилась все шире. В конце 1970 гг. уровень ВВП Китая нельзя было сравнить с показателями так называемых «четырёх азиатских тигров»: Гонконга, Сингапура, Южной Кореи и китайского Тайваня. Изоляция привела к тому, что страна утратила представление о том, что собой представляет внешний мир и как с ним контактировать.

Не так давно Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин в своем основном выступлении на Шанхайской выставке импорта отметил: **«За 40 лет политики реформ и открытости Китай непрестанно открывает государственные границы для созидания, он осуществил великий исторический поворот от закрытости–полузакрытости к всесторонней открытости. Открытость уже стала символом современного Китая. Непрерывно открываясь, Китай не только развивает себя, но и благодетельствует всему миру: «…открытость приводит к прогрессу, а закрытость неизбежно приводит к отсталости. Если человеческое сообщество хочет продолжать двигаться вперед, каждое государство должно поддерживать политику открытости и избегать изоляции».** Можно смело утверждать, что если бы не было 40-летней политики реформ и открытости, не было бы и сегодняшних успехов Китая. Процесс реформ и открытости – это процесс активного слияния Китая с миром, закрытость была причиной его былой отсталости.

Экономическая глобализация является важным атрибутом единения государств с миром, и инициатива «Пояс и путь» – это знаковое решение Китая в вопросах интеграции с миром и создания сообщества единой судьбы человечества. В

настоящее время данная инициатива уже получила широкий отклик во всем мире, и уже более 100 государств и международных организаций активно поддерживают и принимают участие в строительстве «Пояса и пути». В важнейших резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН строительству «Пояса и пути» оказана всесторонняя поддержка.

2. Определив цель, не отступать. Китай на протяжении 40 лет придерживается политики реформ и открытости, и именно благодаря этому, он смог достичь блистательных результатов. Превращение политики реформ и открытости в государственную политику – последовательную, неуклонную, непоколебимую и безостановочную, – стало одной из причин китайского успеха. В ходе этого исторического процесса продолжительностью 40 лет международная обстановка менялась с ошеломительной скоростью, постоянно появлялись различные внутренние противоречия, в новых условиях возникали новые проблемы. Политика реформ и открытости сопровождалась полемикой различных идеологий и точек зрения, борьбой за выгоду между различными социальными слоями, но процесс проведения реформ и открытости не оборвался, а стал выбором нации, волей государства, чаянием народа. «Определив цель, не отступать» – важный урок политики реформ и открытости Китая. Председатель КНР Си Цзиньпин отмечал: «**Экономическое развитие Китая за прошедшие 40 лет происходило в условиях открытости, и в будущем развитие экономики Китая обязательно должно происходить в еще более открытых условиях. Двери «открытости» Китая не закроются, а будут открываться все шире. Поступь Китая в деле продвижения открытости высокого уровня не остановится. Шаги Китая в продвижении строительства мировой экономики открытого типа не замедлятся».** Шаги Китая на пути создания сообщества единой судьбы человечества не остановятся, политика реформ и открытости Китая будет непрестанно углубляться и привнесет еще большие изменения в общество.

3. Стимулирование общественного прогресса посредством политики реформ и открытости – это цельный процесс. Политика реформ и открытости Китая представляет собой определенный процесс, так как предполагает глубокие и радикальные преобразования в обществе и имеет прямое отношение к судьбе и перспективам дальнейшего развития нации.

За 40 лет реализации политики реформ и открытости был пройден путь изменений от поверхностного уровня до глубинных пластов, от отдельных аспектов до целых комплексов, от простого до невероятно сложного, от теории к практике, от споров и разногласий до идейного единства, от противодействия до всеобщего признания, от непривычного к неотъемлемому. Кроме того, на протяжении всего этого времени большое внимание уделялось закреплению достигнутых результатов, использованию их в качестве основы для проведения новых реформ. Таким образом, непрестанно накапливался

реформаторский опыт, ставший настоящим историческим богатством нации.

4. Жизненная энергия социума – настоящий двигатель общественного прогресса. Ключом к общественному прогрессу является достаточная активность общества и его жизненная энергия. Ее недостаток способен застопорить прогресс общества, а ее отсутствие и вовсе является верным признаком его скорой гибели. Таким образом, целью китайской политики реформ и открытости стало поднятие национального жизненного тонуса, раскрытие жизненного потенциала страны, стимулирование внутренних жизненных сил граждан. Именно поэтому «главный инженер» китайской политики реформ и открытости Дэн Сяопин озвучил принцип «раскрепостить сознание, заставить свой ум работать», призывая не бояться мыслить, допуская возможность экспериментов, решительно прокладывать путь, проверяя все на практике.

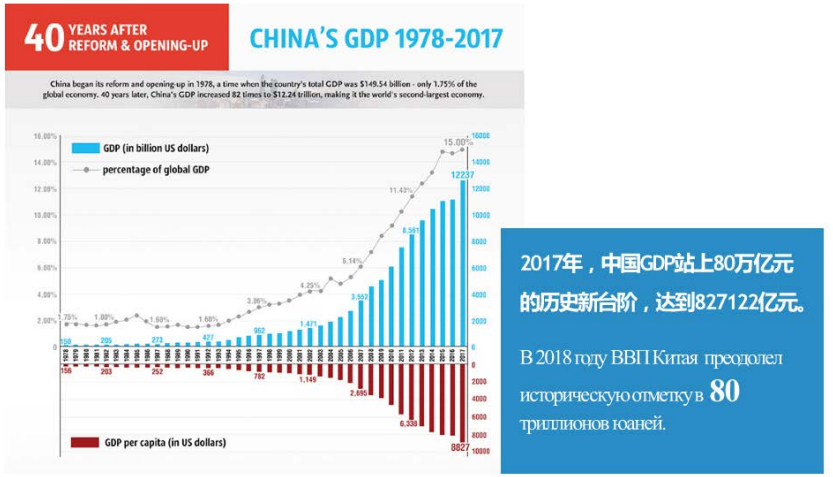
Когда общество переполнено жизненной энергией, когда задействуется творческий потенциал и энтузиазм людей, общество словно превращается в заправленный топливом автомобиль, у него образуется достаточно энергии для движения вперед. Система подрядной ответственности, изначально придуманная несколькими крестьянскими семьями в одной из деревень провинции Аньхой, разрешила вопрос обеспечения продовольствием китайского народа; первые появившиеся сельские волостные и поселковые предприятия позволили китайским деревням стать на путь достатка и процветания, а расширение свободы хозяйственного самоуправления, в свою очередь, позволило предприятиям стать настоящими субъектами рыночной экономики.

Стоят те же горы, текут те же реки, люди остались теми же, что и были, но именно жизненная энергия – то, что привело к таким ошеломляющим изменениям. Реформы стали для Китая духом эпохи, который характеризуется раскрепощением сознания, реалистическим подходом к действительности, развитием в ногу со временем, смелым поиском новых решений. **Этот дух в**

то же время является и подлинным воплощением жизненной энергии общества.

5. Критерием эффективности общественных преобразований является благосостояние и могущество государства. Политика реформ и открытости Китая – это не пустые теоретические рассуждения, она представляет собой по-настоящему эффективную общественную практику. Критерием ее успешности стал выдвинутый Дэн Сяопином принцип «трех благоприятствований», согласно которому проводимая политика должна благоприятствовать развитию производственных сил, укреплению комплексной государственной мощи и повышению жизненного уровня населения.

Доклад, опубликованный Национальным бюро статистики КНР, демонстрирует колоссальные изменения, произошедшие в китайской экономике за 40 лет. В 1978 г. ВВП Китая составлял лишь 367,9 млрд юаней, а в 2017 г. уже преодолел историческую отметку в 80 трлн юаней и достиг 82,7122 трлн юаней.



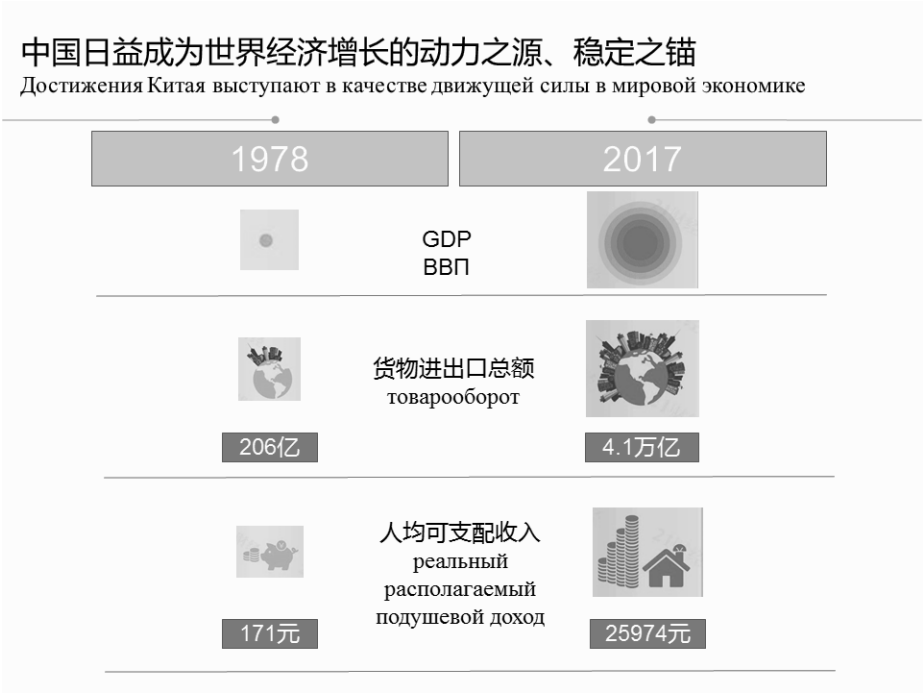
За 40 лет Китай вышел на 2 место в мире по совокупному объему экономики, им был совершен исторический рывок в укреплении комплексной мощи государства и его международного влияния. В 1978 г. по совокупному объему экономики Китай располагался на 11 месте в мире, а уже в 2010 г. обошел Японию и стал 2 крупнейшей экономикой мира. В 2017 г. ВВП Китая составил 12,3 трлн долларов США в эквиваленте, составляющем около 15 процентов от общемирового ВВП. За последние несколько лет вклад Китая в рост мировой экономики превысил 30 процентов. В 1978 г. совокупный объем импорта и экспорта Китая составлял лишь 20,6 млрд долларов США, что соответствовало 29 месту в мире. В 2017 г. совокупный объем импорта и экспорта Китая достиг 4,1 трлн долларов США и по сравнению

с 1978 г. вырос в 198,9 раза; при этом среднегодовой прирост составил 14,5 процента, что стало 1 показателем в мире. Все эти достижения – источник движущей силы мировой экономики, якорь ее стабильности.

В жизни населения также произошли огромные, поразительные изменения. Страна, обладающая пятой частью населения планеты, успела пройти путь от состояния нехватки тепла и пищи до полного построения среднезажиточного общества. В 1978 г. общегосударственный располагаемый доход на душу населения в среднем составлял лишь 171 юань, а в 2017 г. – в среднем достиг 25,974 тыс. юаней, и, если исключить ценовой фактор, получается, что данный показатель фактически увеличился в 23,8 раза, и при этом среднегодовой прирост составил 8,5 процентов.

Практика показывает, что китайская политика реформ и открытости позволила бедному и отсталому крупному государству с населением в 1,3 млрд человек за 40 лет в корне изменить свой облик.

Китай является частью мира, и политика реформ и открытости повлияла не только на сам Китай, но и на весь остальной мир тоже, и потому полученный в ходе 40-летней истории реализации политики реформ и открытости опыт общественного управления является драгоценным достоянием истории всего человеческого сообщества.



Политика реформ и открытости принесла Китаю много пользы и бесценного опыта, и в истории ее реализации еще не поставлена точка, пишется ее новая глава. И как говорил Председатель КНР Си Цзиньпин, распахнутые Китаем врата открытости не закроются, они будут лишь открываться еще шире, политика реформ и открытости Китая не остановит свой ход, и Китай обязательно станет создателем еще большего чуда, которое заставит весь мир вновь посмотреть на него другими глазами.

УДК339.52

Турбан Г.В.

Заведующий кафедрой международного бизнеса
Белорусского государственного
экономического университета
кандидат экономических наук
доцент

ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО — КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР УСКОРЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ И IT-ТЕХНОЛОГИЙ В КИТАЕ

Аннотация: статья обосновывает необходимость продуманной, взвешенной и всесторонней подготовки государства к вступлению во Всемирную торговую организацию, а также прослеживает причины стремительного роста внешней торговли и развития инновационного потенциала КНР после присоединения к ВТО.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, рейтинг инновационного индекса, международные нормы и правила ВТО, соглашения о зонах свободной торговли, режим наибольшего благоприятствования, тарифные ставки.

Summary: the article grounds the requirements of thoughtful, balanced and comprehensive state preparation to join the World Trade Organization, as well as traces the reasons of rapid growth of foreign trade and innovative potential development of China after entering into WTO state-members.

Key words: World Trade Organization, innovation index rating, WTO international rules and regulations, agreements on free trade zones, most favored nation treatment, tariff rates.

В 2018 г. Китай занял семнадцатую строчку в рейтинге Глобального инновационного индекса из 126 стран (**таблица 1**). По сравнению с 2017 г. страна поднялась на пять позиций (в 2017 г. – 22 место) и буквально ворвалась в первую

двадцатку мировых лидеров в области инновационного развития. Первое место в данном рейтинге занимает Швейцария, а в первую десятку входят Швеция, Великобритания, Германия, США, Финляндия [1]. Китай опередил такие страны как Австрия, Канада, Норвегия.

В связи с этим достижением Китая Генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) Ф. Гарри выступил с заявлением: «Стремительный взлет Китая является отражением стратегического курса, взятого высшим руководством этой страны на развитие инновационного потенциала мирового значения, а также перевода структурной базы национальной экономики на более наукоемкие отрасли, основанные на инновациях, в интересах сохранения конкурентного преимущества. Это знаменует появление многополярных инноваций» [2].

Таблица 1 – Позиции Китая в рейтинге Глобального инновационного индекса 2018 г.

Позиция в рейтинге	Страна	Показатель
1	Швейцария	68,41
2	Нидерланды	63,32
3	Швеция	63,08
4	Великобритания	60,13
5	Сингапур	59,83
6	США	59,81
7	Финляндия	59,63
8	Дания	58,39
9	Германия	58,03
10	Ирландия	57,19
17	Китай	53,06

Примечание – Источник: [1]

Из семи показателей рейтинга Китай имеет сильные позиции по шести позициям – качеству человеческих ресурсов, в

особенности уровня образования, исследовательской активности в стране, инфраструктуре, в первую очередь, доступа к информационно-коммуникационным технологиям, развитию внутреннего рынка, креативности деятельности **(таблица 2**). Но особо высокие значения демонстрируют показатели развития бизнеса, а также развития технологий в экономике знаний [1].

Таблица 2 – Позиции Китая и Беларуси по показателям индекса инноваций в 2018 г.

Показатели	Беларусь	Китай
Позиция в рейтинге	86	17
Институты	81 (55,5)	59,4 (70)
Человеческий капитал и исследования	34 (41,9)	47,8 (23)
Инфраструктура	73 (42,2)	56,8(29)
Развитие внутреннего рынка	91 (42,5)	55,6 (25)
Развитие бизнеса	53 (33,0)	56,0 (9)
Развитие технологий и экономики знаний	65 (21,7)	56,5 (5)
Результаты креативной деятельности	122 (9,7)	45,4 (21)

Примечание – Источник: [1]

Для Беларуси представляет интерес как опыт инновационного развития и регулирования в Китае, так и сотрудничество с инновационно активными компаниями этой страны.

Активизация позиции Китая в области внешней торговли и инновационного развития в немалой степени обусловлена вступлением страны во Всемирную торговую организацию (ВТО), полноправным участником которой Китай стал 11 декабря 2001 г. Сейчас членами данной организации являются 164 государства мира, на долю которых приходится более 98 процентов всей международной торговли.

Китай последовательно готовился к вступлению в ВТО, укрепляя конкурентоспособность своих товаров. Такая подготовка становится основной задачей для компаний и стран.

Заявление Китая о вступлении в ГАТТ/ВТО было представлено в 1986 г. и означало, что страна готова развиваться в соответствии с принципами свободной торговли.

Начавшийся с 2001 г. этап реформирования был направлен на стандартизацию нормативно-правовых актов в соответствии с международными нормами и правилами ВТО, снижение уровня таможенных пошлин и отмену ряда нетарифных ограничений во внешней торговле (в частности, лицензионных ограничений) и применение мер государственного регулирования (в том числе стимулирования) соответствующих соглашениям ВТО. Для вступления в ВТО китайское руководство приняло ряд мер по переходу к свободно-конвертируемому курсу юаня, расширению границ допуска инвестиций.

КНР относится к числу стран, которые получили существенные преференции от вступления в ВТО.

Китайские экспортные товары получили недискриминационные условия доступа на зарубежные рынки и полностью использовали режим наибольшего благоприятствования и преференции в виде снижения таможенных пошлин. Как известно, каждая страна при вступлении в ВТО в ходе переговоров о доступе на рынок товаров должна взять обязательства по «связыванию» ставок таможенного тарифа, то есть – не увеличивать ставку импортного тарифа сверх установленного уровня. Причем, в соответствии с режимом наибольшего благоприятствования ставки импортного таможенного тарифа для всех стран ВТО равные в отношении идентичных товаров [3].

Кроме того, с 1 января 2005 г. по решению ВТО в международной практике были *отменены квоты на импорт товаров легкой промышленности,* в чем был особо заинтересован Китай.

В результате китайский экспорт за 16 лет после вступления страны во Всемирную торговую организацию (с 2001 г. по

2017 г.) вырос с 266,1 млрд долларов США до 2263,0 млрд долларов США, т. е. в 8,5 раз [4]. Наиболее высокие темпы роста экспорта наблюдались в первые 5 лет после вступления страны в ВТО – в среднем на 29 процентов в год.

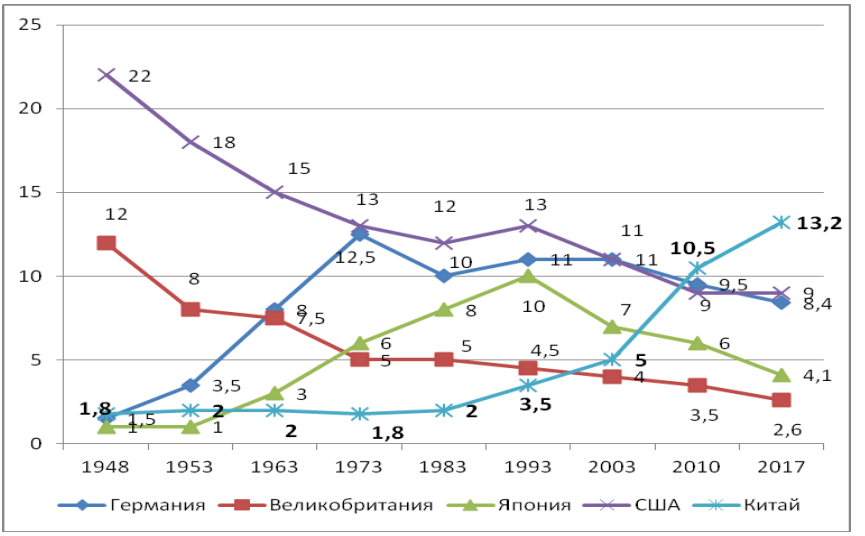


Рисунок 1 – Доля отдельных стран в мировом товарном экспорте, в процентах
Примечание – Источник: [4]

Каковы же применяемые в Китае после вступления в ВТО механизмы регулирования, способствовавшие ускорению развития высоких и IT-технологий?

Китай, получив как член ВТО недискриминационные условия доступа на зарубежные рынки, *успешно провел переговоры по связыванию тарифа в отношении иностранных товаров, поступающих на рынок КНР* (**таблица 3**).

Ставка режима наибольшего благоприятствования в настоящее время в Китае составляет 9,9 процента (связанный уровень - 10,0). Это высокий уровень тарифной защиты. Для сравнения – в Японии данный показатель находится на уровне 4,0 процентов, в США – 3,5 процента, в ЕС – 5,1 процента [5].

При вхождении в ВТО Китай получил право:

- иметь переходный период сроком в среднем 5 лет для поэтапного открытия внутреннего рынка, снижения импортных пошлин, приведения национального законодательства в соответствие с нормами ВТО;

- субсидировать собственное сельское хозяйство в размере 8,5 процента от стоимости продукции.

Таблица 3 – Среднее значение ставок тарифа: связанный уровень и ставки наиболее благоприятствуемой нации, в процентах.

Страна	Связанный уровень	Ставка режима наибольшего благоприятствования
ЕС	4,8	5,1
США	3,5	3,5
Япония	4,4	4,0
Канада	6,8	4,2
Швейцария	8,0	6,7
Китай	10,0	9,9
Корея	16,8	13,9
Индия	48,5	13,4
Мексика	36,2	7,1

Примечание – Источник: [5]

После вступления в ВТО Китай приступил к активному заключению *соглашений о зонах свободной торговли*, в частности, с Австралией, Чили, Швейцарией, странами АСЕАН, Пакистаном, Грузией и др. Созданная сеть зон свободной торговли с Китаем включает как развивающиеся, так и развитые страны, как соседние государства, так и территориально отдаленные. Заключение региональных торговых соглашений поддерживается ВТО и регламентируется XXIV ст. ГАТТ. Как заявил 11 марта 2018 г. заместитель министра коммерции КНР и заместитель представителя по внешнеторговым переговорам Ван Шоувэнь на пресс-конференции в рамках Первой сессии ВСНП XIII созыва, «*Китай подписал 16 соглашений с 24*

странами и регионами мира о свободной торговле, что укрепило отношения КНР с соседними странами, а также объединило государства в *рамках инициативы «Пояс и путь»,* и определило ориентир движения для всего мира» [6].

Со вступлением в ВТО Китай стал применять систему мер государственного регулирования, соответствующую «Соглашению по субсидиям и компенсационным мерам ВТО». Согласно данному соглашению, запрещены прямые экспортные и импортозамещающие субсидии. Специальных правовых норм, регулирующих вопросы поддержки экспорта, в Законе КНР «О внешней торговле» 1999 г. в действующей редакции не содержится. В стране отсутствует специализированная национальная программа, предусматривающая прямое субсидирование национальных экспортеров в виде налоговых льгот или льготного кредитования. Тем не менее, создан и успешно функционирует государственный механизм, который формально не нарушает правила и нормы ВТО, но за счет использования опосредованных мер создает легитимную и эффективную поддержку экспортеров. Данный механизм включает в себя институциональную поддержку экспорта, меры денежно-финансовой поддержки, налоговые льготы и инфраструктурную поддержку экспортеров.

Политика экономического развития Китая, внешней торговли, привлечения иностранных инвестиций и инновационного развития – это единое целое.

В соответствии с «Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам ВТО» в стране созданы механизмы стимулирования инновационной деятельности как двигателя экономического роста и развития человеческого потенциала.

Согласно опросу консалтинговой компании «Эй Ти Керни», 1000 руководителей ведущих ТНК мира уже в 2004 г. признали КНР наиболее привлекательной страной для инвестирования в наукоемкие производства [7].

Так, сейчас в Китае находится самый быстрый суперкомпьютер Sunway Taihu Light, размещенный в г. Уси. Sunway Taihu Light работает со скоростью 93 PFLOPS, что почти в 5

раз быстрее, чем скорость первого суперкомпьютера из Швейцарии в 19,5 PFLOPS, согласно последнему списку Топ-500, выпущенному в июне 2018 г. Суперкомпьютер можно использовать для изучения влияния новых лекарств на организм человека. Можно также моделировать физические процессы, чтобы понять, как зарождалась Вселенная или изучать аэродинамику космических аппаратов. Однако, конечным назначением суперкомпьютеров является имитация активности мозга человека, к чему стремятся создатели каждой новой модели [7]. К суперкомпьютерам имеет отношение и искусственный интеллект (AI).

Китайские ученые проявляют себя и в квантовой физике. Периодическое издание China Internet Weekly составило рейтинг наиболее инновационных компаний КНР, в число которых вошли: 1. Lenovo Group Ltd; 2. Foton Automobile; 3. BOE Technology Grou; 4. Haier Group; 5. Semiconductor Manufacturing International Corporation (SMIC); 6. Gree Electric Appliances; 7. Geely Auto; 8. Корпорация ZTE; 9. Компания Huawei [8].

Среди китайских компаний-лидеров инновационного развития находятся и те, кто активно осваивает рынок Республики Беларусь, в том числе Lenovo Group Ltd, Geely Auto, корпорации ZTE, Huawei.

За время проведения политики реформ и открытости в КНР сформирована система государственного регулирования инновационной деятельности, адекватно реагирующая на изменения внутренней и внешней среды и основанная на современных видах тарифных и нетарифных мер.

Список источников:

1. The Global Innovation Index: Winning with Global Innovation // The business school INSEAD [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf. – Дата доступа: 06.11.2018.

2. Члены ВТО провели обзор торговой политики Китая, страна стремительно ворвалась в двадцатку лидеров Глобального инновационного [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/news. – Дата доступа: 08.11.2018.

3. Го Шухун, Турбан Г.В. Опыт вступления Китая во Всемирную торговую организацию: предпосылки и последствия / Го Шухун, Г. В. Турбан // Белорусский экономический журнал. - 2011. - N 2. - С. 60-67.

4. World Trade Statistical Review 2017 World Trade Organization 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2016_e/its2016_e.pdf. – Дата доступа: 09.11.2018.

5. Бирюкова О.В. Регулирование международной торговли услугами [Текст]: учеб. пособие / О.В. Бирюкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – С. 205.

6. Китай подписал 16 соглашений о свободной торговле с 24 странами и регионами мира [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://china-uz-friendship.com/?p=14553. – Дата доступа: 06.11.2018.

7. Современные технологии в обмен на доступ к китайскому рынку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy24info.com/mirovaya-ekonomika-uchebnik/sovremennyie-tehnologii-obmen-dostup-56527.html. – Дата доступа: 08.11.2018.

8. 10 самых инновационных компаний Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kontinentusa.com/10-samyx-innovacionnyx-kitajskix-kompanij/ .– Дата доступа: 10.11.2018.

УДК314.04

宋悦华

大连理工大学文科建设办公室副主任
副教授

中国城市化道路的选择和思考

摘要：城市化道路的选择影响城市化的进程和质量。改革开放以来，中国城市化道路大致经过小城镇优先发展阶段、大中城市快速发展阶段和新型城镇化阶段。四十年来，中国城市化取得了巨大的成就，也存在诸多问题，在城市化道路选择、城市化发展战略方面有一些经验和教训。当前，中国正走一条以人的城市化、市民化为核心的强调内涵和质量的新型城镇化道路。

关键词：改革开放；城市化；城市化道路。

城市化是指人口向城市集聚、城市先进的生产方式和生活方式向农村普及、城乡工农差别缩小以致消失的经济社会发展过程。城市化道路是指实现城市化的动力、机制、原则和方式等。城市化道路的选择就是要实现适度城市化、高质量城市化，进而发挥城市化的巨大作用。城市化道路选择要解决的最主要的要素包括：（1）处理城市化与工业化和经济发展关系的方式，是超前过度或滞后不足，还是协调适度同步推进城市化；（2）处理工农城乡关系的方式，是偏向工业和城市、牺牲农业农村，还是工农城乡协调、城市化与农业现代化协调同步推进；（3）城市规模结构的选择，是搞大城市化、小城镇化，还是大中小城镇结合并举；（4）城市化的实现机制，主要是推进城市化进程的途径和方式，是依靠市场机制、政府机制，还是市场与政府结合的机制。

一、改革开放以来中国城市化道路的选择

改革开放以前，中国城市化道路选择的是优先发展重工业战略下的缓慢城市化。严格的城乡分隔的就业制度和户籍制

度大大限制了农村人口向城市转移的速度。在1950年至1980年的 30 年中，全世界城市人口的比重由 28.4%上升到 41.3%，而中国仅由 11.2%上升到 19.4%。这种缓慢的城市化道路严重滞后于工业化发展进程，形成了城乡之间相互隔离和相互封闭的“二元社会”，阻碍了社会经济的全面发展。

改革开放以来，中国调整城市化战略，促进城市化与工业化协调发展，加速农村人口向城市转移，城市化快速发展。总结来看，改革开放以来中国城市化道路大致可分为三个阶段：

第一阶段，小城镇优先发展阶段（1978—2002年）。改革开放之初，国家认为随着农业现代化的进展而产生的大量农村剩余劳动力不可能也不必要都进入大中城市，因此要有计划地发展小城镇和加强城市对农村的支援。基于这一认识，1980 年确定城市建设方针：控制大城市规模，合理发展中等城市，积极发展小城市。1990 年实施的《城市规划法》第 4 条明确提出：国家实行严格控制大城市规模、合理发展中等城市和小城市的方针，促进生产力和人口的合理布局。2000年，国家出台《关于促进小城镇发展的若干意见》，明确发展小城镇的积极态度，推动农村人口向小城镇而非大中城市转移。这一阶段选择小城镇优先发展的城市化道路，一方面是看到小城镇对实现农村剩余劳动力就地就近城镇化、发展乡镇经济、提高经济活力等具有重要作用；另一方面是出于对“城市病”的恐惧，担心步拉美国家后尘而陷入拉美陷阱，防止出现超前城市化、过度城市化。

第二阶段，大中城市快速发展阶段（2002-2012 年）。小城镇快速发展在中国城市化特定阶段发挥了重要作用，但也产生了环境污染严重、土地资源浪费、生产效率低下等严重的“农村病”。而大中城市的规模效应、辐射效应、吸纳剩余劳动力能力等逐渐引起重视。于是国家逐步放松对大城市规模的限制。2002 年，国家提出中国特色的城市化道路，即坚持大中小城市和小城镇协调发展，对小城镇发展做出了规范，并确认要消除城镇化发展的体制和政策障碍，引导农村

劳动力合理有序流动。之后又进一步深化户籍制度改革，取消对农民进城就业的限制。2007 年，国家提出以增强综合承载能力为重点，以特大城市为依托，形成辐射作用大的城市群，培育新的经济增长极。2008 年实施的《城乡规划法》，已不再提及“严格控制大城市规模”。由此逐步完成了国家城市化重心由小城镇向大城市的演变。

第三个阶段，新型城镇化阶段（2012年至今）。这一阶段中国城市化道路不再局限大城市、小城镇之争，更加注重城市化质量，强调以人的城市化为核心。2012 年，国家提出积极稳妥推进城镇化，着力提高城镇化质量。2014 年，《国家新型城镇化规划（2014-2020）》发布，正式宣布中国城市化道路进入新型城镇化阶段。新型城镇化是以人为核心的城镇化，注重保护农民利益，与农业现代化相辅相成。新型城镇化不是简单的城市人口比例增加和规模扩张，不是简单的农民进城、上楼，而是强调在产业支撑、人居环境、社会保障、生活方式等方面实现由“乡”到“城”的转变，实现进城农民的市民化，实现城乡统筹和可持续发展的高质量城市化。

总结改革开放以来中国城市化道路，实现机制逐渐由完全是政府主导转变为政府主导、市场为辅直至市场发挥主导作用，在发挥政策引导、制度创新作用的同时，越来越尊重城市化基本规律，逐渐由城市化滞后于工业化和经济发展、城市和工业优先农村农业发展转变为城市化与经济发展同步推进，工农城乡协调发展的道路，也逐渐摒弃大城市、小城镇之争，注重发挥大城市、城市群和小城镇不同功能，推动大中小城市和小城镇协调发展，走上重视城市化质量、强调以人为核心的新型城镇化道路。

二、改革开放以来中国城市化的成就与问题

1、中国城市化的成就

改革开放以来，中国城市化发展经历了一个起点低、速度快的过程，取得有目共睹的惊人成就。1978 年中国城市化率仅为 17.9%，2000 年增至 36.2%，年均提高 0.8 个百分点。

2000 年以来，城镇化率年均提高 1.3 个百分点，2017 年达到 58.5%。城镇数量和规模不断扩大，城市数量由 193 个增加到 657 个。城市和基础设施建设成就巨大，基本改变城市化长期滞后于工业化的状况，形成三大城市群、大中小城市和小城镇并举的格局。城市化吸纳了大量农村剩余劳动力就业，推动了国民经济持续快速发展，带来了社会结构的深刻变革，改善了亿万人民的生活条件。

2、主要问题

改革开放以来的中国城市化道路并非一帆风顺。在经过几十年快速城市化发展之后，也产生和积累了一些问题。当前，中国城市化突出问题已经不再是速度太慢、水平太低、严重滞后问题，而是在城镇化质量方面存在突出问题和缺陷。主要表现在：人口城市化滞后于人口非农化、滞后于土地城市化、滞后于工业化和经济发展，“半城市化”现象突出；人口非农化、土地非农化与城市化不协调，存在“被城市化”“大跃进城市化”现象；土地增值收益的分配和使用不完全合理，城镇居民分享的城市化成果比农民多，城乡差别有扩大之势；城镇规模结构不合理，城市化的地区差异较大，城镇建设和管理滞后于人口城市化，城市生存条件不佳、环境质量不优等。

三、改革开放以来中国城市化道路的思考

中国城市化的成就和问题缺陷，反映了城市化道路的是非功过。改革开放以来中国城市化之所以取得巨大成就和存在突出问题，除了中国国情和客观条件之外，在城市化道路选择上也有一些经验和教训。

1、中国城市化道路的经验

改革开放以来中国城市化道路的经验主要表现为：转变了重工业优先、限制城镇化发展的传统工业化战略，实行了适应工业化和经济社会发展要求的积极推进城镇化进程的新战略，充分利用发挥了廉价劳动力和廉价土地的优势；适应市场经济的要求，发挥市场配置和聚集各种资源的作用，逐步放开了人口流动的限制，采取了允许和支持农民进城务工经

商的政策；实行国家规划、公开招标、增减挂钩的农地非农化制度，既满足了城镇化的土地需求，又保护了耕地；改变了城市建设和发展完全由政府包办特别是中央政府控制的体制，放权让利给各级地方政府，调动了地方推进城镇化的积极性；实行了先提倡发展小城镇、后重视发展大城市直至强调大中小城市与小城镇协调并举、鼓励形成城市圈的城市规模结构和空间布局的发展方针。

2、中国城市化道路的教训

改革开放以来中国城市化道路的教训主要有：没有根本变革城乡有别的社会保障制度、户籍制度、就业制度、土地制度、住房制度、教育制度，使得农民工难以在城镇安居乐业、城镇化难以持续有效推进、农村剩余劳动力无法持久稳定转移；政府征地制度和土地财政制度存在缺陷，土地增值收益用于人口城镇化特别是农民工市民化太少，对失地农民的补偿不合理；存在重城市轻农村、重土地城市化轻人口城市化、重政府的作用轻市场的作用、片面追求城镇化速度和水平而忽视城镇化的质量和效益的认识和政策偏差；城市管理服务水平不高，交通拥堵问题严重，公共安全事件频发，城市污水和垃圾处理能力不足，环境污染加剧，“城市病”日益突出。

基于对改革开放以来中国城市化成就和问题、经验和教训的总结分析，当前中国决定从社会主义初级阶段这个最大实际出发，遵循城市化发展规律，坚持以人为本，公平共享，四化同步，统筹城乡，集约高效，生态文明，市场主导，政府引导等原则，全面深化改革，创新相关制度，有序推进农业转移人口市民化，积极推进以人为中心的健康的高质量的新型城镇化.

УДК314.04 **Сун Юэхуа**

Заместитель управляющего делами
департамента гуманитарных наук
Даляньского политехнического университета
доцент

ВЫБОР И АНАЛИЗ МОДЕЛИ УРБАНИЗАЦИИ В КИТАЕ

Аннотация: выбор модели урбанизации в Китае повлиял на собственно процесс и качество урбанизации. За годы проведения политики реформ и открытости урбанизация прошла через несколько этапов, в том числе этап приоритетного развития поселков городского типа, этап быстрого развития средних и крупных городов и этап урбанизации нового типа. За последние 40 лет в проведении урбанизации были достигнуты колоссальные успехи, и в то же время множество проблем осталось нерешенными. Тем не менее, Китай накопил достаточный опыт и может им поделиться, дать урок относительно выбора модели урбанизации и стратегии ее развития. На современном этапе Китай идет по пути «урбанизации для человека», урбанизация населения – это суть урбанизации нового типа.

Ключевые слова: политика реформ и открытости, урбанизация, модель урбанизации.

Summary: the choice of the model of urbanization affects the process and quality of urbanization. Since the reforms and opening up policy started, China's urbanization model has gone through the priority development stage of small towns, the rapid development stage of large and medium-size cities, and the new stage of urbanization. Over the past 40 years, China's urbanization has made great achievements, but there is still a lot of problems. Here are some experiences and lessons to be taught in the choice of urbanization roads and urbanization development strategies. At present, China is taking a new urbanization road that emphasizes connotation and quality with people's urbanization as the core.

Key words: reforms and opening up policy, urbanization, model of urbanization.

Урбанизация и выбор модели урбанизации.

Урбанизация – это процесс социально-экономического развития, который заключается в сосредоточении населения в городах, распространении прогрессивных способов производства и городского образа жизни на селе и в деревне, что приводит к стиранию различий между рабочими и крестьянами.

Однако не всякая урбанизация является полезной и благотворной, способствуя экономическому развитию и общественному прогрессу. В настоящее время насчитывается несколько разновидностей урбанизации, например, опережающая урбанизация, отстающая урбанизация, умеренная урбанизация и другие ее виды. Опережающая урбанизация, отстающая урбанизация и низкокачественная урбанизация могут привести к серьёзным проблемам, - т.н. «болезням городов» и «болезням деревень», которые влекут за собой увеличение разрыва между жизнью в городской и в сельской местности, эксплуатацию деревень городами, упадок сел и деревень, экономические и социальные проблемы в городах и сельской местности, что совершенно не способствует согласованному развитию промышленности, экономики и общества.

Только через умеренную урбанизацию, высококачественную урбанизацию можно добиться успешной индустриализации и гармоничного развития экономики и социума. Как же разумно и эффективно осуществить умеренную урбанизацию, высококачественную урбанизацию, и полностью раскрыть их колоссальные возможности? Ответ заключается в выборе правильной и рациональной урбанизационной модели. Собственно термин «модель урбанизации» означает движущую силу, механизм, принципы и методы ее осуществления. К основным элементам определения выбора модели урбанизации относятся:

- выявление взаимосвязей между урбанизацией, индустриализацией и экономическим развитием; чрезмерна ли опере-

жающая урбанизация, недостаточна ли отстающая урбанизация, необходимо ли в конкретной обстановке проводить гармоничную, умеренную урбанизацию?

- установление типов взаимосвязей между рабочими и крестьянами, городами и деревнями. Стоит ли способствовать лишь процессу индустриализации и развитию городов, принося в жертву сельское хозяйство и сельскую местность, либо добиваться гармонии между статусом и жизнью рабочих и крестьян, между городом и деревней, синхронизации урбанизации с модернизацией сельского хозяйства?

- выбор масштаба городов: остановиться на приоритетном развитии мегаполисов либо малых городов, или одновременно развивать и крупные, и средние, и малые города?

- определение механизма осуществления урбанизации, включая методы и направления ее продвижения. Полагаться ли на рыночные механизмы, на административные рычаги, либо выбрать механизм, который сочетает в себе и первое и второе?

Выбор модели урбанизации в Китае
в период проведения политики реформ и открытости.

До начала проведения политики реформ и открытости выбранная Китаем модель урбанизации заключалась в приоритетном развитии тяжелой промышленности и медленной урбанизации. Общий закон индустриализации гласит, что изменение структуры производства приводит к постепенному переходу населения от традиционного сельского хозяйства во вторичный (обрабатывающая промышленность и строительство) и третичный (транспорт, связь, торговля, туризм) секторы экономики, что также является процессом урбанизации. Однако непосредственно перед началом проведения политики реформ и открытости Китай постепенно создал систему строгого раздельного регулирования трудоустройства в городской и сельской местности, а также систему регистрации по месту жительства с тем, чтобы обеспечить приоритетное быстрое развитие промышленности и поддержать единую социалистическую систему общественной собственности. Данные решения существенно ограничили темпы перемещения сельского населения в города.

В период 1950-1980 гг. удельный вес городского населения во всем мире возрос с 28,4 процента до 41,3 процента, в то время как в Китае удельный вес городского населения с 11,2 процента поднялся до 19,4 процента. Настолько медленные темпы урбанизации привели к значительному запаздыванию индустриализации, что, в свою очередь, вызвало взаимное отчуждение и взаимную закрытость городов и деревень. Такого рода «двойственное общество» препятствовало всестороннему социально-экономическому развитию.

В ходе проведения политики реформ и открытости Китай скорректировал стратегию урбанизации, постепенно искоренив препятствовавшие урбанизации барьеры, обеспечил сбалансированное развитие урбанизации и индустриализации, ускорил перемещение сельского населения в города, посодействовал быстрому развитию урбанизации, а также простимулировал непрерывное повышение удельного веса городского и поселкового населения. Резюмируя, можно сказать, что китайскую модель урбанизации после начала проведения политики реформ и открытости можно рассматривать на трех стадиях ее развития:

1) Стадия приоритетного развития поселков городского типа (1978-2002 гг.). В начальный период политики реформ и открытости считалось, что избыточная сельская рабочая сила, формирующаяся в результате модернизации сельского хозяйства, не может и не должна перемещаться в большие и средние города, а наоборот, необходимо планомерно развивать поселки городского типа, усиливать городскую поддержку деревень. На основании этих подходов в 1980 г. были утверждены следующие принципы градостроительства: контролировать рост крупных городов, рационально развивать средние города, активно развивать малые города. В 1990 г. был принят Закон КНР «О градостроительстве», 4 статья которого четко предписывала: государство осуществляет строгий контроль за размерами крупных городов, разумно развивает средние и малые города, стимулирует рациональное размещение производственных сил и населения. В 2000 г. был издан другой документ

- «Замечания о стимулировании развития поселков городского типа», который однозначно определил приоритетное развитие поселков городского типа, а также вектор перемещения сельского населения именно в поселки городского типа, а не в крупные и средние города.

То есть, на данном этапе была выбрана такая модель урбанизации, при которой преимущество отдавалось развитию поселков городского типа. С одной стороны, это сыграло важную роль, поскольку переселение избыточной сельской рабочей силы в такие поселки тоже является урбанизацией, при которой происходит развитие экономики деревень и повышается их экономическая активность. А с другой стороны, из-за страха «болезни урбанизации» Китай опасался следовать по пути латиноамериканских стран и попасть в т.н. «ловушку Латинской Америки», предохраняясь от возникновения опережающей урбанизации либо чрезмерной урбанизации.

2) Стадия быстрого развития средних и крупных городов (2002-2012 гг.). Стадия быстрого развития поселков городского типа имела важное значение для урбанизации Китая, однако, это явление также привело к таким последствиям, как серьезное загрязнение окружающей среды, неразумное землепользование, низкая эффективность производства. Все это – симптомы т.н. «болезни деревень». В то же время, такие проблемы крупных и средних городов, как эффект масштаба, эффект «излучения», поглощение избыточных трудовых ресурсов и др., постепенно начали привлекать все большее внимание государства. Контроль за ростом крупных городов стали постепенно ослаблять.

В 2002 г. была предложена модель урбанизации с китайской спецификой, которая заключалась в гармоничном развитии как крупных, средних и малых городов, так и поселков городского типа. Одновременно был создан образцовый стандарт развития поселков городского типа. Государство подтвердило свое намерение ликвидировать старую модель урбанизации и препятствия для развития новой.

Таким образом, акцент урбанизации был смещен на нормальную миграцию сельской рабочей силы.

Вслед за этим была проведена более глубокая реформа системы регистрации по месту жительства, ликвидированы ограничения на трудоустройство сельских жителей в городах. В 2007 г. Китай провозгласил новый курс, согласно которому упор делался на укрепление «емкости» городов, а мегаполисы становились опорой при создании влиятельных городских агломераций и развитии новых точек экономического роста. В 2008 г. был введен в действие Закон КНР «О городском и сельском планировании», в котором более не упоминался «строгий контроль размеров крупных городов». Таким образом, шаг за шагом основной фокус внимания был смещен с поселков городского типа на крупные города.

3) Стадия урбанизации нового типа (2012 г. – настоящее время). На данной стадии развития модели урбанизации Китая больше нет ограничений ни для мегаполисов, ни для поселков городского типа, а больше внимания уделяется качеству урбанизации, подчеркивается важность роли человека в процессе урбанизации. С 2012 г. Китай активно продвигает процессы урбанизации и стимулирует улучшение ее качества. В 2013 г. был более четко сформулирован принцип урбанизации нового типа – человек является ее важнейшей составной частью.

В 2014 г. был опубликован «Государственный план урбанизации нового типа (2014-2020 гг.)», что явилось официальным подтверждением перехода китайской модели урбанизации в новый этап. Самое главное различие между старым и новым типами модернизации заключается в том, что человек ставится во главу всего урбанизационного процесса, защищаются интересы сельских жителей, а урбанизация и модернизация сельского хозяйства взаимно дополняют друг друга. Урбанизация нового типа не заключается в механическом увеличении удельного веса городского населения, и также не заключается в простом переселении сельских жителей в города. Ее суть состоит в таком переходе от деревни к городу, при котором заостряется внимание на поддержке имущества, жилой среды и окружения, на социальном обеспечении, на образе жизни и др. социальных аспектах, а также в таком вливании

сельского населения в состав городского, когда сохраняется скоординированное и устойчивое развитие и городов, и деревень, и, в конце концов, выполняется принцип «недискриминационного развития человека».

Таким образом, в процессе проведения урбанизации в Китае за годы проведения политики реформ и открытости были осуществлены следующие корректировки:

– механизм реализации урбанизации перешел от полностью управляемого государством к возглавляемому государством, но поддерживаемому рынком, вплоть до момента, когда рынок станет играть ведущую роль в урбанизационном процессе;

– одновременно с развитием политики управления и обновления системы, все больше внимания уделялось объективным законам урбанизации;

– произошло постепенное изменение ситуации, при которой урбанизация отставала от индустриализации и экономического развития, а преимущество отдавалось городам и промышленности вместо развития сельской местности и сельского хозяйства. Теперь урбанизация и экономическое развитие происходят при одновременном стимулировании;

– переход к гармоничному развитию городского и сельского населения, городов и деревень. Произошел постепенный отказ от соперничества между развитием крупных городов и поселков городского типа, основной упор перенесен на развитие различных функций мегаполисов, городских агломераций и поселков городского типа, что привело к гармоничному развитию крупных, средних и малых городов и поселков городского типа;

– сосредоточение внимания на качестве урбанизации, подчеркивание важности роли и места человека в урбанизации нового типа.

Успехи и проблемы урбанизации Китая в ходе проведения политики реформ и открытости.

1. Успехи урбанизации в Китае.

За годы политики реформ и открытости произошло изменение традиционной стратегии приоритетного развития тяжелой

промышленности, стало поощряться стремительное развитие сельского хозяйства, ускорился процесс индустриализации, созданы условия и возможности для трудоустройства населения за пределами сельскохозяйственных отраслей. Данные меры стали финансовой поддержкой и имущественной опорой для урбанизации.

После реформирования земельной системы произошло массовое высвобождение трудовых ресурсов. В достаточном количестве появилась недорогая рабочая сила и дешевая земля для проведения индустриализации и урбанизации.

Препятствия, созданные регистрационными ограничениями сельского населения по месту проживания, были постепенно устранены, огромное количество сельских жителей смогло воспользоваться возможностью трудоустроиться в городах.

Система изъятия земли государством и капиталовложения в земельные участки в определенной степени стали сильным финансовым рычагом при проведении урбанизации и строительстве инфраструктуры.

За прошедшие 40 лет Китай выработал практику стремительного развития урбанизации от низшей отправной точки, и, несомненно, добился удивительных успехов. В 1978 г., уровень урбанизации в Китае достиг лишь 17,9 процента, а в 2000 г. уже составлял 36,2 процента, т.е. каждый год прирост равнялся в среднем 0,8 процентных пунктов. После 2000 г. прирост городского населения каждый год составлял 1,7 процента, и в 2017 г. уровень урбанизации достиг 58,5 процента.

Количество и размеры китайских поселков городского типа непрерывно увеличиваются, а число городов возросло со 193 до 657. Успехи Китая в строительстве городов и инфраструктуры также впечатляющи, стране полностью удалось преодолеть ситуацию, при которой урбанизация на долгое время отставала от индустриализации. Созданы три городские агломерации, происходило одновременное развитие крупных, средних и малых городов и поселков городского типа. Урбанизация также поглотила огромное количество избыточной сельской рабочей силы и

решила вопрос ее трудоустройства, поспособствовала непрерывному и быстрому развитию национальной экономики, что привело, в свою очередь, к коренному изменению социальной структуры и улучшению условий жизни для миллионов людей.

2. Проблемы урбанизации.

За годы проведения политики реформ и открытости урбанизация отнюдь не проходила «как по маслу». За несколько десятилетий стремительного роста урбанизации возникли и накопились определенные проблемы. На сегодняшний день проблемы урбанизации в Китае заключаются не в ее медленных темпах, низком уровне или запаздывании, а в наличии дефектов и претензий к качеству урбанизации. Выявленные недостатки проявляются в следующих чертах:

– урбанизация отстает от темпов перехода населения в не связанные с сельским хозяйством сферы деятельности, не успевает за земельной реформой, отстает от индустриализации и экономического развития;

– переход населения в не связанные с сельским хозяйством сферы деятельности не успевает за переводом земель сельскохозяйственного назначения в землепользование для иных целей, модернизация сельского хозяйства не успевает за индустриализацией и урбанизацией;

– создание и управление строительством поселков городского типа отстает от урбанизации населения, возникло новое явление, названное «полуурбанизация»;

– переход населения в не связанные с сельским хозяйством сферы деятельности и перевод земель сельскохозяйственного назначения в землепользование для иных целей не согласованы с урбанизацией, существуют такие феномены, как «пассивная урбанизация» и «урбанизация большого скачка»;

– распределение и использование доходов от повышения цен на землю не рациональны, получаемые жителями городов преимущества и выгоды от урбанизации гораздо больше, чем у сельских жителей, разрыв между городской и сельской местностями увеличивается;

– структура и размеры поселков городского типа нерациональны, межрегиональные различия, возникающие в ходе урбанизации, также велики; условия проживания в городах недостаточно комфортны, качество окружающей среды невысокое.

Анализ модели урбанизации
в ходе проведения политики реформ и открытости.

Успехи, проблемы и недостатки проводимой в Китае урбанизации отражают реальные достоинства и недостатки выбранной модели урбанизации. Именно благодаря успехам, полученным за годы политики реформ и открытости, а также и заметным проблемам, - если абстрагироваться от специфических особенностей Китая и объективно сложившихся условий, страна накопила опыт выбора модели урбанизации, которым может поделиться.

1. Опыт урбанизации.

Основной опыт, полученный Китаем в области урбанизации за годы проведения политики открытости и реформ, заключается в следующем:

− смещение приоритета развития в пользу тяжелой промышленности вносит ограничения в традиционные стратегии индустриализации, способствующие развитию самой урбанизации; разработка и проведение новой стратегии активного продвижения урбанизации должны соотвествовать требованиям индустриализации и социально-экономического развития; необходима полная реализация преимуществ, образовавшихся в результате высвобождения недорогой рабочей силы и возможностей дешевого землепользования;

− обязательное соответствие урбанизации требованиям рыночной экономики, развитию рыночных механизмов и накопленным ресурсам; необходимость постепенного ослабления контроля за миграцией населения и выбор политического курса, разрешающего выходцам из сельской местности трудоустраиваться в городах;

- необходимость внедрение системы планирования, проведения тендерных торгов и использования гибкого механизма предоставления неиспользуемых земельных угодий для

нужд урбанизации при одновременном сохранении пахотных земель;

- выведение вопросов градостроительства и развития городов из монопольной компетенции государства, и в особенности – органов исполнительной власти центрального уровня; делегирование прав и компетенций нижестоящим органам – мощный мобилизующий фактор подъема урбанизационной активности на местном уровне;

– логика процесса урбанизации предусматривает сначала поощрение развития поселков городского типа, затем – перенос внимания на развитии крупных городов, впоследствии - согласованное развитие крупных и средних городов с развитием поселков городского типа, и в завершение - поощрение развития метрополий и создания городских агломераций.

2. Уроки урбанизации.

Основные уроки, которые можно извлечь из действующей в Китае модели урбанизации, заключаются в следующем:

– не существует кардинально преобразованных городов и деревень, однако есть разнообразные и неравноценные по качеству системы социального обеспечения, регистрации по месту жительства, трудоустройства, система землепользования, жилищная система, система образования; при невозможности сельских жителей трудоустраиваться и жить в городах и поселках городского типа невозможна и эффективная реализация процесса урбанизации, невозможно стабилизировать постоянные миграции избыточной сельской рабочей силы;

– существующие в государственной системе отчуждения земель и финансовой системе недоработки не позволяют сельским жителям, переходящим в состав городского населения, получать достаточный доход; компенсации, выдаваемые безземельным крестьянам, несправедливо низки;

– имеющиеся отклонения в правильном понимании урбанизации заключаются в отведении в данном процессе городам первостепенного места, а деревням – второстепенного, отведении урбанизации земли – первостепенного значения,

а урбанизации населения – второстепенного, наделении государства первостепенной ролью, а рынка – второстепенной, погоне только за темпами и уровнем урбанизации при одновременнном игнорировании ее качества и эффекта;

– ежедневные симптомы «болезни урбанизации» заключаются в невысоком уровне предоставления административных услуг в городах, в серьезных транспортных коллапсах, в частых инцидентах, связанных с общественной безопасностью, в недостаточности мусороперерабатывающих и очистных мощностей, в загрязнении окружающей среды.

Подводя итоги проанализированным успехам, проблемам, опыту и урокам урбанизации в Китае, полученным в ходе политики реформ и открытости, можно с уверенностью сказать, что страна с самого начального этапа социализма решила придерживаться принципа «исходить из действительности», а на современном этапе руководствуется основными законами урбанизации, поддерживает принципы «человек превыше всего», справедливого совместного пользования, синхронности «четырех модернизаций», интенсивной и высокой производительности, экологической культуры, руководящей роли рынка, государственного управления, всестороннего углубления реформ, внедрения инновационной системы, последовательного перехода сельского населения в состав городского, энергичного продвижения высококачественной и надежной урбанизации нового типа, в которой человек занимает центральное место.

УДК339.9

Нитиевский А.Б.

Ведущий специалист ОАО МЗКТ, основатель и руководитель представительства МЗКТ в КНР (1996 -2017 гг.)

ПОДДЕРЖКА СРЕДНЕГО И МАЛОГО БИЗНЕСА И СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И РАСКРЕПОЩЕНИЯ ДЕЛОВОЙ ИНИЦИАТИВЫ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ

Аннотация: статья на микроэкономическом уровне рассматривает многочисленные аспекты феноменальной успешности социально-экономического развития Китая в рамках проведения политики реформ и открытости, и, в первую очередь, - правовую, организационную, кадровую и психологическую поддержку малого и среднего бизнеса органами государственного управления КНР.

Ключевые слова: политика реформ и открытости, государственная поддержка малого и среднего бизнеса, развитие деловой инициативы, избирательность при выборе деловых партнеров, заимствование технологий и клонирование изделий, переработка управленческих решений, подготовка менеджеров для государства и бизнеса.

Summary: the article at microeconomic level examines many aspects of the phenomenal success of China’s social and economic development within the frame of reforms and opening up policy, and, first and foremost, - the legal, organizational, personnel and psychological support for small and medium-size businesses by Chinese governmental structures.

Key words: reforms and opening up policy, the state support for small and medium-size businesses, the development of business initiatives, selectivity in choosing business partners, borrowing

technologies and cloning products, processing management decisions, training managers for state and business structures.

Из 40 прошедших лет стратегического курса реформ и открытости Китая, определенного руководством страны во главе с мудрым Дэн Сяопином, «за моими плечами», как говорится, больше 20 лет работы в этой великой стране со славным прошлым и богатейшими традициями. В стране, которая неоднократно в истории завоевывала статус сверхдержавы.

Вроде бы и период моего пребывания в Поднебесной немалый и, как говорят, многие изменения происходили и продолжаются на моих глазах. Все время пребывания в КНР моя работа и жизнь проходила в постоянном контакте с производственными коллективами, людьми, непосредственно участвующими в создании нового «китайского экономического чуда».

Тем не менее, я зачастую размышлял, могу ли я, используя аналитические методы и оценки, присущие мне как жителю относительно небольшой европейской страны, понять или приблизиться к пониманию истоков и движущих сил этих глобальных изменений.

Я задаю этот вопрос себе и адресую его вам. Так как полагаю, что без осознания происходящего в китайском обществе невозможно добиться успеха в сотрудничестве. Мы должны ясно понимать, что практически каждый честный китайский бизнесмен соотносит свои действия с общими установками в бизнес-сообществе своей страны.

Как будто все на поверхности – наши китайские друзья не только не скрывают, а в полной мере делятся своим опытом всестороннего развития китайского общества в духе политики реформ и открытости, основные ориентиры и цели которой определены Дэн Сяопина.

Но почему, как бы не старались не только у нас, но и в некоторых других странах использовать опыт или явно копировать наработки китайского общества последних десятилетий, далеко не у всех получается повторить или хотя бы приблизиться

к этому потрясающему воображение динамизму темпов экономического роста и улучшения жизни колоссально больших слоев населения?

Может быть, взгляд из-за пределов Поднебесной слишком прямолинейный или не под тем углом? Масштабы, ресурсы и привлекательность рынка, деятельность определенных государственных структур не соответствуют декларированным целям?

Имею основание считать, что, если мы, кто хочет наладить деловые связи с китайскими партнерами, не будем искать ответы на такие вопросы, - мы не сможем добиться успеха. По моему мнению, это одинаково относится и к менеджерам государственного уровня, и к структурам низового звена сотрудничества.

Хочу высказать несколько слов о составляющих успеха китайских предприятий с позиции работника, участвовавшего в развитии сотрудничества между конкретными субъектами хозяйствования: МЗКТ и производственными коллективами Китая.

В ходе работы с китайскими компаниями различного уровня я воочию убедился: политика реформ и открытости подкреплялась мощной организаторской работой государственных и партийных структур в широких предпринимательских слоях.

На начальной стадии, что называется накопления капитала, поддержка малого и среднего бизнеса по всей вертикали государственного управления не только сопровождалась льготным кредитованием и преференциями по налогам, но и отличалась бережным отношением к начинающим бизнесменам, работал принцип «лучшая помощь, зачастую, – это не мешать действовать».

Политика реформ и открытости предполагала развитие деловой инициативы граждан, и это неуклонно трансформировалось в действия людей, облеченных властью на разных ступенях управленческой системы государства.

Проводилась эта работа в серьезной идеологической упаковке. Отмечу, на мой взгляд, достаточно комфортной для малого и среднего бизнеса. Предпринимательский класс общества не только на словах был объявлен важнейшим звеном экономической системы, но и постоянно велась пропаганда его успехов.

Да, порой со стороны было заметно в каких, не совсем отвечающих нашему пониманию условиях, работали и жили сотрудники малых предприятий 25-30 лет назад. Приспособленные цеха не всегда отвечали санитарным и многим другим требованиям. Соответствующие структуры осуществляли контроль за их деятельностью, реагировали и помогали улучшению положения, но бездумно не закрывали. Было проявлено понимание, что малому бизнесу требуется время, чтобы стать на ноги, что люди с хорошей деловой хваткой должны работать на развитие производительных сил страны, создание многих десятков тысяч рабочих мест.

В тех же странах, где этого понимания не было, самые инициативные и деловые люди в те далекие уже годы превращались в челночников (порой остаются ими и по настоящее время).

В фундаменте мощного начального рывка раскрепощенного малого и среднего китайского бизнеса многие эксперты выделяют **поддержанную государством инициативу** в организации ориентированного на экспорт масштабного количественного производства товаров широкого народного потребления, в основе которых лежат заимствованные разработки европейских и американских производителей.

Хочу подчеркнуть: **раскрепощенного** и **поддержанного государством** частного предпринимательства. Эта поддержка осуществлялась, не мешая развиваться частному предпринимательству в рамках не изменяющихся часто законов и положений, без стремления ограничить сферу деятельности, без навязчивой опеки со стороны правоохранительных и контрольных органов.

На этой основе и в силу своей разворотливости, китайские бизнесмены смогли переместить на территорию Китая производство самых известных мировых брендов, которые через

определенное время были ими выкуплены, а нередко получили на параллельно существующих клонируемых производствах близкие по звучанию названия.

Мы в этом убедились в начале 1990 гг., когда при вхождении в рынок КНР приходилось реализовывать некоторые товарообменные контракты. Государственные структуры Китая, в пользу которых и осуществлялись поставки нашей продукции, знали об экономической ситуации на нашем заводе, видели стремление МЗКТ занять соответствующую нишу в сотрудничестве с китайскими партнерами. В этой ситуации они нашли возможность поддержать свои малые частные структуры и создать условия для приобретения нами их продукции. Хоть это и было разово, во время прорыва на рынок, но очень показательно. Государство не упустило возможность поддержать собственный малый бизнес.

На базе мощной государственной поддержки малый и средний бизнес в Китае не только удовлетворил внутренние потребности страны, но и завоевал мировой рынок. По оценкам экспертов, более половины произведенной на планете одежды и обуви, фурнитуры уже имеет маркировку «Made in China». И ценовая политика в этой важной отрасли мировой экономики также в решающей степени зависит от китайского частного производителя.

Более того, выросшие из малых в более чем средние предпринимательские структуры компании по производству товаров широкого потребления зримо наметили мировой тренд китайской культуры и моды. Самые известные подиумы Европы уже завоевывают стили одежды с китайскими мотивами. И это тоже итог 40 лет, без крутых разворотов и поворотов, политики реформ и открытости. Этот результат также можно рассматривать как ответ малого бизнеса на проявленное внимание государства в течение всего этого периода. Таких примеров можно приводить немало в разных отраслях национальной экономики КНР.

При контактах со многими деловыми людьми Китая было ясно заметно влияние важнейшей установки руководства КПК

и государства на создание условий для **психологического рывка** в предпринимательской среде, что не менее важно, чем обеспечить экономический рывок. Главный посыл этой установки – выйти на передовые позиции, опираясь на собственные силы и идеи. Без особой оглядки на разные части света.

На этой основе было обеспечено, на мой взгляд, главное достижение реформ – осознание большей частью деловых людей, не исключая и представителей малого бизнеса Китая, своей значимости не только в собственной экономической системе, но и в мировой экономике.

В экспертном сообществе склонны считать, что важным звеном политики реформ и открытости, стартовой площадкой для развития китайской экономики стала интервенция американских, а затем и европейских транснациональных корпораций со своими технологиями и организационными структурами.

Зачастую же, основой для бурного роста явилось умение китайских специалистов применять передовые идеи и наработки, а нередко и их способность «клонировать» прорывные технологии, заимствованные у других.

В этом мы смогли убедиться при организации совместного предприятия по сборке специальных шасси на территории провинции Хубэй. Локализация изделий была предусмотрена договором изначально. Китайские конструкторы и инженеры закладывали применение комплектующих передовых западных компаний, производство которых уже было налажено или велась подготовка к их производству на территории Китая.

При посещении компаний малого и среднего бизнеса, производящих нужные комплектующие, мы убеждались, что применение заимствованных идей и наработок касалось не только, а на мой взгляд, и не столько самих технологических аспектов, сколько в параллельном применении колоссального передового опыта иностранных корпораций в организации производства и что бесценно – управленческих решений.

Уже с конца 1990 гг. при целенаправленной работе органов государственного управления и регулирования был оче-

виден тренд в предпринимательской среде – на основе накопленного опыта провести коренное изменение качества выпускаемой продукции и предоставляемых услуг.

А что последовало за этим? Был четкий посыл китайскому бизнес-сообществу – при поддержке государства произвести, можно сказать, революционный сдвиг от «сделано в Китае» к «разработано в Китае».

Политика реформ и открытости в Китае - процесс всесторонний и постоянно развивающийся. Даже на начальном этапе при вхождении транснациональных иностранных корпораций в рынок эта политика не предусматривала безоглядного размещения любых производств на территории Китая. Нацеленность была прежде всего на передовые технологии, которые становились примером для местных производителей и подтягивали их как в технологических, так и в организационных аспектах.

Хочу обратиться к опыту только одной отрасли – автомобилестроения. В начальный период реформ была разработана «Политика правительства Китая в области автомобилестроения». А затем в 2000 гг. - обновленная вторая «Политика….» в этой области. Документ структурировал работу в данном направлении и выделил приоритеты привлечения технологий и инвестиций в эту важнейшую отрасль национальной экономики.

Не вдаваясь в подробное описание самого процесса развития сотрудничества между МЗКТ и производственными коллективами Китая, хочу отметить **избирательность китайских компаний и их менеджеров при определении партнеров для долгосрочных проектов**. Минский завод колесных тягачей как 20 лет назад, так и теперь, не является самым известным в мире производителем автомобилей. Несколько лет в 1990 гг. завод поставлял в Китай автомобильные шасси уже полностью готовые для использования конечным потребителем. Но, учитывая специфику и важность применения таких изделий для государства, китайской сторона предложила создать совместное предприятие по сборке специальных автомобильных шасси на территории КНР с серьезной локализацией продукции местных производителей.

Тем самым, выдвинув предложение по созданию СП с заводом, китайская сторона по достоинству оценила большой потенциал МЗКТ.

К чему я привел этот тезис? Чтобы подчеркнуть – для поддержания устойчивого интереса к долгосрочному сотрудничеству необходимо видеть потенциал партнера, возможность совместного развития выбранного направления хозяйствования. Это крайне важно, как для одной, так и для другой стороны.

Лично я убежден – наибольший потенциал сотрудничества как в смысле долгосрочности, так и для извлечения наибольшей выгоды, - это ведение совместной хозяйственной деятельности. И не только в производстве продукции промышленной, сельскохозяйственной, любой, но и в совместных проектах по продвижению товаров и, что еще более актуально, – услуг для широких слоев населения.

Что касается МЗКТ, то прибыль только от хозяйственной деятельности совместного предприятия уже давно превысила затраты по его созданию. И это без учета основной выгоды от поставки белорусской продукции для сборки шасси на СП.

Буквально тезисно хочу обрисовать опыт создания совместного предприятия в КНР и собственных впечатлениях о взаимодействии с китайскими специалистами в этом процессе.

С самого начала работы, при определении позиций сторон по условиям деятельности совместного предприятия, формированию уставных документов, проявлялась завидная настойчивость переговорщиков и экспертов китайской стороны. Была видна каждодневная серьезная подготовка китайских специалистов к заседаниям рабочих групп по созданию СП, стремлением просчитать варианты развития событий в долгосрочной перспективе.

На мой взгляд, эти, отмечаемые многими иностранцами, качества китайцев, а также их стремление к стабильности, отсутствие суетливости, признаков погони за быстрым результатом, умение привлечь самые передовые технологии и идеи позволяет ряду китайских компаний добиваться завидных темпов развития, работать по принципу «обгонять не догоняя».

То есть, используя весь свой потенциал и наилучшие наработки по выпуску той или иной продукции или предоставления услуг, перешагивать через конкурентов, в сжатые сроки налаживать массовое производство на самой современной технической и организационной базе.

Я упомянул рабочие группы по созданию совместного предприятия. Они были сформированы каждой из сторон. Здесь хочу обратить внимание – важно для любого формата сотрудничества обеспечить стабильность состава группы переговорщиков. В противном случае теряется темп переговоров и, нередко, качество. Новый руководитель переговорного процесса может и не знать всех нюансов переговоров, в которых он не принимал участия, поскольку далеко не все ведут подробный протокол переговорного процесса регулярно. Это в большинстве случаев может дать преимущество вашим визави.

Хочу отметить, что МЗКТ практическую работу по формированию совместного предприятия в КНР с предполагавшимся достаточно большим объемом сборочного производства проводил впервые. Насколько мне известно, 20 с лишним лет назад и для других белорусских предприятий это тоже был первый опыт.

Так что данная работу начиналась, как говорят, с чистого листа.

Здесь хочу обратить внимание на следующее. По моему опыту и убеждению, важно взять на себя нелегкий вопрос формирования и оформления текста готовящихся к рассмотрению, а в дальнейшем и к подписанию, двусторонних документов. Бывает, особенно если такие документы готовятся впервые и нет ничего перед глазами, стороны стараются перепоручить эту обязанность деловому партнеру. Я убежден, необходимо брать эту непростую работу на себя. Почему? Когда собственноручно формируешь документ от первого слова «договор», «устав», «контракт» и до последнего пункта «подписи сторон», не только закладываешь смысл обоюдовыгодного сотрудничества, но и, мягко говоря, не забываешь об интересах своей компании. Кроме того, обдумывая каждую статью

или пункт документа, осмысливаешь возможные альтернативные подходы и определяешь для себя какие-то допуски.

Вернусь к реформам в Китае. Еще об одном их аспекте, на мой взгляд, очень важном. В ходе первых двух десятилетий реформ и открытости, благодаря системной работе государственных чиновников, в системе управления национальной экономикой Китая и руководстве как крупных, так и мелких компаний появилось немало специалистов, обучавшихся, получивших практику, либо несколько лет поработавших в известных своими передовыми позициями западных компаниях. Точной статистики у меня нет. Но по многочисленным контактам можно предположить – тысячи молодых, грамотных, амбициозных специалистов после обучения в лучших университетах, после практической подготовки в составе передовых компаний разных стран омолодили и оздоровили экономические процессы в своей стране. Эти люди не только хорошо образованные, на практике овладевшие передовыми технологиями и, что не менее важно, передовым управленческим опытом, уже начиная с 2000 гг. вносят очень весомый вклад в стремительно развивающуюся экономику Китая. Они влились в уже существующие предприятия, в том числе малого и среднего бизнеса, создали новые, в первую очередь, инновационные компании, которые послужили основой для бурно развивающихся отраслей электронной промышленности и цифровой экономики.

Последовательное проведение реформ, стабильность законодательства в области гарантий инвестиций в экономику стало основополагающим фактором стремления этнических китайцев из разных стран в последние десятилетия оказать помощь не только своим родным в КНР, но и стране в целом. Они привнесли в экономику Китайской Народной Республики не только значительные средства (по разным оценкам 75-80 процентов всех иностранных инвесторов в экономику - это хуацяо, то есть, зарубежные китайцы), открыли современные предприятия, создав рабочие места для высококвалифицированного персонала, но и, что очень важно, подключили свои

налаженные системы сбыта за пределами Китая. Этим качеством хуацяо являют пример другим диаспорам.

Заложенные 40 лет назад идеи и направления политики реформ и открытости, раскрепощение сознания и действий представителей малого и среднего бизнеса дали результат. Представители этого бизнес-сообщества и сегодня на острие динамично развивающихся экономических процессов.

Вот здесь можно обратиться к нашей действительности, порассуждать, какие шаги следовало бы предпринять в Беларуси, и что сделать соответствующим государственным структурам в республике для реальной поддержки не только крупного, но и малого бизнеса. А также подумать об эффективности попыток привлечь более передовые, чем имеющиеся в настоящее время в стране технологии, **если не подкреплять эти действия применением прорывных управленческих методов хозяйствования…**

Много ли у нас профессионалов в руководстве производственными коллективами, да и более высокого уровня, не только изучивших теорию, но и прошедших серьезную школу управленческой работы в передовых иностранных компаниях?

Будучи в постоянном контакте с представителями предпринимательской среды Поднебесной, я смог убедиться, что в системе глобальных направлений реформ не то что не была упущена, а проявлена особая забота соответствующих структур по организации процесса подготовки и повышения квалификации менеджеров как государственного, так и частного бизнеса различного уровня. Регулярное проведение курсов, а главное, искреннее желание самих предпринимателей к повышению своего профессионального уровня, под воздействием реформ в последние 20-25 лет принесло впечатляющие результаты. Руководители и инженерно-технические кадры даже малых предприятий − это больше не начинающие менеджеры и инженеры как три десятка лет назад. Теперь это зрелые специалисты, еще раз подчеркну, владеющие не только передовыми технологическими разработками, но и передовыми управленческими системами.

В очередной раз политика реформ и открытости Китая подтвердила неопровержимый постулат – только максимальное внимание к образовательной системе страны ведет к ее расцвету во всем многообразии. И хотя, по-прежнему, многие десятки тысяч молодых людей получают образование и овладевают профессиями за пределами Китая, все большее количество стремятся к обучению внутри страны в системе профессионального обучения и в уже известных всему миру университетах не только Гонконга, но и Пекина, Шанхая. В образовательный процесс многих университетов Китая привлекались и привлекаются маститые иностранные специалисты. Выпускники этих университетов − будущее и золотой фонд как крупного, так и среднего, малого бизнеса.

Безусловно, у малого и среднего бизнеса, как и у крупных компаний, в Китае за этот сорокалетний период были и разной степени потрясения. Мне приходилось наблюдать, когда многие мелкие производители не смогли справиться с проблемами во времена широкомасштабных и менее масштабных кризисов. Причины разные. На мой взгляд, прежде всего, выявилась неспособность самих предпринимателей предусмотреть последствия возможных сбоев в сбыте основной продукции, поставок ресурсов для производства и сокращения доступности к кредитным ресурсам. Не везде была предусмотрена гибкая схема перехода на выпуск другой продукции на задействованных производственных мощностях. Компетентность самих предпринимателей тоже играла важную роль в способности выстоять во время кризиса.

Но, очевидной была и позиция органов государственного управления – единообразный подход в поддержке малых компаний. И забота была максимально возможной.

Малый (к этому понятию можно отнести также самозанятость) и средний бизнес за годы реформ в Китае не только выстоял, но и реально стал твердой основой для устойчивого социально-экономического развития китайского общества.

УДК 378.4

郑振清

清华大学公共管理学院副教授
«一带一路»国际公共管理硕士项目学术主任

中国的大学如何参与援外与“一带一路建设”：清华大学 IMPA 项目经验与 IMPA-BRI 项目展望

摘要：清华大学是国际上从事高等教育援外活动的旗舰机构之一,近年来响应国家倡议，更是为“一带一路”建设持续贡献着清华力量。作者以清华大学公共管理学院为例，从项目背景、课程设置、培养成果等多个角度梳理了 IMPA 项目和 IMPA-BRI 项目的发展历程，对项目的未来发展进行了展望，为大学如何参与援外与“一带一路建设”从而进一步密切中外人文交流、扩大教育合作提供了经典案例。

关键词： 清华大学，“一带一路”，IMPA 项目，IMPA-BRI 项目，国际公共管理。

一、清华的国际项目概况与优势

清华大学是中国顶尖大学，国际一流大学，也是国际上从事高等教育援外活动的旗舰机构之一。清华大学制定了全球战略，与“更加积极地促进和平、参与国际事务、共同发展”国家战略保持一致，具体包括全球胜任力、全球学程、全球学术、全球师资、全球研究、全球合作与资源、卓越管理、国际化校园、全球声誉九大战略。基于此，清华大学援外学历学位项目立足全球公共管理实践与理论前沿，培养具有国际视野、掌握公共管理前沿知识、了解中国国情、有志于从事“一带一路”建设与发展的国际高级公共管理人才。

2008年秋季，受中国商务部委托，清华大学公共管理学院启动了援外的全日制英文学位项目，即国际公共管理硕士（International Master of Public Administration，一年制，简称 “IMPA” ）。2018 年，响应国家 “一带一路”

倡议，在国家发展和改革委员会的指导和中国华文教育基金会以及陈江和基金会的支持下，清华大学公共管理学院启动了 “一带一路” 国际公共管理硕士项目（IMPA-BRI）学位项目，面向 “一带一路” 沿线国家招收有志于从事 “一带一路” 建设与发展的各国英才。

IMPA 项目专门针对来自发展中国家的政府官员，由中国政府提供全额奖学金。十年来，IMPA 项目共培养了 300 多名学生，来自全球 6 大洲的 72 个国家。以 2016 年为例，共有来自亚非拉欧 17 个国家和地区的 30 名学生，学生主要来自于各国总统或首相办公室、外交部、财政部、卫生部等部委和地方省市政府、高校、公共服务机构等。IMPA-BRI 项目旨在为 “一带一路” 建设培养创新人才、贡献专家智慧，本项目是全额奖学金项目，2018 级招收了来自 11 个 “一带一路” 沿线国家的共计 19 名学生，学生主要为各国政府官员、企业高级管理人员和青年学者。

IMPA 和 IMPA-BRI 项目的承办单位清华大学公共管理学院（Tsinghua SPPM）是中国首批 MPA(公共管理硕士)教育的试点院校，现有教师 60 多人，全部具有海外学习和研修经历。学院的宗旨是发挥清华大学的综合优势，提供高水平的公共管理教育和培训、从事高水平的公共政策与管理研究，把学院建设成教学、研究、培训、咨询并重的国际一流公共管理学院。2013 年 7 月，清华大学 MPA（公共管理硕士）项目于通过公共管理院校联合会（NASPAA）的国际认证，成为美国之外全球首个通过 NASPAA 认证的公共管理硕士学位项目。

二、国际同类项目比较

表 1-1.部分国际名校同类项目培养目标

培养院校	培养目标
哈佛大学肯尼迪政府学院	MPP：为未来的公共领导者提供必要的概念框架和实践技能，以在公共服务领域获得成功。 MPA：旨在提高那些寻求在公共、非营利或私人领域获得领导

	水平和责任的学生的知识和技能。
伦敦政治经济学院（LSE）	两年制 MPA 项目，以全面培养具备政策分析、项目管理与评估的专业人士为目标，毕业生将对公共部门、私营企业及非盈利组织产生积极影响。
韩国发展研究所公共政策与管理学院（KDI）	MPP 项目，培养在公共政策具国际视野和专业技能的人才，学员来自包括韩国国内及国外，特别是发展中国家的政府官员，旨在通过项目学习，帮助学员具备解决社会问题，改变社区、国家和整个世界的能力。

*资料来源：根据各国际高校网站整理。

三、课程构成与学位要求

表 2-1. 清华大学公共管理学院援外项目课程安排

清华大学公共管理学院援外项目课程安排		
必修课	《科技创新与创业》	《比较政治与政府》
	《城市化与社会发展》	《公共政策分析》
	《社会学与社会政策》	《公共组织战略管理》
	《比较政治与政府》	《经济发展理论与实践》
	《治理与发展》	《全球化与治理》
语言课程	《基础汉语》	
选修课	《国际政治经济学》	《中国的宪法与行政法》
	《发展理论与实践》	《中国外交战略和政策》
	《中国政治与政府》	《中国经济发展与政策》
	《公共政策前沿》	《领导科学与艺术》
	《治理与发展》	《中国社会政策》
	《可持续发展综合方法》	《应用社会研究方法》

在办学过程中，我院对于英文硕士学位项目坚持“高端定位，中国视角，清华特色”的原则，将清华公管特色和国际公共管理教育经验相结合，在援外项目的课程教学和培养环节设计突出了“针对性、重实践、全英文”的特点。

针对性。清华大学公共管理学院秉承多年来的高质量要求，在协同创新机制下，为援外项目专门设计了一套极有针对性、系统性的培养方案，包括必修课、选修课、汉语课和社会实践，并在之前援外学历学位项目的经验基础上进行了完善和创新。学院以公共管理学科知识教育为基础，以专业能力培养为重点，在援外项目课程设置中从基础必修课程向专业选修课程扩展延伸。

重实践。清华公管每学期组织 IMPA 学生赴中国发达地区和欠发达地区进行社会实践。学院重视将社会实践活动与公共管理研究方向相协调，在社会实践课程的设置中，集中展示中国案例，结合课堂教学成果，增进学生对于公共管理学科的认知、提升学生的专业应用能力。

全英文。清华大学公共管理学院为 IMPA 和 MIDG 项目配备了优秀师资，并采用全英文教学，营造了国际化的学术培养氛围，帮助留学生充分理解、运用课堂资源。同时也让学生们通过清华、通过公管援外项目更深入地了解中国。

四、援外项目培养质量评估

清华大学公共管理学院秉承多年来的高质量要求，为项目设计了完善且创新的培养方案，受到学员的认可和好评。教学方式采取讲座、案例讨论、学生专题陈述和实地调研等多种方法，全面提升学生在公共管理领域的知识和素养。

在针对 IMPA 三个毕业班级进行的项目全面反馈中，可以了解到，学员对项目的教学设计非常满意，总体满意度高达 89.7%。三个班级共发出问卷 94 份，收回问卷 78 份，其中有效问卷 77 份。以下是针对 IMPA 三个班级学员毕业后对于项目教学培养方面的九项内容：（1）课程安排（2）课程强度（3）课程难度（4）教师教学水平（5）教师外语水平（6）

课程选材和讲义质量（7）实践环节与课程主题的相关度（8）课程实践环节的设计（9）教学设施情况进行匿名调研。每个项目满分 5 分，5 分表示非常满意，项目教学培养方面总分 45 分。经过统计，学员对于教学培养的满意程度的平均得分见表 3-1。

表 3-1. IMPA 学员对于教学培养的满意情况

	平均分	总体满意度
IMPA2014	41.25	92%
IMPA2015	40.46	90%
IMPA2016	39.24	87%
综合	40.35	89.7%

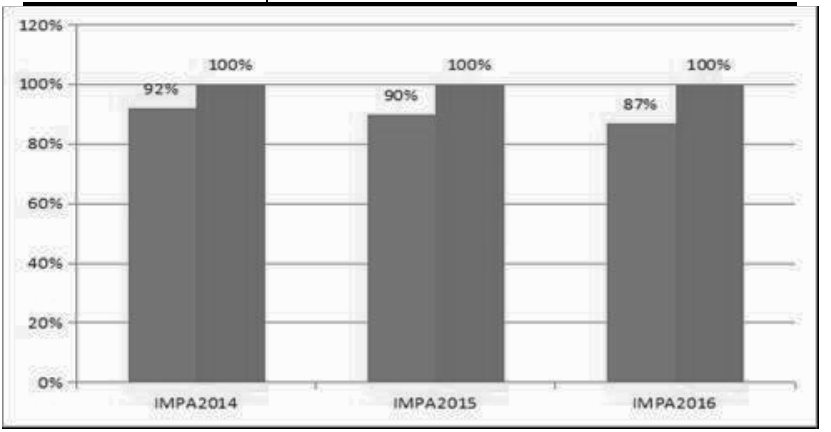


图 3-1. IMPA 学员对于教学培养的满意情况柱状图

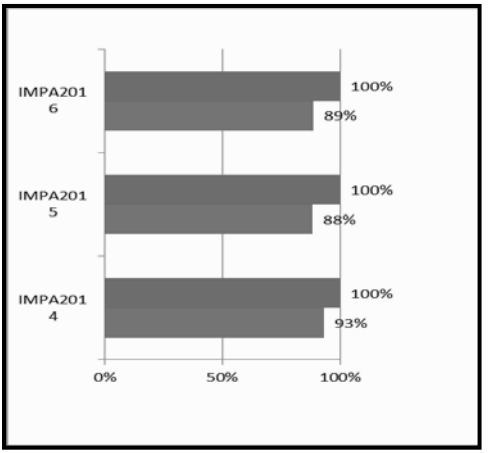
在对于项目综合评价上，主要调研了以下四个问题的满意程度：（1）项目时长；（2）该项目对学员未来工作的帮助；（3）项目在促进中国与学员所在国在相关领域展开合作的作用；（4）对该项目的整体评价

四个问题满意度每项 5 分，总计 20 分。三个年度的 IMPA 学员给出的平均分如下表。表 3-2. IMPA 学员对于项目综合满意情况

	平均分	总体满意度
IMPA2014	18.68	93%

IMPA2015 IMPA2016	17.67 17.76	88% 89%
综合	18.06	90%

图 3-2. IMPA 学员对于项目综合满意情况条形图



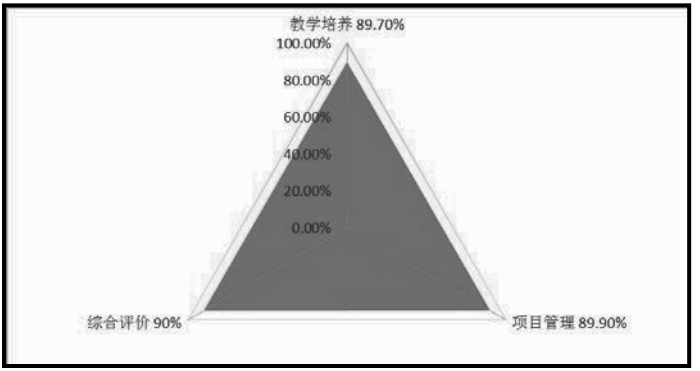


图 3-3. IMPA 学员（14/15/16 级）对于项目整体满意度评价

综合三个 IMPA 班级对于项目整体的评价，根据问卷调查的结果，学员对于清华大学公共管理学院的援外项目设计总体上是非常满意的，多名学员表示了对课程设计、项目管理和组织方面的赞赏之情。教学培养、项目管理和综合评价这三项的平均满意度分别达到了 89.7%、89.9%和 90%。

УДК 378.4

Чжэн Чженьцин

Доцент Института государственного управления Университета Цинхуа
руководитель проекта IMPA-BRI «Пояс и путь»
доктор политологии

УЧАСТИЕ КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ «ПОЯС И ПУТЬ» НА ПРИМЕРЕ УНИВЕРСИТЕТА ЦИНХУА

Аннотация: Университет Цинхуа является флагманским учреждением КНР, оказывающим помощь иностранным государствам в сфере образования. В последние годы, отвечая государственной инициативе, университет вносит вклад в реализацию проекта «Пояс и путь». На примере Института государственного управления Университета Цинхуа в статье анализируется история развития программ IMPA и IMPA-BRI. Демонстрируя перспективы, учебные программы и результаты обучения, приводятся примеры оказания Университетом Цинхуа помощи иностранным государствам в участии в инициативе «Пояс и путь» для дальнейшего укрепления культурных обменов между Китаем и другими странами и расширения сотрудничества в сфере образования.

Ключевые слова: Университет Цинхуа, «Пояс и путь», программа IMPA, программа IMPA-BRI, международное государственное управление.

Summary: Qinghua University is one of the flagship institutions engaged in foreign-aid education, and has been actively made continuous contributions to the implementation of «Belt and Road» initiative in recent years. Taking the School of Public Policy and Management of Qinghua University as an example, the article reviews the development of IMPA and IMPA-BRI programs from a number of perspectives such as background, curriculum and achievements, and prospected the future development of the programs, which provides universities with a classic case to participate

in foreign-aid education and the construction of «Belt and Road», thus to develop cultural and educational exchanges and expand education cooperation.

Key words: Qinghua University, «Belt and Road», IMPA program, IMPA-BRI program, international public administration.

Суть и преимущества международной программы Университета Цинхуа.

Университет Цинхуа – лучший университет Китая, университет мирового уровня, который также является флагманским учреждением, оказывающим помощь иностранным государствам в сфере образования. Университет Цинхуа разработал глобальную стратегию, соответствующую национальной стратегии «содействия миру, участия в международных делах и совместного развития». Стратегия включает 9 конкретных направлений, таких как глобальная компетентность, глобальный учебный процесс, глобальная наука, глобальная квалификация профессорско-преподавательского состава, глобальные исследования, глобальное сотрудничество, превосходное управление, интернациональные студенческие городки и мировая известность.

С учетом направлений названной стратегии программа Университета Цинхуа для зарубежных студентов в рамках предоставления Китаем зарубежной помощи основана на глобальной практике государственного управления и передовых концепциях. Программа расширяет кругозор, содействует овладению передовыми знаниями в области государственного управления и специфических особенностей Китая, оказывает поддержку высококвалифицированным профессиональным кадрам в области высшего образования, ответственным за реализацию и развитие стратегической инициативы «Пояс и путь».

Осенью 2008 г. по поручению Министерства коммерции КНР Институт государственного управления Университета Цинхуа запустил англоязычную программу – International Master of Public Administration (IMPA). В соответствии со

стратегической инициативой «Пояс и путь» в 2018 г. под руководством Национальной комиссии развития, реформ и поддержки Китайского образовательного фонда и Фонда сингапурского олигарха Чэнь Цзянхэ Институт государственного управления Университета Цинхуа открыл международную магистерскую программу государственного управления в контексте инициативы «Пояс и путь» (IMPA-BRI) с целью поиска и набора талантов из стран на маршруте «Пояса и пути», заинтересованных в создании и развитии данной инициативы.

Программа IMPA предназначена для государственных служащих из развивающихся стран, которым правительство Китая предоставляет полную стипендию. За последние 10 лет через программу IMPA прошло более 300 студентов из 72 стран. Например, в 2016 г. насчитывалось 30 студентов из 17 стран и регионов Азии, Африки и Европы. Это были слушатели из числа, в основном, сотрудников канцелярий президентов и премьер-министров, служащих министерств иностранных дел, министерств финансов, министерств здравоохранения и др., правительственного аппарата, местных провинциальных и муниципальных органов власти, университетов, других государственных учреждений. Программа IMPA-BRI нацелена на увеличение кадров инновационного типа, отвечающих за реализацию инициативы «Пояса и пути». Данная программа полностью стипендиальная. В 2018 г. в ней приняли участие в общей сложности 19 слушателей из 11 государств вдоль маршрута «Пояса и пути», - в основном, государственные служащие, руководители предприятий и молодые ученые.

Институт государственного управления Университета Цинхуа (Qinghua SPPM), курирующий программы IMPA и IMPA-BRI, является одним из первых учебных заведений в области MPA (Master of Public Administration) в КНР. В настоящий момент здесь насчитывается более 60 преподавателей с педагогическим опытом и практикой исследовательских работ за рубежом. Цель Института заключается в полном раскрытии преимуществ Университета Цинхуа в ходе

проведения высокоуровневой подготовки слушателей в сфере государственного управления, реализации государственной политики и исследования управления в высших органах государственной власти, а также в преобразовании Института в международный первоклассный институт государственного управления со смещением центра тяжести на преподавание, исследования и консалтинг. В июле 2013 г. программа MPA (магистр государственного управления) Университета Цинхуа получила международный сертификат американской Сети институтов государственной политики, государственных дел и управления (NASPAA), став первой магистерской программой государственного управления NASPAA за пределами Соединенных Штатов.

Сравнение аналогичных международных программ.

Цели аналогичных программ в области обучения

Учебное заведение	Цель:
Гарвардская школа Кеннеди	**MPP:** Обеспечение необходимой концептуальной основы и предоставление практических навыков будущим общественным лидерам с целью достижения успешности в сфере социального обслуживания. **MPA:** повышение уровня знаний и навыков слушателей, предназначенных для замещения руководящих должностей в общественной, некоммерческой или частной сферах.
Лондонская школа экономики и политических наук	Двухгодичная программа **MBA:** всесторонняя подготовка профессионалов, специализирующихся на анализе политики и управлении проектами.

Корейский институт развития	Программа **MPP:** подготовка кадров с международным кругозором и профессиональными навыками деятельности в государственной политике. Набираются слушатели из Южной Кореи и из развивающихся стран. Ведется подготовка слушателей, компетентных в области решения социальных проблем и преобразовании регионов и стран.

Источник: Веб-сайты названных международных университетов.

Формирование курса обучения и требования к ученой степени.

Учебная программа Института государственного управления Университета Цинхуа в рамках предоставляемой Китаем зарубежной помощи.

Обязательный предмет	Технологические инновации и предпринимательство	Сравнительная политология и правительство
	Урбанизация и социальное развитие	Анализ государственной политики
	Социология и социальная политика	Стратегическое управление социальными институтами
	Сравнительная политология и правительство	Теория и практика экономического развития
	Управление и развитие	Глобализация и управление
Языковая программа	Базовый язык - китайский	

Предмет по выбору	Международная политическая экономика	Конституция КНР и административное право
	Теория и практика развития	Дипломатическая стратегия и политика КНР
	Политика и правительство КНР	Экономическое развитие и политика КНР
	Государственная политика	Наука и искусство
	Управление и развитие	Социальная политика Китая
	Комплексный подход к устойчивому развитию	Методика прикладных социальных исследований

Преимущества программы обучения.

В ходе составления учебного плана магистерской программы на английском языке Институт придерживался принципов «высокоуровневого позиционирования, китайской специфики и особенностей Университета Цинхуа», объединив опыт Университета Цинхуа с международным опытом в области государственного управления.

Целенаправленность. Институт государственного управления Университета Цинхуа на протяжении многих лет предъявляет высокие требования к качеству обучения. Благодаря внедренным инновациям разработан ряд направленных на высокий результат и систематизированных учебных программ по оказанию содействия иностранным государствам, включая обязательные предметы, предметы по выбору, занятия по китайскому языку, практику участия в общественной жизни. При этом с учетом опыта предшествовавших зарубежных академических программ программы Института должным образом обновлены и усовершенствованы. Основываясь на знаниях в

области государственного управления, Институт уделяет внимание повышению профессиональной компетентности слушателей. Программа для иностранных обучающихся в рамках предоставления Китаем зарубежной помощи включает в себя не только базовые обязательные предметы, но и профессиональные предметы по выбору.

Практичность. Институт государственного управления Университета Цинхуа в каждом семестре отправляет слушателей программы IMPA на практику в развитые либо слаборазвитые районы Китая. Институт делает акцент на координировании деятельности в области общественной практики с практическими исследованиями в области государственного управления. В рамках предоставляемой общественной практики основное внимание уделяется китайской специфике. В целом повышается уровень познания учащимися дисциплин государственного управления и совершенствуются профессиональные способности учащихся.

Англоязычность. Институт государственного управления Университета Цинхуа имеет отличных англоговорящих преподавателей для проектов IMAP и MIDG. В интересах всестороннего усвоения материала для иностранных слушателей создана интернациональная среда обучения. Кроме того, благодаря Университету Цинхуа и программе для иностранцев в рамках предоставляемой Китаем зарубежной помощи в сфере государственного управления слушателям предоставляется возможность глубже изучить Китай.

Оценка программы для иностранных студентов в рамках предоставлении Китаем зарубежной помощи.

Институт государственного управления Университета Цинхуа на протяжении ряда лет предъявляет высокие требования к качеству преподавания, разработав комплексную инновационную программу обучения, получившую высокую оценку слушателей. В процессе обучения используются многообразные методы, такие как чтение лекций, коллоквиумы, специальные презентации, а кроме того полевые исследования,

предоставляющие учащимся необходимые знания в сфере государственного управления.

По результатам опроса трех выпускных групп программы IMPA можно сделать вывод, что обучаемые удовлетворены методикой обучения в рамках данной программы, при этом общая степень удовлетворенности достигала 89,7 процента. Учащимися данных групп было заполнено 94 анкеты, 78 из которых были возвращены для анализа. 77 из них - оказались достоверными. Далее представлены девять пунктов, по которым проводилась оценка выпускниками IMPA программы: 1) учебный план, 2) интенсивность учебного процесса, 3) степень сложности, 4) уровень преподавания, 5) уровень владения преподавателями иностранными языками, 6) выбор занятий и качество лекций, 7) взаимосвязь теории и практики, 8) практичность курса обучения, 9) анонимное исследование учебных материалов. Каждый пункт максимально оценивается по пятибалльной системе, поэтому общая сумма может достигать 45 баллов. Результат опроса, демонстрирующего степень удовлетворенности выпускников преподавательской подготовкой, показан в таблице 3-1.

	средний балл	Общая степень удовлетворенности
IMPA2014	41.25	92 процента
IMPA2015	40.46	90 процентов
IMPA2016	39.24	87 процентов
Итого	40.35	89.7 процента

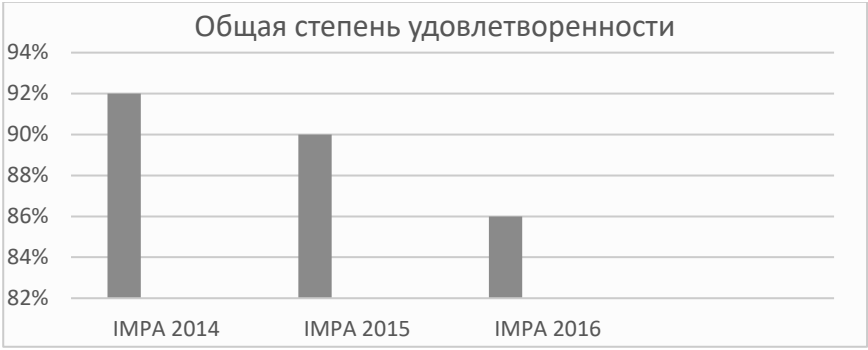


График оценки методов обучения слушателями программы IMPA

При комплексной оценке проекта в основном делался упор на следующие четыре вопроса: 1) длительность программы, 2) практичность программы для поиска дальнейшей работы, 3) эффективность программы для укрепления сотрудничества Китая с другими странами в аналогичных сферах, 4) общая оценка программы.

Высшая оценка за один пункт – 5 баллов, максимальная общая оценка – 20 баллов. Средняя оценка выпускниками программы IMPA показана в таблице 3-2.

	средний балл	общая степень удовлетворенности
IMPA2014	18.68	93 процента
IMPA2015	17.67	88 процентов
IMPA2016	17.76	89 процентов
Итого	18.06	90 процентов

График общей оценки обучаемыми программы IMPA

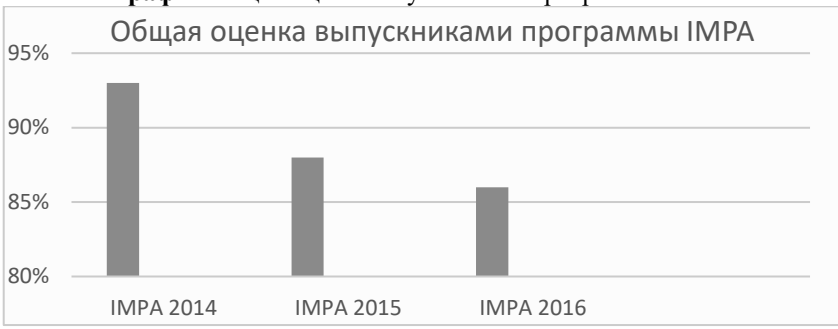
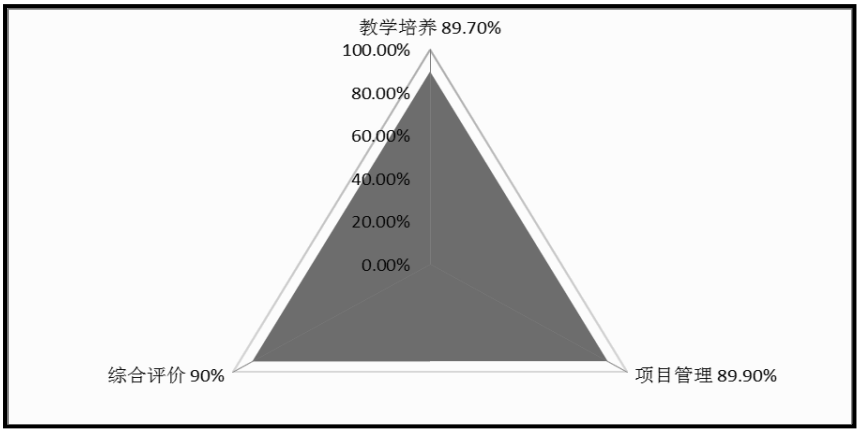


График Слушатели программы IMPA (уровень 14/15/16). Общая оценка программы.



По результатам опроса студентов трех групп последние в целом удовлетворены разработкой программы IMPA Университета Цинхуа. Многие учащиеся выразили благодарность за разработку и организацию данной учебной программы. Учебная подготовка, управление программой и общая оценка – 89,7 процента, 89,9 процента и 90 процентов соответственно.

УДК336.025

Бобрович В.В.

Советник по инвестиционным вопросам
Посольства Республики Беларусь
в Китайской Народной Республике
кандидат экономических наук
доцент

КИТАЙ НА ПУТИ ВЫХОДА ИЗ «ЛОВУШКИ СРЕДНЕГО ДОХОДА»

Аннотация: на основании анализа международного опыта по стимулированию экономического роста в странах со средним уровнем доходов в статье представлено исследование факторов преодоления экономического феномена «ловушка среднего дохода» для Китая.

Ключевые слова: Китай, «ловушка среднего дохода», экономический рост, экономический реформы, инновации, демократия, инвестиции.

Summary: based on an analysis of international experience of stimulating economic growth in middle-income countries the article presents a study of the factors of overcoming the economic phenomenon «middle income trap» for China.

Key words: China, «middle income trap», economic growth, economic reforms, innovation, democracy, investment.

Глобальный финансовый кризис 2008 г. и его последствия, наблюдаемое в ряде стран хроническое замедление экономического роста актуализировали дискуссии и исследования современных факторов устойчивого экономического развития.

В большей степени данная проблематика характерна для стран со средним уровнем дохода[21]. Выделяя такую группу стран, Всемирный банк отмечает, что национальные экономики, достигнув среднего уровня доходов, теряют преимущества для перехода к высокому уровню доходов и требуют специальных программ развития [1].

Китай, являясь страной со средним уровнем дохода, в то же время демонстрирует устойчивые темпы экономического роста (**рисунок 1**), что вызывает активный исследовательский интерес к перспективам выхода данной страны из «ловушки среднего дохода» и применению китайского опыта для других развивающихся стран.

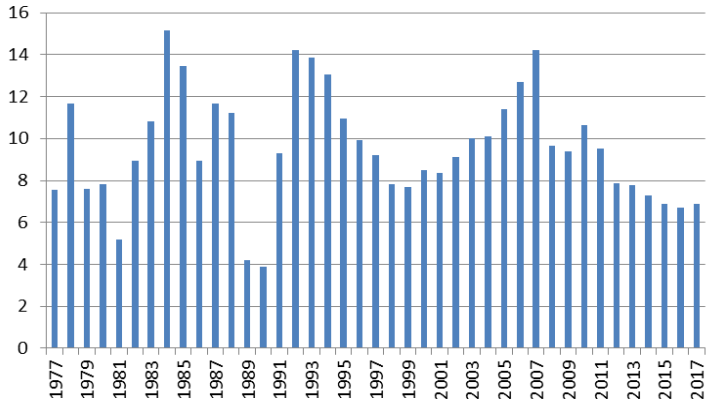


Рисунок 1 – Ежегодный рост ВВП Китая, 1977 – 2017 гг., в процентах.
Примечание. *Составлено автором на основании данных Всемирного банка.*

[21] Страны со средним уровнем дохода (*MIC – Middle Income Countries*) определяются Всемирным банком как страны с уровнем показателя валового национального дохода на душу населения по методу Атласа (*GNI per capita, Atlas*) от 1006 до 12235 долларов США, в том числе страны с низким средним уровнем дохода (*LMIC – Lower Middle-Income Countries*) – от 1006 до 3955 долларов США и страны с высоким средним уровнем дохода (*UMIC – Upper Middle-Income Countries*) – от 3956 до 12235 долларов.

1. О «ловушке среднего дохода».

Термин «ловушка среднего дохода» был впервые определен *Gill* и *Kharas* (2007) в работе «Восточноазиатский ренессанс» при описании случая, когда страны со средним уровнем дохода «зажаты» между бедными странами-конкурентами с низкой заработной платой, специализирующимися в традиционных отраслях промышленности и сельского хозяйства, и богатыми странами-новаторами, доминирующими в отраслях с быстрыми технологическими изменениями [2]. В 2013 г. коллектив авторов под руководством *Aiyar* в своем исследовании определил термин «ловушка среднего дохода» как феномен быстрорастущих экономик, стагнирующих при достижении уровня среднего дохода [3]. Есть также мнения о недоказанности существования «ловушки среднего дохода», но в то же время признающие различия в факторах роста для стран со средним и высоким уровнем дохода, а также необходимость изменения стратегии развития для стран, достигнувших уровня среднего дохода [4].

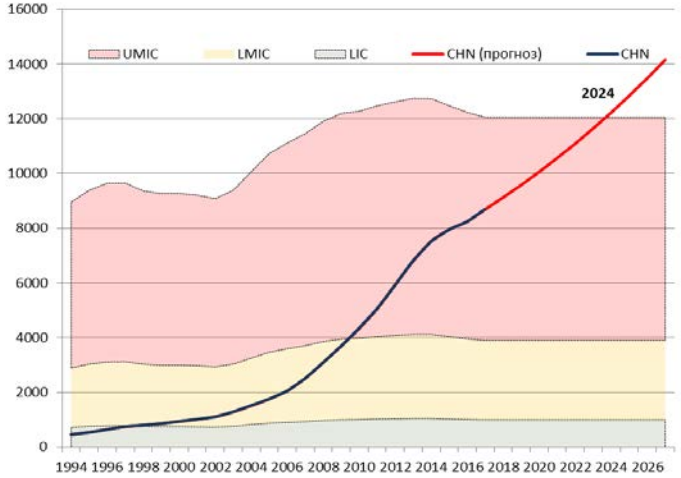
К наиболее цитируемым эмпирическим исследованиям «ловушки среднего дохода» можно отнести работы таких авторов как *Spence* (2011), *Eichengreen, Park* и *Shin* (2012 и 2014); *Jankowska, Nagengast* и *Perea* (2012); *Agenor* и *Canuto* (2012); *Cai* (2012); *Aiyar* и др. (2013); *Flaaen, Ghani* и *Mishra* (2013); *Islam* (2015), *Han* и *Wei* (2015); *Arias* и *Wen* (2016); *Dabus, Tohme* и *Caraballo* (2016), в том числе в рамках исследований таких международных институтов как Всемирный банк, МВФ, ОЭСР, Азиатский банк развития. Признавая проблему замедления экономического развития в странах со средним доходом, исследователи используют различные показатели для оценки попадания страны в «ловушку среднего дохода» (как правило, различные уровни абсолютных и относительных показателей ВВП на душу населения).

В работе *Islam* (2015) в качестве «ловушки среднего дохода» называется попадание в группу стран с *высокими средними доходами* (*UMIC – Upper Middle-Income Countries*) согласно классификации Всемирного банка [5]. Представляется, что это наиболее формализованный универсальный подход, подходящий для сопоставимого экономического анализа.

2. О попадании Китая в «ловушку среднего дохода».

Китай перешел в группу стран с высокими средними доходами в 2009 г. и стремительно увеличивает показатель ВНД на душу населения по методу Атласа (**рисунок 2**). По данному показателю Китай в настоящее время сопоставим с Болгарией, Мексикой, Бразилией. Статус Китая как развивающейся страны также подтверждает и уровень Индекса человеческого развития: в 1995 г. Китай был на 111 месте, в 2018 г. – на 86. Говоря о возможных сроках выхода Китая из «ловушки среднего дохода», при среднегодовых темпах экономического роста в 5 процентов можно прогнозировать, что уже в 2024 г. он перейдет в группу стран с высоким уровнем доходом.

Рисунок 2 – ВНД на душу населения по методу Атласа в Китае, 1994 – 2017 гг., прогноз при ежегодном росте ВВП в 5 процентов, 2018 – 2026 гг., доллары США



Примечание. *Составлено автором на основе данных Всемирного банка. UMIC – высокий средний уровень дохода, LMIC – низкий средний уровень дохода, LIC – низкий уровень дохода, CHN – Китай.*

3. О преодолении «ловушки среднего дохода».

Согласно исследованию экономических и социальных преобразований в странах, преодолевших «ловушку среднего дохода», существует 3 основных условия, оказавших существенное влияние на переход национальных экономик в группу стран с высокими доходами: внедрение инноваций (*HT-exp*[22], *FDI*[23]), проведение структурных реформ (*Str*[24], *Ene*[25]) и культивирование демократии (*Gov*[26], *Voi*[27]) [6].

Взаимосвязь этих трех направлений мероприятий можно объяснить следующим образом. Структурные преобразования способствуют оптимизации экономической среды, стимулируя развитие эффективного бизнеса и устранение деструктивных экономических направлений. Часть финансовых ресурсов перераспределяется в пользу поддержки инновационного развития. Подобно структурным реформам, для привлечения и внедрения инноваций требуется управленческая воля, а генерирование инноваций зависит от уровня свободы и образования, активности прикладных и фундаментальных исследований. При этом инновации активнее внедряются в менее зарегулированных сферах, как правило, в частном бизнесе. Демократия и поощрение свободной рыночной конкуренции дают почву для креативного мышления и нефинансовой мотивиро-

---

[22] Доля высокотехнологичных товаров в экспорте промышленных товаров, *High-technology exports % of manufactured exports (United Nations).*

[23] Отношение чистых потоков ППИ к ВВП, *Net inflows of foreign direct investment % of GDP (IMF).*

[24] Производительность труда в сфере услуг и промышленности, взвешенная на вклад данных отраслей в ВВП. Использовались показатели: *Industry and Services value added % of GDP, Industry and Services value added per worker in constant 2010 US$ (World Bank, OECD, International Labour Organization, ILOSTAT).*

[25] Энергоемкость экономики, *Energy use (kg of oil equivalent) per $1,000 GDP in constant 2011 PPP (OECD/IEA).*

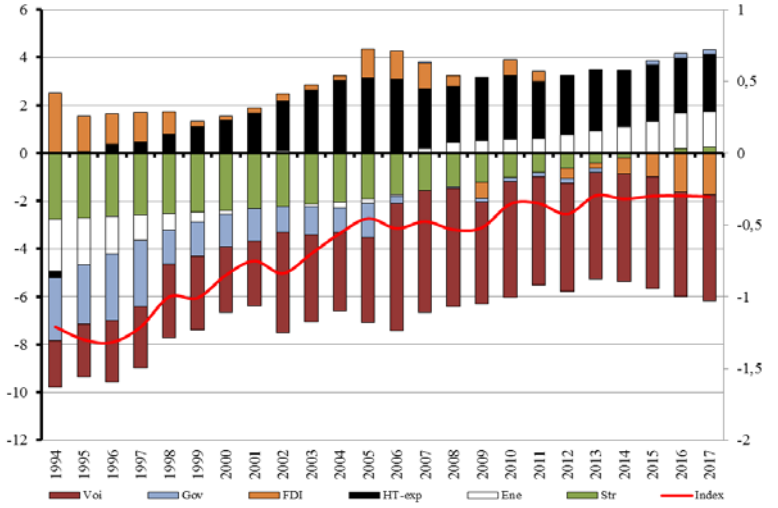
[26] Эффективность государственного управления, *Government effectiveness (Worldwide Governance Indicators, WGI).*

[27] Уровень гласности и свободы выбора, *Voice and accountability (WGI).*

ванности. Таким образом, растет производительность и конкурентоспособность национальной экономики, что в свою очередь обеспечивает переход страны в группу с высоким уровнем доходов.

Динамика декомпозиции данных факторов для китайской экономики, сформированная по методике *MIT-Index (Middle Income Trap)* (**рисунок 3**) [6], свидетельствует о возможности скорого преодоления Китаем «ловушки среднего дохода», хотя темпы выхода из данной ловушки (с учетом 2-3 летнего предсказательного лага индекса) в ближайшие годы существенно замедлятся. При этом основное отрицательное влияние на возможность перехода Китая в группу стран с высоким доходом оказывают показатели демократии и ПИИ.

Рисунок 3 – *MIT-Index* Китая, 1994 – 2017 гг.



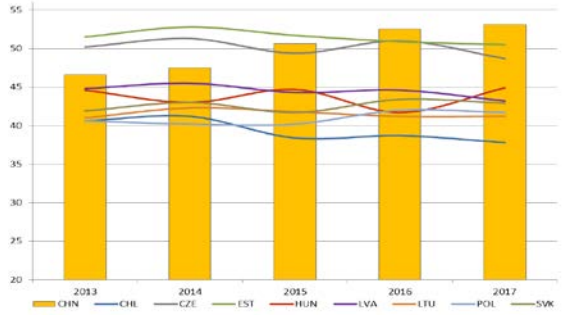
Примечание. *Составлено автором на основе данных ООН, МВФ, Всемирного банка, ОЭСР, МОТ.*

3.1. Инновации.

Инновации предоставляют возможность как оптимизировать существующий процесс, так и извлечь выгоду от нового продукта. При этом известен ряд примеров, когда основную экономическую выгоду от инноваций извлекали не авторы разработок, а те, кто эти изобретения внедрил. Таким образом, важна не только система разработки инноваций, но и система их практической реализации. Распространение инноваций и продукции инновационного производства требует эффективной маркетинговой политики, в то время как инновации в маркетинге также не менее важны. Инновационное развитие способствует росту уровня технологического уклада национальной экономики и признанию производимой продукции за рубежом. При этом инновационное развитие может быть обеспечено как за счет внутренних ресурсов, национальных научных исследований и системы образования, так и за счет привлеченных из-за рубежа стратегического капитала, иностранных технологий, альтернативных систем управления бизнесом и рисками.

Современный Китай представляет собой один из успешных примеров государства, реформы которого направлены на повышение качества науки, инновационных технологий и рыночных механизмов. Китай продолжает переход от «мировой мастерской» к «мировой творческой лаборатории», переход от ассоциирования «сделано в Китае» к ассоциированию «разработано в Китае», демонстрируя потенциал уже не только экспорта товаров, но и технологий. Растущая динамика глобального индекса инноваций Китая (*Global Innovation Index, Cornell University, INSEAD, WIPO*), построенного на основании 81 показателя, охватывающих политическую среду, образование, инфраструктуру, сложность бизнеса, свидетельствует о сопоставимости и превышении его значений аналогичных показателей для стран, преодолевших «ловушку среднего дохода» (**рисунок 4**).

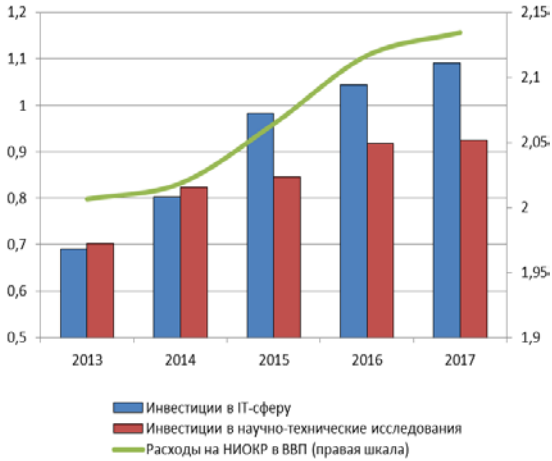
Рисунок 4 – Глобальный индекс инноваций, 2013 – 2017 гг.



Примечание. *Составлено автором на основе данных Cornell University, INSEAD, WIPO.*

Активное развитие инновационной сферы Китая также подтверждается ростом доли инвестиций, вкладываемых в развитие инноваций, по отношению к общему объему инвестиций в основной капитал, а также доли расходов на НИОКР в ВВП Китая (**рисунок 5**).

Рисунок 5 – Доля инвестиций на развитие инноваций в объеме инвестиций в основной капитал и доля расходов на НИОКР в ВВП, 2013 – 2017 гг.



Примечание. *Составлено автором на основании National Bureau of Statistics of China.*

Справочно: Согласно данным Министерства науки и техники КНР, в 2018 г. доля расходов на НИОКР составила 2,15 процента от ВВП, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, достигла 4,18 млн человек, зарегистрировано более 1,6 млн патентов на изобретения (на 18,1 процента больше, чем в 2017 г.), число высокотехнологичных предприятий достигло 181 тыс., уровень вклада научно-технического прогресса в ВВП превысил 58,5 процента [7].

Среди инновационных отраслей Китай выделяет Big Data, искусственный интеллект, цифровая коммерция и экономика, мобильные платежи, облачные технологии, биомедицина, чистая энергия, новые материалы, умное производство, передача данных, робототехника, высокоскоростная железнодорожная сеть, генетическое тестирование.

Одно из основных направлений в развитии инноваций в Китае – это Big Data. Оно раскрывается в торговле, вело- и каршеринге, исследовании искусственного интеллекта, общественной безопасности, системе общественного контроля. Считается, что только Big Data обеспечивает прирост ВВП Китая в среднем на 2 процента в год. Анализ больших общественных данных позволяет определить нормы, предпочтения, привычки людей, культуру поведения, а соответственно повлиять на них, обеспечить общественную безопасность, оперативно отреагировать на изменения в моде, вкусах, сократить разрыв между дизайном и производством, ускорить товарооборот и экономику.

Основная роль государства в развитии инноваций в Китае – определить цели и сроки, создать инфраструктуру, поддержать малый бизнес, привлечь высококвалифицированные кадры. Финансово государство участвует в развитии инноваций лишь в виде соакционера. Среди государственных финансовых мер поддержки инноваций выделяются налоговый вычет по расходам на НИОКР, поощрение посредством предоставления акционерных прав, льготы по подоходному налогу с операций с акциями, полученными за технические разработки.

В Китае можно выделить пять основных государственных стратегий экономического развития за счет инноваций: «Сделано в Китае 2025» по поддержке собственных высоких технологий, «Интернет +» по распространению интернета в правительстве, производстве, торговле, сельском хозяйстве, 10-летняя «Стратегия развития информатизации», «Научно-технические инновации 2030 – мегапроекты», государственная программа развития новых стратегических производств на период XIII пятилетки.

Справочно: В Китае действуют 17 государственных образцово-показательных зон самостоятельных инноваций, 156 государственных высокотехнологичных зон, 92 государственные образцово-показательные базы развития массовых инноваций, 4298 мейкерспейсов, 3255 инкубаторов научно-технических предприятий и более 400 бизнес-акселераторов.

Только в 2017 г. в полном объеме было запущено 169 инновационных инициатив, поддерживаемых государством, 13 из них получили распространение в масштабах всей страны, построены центры научно-технических инноваций в Пекине и Шанхае, три комплексных национальных научных центра в Хуайжоу (Пекин), Чжанцзяне (Шанхай) и Хэфэе (Аньхой).

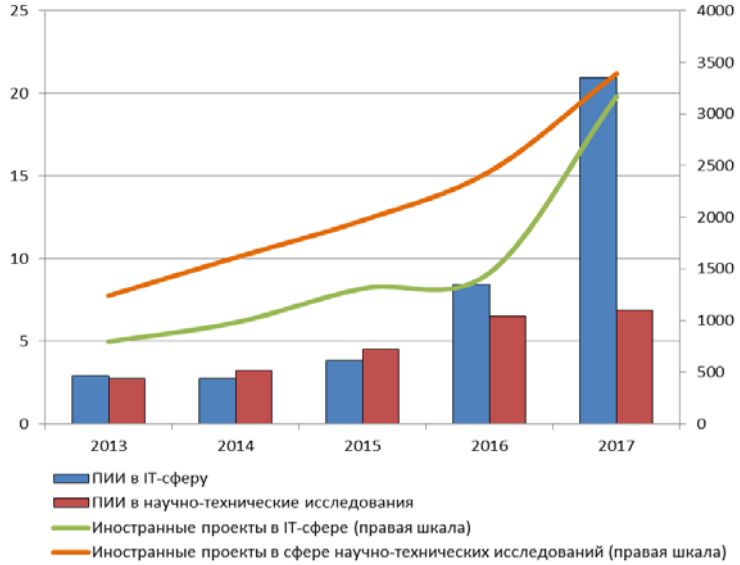
Содействие привлечению инноваций государством оказывается также через меры, направленные на расширение открытости внешнему миру и активизацию использования иностранных инвестиций в высокотехнологичных отраслях. Ежегодно разрабатывается и применяется политика по привлечению ПИИ в виде документа «Специальные меры по управлению доступом иностранных инвестиций в Китай», сокращая имеющиеся ограничения и предоставляя новые стимулы для иностранных инвесторов. В целом Китай становится все более привлекательным рынком для иностранных инвесторов, имея разнообразные специализированные экономические зоны, индустриальные и технологические парки, целостные производ-

ственные цепочки, масштабные производственные силы, растущий потребительский рынок. Как следствие - ежегодно растет объем ПИИ, направляемых в инновационный сектор китайской экономики (**рисунок 6**), при этом доля ПИИ в IT-сферу Китая в общем объеме ПИИ в китайскую экономику выросла с 2,4 процента в 2013 г. до 16 процентов в 2017 г., а доля ПИИ в научно-технические исследования в Китае выросла соответственно с 2,3 процента в 2013 г. до 5,2 процента в 2017 г.

К основным ограничениям на развитие инноваций в Китае можно отнести трудновосприимчивый к инновациям государственный сектор, высокую степень монополизации рынков, ограничение внешней конкуренции, копирование разработок, недостаточную степень свободы для инноваций. Несмотря на значительные успехи Китая по реформированию государственного сектора экономики, его масштабность и зарегулированность все еще являются значительными препятствиями для распространения инноваций.

Сама сфера инноваций в Китае весьма монополизирована: Alibaba и Tencent владеют 90 процентами онлайн торговли, 85 процентами онлайн платежей, 85 процентами социальных сетей. Основной сегмент инноваций – IT сфера в Китае практически закрыта для внешней конкуренции (созданы китайские аналоги Google (Baidu), Twitter (Weibo), Facebook (Renren), Youtube (Youku), WhatsApp (WeChat)). Кроме того, Китай нацелен на создание своих правил, стандартов, собственной психологии потребления. Это также объясняет запрет криптовалют и управляемый блокчейн. В этой нацеленности на контроль и самодостаточность есть риск, что Китай не сможет собственными силами преодолеть определенный уровень качества в инновациях. С ростом

Рисунок 6 – Объем ПИИ, фактически использованных в инновационном секторе китайской экономики, млрд долларов США и количество инновационных проектов в Китае, профинансированных за счет иностранного капитала, 2013 – 2017 гг.



Примечание. *Составлено автором на основании National Bureau of Statistics of China.*

доходов в Китае растут требования к качеству, при этом бизнес-модель «низкой цены» и копирования известных брендов формирует предвзятое отношение к китайским продуктам. Кроме того, китайская цензура «фильтрует» информацию, воспитывает самоограничение и «тормозит» инновации.

3.2. Структурные реформы.

Структурные реформы, характеризующиеся мерами по изменению текущей структуры экономической системы в целях повышения ее эффективности, призваны не только улучшить существующую структуру, например, реального сектора экономики, институциональной системы, системы управления, финансовых отношений, производства, торговли, но и создать ус-

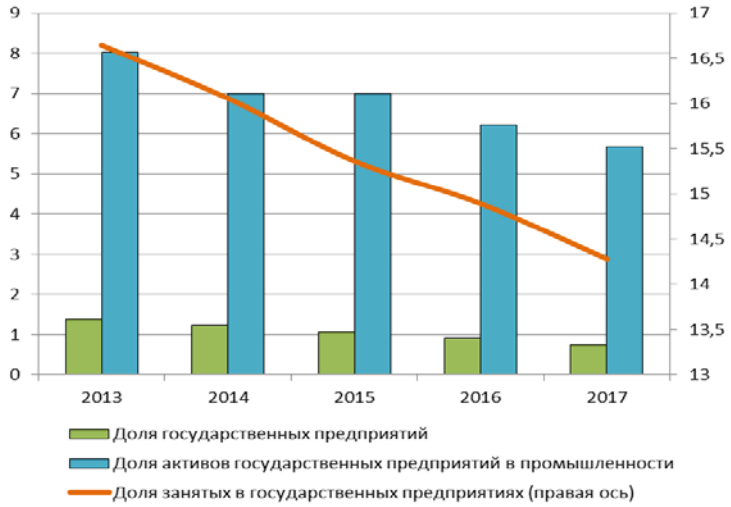
ловия для оптимизации и совершенствования частного и государственного бизнеса. Для стран, перешедших в группу с высокими доходами, в период перехода был характерен рост доли сферы услуг и промышленности в ВВП при одновременном росте производительности в этих отраслях, а также общий рост энергоэффективности экономики.

Реформирование экономики Китая последние 40 лет проходит в рамках государственной политики реформ и открытости. Реализуя данную политику, Госсовет КНР проводит как тактические, так и стратегические структурные преобразования, что позволило на различных этапах повысить эффективность сельского хозяйства и производства, создать особые экономические зоны, сформировать основы рыночной экономической системы и институтов, реформировать государственные предприятия и государственный сектор, либерализовать финансовые отношения.

За время реформ Китай прошел путь от полностью закрытой экономики до развивающейся на основе глобализации и инноваций. Руководство Китая продолжает углублять реформы на базе коммерциализации, ориентируясь на международный опыт, китайскую действительность, собственные достижения и неудачи. Китайские экономические реформы организуются вокруг «экспериментов» с различными моделями в разных регионах с целью распространения лучшего опыта в масштабах страны.

За 40 лет реформ и открытости с 1978 г. доля занятых на государственных предприятиях снизилось с 80 процентов до 14,3 процента в 2017 г. (**рисунок 7**), а доля государственных предприятий в промышленном производстве упала с 78 процентов до менее 20 процентов. В 2017 г. практически все новые рабочие места, созданные в городах, приходились на частные предприятия, а занятость на государственных предприятиях снизилась на 1,1 млн человек. Это отражает общие тенденции в китайской экономике, которая становится все более рыночной и конкурентоспособной [8].

Рисунок 7 – Показатели государственных предприятий в экономике Китая, 2013 – 2017 гг.



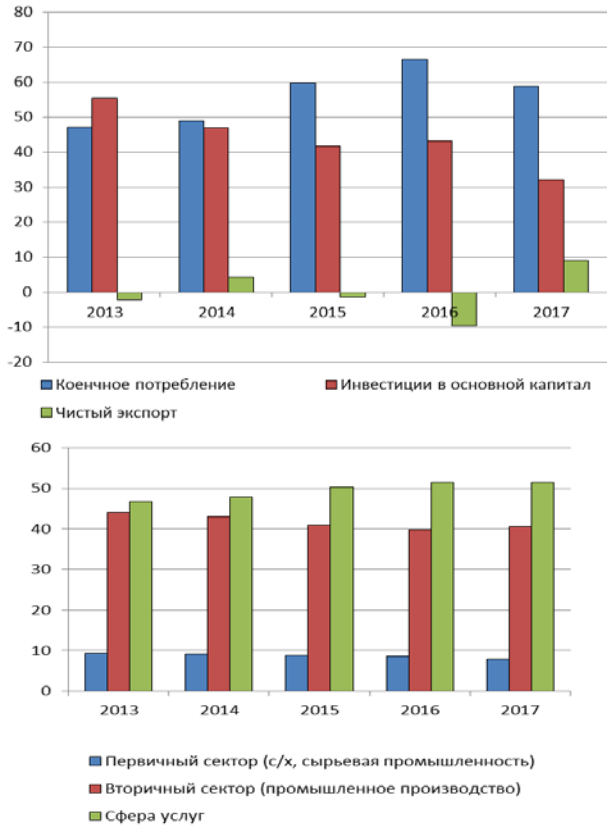
Примечание. *Составлено автором на основании National Bureau of Statistics of China.*

Наиболее значимые преобразования современной экономики Китая проходят в рамках реализации ***«структурной реформы в сфере предложения»***, направленной на ликвидацию избыточных производственных мощностей, устранению избытка запасов, снижению себестоимости, развитие сферы услуг. Важной составляющей данной структурной реформы является реформа госпредприятий, призванная реорганизовать «зомби-предприятия» посредством слияния или ликвидации, повысить их эффективность и перейти к частной или смешанной форме собственности.

Среди значимых результатов структурных реформ Китая за последние 5 лет можно отметить преобладание по итогам 2017 г. вклада конечного потребления в рост ВВП над инвестиционной составляющей на 26,7 процентного пункта по сравнению с преобладанием инвестиций над потреблением по итогам 2013 г. на 8,3 процентного пункта, а также рост вклада сферы услуг в экономический рост до 51,6 процента по итогам

2017 г. по сравнению с 46,7 процента по итогам 2013 г. (**рисунок 8**).

Рисунок 8 – Вклад компонентов в рост ВВП Китая, 2013 – 2017 гг., в процентах



Примечание. *Составлено автором на основании National Bureau of Statistics of China.*

Стоит отметить, несмотря на значительные успехи Китая за 40 лет реформ и открытости, в целом эффективность структуры экономики Китая пока еще отстает от аналогичных показателей стран, преодолевших «ловушку среднего дохода».

Справочно: Средняя производительность труда в сфере услуг за период 1994 –2017 гг. по странам, преодолевших ловушку среднего дохода, в 3,9 раза выше, чем среднее значение аналогичного показателя в Китае, средняя производительность труда в промышленной сфере – выше соответственно в 3,1 раза, среднее значение энергоемкости ВВП – ниже соответственно в 1,4 раза.

В целом, эволюционный подход Китая к реформированию по принципу «переходить реку, нащупывая камни» зачастую не успевает за быстро изменяющейся экономической ситуацией (например, торговая война с США), оказывая тормозящий эффект и увеличивая издержки (в т.ч. реформирование госсектора и рынка недвижимости, оптимизация внутреннего долга). Еще одна особенность реформирования Китая – это в итоге неравномерность экономического развития его регионов: северо-восточные провинции с акцентом на традиционную промышленность субсидируются государством и ограничивают развитие страны, которая растет в основном за счет южных и приморских регионов с развитой инфраструктурой, торговлей, информационными технологиями, малым и средним частным бизнесом.

3.3. Демократизация общества.

Сильные демократические институты способны эффективно обеспечивать право собственности, ограничивать коррупцию, стимулировать свободную инициативу. Согласно международному опыту, оценить степень демократичности государственного управления и принимаемых решений (решения, принятые по инициативе и поддержке населения) можно путем сопоставления их со спросом населения через оценку общественного мнения. Ежегодно публикуемая Всемирным банком статистика социологических данных свидетельствует, что выходу стран из «ловушки среднего дохода» предшествовал рост положительного восприятия респондентами качества государственных услуг, степени независимости государственной службы от политического давления, качества государственной политики, а также рост положительной оценки

свободы собраний, СМИ, участия граждан в выборе руководства страны, свободы выражать мнение.

Тема демократии в Китае непопулярна. Согласно заявлениям китайских властей, страна развивается в рамках политики социализма с китайской спецификой новой эпохи, в то же время современное китайское общество не лишено общемировых тенденций глобализации. Существенное экономическое развитие Китая делает китайское общество более богатым и «материальным», стимулирует к улучшению образованности и росту степени личных свобод, которые все же нельзя поставить в один ряд со свободами либеральных демократий. Способствует демократизации китайского общества также возрастающая роль технологий и коммуникаций посредством Интернета, международных связей, развития туризма, зарубежного образования.

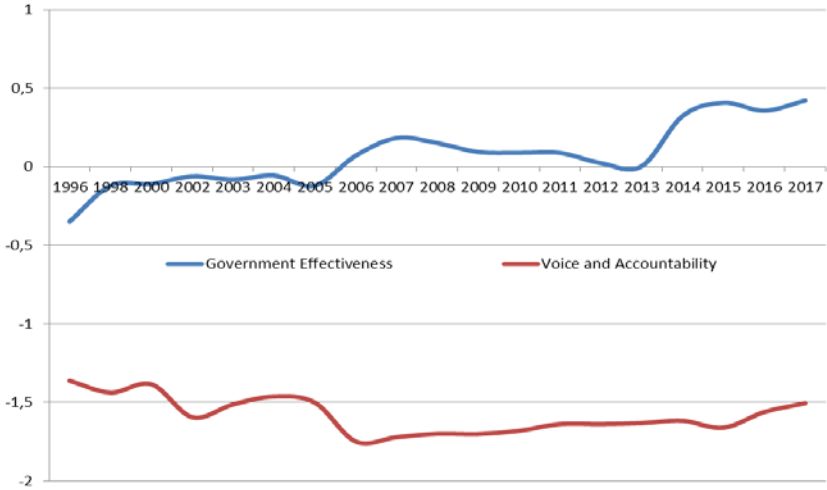
Если в прошлом отсутствие демократии в Китае обуславливалось монархической властью и идеологией, то в настоящее время наблюдается растущая роль народной и бизнес поддержки проводимой государством политики. Отсутствие формальных демократических институтов в Китае, тем не менее, позволяет на практике иметь весьма демократичную систему принятия решений, достаточно гибко реагирующую на вызовы экономического развития, готовую к проведению реформ и в то же время подотчетную обществу [9, 10].

В документах XVIII съезда Коммунистической партии Китая впервые появилось понятие «социалистическая консультативная демократия» Китая. Таким образом, с учетом обширной территории, большого населения, множества социальных групп, классов, этнических и религиозных групп и идеологий руководство Китая на современном этапе заявляет о стремлении к развитию демократических консультаций через обсуждение законодательных инициатив, развитие социальных организаций, открытость СМИ для диалога между правительственными чиновниками и народом.

Социологические данные Всемирного банка свидетельствуют о существенном росте удовлетворенности населения Китая

государственным управлением при низкой оценке в то же время уровня гласности и свободы выбора (**рисунок 9**).

Рисунок 9 – Оценка эффективности государственного управления, уровня гласности и свободы выбора в Китае, 1996 – 2017 гг.



Примечание. *Составлено автором на основании данных Всемирного банка.*

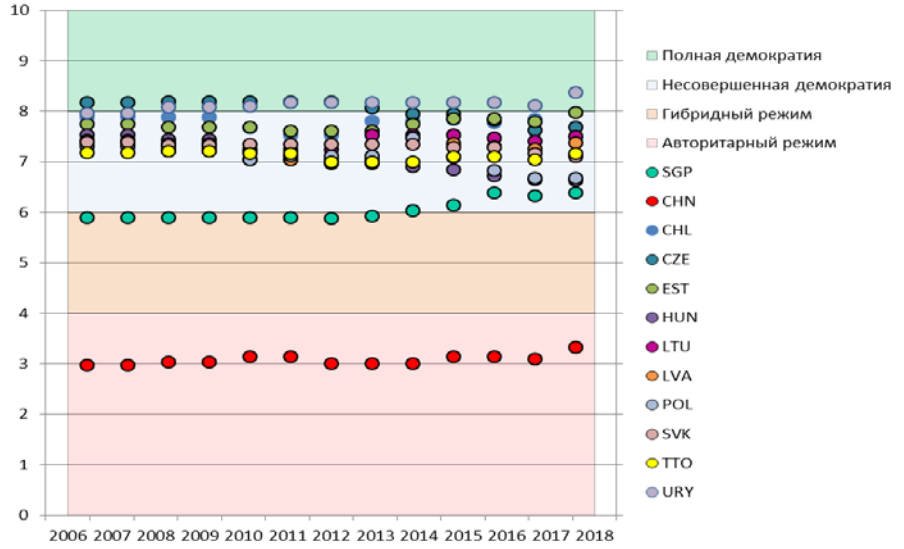
Значения индекса демократии Китая (*Democracy Index*), основанного на 60 показателях и публикуемого Исследовательской организацией *Economist Intelligence Unit (EIU),* свидетельствуют об авторитарном режиме в Китае с положительной динамикой развития демократических свобод. При этом страны, успешно преодолевшие «ловушку среднего дохода» и вошедшие в группу стран с высоким уровнем дохода (за исключением Сингапура), имеют высокие значения индекса демократии (**рисунок 10**).

Сингапур является исключением для стран с высоким уровнем доходов, имея относительно низкий уровень демократии, что может служить определенным примером, моделью по выходу из «ловушки среднего дохода» для Китая.

В целом необходимо отметить впечатляющие показатели развития экономики Сингапура даже по сравнению со странами, преодолевшими «ловушку среднего дохода».

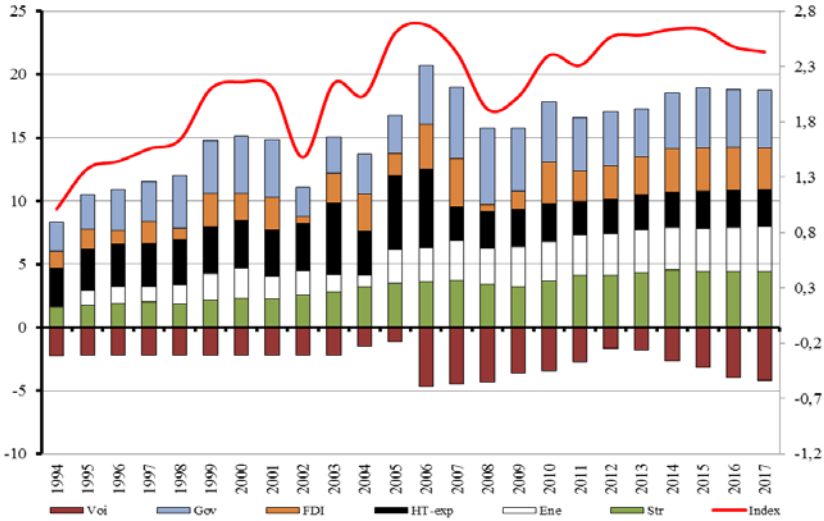
Справочно: Средняя производительность труда в сфере услуг Сингапура за период 1994 – 2017 гг. в 2,7 раза выше, чем среднее значение аналогичного показателя по странам, преодолевших «ловушку среднего дохода», средняя производительность труда в промышленной сфере – выше соответственно в 2,8 раза, среднее значение энергоемкости ВВП – ниже соответственно в 1,9 раза, среднее значение доли высокотехнологичного экспорта в экспорте производственных товаров – выше соответственно в 7,5 раза, среднее значение показателя прямых инвестиций к ВВП – выше соответственно в 3,2 раза.

Рисунок 10 – Динамика Индекса демократии для ряда стран, 2006 – 2017 гг.



Примечание. *Составлено автором на основании данных Economist Intelligence Unit (EIU).*

Рисунок 11 – *MIT-Index* Сингапура, 1994 – 2017 гг.



Примечание. *Составлено автором на основе данных ООН, МВФ, Всемирного банка, ОЭСР, МОТ.*

Несмотря на значительные успехи в экономическом развитии, реформировании экономики и поощрении инноваций, Китай все еще испытывает дефицит передовых технологий и пока не может преодолеть порог качества, теряя в то же время свое преимущество дешевой рабочей силы из-за роста заработных плат и относительно медленного роста качества человеческого капитала. Во многом это негативно сказывается на наблюдаемом замедлении экономического роста Китая. В то же время сегодня Китай привлекает уже больше своим потреблением, чем производством, а экономика услуг Китая формирует более 50 процентов ВВП страны.

Современная фаза экономического развития Китая часто характеризуется руководством страны термином «новая нормальность», декларируя, таким образом, переход к новым, более устойчивым источникам роста через повышения роли внутреннего спроса и сферы услуг, инновационного развития и внешней открытости. Само же «строительство социализма с

китайской спецификой» больше похоже на постепенное формирование рыночного конкурентного механизма во всех сферах регулируемой на макроуровне экономики при общеполитическом социальном приоритете, являясь фактически примером социалистическо-капиталистической конвергенции.

В целом тенденции развития китайской экономики и общества соответствуют научно обоснованным направлениям по преодолению феномена «ловушка среднего дохода» и выражаются в проведении структурных реформ в целях диверсификации и повышения эффективности производства, защиты частной собственности, привлечения инвестиций, в поощрении бизнес-инициатив и научных исследований, внедрении инноваций, повышении качества образования, в естественной демократизации общества и развитии индивидуальных свобод. При этом отставание в развитии демократических свобод в Китае может бать компенсировано за счет повышения эффективности экономики и инновационного развития по примеру Сингапура.

Список источников:

1. The World Bank In Middle Income Countries // World Bank. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldbank.org/en/country/mic/overview#2. – Дата доступа: 10.11.2018.

2. Gill, I. An East Asian Renaissance: Ideas for Economic Growth / I. Gill, H. Kharas// Washington: The World Bank, 2007. – P. 366.

3. Aiyar, S. Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp1371.pdf. – Дата доступа: 11.11.2018.

4. Bulman, D. Transitioning from Low-Income Growth to High-Income Growth / D. Bulman, M. Eden, H. Nguyen // Journal of the Asia Pacific Economy. – № 22(1). – 2017. – P. 35.

5. Islam, N. Will Inequality Lead China to the Middle-income Trap? / N. Islam // DESA Working Paper. – № 142. – 2015. – P. 27.

6. Рудый, К.В. «Ловушка среднего дохода»: междисциплинарная оценка выхода для Беларуси / К.В. Рудый, В.В. Бобрович, И.В. Лашук, Д.О. Урбан // Белорусский экономический журнал. – № 3. – 2018. – С. 4-18.

7. Доля расходов на НИОКР в ВВП Китая составила 2,15% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n3/2019/0110/c31518-9536289.html. – Дата доступа: 12.01.2019.

8. Are state-owned enterprises reformable? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1697451553. – Дата доступа: 12.01.2019.

9. Krastev, I. In China more democratic than Russia? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opendemocracy.net/od-russia/ivan-krastev/is-china-more-democratic-than-russia. – Дата доступа: 08.01.2019.

10. Barber, C. China: Wealth and Democracy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://thediplomat.com/2014/06/china-wealth-and-democracy. – Дата доступа: 08.01.2019.

УДК 342.9

Поплыко В.И.

Доцент кафедры экономической политики
Белорусского государственного
экономического университета
кандидат экономических наук

ОПЫТ КИТАЯ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Аннотация: действие системы обязательного пенсионного страхования направлено, в основном, на большинство работников страны. Система существует за счет пенсионных взносов работодателей и наемных работников и основана на распределительном и накопительном принципах. Опыт Китая важен для Беларуси как пример реформы социального и пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: система социального и пенсионного обеспечения, пенсионные взносы предприятий, модели пенсионных систем, единый социальный налог, обязательное пенсионное страхование.

Summary: the mandatory pension insurance system is mainly aimed at the majority of the country's employees. It exists at the expense of pension contributions of employers and employees being based on distribution and accumulative principles. China’s experience is important for Belarus as an example of social and pension reform.

Key words: social and pension procuring system, enterprises` pension contributions, pension system models, unified social tax, mandatory pension insurance.

Республика Беларусь вступила на путь реформирования системы пенсионного обеспечения. С 2017 г. изменился возраст выхода на пенсию и размер трудового (страхового)

стажа. Мы находимся в начале пути по совершенствованию системы социального обеспечения белорусских граждан, в том числе пенсионного. В этой связи очень важен опыт Китая, который целенаправленно совершенствует систему пенсионного обеспечения.

Если говорить о таком объекте, как система пенсионного обеспечения, то необходимость её реформы в любой стране, при любом типе общественно-экономической формации обусловлена необходимостью пересмотра соотношения участия государства, общества и получателей пенсии в пенсионно-обеспечительном процессе. Это, в свою очередь, предопределено экономическими и демографическими характеристиками развития того или иного государства. Пенсионное обеспечение является одним из важнейших средств обеспечения достаточно большого количества людей при наступлении определённых жизненных условий. Во всём мире проблемы пенсионного обеспечения находятся в центре внимания научного сообщества, политических партий, общественных движений и правительств [1].

После 1995 г. в Китае произошло несколько событий, вынудивших органы центральной власти ускорить процесс модернизации пенсионного обеспечения граждан. Во-первых, отсутствие финансовой сбалансированности, связанное с неспособностью государства к сбору доходов для выполнения пенсионных обязательств. Во-вторых, неравенство условий получения пенсий на государственных и частных предприятиях. В-третьих, отсутствие единых правил обязательного пенсионного страхования как городского, так и сельского населения, касающихся организации фондов и установления ставок пенсионных взносов предприятий.

Отсутствие единых правил обязательного пенсионного страхования привело к увеличению различий в экономических условиях для предприятий в отдельных административных единицах внутри страны, а также к лишению возможностей межрегионального движения пенсионных средств. Целью пенсионной реформы в стране стало решение этих проблем

за счет придания «мобильности» пенсионным выплатам и улучшения финансового положения пенсионных фондов.

Китай раньше, чем Беларусь, вступил на путь рефор-мирования. Пенсионная реформа, начавшаяся в Китае в 1990 гг., направлена на изменение существовавшей распределительной системы пенсионного обеспечения, дополнение ее накопительной частью и персонифицированным учетом страховых обязательств государства. Основной задачей реформы является достижение долгосрочной финансовой сбаланси-рованности и повышение уровня пенсионного обеспечения граждан. Суть реформы заключается в коренном изменении взаимоотношений между работником и работодателем: в повышении ответственности работников за обеспечение собственной старости, а работодателей − при уплате страховых взносов за каждого работника. В 1993 г. Третьим Пленумом ЦК КПК XIV созыва был определен курс на реформирование системы обязательного пенсионного страхования, сочетающей общественное распределение с индивидуальными счетами (взносами), а Постановление Госсовета КНР №26 от 1997 г. «О создании единой системы основного пенсионного страхования работников предприятий», положило начало формирования этой системы [2, с. 51].

В КНР в рамках проведения пенсионной реформы был проанализирован мотивационный механизм. Антистимулом является наличие в пенсионном обеспечении большого перераспределительного государственного компонента в виде налога на зарплату. Большинство действующих в мире моделей пенсионных систем предусматривает наличие государственного компонента. Его функция — гарантировать минимальную пенсию тем несчастным, кто «по независящим от них обстоятельствам вынужден преждевременно закончить трудовую деятельность в силу разных жизненных обстоятельств». Существует проблема инвестирования собранных средств. «Негативный стимул» заключается в низкой доходности взносов на индивидуальные счета. Индивидуальные счета являются номинальными — поступающие на них средства идут на

выплаты тем, кто уже вышел на пенсию, и потому они превращаются лишь в инструмент регистрации платежей.

В центре китайской пенсионной реформы стоит система обязательного пенсионного страхования, которая формируется за счет единого социального налога. В ней отсутствует базовая часть пенсии, которая формируется за счет единого социального налога. Страховая часть пенсии не имеет отношения к индивидуальному счету работника, а размер пенсии индивидуального счета равняется размеру накопительной части. В связи с этим, в Китае, когда речь идет о системе обязательного пенсионного страхования, в терминологии «накопительная пенсия» заменяется «пенсией индивидуального счета». Дифференциация пенсий осуществляется только за счет накопительной части трудовой пенсии [2, с.55].

В целом пенсионная система КНР состоит из трех основных компонентов: фиксированных государственных ассигнований, предназначенных для перераспределения, обязательных, четко оговоренных накопительных взносов каждого работника и добровольной дополнительной прибавки к пенсии, устанавливаемой самими предприятиями и частными страховыми компании. Первый компонент финансируется за счет налога на зарплату в размере 13 процентов взимаемого из доходов предприятий до уплаты налога, и гарантирует пенсионеру, при уплате взносов в течение как минимум 15 лет, получение суммы, эквивалентной 20 процентам средней заработной платы. Второй компонент составляют поступления от налога на зарплату в размере 11 процентов, который должен выплачиваться как предприятиями, так и самими работниками. Став пенсионером (в среднем возраст работника в этот момент составляет 55 лет с учетом досрочного ухода на пенсию), работник ежемесячно будет получать сумму, исчисляемую путем деления общего объема средств, имеющихся у него на пенсионном счету, на 120. Этот расчет основан на средней продолжительности жизни в 70 лет и уровне роста зарплат, равного процентной ставке. Если предположить, что

индивид платит взносы на свой счет в течение 35 лет, получится, что накопительная часть пенсии составит до 38,5 процентов от зарплаты. Таким образом, ожидается, что в совокупности эти два компонента обеспечат людям пенсии в размере 58,5 процента от зарплаты [3].

Процессы, происходящие в системе пенсионного обеспечения Китая, можно оценить следующим образом. Если брать Китай в целом, то он идёт сегодня по верному пути, элементы накопительного пенсионного страхования сегодня его уже затронули. Страна далеко продвинулась в реформировании пенсионной системы. До реформы здесь действовала система, основанная на прямых выплатах предприятий, а теперь она основывается на пенсионных фондах в масштабе провинций. Пенсионная реформа была нацелена на решение задач по активизации мобильности рабочей силы и финансовой стабильности пенсионных программ.

В настоящее время в Беларуси обсуждаются варианты изменения размеров ставок отчислений в ФСЗН работодателей и работников. Сейчас работник отчисляет 1 процент от своей зарплаты. Наниматель уплачивает еще 34 процента — 28 процентов от заработка работника на пенсионное страхование и 6 процентов - на соцстрахование [4]. Это ли в настоящее время главное? Китайский опыт показывает, что нужно обратить внимание на мотивационный механизм функционирования пенсионной системы.

Главным недостатком является отсутствие у предприятий и физических лиц стимулов для участия в системе социального страхования. Уклонение от налогов, занижение размеров прибыли и фонда оплаты труда, трудоустройство без оформления трудовых книжек и т.д. наблюдаются повсеместно, при этом нужно констатировать, что обязательный налог на зарплату высок, а собственно система носит перераспределительный характер. Доходность индивидуальных счетов близка к нулю. Кроме того, сегодня экономические стимулы имеют намного большее значение, чем прежде, поскольку экономика находится в сложном положении, финансовое возможности

организаций и граждан ухудшаются, а бюджетные ограничения стали намного жестче. Более того, высокие выплаты по внешнему долгу, сложное финансовое положение, высокая волатильность курса белорусского рубля усиливают перераспределительный характер белорусской модели экономики, что стимулирует нарушения и уклонение от налогообложения доходов как субъектами хозяйствования, так и домашними хозяйствами.

Важная проблема заключается и в низкой доходности активов Фонда социальной защиты населения. Она, в основ-ном, связана с тем, что данные взносы не накапливаются и не капитализируются, а просто расходуются на выплату пенсий. Индивидуальные счета являются номинальными — поступающие на них средства направляются на выплаты тем, кто уже вышел на пенсию, и потому они превращаются лишь в инструмент регистрации платежей.

Альтернативой распределительной пенсионной системе является смешанная пенсионная система, которая будет использовать механизм индивидуальной капитализации средств. В ней одна часть пенсии выплачивается в пределах страховых взносов, сформированных из пенсионных отчислений, уплаченных на протяжении всей трудовой жизни работника. Вторая будет состоять из индивидуальных пенсионных накоплений каждого ее участника и доходов от их капитализации. Следующий уровень будет складываться из добровольных дополнительных взносов организаций и граждан. Основным преимуществом смешанной пенсионной системы с механизмом индивидуальной капитализации является то, что определенная часть выплачиваемой пенсии должна обеспечиваться за счет доходов от капитализации пенсионных отчислений. Это позволит в долгосрочной перспективе сократить объем государственных субсидий на систему пенсионного страхования.

Список источников:

1. Турчан, О. В., Хадыкина, Е. В., Симорот, С. Ю. (Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск) Опыт России и Китая в проведении реформы системы пенсионного обеспечения: сравнительно-правовой анализ/ О. В. Турчан, Е. В. Хадыкина, С. Ю. Симорот/ Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ» 2013, Том 4, № 4, С. 2052 – 2054 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ejournal.khstu.ru/media/2013/TGU_4_364.pdf. – Дата доступа: 30.10.2018.

2. Сянцзе, Чжао, Изинлинь, Хоу. Пенсионная реформа в Китае/ Чжао Сянцзе, Хоу Изинлинь/ Уровень жизни населения регионов России, 2006,№ 3, С. 48-59.

3. Яохуэй, Чжао. Городская пенсионная система в Китае: реформы и проблемы Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://polit.ru/article/2010/
12/09/chinapension/ – Дата доступа: 30.10.2018.

4. Баксичева Светлана. В Беларуси хотят пересмотреть взносы в ФСЗН. Как различаются отчисления в нашей и других странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.tut.by/news608418.html. – Дата доступа: 30.10.2018.

УДК-004.738.5; 339(510)

А Ланьдэлун

Аспирант
Белорусского государственного
экономического университета

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В КНР

Аннотация: в статье раскрыты особенности развития электронной коммерции в современном Китае и меры ее государственного регулирования, направленные на повышение конкурентоспособности предприятий и стимулирование международного сотрудничества.

Ключевые слова: инструментарий электронной торговли, трансграничная электронная коммерция, поддержание конкурентоспособных платформ, кибербезопасность, Интернет-экономика, защита прав интеллектуальной собственности.

Summary: the article reveals the features of e-commerce development in modern China and measures of its state regulation aimed at improving the competitiveness of enterprises and promoting international cooperation.

Key words: e-commerce tools, cross-border e-commerce, maintaining competitive platforms, cybersecurity, Internet economics, protection of intellectual property rights.

Электронная коммерция является одним из направлений, которое получило интенсивное развитие в рамках реализации политики реформ и открытости в современной экономике Китайской Народной Республики [1, с.89]. В настоящее время в стране эффективно используются все возможности электронной коммерции и бизнеса для трансграничного продвижения китайских товаров на зарубежные рынки путем прямых продаж, развития дропшипинга (прямые поставки товаров от поставщика к покупателю, при которых продавец (посредник) не хранит товары у себя на складе, или вовсе обходится без него)

и других форм коммерции [3, с.42]. Вопросы государственного регулирования электронной торговли входят в компетенцию Министерства промышленности и информатизации КНР и Министерства коммерции КНР [6, с.56].

На государственном уровне определены стратегии и разработана программа, включающая ряд мер по регулированию электронной коммерции, использованию конкурентных преимуществ КНР, представляющих собой огромный производственный потенциал, расширение зарубежных каналов сбыта и распространение продукции национальных производителей, оптимальное увеличение импорта и внутреннего потребления, содействие предпринимательству и инновациям, трансформацию и модернизацию системы внешней торговли, развитие открытой экономики [2, с.42].

В целом в Китае приняты меры, направленные на:

– поддержку национальных предприятий с целью более эффективного использования последними инструментария электронной торговли, включая адаптацию нормативно-правовой базы к запросам и требованиям изменяющейся электронной торговли; упрощение процедур торговли; стимулирование торговли промежуточными товарами в рамках цепочек создания добавленной стоимости и переход на онлайн-трансакции; поддержка трансграничной электронной торговли экспортных предприятий и стимулирование их сотрудничества с иностранными партнерами; расширение практики использования складских мощностей за границей, стандартизация функций управления;

– стимулирование наиболее конкурентоспособных предприятий, в том числе поощрение ключевых электронных платформ, на которых представлено значительное количество производителей; формирование интегрированного сервера по оказанию поддержки бизнесу в приграничной электронной коммерции; поддержка частных и наиболее конкурентоспособных электронных платформ;

– оптимизацию таможенных процедур с целью повышения эффективности трансграничной электронной коммерции,

а также использование инструментария электронной коммерции и соответствующих данных для повышения точности статистики;

– повышение эффективности системы приграничного надзора, в том числе обеспечение централизованной отчетности, контроля и оформления документации; особое внимание уделяется вопросам обеспечения безопасности продукции и соответствия качественных характеристик импортной продукции нормативным требованиям КНР;

– разработку специфических рекомендаций в области налоговой политики, а именно налоговые льготы в отношении розничных экспортных товаров; определение особых правил налогообложения для импортных товаров, способствующих внутреннему потреблению и справедливой конкуренции;

– подготовку рекомендаций по осуществлению электронных платежей в форме поощрения китайских банков и платежных систем, обладающих юридическим правом предоставлять трансграничные услуги по электронным платежам с участием национальных и иностранных частных лиц и предприятий; содействия осуществлению трансграничных электронных платежей в юанях; укреплению системы мониторинга онлайн-трансакций с целью сокращения рисков; содействия международному сотрудничеству в области регулирования системы электронных платежей для обмена информацией и создания совместных регуляторных механизмов;

– фискальную и финансовую поддержку − предоставление кредитных услуг по страхованию трансграничной электронной торговли, осуществляемой интегрированными внешнеторговыми предприятиями;

– формирование комплексной системы обслуживания, т.е. поощрение инноваций, стандартизация и кластеризация в области услуг в сфере электронной коммерции; обеспечение иностранных партнеров полным спектром услуг в области таможенного оформления, логистики, складирования, трансграничного финансирования и др. услуг; поддержка предприятий,

специализирующихся на создании систем обслуживания глобальных цепочек поставок;

– формирование стандартизированной практики в области электронной коммерции с целью обеспечения безопасности трансакций, в том числе укрепление кредитной системы, совершенствование системы оценки кредитов, стимулирование взаимодействия между различными регулирующими структурами и правоохранительными органами; содействие защите прав потребителей и предотвращение рисков, связанных с послепродажным обслуживанием; повышение роли правоохранительных органов и обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности;

– укрепление двустороннего и многостороннего международного сотрудничества,

- обеспечение формирования безопасных, стабильных и эффективных каналов трансграничной электронной коммерции [4].

Немаловажно отметить, что совершенствование китайского законодательства направлено на введение централизованной системы отчетности, таможенного контроля и доставки товаров, поставляемых в рамках электронной коммерции. Неорганизованные мелкие системы ликвидируются, формируется жесткий централизованный механизм оценки качества и безопасности продаваемых товаров, предусматривающий персональную ответственность импортеров и привлечение их к ответственности в случае несоблюдения установленных требований [5,с.29].

Тенденции развития электронной коммерции в стране определили приоритетные направления и необходимые изменения в данной области, в числе которых необходимо назвать совершенствование существующего механизма таможенного и приграничного надзора путем организации системного контроля, отчетности, а также подготовки документов.

Значительное внимание уделено проблеме обеспечения безопасности продукции и соответствия ее количественных и

качественных характеристик требованиям Китайской Народной Республики.

Следует отметить, что указанные меры могут быть недостаточно эффективными, а также негативно сказаться на иностранных поставщиках товаров, осуществляющих свою деятельность путем электронной коммерции. Это обусловлено тем, что стандарты качества и требования к сертификации по некоторым товарным позициям в КНР весьма регламентированы и жестки, а производители пытаются использовать электронную коммерцию для упрощенного доступа к процедурам проверки и сертификации. Иностранные поставщики товаров и услуг теряют возможность напрямую сотрудничать и взаимодействовать с конечным потребителем.

В области налоговой политики КНР предусмотрены определенные фискальные льготы в отношении розничных экспортных товаров, установлены четкие правила и порядок налогообложения для импортных товаров, которые способствуют росту внутреннего потребления и развитию честной конкуренции. Иностранные предприятия уже столкнулись с влиянием новых требований к сертификации и ввозу товаров, правил налогообложения и вынуждены оперативно реагировать на нововведения.

Определенные изменения предусмотрены в китайском законодательстве в области обеспечения кибербезопасности, что ужесточает правила регулирования так называемой Интернет-экономики. Данное обстоятельство обусловлено повышением нормативных требований к локализации серверов, обязательной проверке и сертификации импортного IT-оборудования, к программному обеспечению, объектам IT-инфраструктуры, нормам в области защиты персональной информации.

С одной стороны, указанные меры негативно влияют на деятельность иностранных поставщиков IT-товаров, усложняя им доступ на китайский рынок, повышение рисков по защите объектов интеллектуальной собственности). С другой стороны, данные мероприятия обусловлены необходимостью

обеспечения национальной экономической безопасности КНР.

Список источников:

1 Лю, Цзэпин. Современное состояние экономики Китая / Цзэпин Лю, Шо Хэ. – Минск: Издательский центр БГУ, 2009. – С. 355.

2 Балабанов, И.Т. Электронная коммерция / И.Т. Балабанов. – СПб: Питер, 2016. – С. 354.

3 Кобелев, О.А. Электронная коммерция / О.А. Кобелев. – М.: Перспектива, 2017. – С. 353.

4 China Today [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chinatoday.com.cn/english/index.htm. – Дата доступа: 28.06.2016.

5 Ма, Кэ. Коммерция в Китае / Ма Кэ, Ли Цзюнь. – Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2014. – С. 515.

6 Царев, В.В. Электронная коммерция / В.В. Царев. – СПб.: Питер, 2017. – С. 433.

УДК 327.83

Сугак В.К.

Заведующий сектором развития двустороннего сотрудничества Белорусско-Китайского аналитического центра развития ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»

О ВОПРОСАХ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ И КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНОК ОБРАЗА И ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КНР

Аннотация: Статья посвящена исследованию теоретических аспектов формирования и продвижения имиджа и образа стран в зарубежных СМИ. Обоснованы причины необходимости продвижения имиджа Беларуси за рубежом, в том числе в КНР. Сделан анализ динамики публикаций о Беларуси в китайских печатных и научных изданиях. Предложены рекомендации по успешному продвижению имиджа Беларуси в китайском медиапространстве.

Ключевые слова: образ страны, имидж страны, средства массовой информации, массовая коммуникация, оценка двустороннего сотрудничества, мягкая сила, Беларусь, Китай.

Summary: the article studies theoretical aspects of the formation and promotion of the organic and induced images of countries in foreign media space. The reasons of the need to promote the image of Belarus abroad, including to China, are substantiated. Based on Chinese media case the analysis of the dynamics of publications about Belarus in Chinese mass media and scientific journals is performed. The recommendations are given for the successful promotion of the image of Belarus in the Chinese media space.

Keywords: organic image, induced image, country image, mass media, mass communication, soft power, evaluation of bilateral cooperation, Belarus, China.

Сегодня рост значения информации для обеспечения конкурентных преимуществ Беларуси, как хозяйствующего и политического субъекта стран вдоль «Пояса и пути», делает необходимым акцентировать внимание общественно-политических и деловых кругов на стимулировании имиджа Беларуси в китайских средствах массовой информации.

Имидж любой страны становится реальным и важным ресурсом экономики, способствующим установлению новых и укреплению существующих партнерских отношений, продвижению политических интересов, общегосударственных, региональных объединений, внешнеэкономических проектов (совместные предприятия, научные лаборатории, центры коммерциализации, индустриальные парки).

Осуществление целенаправленной работы по созданию имиджа и узнаваемости Беларуси в КНР сможет способствовать реализации основных задач развития белорусско-китайского сотрудничества:

- продвижению продукции, работ и услуг отечественных производителей на китайском рынке, включая вопросы совершенствования структуры внешнеторгового товарооборота в сторону увеличения доли экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью и диверсификации экспорта;
- привлечению иностранных инвесторов и передовых технологий для развития производственной базы и повышения конкурентоспособности отечественной продукции, участию китайских и других зарубежных партнёров в реализации инфраструктурных проектов на территории регионов страны и взаимосвязанными с этим задачами формирования благоприятного инвестиционного климата;
- накоплению человеческого капитала, непосредственно затрагивающего сотрудничество в сфере образования, науки, здравоохранения, культуры, работу с соотечественниками и международные социальные проекты;

- комплексу вопросов развития въездного туризма, а также проведению на территории страны и ее регионов массовых международных мероприятий, включая спортивные соревнования;

- других направлений работы, определяемых комплексными программами социально-экономического развития регионов страны.

Имидж дает не только привлекательность, инвестиции, туризм, совместные проекты. Это, прежде всего, репутация и доверие. Доверие к действиям внутри и вовне. Это – большое число союзников, и малое – оппонентов, это главный компонент мягкого влияния любого государства на умы и сердца иностранцев. В прошлом достаточно было завоевать симпатии правителей, теперь идет борьба за сердца народов. Потому эпоху высшей дипломатии сменила эпоха диалога культур и наций.

История демонстрирует нам, что чем меньше информационных контактов между людьми, тем выше уровень непонимания и напряженности. Невозможно быть конкурентоспособной страной, не имея четко разработанного и научно обоснованного странового бренда. Известно, что в сегодняшнем информационном обществе «существенная часть капитализации компании, региона или государства достигается благодаря созданию и продвижению бренда. Например, у таких лидеров мировой экономики, как Coca-Cola, стоимость компании до недавнего времени на 96 процентов состояла из стоимости корпоративной репутации, IBM – на 83 процента, у BP – на 71 процент, остальное – стоимость материальных активов. То же самое можно сказать о стоимости брендов таких государств, как Швейцария, Канада или Норвегия, или таких регионов, как Андалузия, Бавария или Калифорния» [7].

Страновой имидж Беларуси — это целенаправленно сформированный образ ее территории, обладающий определенными ценностными характеристиками и призванный оказывать воздействие на потребителей с целью обеспечения ее

конкурентоспособности и привлечения дополнительных инвестиций и трудовых ресурсов, расширению рынков сбыта продукции региональных производителей, развитию въездного туризма, а также содействию улучшению политического и дипломатического влияния.

Тональность в формировании имиджа по-прежнему задают СМИ. Влияние некоторых медиаконцернов и газет гораздо больше влияния отдельных государств. Они притягивают интерес к стране или стирают ее из актуального контекста, формируют или обрушивают имидж. Средства массовой информации всегда были и остаются основными конструкторами странового имиджа. Особенно это актуально в отношении Китая и Беларуси, где СМИ приняли на себя большую идеологическую, организационную, пропагандистскую и публицистическую нагрузку.

Проблема конструирования имиджа Беларуси особенно актуальна для ее взаимоотношений с современным Китаем. В имиджевой политике Беларуси по отношению к целевым группам китайского общества существует ряд слабо востребованных до настоящего времени ресурсов: мало используется потенциал китайской диаспоры в Беларуси, плохо поддерживаются электронные ресурсы на китайском языке, недостаточно используются другие инструменты «мягкой силы».

Для формирования положительного имиджа Беларуси в Китае субъектам политического управления необходимо определить основные векторы имиджевой политики Беларуси относительно различных целевых групп в КНР. Решение задач продвижения имиджа Беларуси в КНР невозможно без успешного странового позиционирования в информационном пространстве Китая с учетом взгляда через призму национально-культурного восприятия его жителей. В каком образе общество видит свою страну, задает направление общественному мнению. Так определяется, контролируется и формируется взгляд публики на национальный имидж. Таким образом, СМИ обладают исключительными возможностями незаметно изменять взгляды и представления своей аудитории.

Важную роль в формировании страновых имиджей играет система массовой коммуникации: СМИ, реклама, связи с общественностью, индустрия культуры и искусства и др. Множество различных факторов оказывают влияние на формирование образа страны. Профессор Э.А. Галумов выделяет три группы факторов, влияющих на формирование имиджа страны, при этом первая из них почти не поддается манипуляции, а две другие могут корректироваться:

1. Условно-статичные факторы: природный потенциал, национальное и культурное наследие, регулируемые геополитические факторы, исторические факты, имеющие значительное влияние на развитие страны, форма государственного устройства и структура управления;

2. Корректируемые условно-динамичные социологические факторы: социально-психологические настроения общества, характер и принципы деятельности общественных объединений, формы общественно-политической интеграции, морально-нравственные аспекты развития общества;

3. Корректируемые условно-динамичные институциональные факторы: устойчивость экономики (показатели ВВП, уровень доходов на душу населения, привлекаемые инвестиции), соответствие правовых норм международным требованиям, функции, полномочия и механизмы государственного регулирования различных сфер общественной жизни, эффективность властной конструкции [2, с. 36].

Два понятия: образ и имидж – следует различать. Если образ – это продукт стихийно сложившегося восприятия аудиторией тех или иных качеств объекта, то имидж – продукт определенных целенаправленно сконструированных его характеристик. Образ страны – это продукт стихийно сложившегося восприятия, к которому не применялись целенаправленные усилия того или иного объекта, это, в первую очередь, результат формирования тех или иных качеств объекта. Имидж же – это сознательно сконструированный образ, «целесообразно и

программно конструируемая категория», то есть акцент делается на целях, стратегии, тактике, ресурсах формирования [8, с.361].

Таким образом, для получения целостной картины, мы должны изучать как имидж Беларуси в КНР, так и ее образ, а также средства формирования и первого, и второго. В таких ситуациях возможно использовать концепт «имидж-образ», подчеркивающий необходимость учета обеих составляющих совокупного «портрета» страны.

Исследователи должны отдавать себе отчет в том, что управление имиджеформирующей деятельностью возможно лишь до определенного предела в связи с ее сложностью, комплексностью и многоаспектностью, ведь даже при наличии планов и программ конструирования национального имиджа и их комплексной реализации одновременно протекают процессы стихийного, неконтролируемого формирования тех или иных качеств странового образа. Взять под полный контроль процесс создания имиджа страны в принципе невозможно в силу огромного количества реальных и потенциальных субъектов, в нем задействованных – министерств и ведомств, средств массовой информации и коммуникации, организаций и учреждений, представителей органов государственного управления, топ-менеджеров, лидеров политических партий и общественных движений, представителей науки, культуры, спорта, рядовых граждан.

Страновой имидж формируется путем оценки следующих элементов: политика страны (политические руководители, репутация правительства, дипломатия и военные действия и т.д.), экономика (финансовая мощь, особенности ВВП и его качества, доход и т.д.), социальная сфера (социальная сплоченность, безопасность и стабильность, национальное самосознание, национальный характер и т.д.), культура (технологические мощности, уровень образования, культурное наследие, обычаи, ценности и т.д.), география (географическая среда, природные ресурсы, количество населения и т.д.) и др.

Для абсолютного большинства людей именно СМИ остаются единственным постоянным источником представлений и знаний о зарубежных странах. Основная деятельность и результаты международного сотрудничества, начиная с притока иностранных инвестиций и заканчивая гостеприимством в отношении туриста, находит свое отражение в сообщениях СМИ. По их динамике, полноте, контексту и контенту можно достаточно объективно проследить и оценить эффективность двустороннего сотрудничества, заинтересованность как государственных и частных организаций, так и граждан, являющихся потребителями информации.

Анализ китайских СМИ.

СМИ не только участвуют в процессе формирования системой массовой коммуникации имиджа КНР и Беларуси у жителей наших стран в условиях укрепления двустороннего взаимовыгодного сотрудничества и стратегического партнерства, но и дают возможность проанализировать успешность сотрудничества, обнаружить новые области интересов и перспективы развития, а также выявить текущие проблемы. Так качественные и количественные показатели публикаций китайских и белорусских СМИ дают возможность проследить динамику сотрудничества между нашими странами.

В приведенных ниже результатах исследования дается попытка представить комплексные оценки двустороннего сотрудничества глазами китайских и белорусских СМИ.

В ходе исследования был использован источник Китайской базы данных полнотекстовых статей основных газет, содержащей архив текстов 633 печатных газет (164 национального уровня и 469 местного уровня), издаваемых с 2000 г.

Общую картину упоминания о Беларуси по сравнению с другими странами мы можем наблюдать на **графике №1**. В топ стран цитирования в китайских СМИ вошли США, Япония, Россия, Англия, Германия, Корея. Стоит отметить, что общее количество упоминаний о США значительно превышает упоминания о других странах, что говорит о тесном сотрудничестве КНР и США.

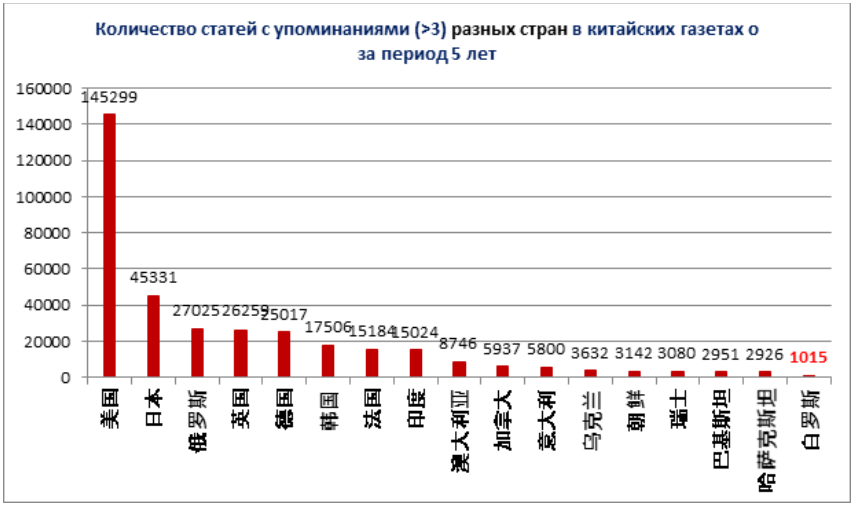


График №1. Динамика упоминания стран в китайских СМИ

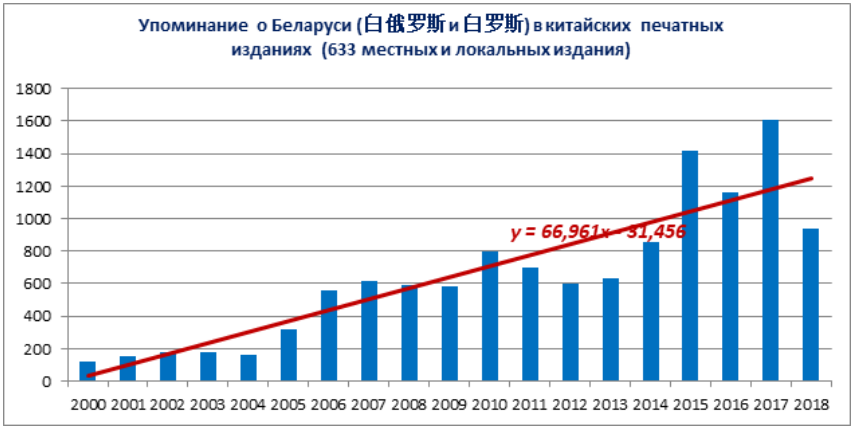


График №2. Упоминания о Беларуси

Оценка упоминаний о Беларуси в печатных изданиях китайских СМИ представлена на следующем графике. Наблюдается положительная динамика роста упоминаний – каждый год в среднем прирост количества публикаций составляет 66 статей.

Помесячный анализ позволяет наблюдать событийные пики: глобальные саммиты, форумы (ШОС, саммит в Ханчжоу), визиты Глав Беларуси и КНР. Спады активности приходятся на Праздник Весны (春节).

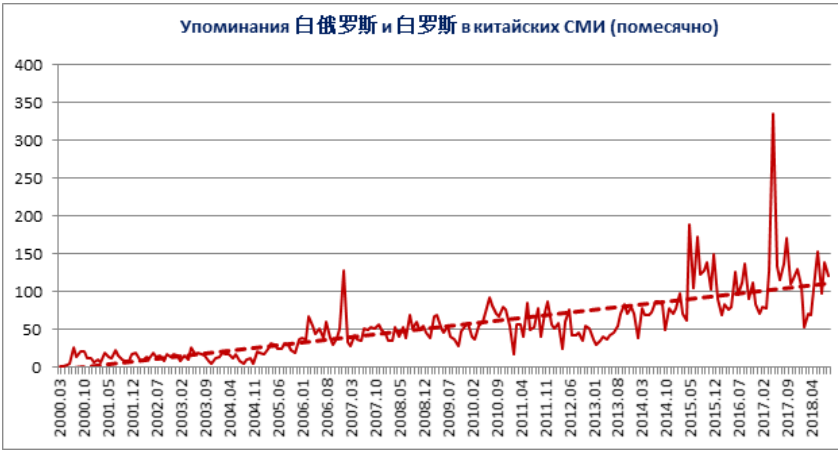


График №3. Динамика упоминаний о Беларуси

Интересен анализ диаграммы динамики упоминаний Беларуси в разрезе периодов работы Чрезвычайных и Полномочных Послов Республики Беларусь в КНР начиная с 2000 г. На **графике №4** указаны параметры: количество дней пребывания в должности послов и количество статей с упоминаниями о Беларуси.

Стоит обратить внимание на показатель **среднее количество статей в день** с упоминаниями Беларуси в китайских газетах на период работы каждого из послов. **Поскольку большая часть активности международного сотрудничества в различных сферах инициируется и/или реализуется на практике посольствами, данный показатель может быть использован как один из индикаторов эффективности работы дипсостава зарубежного представительства**.

Из графика можно обнаружить рост показателя от посла к послу, что может говорить как об эффективности работы

посольства, росте компетентности и опыта, так и о кумулятивном эффекте наработанных ранее контактов и отношений загранпредставительства со СМИ.

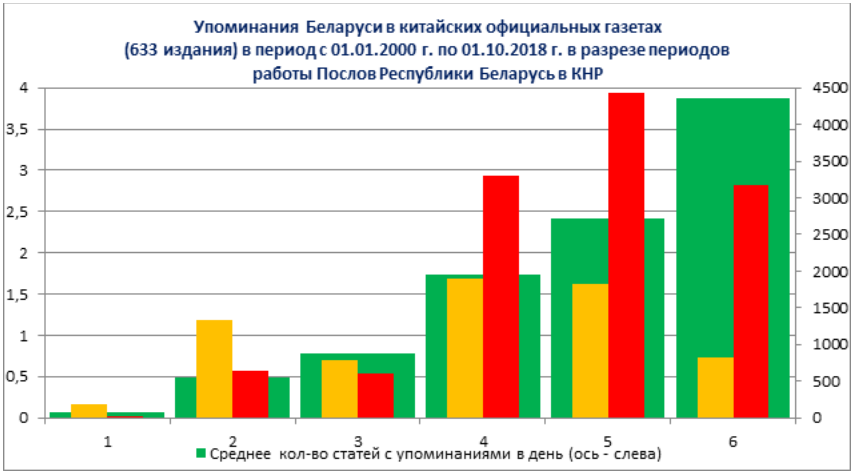


График №4. Упоминания Беларуси в разрезе периодов работы Послов Республики Беларусь в КНР

График №5. Среднее количество статей в день в китайских газетах с упоминаниями Беларуси в разрезе периодов работы Чрезвычайных Послов Республики Беларусь в КНР

Косвенно об актуальности, популярности и динамике развития белорусско-китайских проектов может говорить частота публикаций информации о них в китайских и белорусских СМИ.

Так на следующем графике показаны частота упоминаний об Индустриальном парке «Великий камень» в китайских печатных СМИ.

График №6. Упоминание об индустриальном парке «Великий камень» в китайских СМИ

Помесячная статистика статей с цитированием о Китае на белорусском ресурсе БЕЛТА демонстрирует положительный тренд, что говорит не только о качественном, но и количественном росте «китайского» контента в белорусских СМИ.

График №7. Количество статей с упоминаниями о Китае на ресурсе БЕЛТА

В среднем статистика с агрегированием за год показывает, что статьи с упоминанием о Китае составляют около 4-5 процентов от всех статей на данном ресурсе.

График №8. Количество статей с упоминаниями о Китае на ресурсе БЕЛТА (ежегодно)

Конструируемый имидж стран должен быть целостным и формироваться для различных фокус-групп. Так, например, исследования и аналитические продукты, которые формируют научные круги, влияют не столько на широкую общественность, являющейся сферой влияния СМИ, сколько на лиц, принимающих решения, тем самым формируется мировоззрение и деятельность политической элиты. В связи с этим важно видеть динамику количества научных статей, включающих исследования Беларуси. Используя базу данных научных статей КНР была выявлена следующая тенденция. На **графике №9** показаны сведения о количестве статей с упоминанием о Беларуси в китайских научных публикациях.

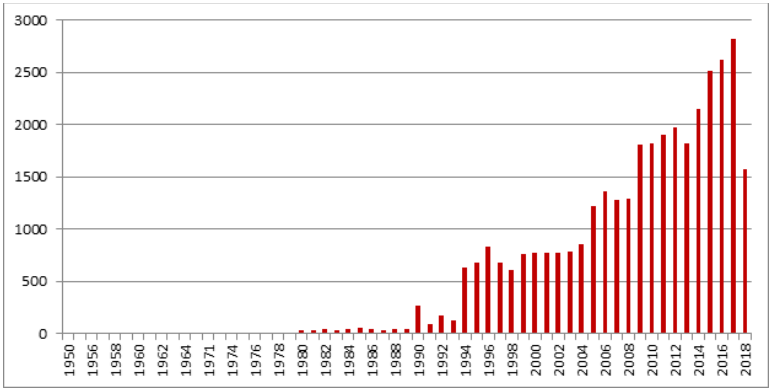


График 9. Количество статей с упоминаниями Беларуси в китайских научных публикациях

Налицо положительная динамика интереса китайских ученых к развитию суверенной Беларуси. Стоит подробнее рассмотреть период, начиная с 2000 г.

На **графике №10** красная, зеленая и желтая линии представляют показатели количества статей с упоминанием о Беларуси в статьях не менее 1, 5 и 9 раз соответственно.

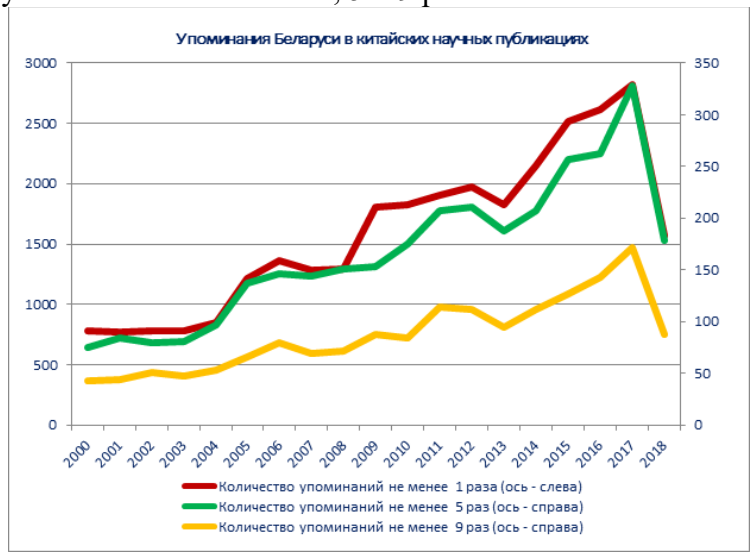


График 10. Количество статей с упоминаниями Беларуси в китайских научных публикациях

Графики показывают, что, вероятно, существует цикличность издания статей с продолжительность цикла – 5 лет. Можно предположить, что научная деятельность в КНР связана с пятилетками, и таким образом результаты научных исследований и сопутствующие публикации ученых попадают на отчетные годы проведения съездов КПК и принятия новых пятилеток.

Предложения и рекомендации по оптимизации продвижения имиджа Республики Беларусь в КНР.

1. Прежде всего, следует помнить о том, что СМИ – это ключевые институты, с которыми нужно установить коммуникацию. Основа взаимоотношений со СМИ – формирование постоянного информационного потока. Если речь идет о зарубежной аудитории, то формирование этого потока в первую очередь происходит внутри страны, поскольку у зарубежных СМИ источниками информации будут и национальные медиа.

Одна из главных целевых групп – работающие в данной стране и с информацией о данной стране иностранные журналисты. Следует систематически находить информационные поводы, которые позволят непрерывно формировать информационный поток. Для этого нужно предоставлять как можно больше сведений о стране.

Поэтому, ***необходимо обеспечить своевременной и полезной информацией о Беларуси китайских журналистов, информационные агентства, иные виды СМИ****.*

2. Истоки проблемы недостаточности продвижения имиджа в научных кругах КНР также коренятся в нечеткой институциализации, отсутствии «пропагандистской машины» у научных организаций. Сегодня в Беларуси практически отсутствуют организации типа «фабрик мысли» (подобно американской RAND Corp., Китайской академии общественных наук, Российскому совету по международным делам, Валдайскому клубу или Фонду поддержки публичной дипломатии им. Горчакова). Потребность в них очевидна.

Поэтому, ***необходимо совершенствовать медиастратегии Беларуси посредством увеличения коммуникации между учеными Беларуси и КНР***. Это послужит не только научному, творческому и экономическому сотрудничеству, но и объективному информированию о Беларуси и Китае, повышению имиджа стран в других регионах мира.

3. Многие преимущества Республики Беларусь зачастую воспринимаются собственными гражданами «само собой разумеющимися», и мы не считает необходимым специально информировать о них зарубежные аудитории. Такие особенности Беларуси, как социальная однородность регионов, развитая инфраструктура, образованное и активно использующее Интернет население, отсутствие этнических и религиозных конфликтов, являются значимыми преимуществами, о которых необходимо постоянно информировать различные фокус-группы: простых обывателей, иностранных инвесторов, СМИ.

Поэтому, ***целесообразно активизировать коммуникационную платформу между странами по вектору культурно-просветительской деятельности*** с целью углубления информированности по различным аспектам истории, общества, культуры, образования посредством организации выставок, ознакомительных встреч, конференций, совместных проектов, показов научно-популярных и художественных фильмов о Китае и Беларуси, знакомства с кухней, концертов с использованием национальных музыкальных инструментов, литературных вечеров, других мероприятий, которые будут активно освещаться в белорусских и китайских СМИ.

4. **Целесообразно выявить специфические характеристики различных коммуникативных стратегий и тактик**, применяемых ведущими китайскими средствами массовой информации для формирования национального имиджа, а также использовать новые подходы к продвижению страны, так называемую «**публичную дипломатию 2.0**», включающую размещение контента на различного рода хостингах, использование сервисов микроблоггинга и размещение информации в социальных сетях и форумах. В данном контексте следует использовать

китайские сервисы «Baidu Tieba», «SinaWeibo», «WeChat», «Zhihu», «Douban», «Tianya», «Jinjiang» «Hupu», «Ironblood», «Guokr», «QQ», «Facebook», «LinkedIn» и др.

В настоящее время серьезным препятствием для развития «публичной дипломатии 2.0» является отсутствие общепризнанных критериев для оценки ее эффективности, низкий уровень участия правительственных и неправительственных организаций в ее реализации, а также недостаточные усилия внешнеполитических ведомств различных стран по установлению диалога с зарубежной аудиторией.

5. Целесообразно рассмотреть включение в многокритериальную оценку эффективности деятельности зарубежных представительств государственных предприятий и организаций **показателей по информационному продвижению Беларуси** на основе измеримых количественных и целевых индикаторов оценки эффективности размещения контента о Беларуси в китайских СМИ.

Список источников:

1. Косачев, К. О роли СМИ в формировании имиджа государства и развитии межкультурного диалога [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/o-roli-smi-v-formirovanii-imidzha-gosudarstva-i-razvitii-mezh/. – Дата доступа: 20.11.2018

2. Гравер, А.А. Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования / А.А. Гравер / Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2000. – № 3 (19). – с.29-45;

3. Качур, А.С. СМИ как инструмент формирования имиджа страны и социальных настроений населения / А.С. Качур. – Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – Алтайский государственный университет. – 2017. – № 9-1.

4. Трофимова, Г.Н. Основные предпосылки формирования имиджа России в Китае / Г.Н. Трофимова, А.Ю. Рязанова. – Вестник Российского университета дружбы народов.

Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – № 1. С. 60-64.

5. Сидорская, И.В. «Образ» или «имидж» страны: что репрезентируют СМИ / И.В. Сидорская. – Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики. Сборник материалов научного семинара. Сост. Л. А. Капитанова, В. В. Фролов. – 2015. С. 64-84.

6. Шарафутдинова, Э.В. Роль информационного фактора в формировании имиджа государства на международной арене / Э.В. Шарафутдинова. – Вестник СПбГУ. Сер. 6. – 2011. Вып. 1

7. Шаромов, А. Как создается и продвигается бренд региона / А. Шаромов / Корпоративная имиджелогия. – 2008. – №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.marketing.spb.ru/lib-special/case/kmad_brand.htm. – Дата доступа: 20.11.2018.

8. Шишкина, М. А. Паблик рилейшнз в системе социального управления / М.А. Шишкина. – СПб., Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999.

УДК 339.92

魏文

国际系研究生
白俄罗斯国立大学

加入 WTO 对于中国对外贸易战略措施的影响

摘要：中国的改革开放政策实施以来，对外贸易迅速发展。加入 WTO 以后对外贸易战略需要进行一系列调整。中国的对外贸易战略调整是以 WTO 的规则为基础，在总体上自由贸易的方针下以出口导向为重点的部分干预。主要应用出口退税和出口信贷来保证中国出口行业的持续发展。

关键词：改革开放政策，对外贸易战略，WTO，新的非关税壁垒，反倾销和反补贴措施，退出出口税。

中国从 1978 年开始的改革开放取得了巨大成功。改革开放４０年是我国对外贸易制度变迁的４０年，对外贸易制度改革为我国外贸可持续发展提供了强有力的制度保障。我国经济从封闭走向全方位开放，对外贸易制度从数量控制型走向全面开放型，我国也由一个经济落后国变为世界第二大经济体、最大货物贸易国、第二大吸引外资国、第三大对外投资国、最大外汇储备国[2]。

中国作为发展中国家，其国内市场经济不发达，国内市场有效需求有限是影响经济发展的重要制约因素。因此对外贸易对于中国的经济快速发展有重要的拉动作用。中国政府在改革开放进程中积极的推进多边、区域经贸合作，为中国企业进出口企业创造有利的条件。这是中国政府在改革开放进程中对外贸易战略的一项重要内容。从改革开放以来中国一直积极的寻求国际间的经贸合作。例如，２０１３年以来，中国先后与瑞士、冰岛、澳大利亚、韩国、格鲁吉亚、马尔代夫签署自贸协定，正在谈判的自贸协定有１３个，涉及３

0 个国家和地区。２０１７年中国与印度、韩国、斯里兰卡、孟加拉国、老挝 5 国共同签署了《亚太贸易协定第二修正案》，并于２０１８年７月１日起正式实施。目前，中美、中欧投资协定谈判也在积极推进中。

在中国积极的寻求国际经贸合作，积极参与国际间和区域间经济贸易组织的进程中，中国加入世界贸易组织（WTO）是具有里程碑意义的重要标志事件。2001 年中国正式加入世界贸易组织，这不仅是中国对外开放战略的必然选择和长期开放进程中的一个阶段性历史跨越，也是中国全面融入经济全球化进程，应战经济全球化挑战的一个标志。[4]这也标志着中国积极的对外贸易战略的阶段性成功。同时中国的对外贸易战略从加入世界贸易组织开始进入了新的阶段，对外贸易战略及其具体措施都发生了一系列调整。

通过１５年的入世谈判，２００１年１２月中国正式成为ＷＴＯ第１４３个成员，加入 ＷＴＯ被看做是中国融入经济全球化进程的里程碑。入世以来，中国迅速崛起为贸易大国、利用外资大国和对外投资大国，现在是世界第一大出口国、第二大进口国和利用外资最多的国家之一 。[1]可以说中国对外贸易的快速发展很大程度上得益于 WTO 组织以自由贸易和低关税为主的贸易氛围。

WTO 的理论与政策基础是有节制的自由贸易理论与政策[5] ，WTO 多边贸易体制是贸易自由和贸易保护的统一体，从而为其成员在不违背 WTO 规则的前提下，选择对外贸易发展战略提供了合法空间。WTO 秘书处在《贸易走向未来》一书中指出：“WTO 有时被称为“自由贸易”组织，但这并不完全准确。多边贸易体制确实允许使用关税，在少数情况下还允许其他形式的保护。更确切地说，这是一个致力于开放、公平和无扭曲竞争的规则体制。”[6]

中国是以发展中国家的身份加入 WTO，这既是中国的实际国情也是中国申请加入 WTO 时坚持的一项重要内容。早在 1988 年 9 月中国政府就明确指出：发展中国家地位是我恢复在关贸总协定（WTO 前身）地位的主要目标之一。我方须力

争把中国是发展中国家这一事实反映在议定书或工作报告中，以利我方恢复后获得发展中国家应得的贸易优惠待遇。[3]发展中国家的地位使中国政府在开放国内市场时对幼稚产业仍然具有一定的保护手段。

总的来说，中国在加入 WTO 后对外贸易战略和相关措施积极地朝着贸易自由化的方向迈进。中国关税总水平由加入 WTO 前的 15.3%降低至 9.8%，已经超额完成加入 WTO 承诺的关税削减水平，这一关税率远远低于其他一些大的发展中国家，接近发达国家的平均水平。中国加《信息技术协议》后，通信设备、半导体、计算机设备等高技术产品的关税取消。这些表明，中国不能再以高关税作为对外贸易保护手段。

WTO 是以推进贸易自由化为宗旨的多边贸易组织，它在本质上具有排斥进口替代的属性，同时，又为了倡导公平竞争的原则，不断地限制出口导向战略赖以立足的出口鼓励手段。根据 WTO 协议要求，以补贴为代表的“奖出”和以关税为代表的“限入”都被严格限定在极小范围内，“明目张胆”的进口保护和出口促进措施都已被废止，从而使传统的进口替代战略和出口导向战略没有立足之地。[7]中国加入 WTO 过渡期结束后，进口替代战略和出口导向战略的政策手段受到 WTO 规则的约束。传统的对外贸易战略已经不再适用于中国加入 WTO 后的利益需要。中国政府开始了对外贸易战略的积极调整。由于 WTO 组织对中国的对外贸易发展有重大的积极作用，中国在加入 WTO 后的对外贸易战略调整是以 WTO 的规则为基础，在总体上自由贸易的方针下以出口导向为重点的部分干预。

在这一阶段，中国的对外贸易一是对原有政策手段的调整，二是对 WTO 框架内的新型贸易保护和促进手段积极应对和合理运用。其中：对原有手段的调整，主要是在 WTO 的框架内对关税体系进行调整，在普遍降低关税的同时，使关税的有效保护率更为合理。根据世界贸易组织《1994 年关贸总协定》第 18 条规定，中国可以以发展中国家身份，列出有利于中国经济发展和结构调整的“特定工业”名单，并实施关税保

护。但是由于中国作出的减税承诺，和进一步开放市场的需要，关税措施在贸易保护的作用上已经大幅度降低。同时人民币汇率的不断市场化，以及人民币汇率的升值使政府通过汇率贬值的手段促进对外贸易的做法受到限制。传统的关税和补贴政策已经受到了很大的限制，而 WTO 框架内的新政策手段成为了今后的关注重点。这主要包括：

1 保护措施方面的：

新型非关税壁垒，这一关税壁垒是从贸易利益之外的角度出发，以保护人类健康、安全以及环境为目的对进口商品进行限制，表现为对社会利益和环境利益的保护。新型的非关税壁垒往往与高科技、环保、道德、人权、劳工福利相结合，呈现出多种多样的表现形式。在这其中主要运用的是技术性壁垒，环境贸易壁垒。技术性贸易壁垒是指商品进口国通过先进的技术手段而制定与技术有关的贸易壁垒，从而实现对外国商品构建的一种贸易障碍。环境贸易贸易壁垒是一种与环境保护有关的贸易壁垒，以限制某些环保要求不达标的商品进入到本国市场。虽然在国际贸易中中国受到了其他国家新型非关税壁垒的限制，但中国目前很少使用新型贸易壁垒。

反倾销和反补贴措施，这是针对价格歧视这种不公平贸易行。针对倾销问题 WTO 专门签订了各项协议，包括《反倾销协议》、《补贴与反补贴措施协议》。2002 年 1 月 1 日开始实施的《中华人民共和国反倾销条例》附则中第 55 条规定：国家有关部门可以采取适当措施，防止规避反倾销措施的行为。同时，第 58 条规定：国家有关部门可以根据本条例制定有关具体实施办法。中国作为世界上受到反倾销起诉最多的国家，国内企业和政府正在积极地应对并开始运用这一措施。

中国对于贸易保护措施中国应用的较少。这是由于在政策上中国坚定的推动对外开放较少壁垒，同时在贸易上中国主要依赖出口，尤其是对美国欧洲市场连年保持贸易顺差。

2 在 WTO 框架内的出口促进措施主要是:出口退税，出口信贷。

出口退税。出口退税是指将出口产品在国内生产和交易中已缴纳的流转税退还给出口企业，出口退税现已成为国际贸易中各国普遍采用的一种鼓励本国企业出口的行为，并为 WTO 规则所允许。中国从 1985 年开始实行出口退税，2004 年以来我国积极调整出口退税政策，并与时俱进的优化出口退税政策，将其作为外贸出口宏观调控的科学方法。出口退税政策是促进我国对外贸易出口结构优化、扩大外贸出口规模的重要保障。例如在 2008 年 8 月以来中国不断上调纺织品和服装的出口退税率，至 2009 年,4 月 1 日，中国将纺织品、服装的出口退税率由 15%上调至 16%，政策调整有利于帮助出口企业减轻国际市场需求下降，贸易环境恶化等压力。事实表明 2009 年 3 月份纺织服装出口企稳回升，当月出口 121.6 亿美元，同比增长 2.9%，环比增长 82.3%。及时调整的良好出口退税政策确实对商品出口有积极的促进作用。[8]目前中国的出口退税业务已经全面推行无纸化操作，而通过电子信息传输相关数据，极大地提高了效率，缩短了退税周期。

出口信贷。出口信贷政策是世界各国鼓励出口的通行作法。主要是国家为支持和扩大本国大型设备的出口，加强国际竞争能力，对本国出口商给予利息贴补并提供信贷担保,鼓励本国的银行对本国出口商或外国进口商（或其银行）提供利率较低的贷款，以解决本国出口商资金周转的困难，或满足国外进口商对本国出口商支付货款需要的一种融资方式。在我国，出口信贷发展具有阶段性特点，并在每个不同的阶段有着不同的发展目标。第一个阶段从 1980 年开始，到 1994 年结束。在这一阶段中，我国的出口信贷都是由中国银行交易进行。我国早期的出口信贷主要是出口卖方信贷，此项政策方便了我国机电产业的出口活动。到了 1983 年，我国开始试行买方信贷，为国外进口的买方提供贷款服务。在 1994 年以后，我国出口信贷进入了第二阶段，我国为了系统化管理，开办了中国进出口银行，更有针对性的为国内外的进出口企业提供贷款服务，实现了政策与市场部分结合部分分离的发展局面。在很长一段时间之内，我国进出口银行都为进

出口贸易带来了新的生机，并为相关产业的发展起到了推动的作用，辅助了我国这些年经济的发展。在 2001 年以后，我国出口信贷进入第三阶段，我国增加了出口信贷的办理机构数量，从一开始的中国银行和中国进出口银行，到目前中国建设银行、中国工商银行等商业性质的银行，我国进出口贸易变得更加便捷，我国的出口信贷的办理也变得更加简便。同时在中国进出口银行的带动下，我国也有新的贸易类型增加，不过增加的项目仍然有限。就目前来看，我国各银行所提供的信贷业务大多以大型机电产品、技术以及船舶等大型商品为主。截止 2015 年末，我国已逐渐开启了小型商品出口信贷。

中国从加入 WTO 以来一直积极的在世界贸易组织框架内调整对外贸易措施。从目前来看一系列继续坚持着改革开放的指导思想，在保证贸易自由的同时，给于国内产业相对的支持。中国目前实施的一系列对外贸易政策措施，在金融危机，世界市场需求下降等一系列情况下起到了有力支持中国外贸相关产业发展，拉动国家经济增长的积极作用。中国海关总署统计显示，2017 年中国货物贸易进出口总值 27． 79 万亿元人民币，同比增长 14.2%，扭转了此前连续两年下降的局面。但是同时要看到，中国的很多产业十分依赖出口，而外贸出口以劳动密集型产品为主的现状依然未得到改变，附加值较低产品外贸出口占比较大。中国还将在改革开放的进程中，坚持推进有效的对外贸易战略逐渐推动我国从外贸出口大国向外贸强国转变，增强外贸出口国际竞争优势。

参考文献

1. 隆国强． 中国入世十周年：新的起点［ J ］． 国际经济评论.- 2 0 1 1 .- 1 0 3 — 1 1 3 页.

2. 太平．中国对外开放模式的演进［J］．政治经济学评论.- 2 0 0 8 .- 5 1 — 6 9 页.

3. 朱立群等，中国与国际体系进程与实践 [M].北京：世界知识出版社.– 2012.- 51 页.

4. 杨洁勉主编，国际体系转型和多边组织发展：中国的应对和抉择[M].北京：时事出版社. – 2007. - 112 页.

5. 薛荣久．世界贸易组织（WTO）教程[M]．对外经济贸易大学出版社. – 2003. - 2 页.

6. 世界贸易组织秘书处．贸易走向未来[M]．中译本．法律出版社. – 1999. - 7 页.

7. 王允贵.WTO 与中国贸易发展战略：中技术产业优先发展的实证分析[M].经济管理出版社. – 2001. - 11 页.

8. 中华人民共和国海关总署网站 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.gov.cn/. – Дата доступа: 06.11.2018.

УДК 339.92

Вэй Вэнь

Аспирант
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета

ВЛИЯНИЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО НА ВНЕШНЕТОРГОВУЮ СТРАТЕГИЮ КИТАЯ

Аннотация: Внешняя торговля стремительно развивалась с тех пор, как КНР стала проводить политику реформ и открытости. Однако после присоединения к ВТО во внешнеторговой стратегии был проведен ряд изменений. Китайская стратегия внешней торговли, основанная на правилах ВТО, в настоящее время представляет собой частично экспортоориентированную интервенцию в условиях общей свободной торговли. Для ее осуществления, в основном, применяются экспортные пошлины и экспортные кредиты, гарантирующие развитие экспортоориентируемых производств Китая.

Ключевые слова: политика реформ и открытости, внешнеторговая стратегия, ВТО, новые нетарифные барьеры, антидемпинговые и антисубсидиарные меры, возврат экспортной пошлины.

Summary: Foreign trade has developed rapidly since China began to carry out reforms and opening up policy. However, after joining the WTO, a number of changes were introduced in the foreign trade strategy. China's foreign trade strategy based on WTO rules is currently a partial export-oriented intervention in the context of general free trade. For its implementation, export duties and export credits are mainly applied to guarantee the development of export industries in China.

Key words: reforms and opening up policy, foreign trade strategy, WTO, new non-tariff barriers, anti-dumping and anti-subsidy measures, return of export duty.

После принятия политики реформ и открытости в 1978 г. Китай добился небывалых успехов. 40 лет политики реформ и открытости - это 40 лет преобразований в системе внешней торговли страны. Политика реформ и открытости обеспечила прочные институциональные гарантии устойчивого развития внешней торговли Китая. Экономика КНР перешла от закрытости к всесторонней открытости, вместе с ней и внешнеторговая система перешла от модели контроля над объемами товарооборота - к модели полной открытости. Китай из отсталой страны превратился во вторую державу мировой экономики, крупнейшее торговое государство, вторую страну в мире по привлечению иностранного капитала, а также стал третьим мировым инвестором и государством с самыми мощными валютными резервами [2] .

Несмотря на то, что Китай является развивающейся страной, его внутренняя рыночная экономика развита недостаточно. Ограниченный платежеспособный спрос на внутреннем рынке является важным сдерживающим фактором экономического развития. По этой причине внешняя торговля играет такую важную роль для ускоренного развития экономики Китая. В контексте политики реформ и открытости руководство КНР активно содействует многостороннему региональному торгово-экономическому сотрудничеству, создавая благоприятные условия для китайских экспортно-импортных предприятий. Это направление деятельности − главная составная часть внешнеэкономической стратегии Китая в рамках реализации политики реформ и открытости.

С момента провозглашения политики реформ и открытости КНР всегда активно стремилась к международному торгово-экономическому сотрудничеству. Так, начиная с 2013 г. соглашения о свободной торговле были заключены со Швейцарией, Исландией, Австралией, Южной Кореей, Грузией и Мальдивами. В настоящее время ведутся переговоры в рамках 13 соглашений о свободной торговле с участием 30 стран и регионов. В 2017 г. Китай вместе с Индией, Южной Кореей, Шри-Ланкой, Бангладеш и Лаосом подписал вторую поправку

к Азиатско-тихоокеанскому торговому соглашению, официально вступившему в силу 1 июля 2018 г. Сегодня активно ведутся переговоры о китайско-американском и китайско-европейском инвестиционных соглашениях.

Китай активно поддерживает международное торгово-экономическое сотрудничество и принимает участие в деятельности международных и межрегиональных торгово-экономических организаций. Вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) является важным историческим моментом. Официальное присоединение КНР к ВТО в 2001 г. – не только неизбежный выбор, вытекающий из стратегии открытости Китая, но и одна из стадий долговременного процесса открытости, признак того, что КНР полностью интегрирована в процесс экономической глобализации [4]. Данное событие также знаменует успех активной внешнеторговой стратегии Китая на текущем историческом этапе. В то же время, с момента вступления в ВТО внешнеторговая стратегия Китая достигла нового уровня, на котором привнесен ряд корректив в применяемые методы.

После 15 лет переговорного процесса о присоединении к ВТО, в декабре 2001 г. Китай официально стал 143 членом этой международной организации. Вступление в ВТО означает для КНР интеграцию страны в глобальную экономику, после чего Китай достаточно стремительно превратился в крупнейшую торговую державу, привлекающую иностранные инвестиции а также экспортирующую капитал. Китай сегодня - крупнейший в мире экспортер, второй в мире импортер и одна из стран с наибольшим количеством иностранных инвестиций [1]. Можно сказать, что успешное развитие внешней торговли Китая во многом обусловлено торговым климатом ВТО, в котором преобладают свободная торговля и умеренные тарифы.

Концептуальной и политической основой ВТО является теория и практика свободной торговли [5]. Многосторонняя торговая система ВТО представляет собой единство свободы торговли и протекционизма, предоставляющее своим членам

правовое пространство для выбора стратегии развития внешней торговли без нарушения правил ВТО. Секретариат ВТО в книге «Торговля шагает в будущее» указывает: «Порой ВТО называют организацией «свободной торговли», но данная формулировка не совсем верна. Многосторонняя торговая система позволяет использовать тарифы, а в некоторых случаях − другие формы протекционизма. Точнее, это система правил, предназначенная для открытой, честной и добросовестной конкуренции» [6].

Китай вступил в ВТО в статусе развивающейся страны, что было обусловлено тогдашними национальными условиями его развития. Но еще в сентябре 1988 г. руководство КНР четко определило: «статус развивающейся страны является одной из главных причин нашего возвращения в ГАТТ (предшественник ВТО) (правительство Китая подписало соглашение об образовании ГАТТ в 1947 г., однако после образования КНР в 1949 г. руководство страны вышло из Генерального соглашения по тарифам и торговле – прим. редактора). Мы должны настаивать на том, чтобы Китай считался развивающейся страной с закреплением этого статуса в протоколе или рабочем докладе с целью получения торговых льгот, которые предоставляются развивающимся странам»[3]. Статус развивающейся страны по-прежнему позволяет китайскому руководству в условиях открытости внутреннего рынка пользоваться определенными гарантиями для защиты зарождающихся отраслей промышленности.

В целом после вступления в ВТО внешнеторговая стратегия Китая и связанные с ней меры ориентируются на и активно продвигают торговую либерализацию. Общий уровень тарифов в Китае опустился с 15,3 процента (до вступления в ВТО) до 9,8 процента, что значительно ниже уровня уменьшения тарифов, обещанных Китаем при присоединении к данной международной организации. Такая тарифная ставка намного ниже, чем в других крупных развивающихся странах и близка к среднему уровню тарифной ставки развитых стран. После

подписания Китаем «Соглашения об информационных технологиях», тарифы на такую продукцию высоких технологий, как коммуникационное оборудование, полупроводники и компьютерная техника были отменены. Это говорит о том, что Китай больше не может использовать высокие таможенные пошлины в качестве инструмента защиты внешней торговли.

ВТО – это многосторонняя торговая организация, главной целью которой является продвижение либерализации торговли. Организация принципиально отвергает импортозамещение, но в то же время, отстаивая принцип добросовестной конкуренции, постоянно использует ограничительные инструменты стимулирования экспорта, на котором основаны экспортно-ориентированные стратегии. В соответствии с требованиями Соглашения ВТО «экспортные премии» в виде субсидий и «ограничение импорта» в виде тарифов строго ограничены в узком масштабе, а «демонстративные» меры по защите импорта и стимулированию экспорта отменены. Превращение традиционных стратегий импортозамещения в экспортно-ориентированные стратегии не имеет опорной базы [7].

После переходного периода вступления Китая в ВТО политические инструменты импортозамещения и экспортно-ориентированных стратегий подпали под действие правил Всемирной торговой организации. После вступления в ВТО традиционная внешнеторговая стратегия перестала использоваться, а руководство Китая приступило к ее активной корректировке. Поскольку ВТО оказывает существенное положительное влияние на развитие китайской внешней торговли, данная корректировка опиралась на правила ВТО и представляла собой частичную интервенцию, направленную на экспорт в рамках общей политики свободной торговли.

На данном этапе внешняя торговля КНР представляет собой, во-первых, скорректированную по отношению к первоначально применяемой стратегии политику, во-вторых, активное реагирование и использование новой модели защиты торговой деятельности, продвижение торговли в рамках ВТО.

Корректировка первоначальных методов стратегии заключается, главным образом, в изменении системы таможенных пошлин в рамках ВТО, а также в рационализации эффективного уровня протекционизма таможенных пошлин при одновременном их снижении. В соответствии со статьей 18 «Генерального соглашения ВТО о тарифах и торговле - 1994 г.» КНР, как развивающаяся страна, имеет право составить список «особых отраслей индустрии», которые способствуют экономическому развитию и структурной перестройке, а также применить тарифную защиту. Однако, из-за обязательств Китая по снижению налогов и выполнения требований по дальнейшему открытию внутреннего рынка, меры тарифного регулирования в интересах защиты торговли значительно снижены. В то же время, продолжающаяся коммерциализация юаня и повышение его обменного курса ограничивают действия руководства КНР по содействию внешней торговле путем снижения курса национальной валюты. Традиционная политика в области тарифов и субсидий претерпела значительные ограничения, а новые инструменты политики в рамках ВТО стали в последующем объектами внимания. Они включают в себя:

1. Протекционистские меры:

Новые нетарифные барьеры имеют экстракоммерческий характер и напрвлены на органичение импорта товаров, потенциально наносящих ущерб здоровью, представляющих угрозу для безопасности и окружающей среды. Новые нетарифные барьеры имеют разнообразные формы и часто гармонизируются с высокими технологиями, сохранением экологии, этикой, правами человека и охраной труда. Среди них наиболее важными в применении являются технические торговые барьеры и экологические торговые барьеры. Первые из них представляют собой продвинутые технологические нормы и стандарты, а также связанные с ними торговые барьеры, установленные для предотвращения ввоза нежелательных товаров странами-импортерами. Вторые − барьеры, непосредственно связанные с защитой окружающей среды и ограничивающие

доступ не соответствующих экологическим стандартам товаров на внутренний рынок. Хотя в международной торговле КНР выступает объектом ограничения рядом нетарифных барьеров со стороны других стран, сам Китай в настоящее время редко использует новые торговые барьеры.

Антидемпинговые и антисубсидиарные меры направлены на предотвращение таких недоборосовестных приемов торговли, как ценовая дискриминация. ВТО подписан целый ряд соглашений антидемпингового характера, в том числе «Антидемпинговое соглашение» и «Соглашение о субсидиях и компенсационных мерах». Статья 55 примечания к «Антидемпинговому регламенту КНР» от 1 января 2002 г. гласит: «Компетентные государственные органы вправе предпринять необходимые санкции, направленные на недопущение действий, идущих вразрез с антидемпинговыми мерами». Одновременно статья 58 примечания к «Антидемпинговому регламенту КНР» предусматривает, что «компетентные государственные органы могут определять конкретные мероприятия реагирования на антидемпинг в соответствии с настоящим регламентом». Поскольку Китай является страной, в отношении которой инициировано наибольшее в мире число антидемпинговых расследований, предприятия и исполнительные органы регионального уровня активно прибегают к мерам, предусмотренных статьей 58.

Китай сравнительно мало применяет меры по защите собственной торговли. Это связано с тем обстоятельством, что страна в своей торговой политике твердо придерживается принципа открытости внешнему миру. В то же время, в международной торговле Китай, в основном, опирается на экспорт, и ему на протяжении ряда лет удавалось поддерживать положительный торговый баланс на рынках США и Европы.

2. Меры по содействию экспорту в рамках ВТО.

Возвратная экспортная пошлина. Возвратные экспортные пошлины означают внесенные в производство и торговлю экспортной продукцией внутри страны налоги с оборота, которые возвращаются вывозящему продукцию на экспорт

предприятию. Возвратные экспортные пошлины, широко применяющиеся в международной торговле, поощряют экспорт отечественных предприятий, а также разрешены правилами ВТО. Китай начал вводить возвратные экспортные пошлины с 1985 г. А с 2004 г. Китай активно регулирует политику возврата экспортных пошлин, проводя ее в ногу со временем, и, в конечном итоге, использует данную политику как научный метод макрорегулирования экспорта внешней торговли.

Политика возврата налогов на экспорт является главной гарантией оптимизации структуры экспорта внешней торговли Китая и расширения ее масштабов. Так, с августа 2008 г. Китай неоднократно повышал ставку возмещения НДС при экспорте текстиля и одежды. К 1 апреля 2009 г. была повышена ставка возмещения НДС при экспорте текстиля и одежды с 15 до 16 процентов. Внесение корректировок в политику возврата налога на экспорт благоприятно повлияло и помогло компаниям-экспортерам снизить давление международного рынка, которое вело к снижению спроса и ухудшению условий торговли. Факты свидетельствуют, что рост экспорта китайского текстиля и одежды стабилизировался в марте 2009 г., при этом его объемы составили 12,16 млрд долларов США в месяц, увеличившись на 2,9 процента по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и на 82,3 процента по сравнению с предшествующим месяцем.

Своевременная корректировка политики возврата налога на экспорт оказывает положительное влияние на экспорт товаров [8]. В настоящее время услуги по возврату налога на экспорт в Китае полностью осуществляются, не прибегая к бумажному документообороту, с помощью электронной передачи данных, что значительно увеличило эффективность операций и сократило цикл возврата налога.

Экспортный кредит. Для различных стран политика предоставления экспортных кредитов является обычной мировой практикой стимулирования экспорта. Данная практика осуще-

ствляется государством с целью поддержки и увеличения экспорта отечественного крупногабаритного оборудования, усиления международной конкурентоспособности, предоставления процентных субсидий и кредитных гарантий отечественным экспортерам, поощрения отечественных банков в предоставлении кредитов под низкие проценты собственным экспортерам или иностранным импортерам и/или их банкам, урегулирования проблем отечественных экспортеров, связанных с дефицитом оборотных средств. Экспортные кредиты также используются как один из финансовых инструментов удовлетворения потребности зарубежных импортеров в средствах для расчетов с отчественными экспортерами.

Что касается Китая, то здесь практика предоставления экспортных кредитов отличалась поэтапной спецификой и на каждом из этапов отличалась несовпадающими целями развития. Первый этап продолжался с 1980 г. по 1994 г. В этот период все экспортные кредиты Китая предоставлялись китайскими банками и представляли собой, в основном, кредиты продавцов на экспорт, что упрощало экспортную деятельность электромеханической промышленности Китая. В 1983 г. кредитами на закупки Китай начал предоставлять банковские услуги зарубежным импортерам.

После 1994 г. политика выдачи экспортных кредитов перешла во второй этап. В целях систематизации управления ею Китай открыл Экспортно-импортный банк Китая и начал предоставлять целевые кредитные услуги для экспортно-импортных предприятий внутри страны и за рубежом, имея ввиду необходимость последующего разделения сегмента политики и сегмента рынка. На протяжении длительного времени второго этапа развития политики предоставления экспортных кредитов Экспортно-импортный банк Китая выступал одним из источников жизнеспособности внешней торговли, играл важную роль в содействии развитию экспортоориентированных производств, а также являлся дополнительной движущей силой экономического развития Китая тех лет.

После 2001 г. политика предоставления экспортных кредитов перешла в третью стадию. КНР увеличила число кредитно-экспортных учреждений, начиная Банком Китая и Экспортно-импортным банком Китая, и заканчивая нынешними коммерческими банками, такими как Строительный банк Китая или Промышленно-коммерческий банк Китая. Экспортно-импортная торговля Китая стала удобнее, а обработка экспортных кредитов проще. Одновременно благодаря Экспортно-импортному банку Китая в стране стали появляться новые виды торговли, хотя их количество по-прежнему ограничено.

В настоящее время большинство кредитных услуг, предоставляемых банками Китая, в основном направлены на крупномасштабную электротехническую продукцию, оборудование, суда и другую крупногабаритную технику. К концу 2015 г. Китай постепенно стал предоставлять экспортные кредиты на малогабаритные товары.

С момента присоединения к ВТО Китай активно ведет корректировку собственных внешнеторговых мер в рамках правил торговли, установленных данной международной организацией. На сегодняшний день ряд ведущих идеологов, твердо поддерживающих политику реформ и открытости, выступают за протекционистские меры в отношении отечественных предприятий при одновременном признании свободной торговли. Во внешнеторговую политику государства был внесен ряд корректив. В период финансового кризиса и падения спроса на мировом рынке и в ходе других негативных явлений государство оказало твердую поддержку собственным предприятиям, связанным с развитием внешней торговли, сыграв активную роль в поддержке роста национальной экономики.

Согласно статистике Главного таможенного управления КНР, в 2017 г. общая сумма товарооборота составила 27,79 трлн юаней, увеличившись по сравнению с прошлым годом на 14,2 процента. Одновременно следует отметить, что многие предприятия в стране чрезмерно зависят от экспорта, а положение с экспортом, в основном трудоемкой продукции, по-прежнему

нуждается в переменах. Товары с более низкой добавленной стоимостью составляют большую долю внешнеторгового экспорта. В ходе реализации политики реформ и открытости в будущем Китай продолжит продвижение эффективной внешнеторговой стратегии, направленной на постепенную трансформацию из страны с мощным экспортным потенциалом в государство с развитой внешней торговлей, укрепляя международные конкурентные преимущества собственного внешнеторгового экспорта.

Список источников:

1. 隆国强．中国入世十周年：新的起点［Ｊ］．国际经济评论.- ２０１１.- １０３ － １１３页.

2. 太平．中国对外开放模式的演进［Ｊ］．政治经济学评论. - ２００８.- ５１—６９页.

3. 朱立群等，中国与国际体系进程与实践 [M].北京：世界知识出版社. – 2012. - 51 页.

4. 杨洁勉主编，国际体系转型和多边组织发展：中国的应对和抉择[M].北京：时事出版社. – 2007. - 112 页.

5. 薛荣久．世界贸易组织（WTO）教程[M]．对外经济贸易大学出版社. – 2003. - 2 页.

6. 世界贸易组织秘书处．贸易走向未来[M]．中译本．法律出版社. – 1999. - 7 页.

7. 王允贵.WTO 与中国贸易发展战略：中技术产业优先发展的实证分析[M].经济管理出版社. – 2001. - 11 页.

8. 中华人民共和国海关总署网站 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.gov.cn/. – Дата доступа: 06.11.2018.

УДК 338.24:001.895(510)

Сорвиров Б.В.

Заведующий кафедрой экономической теории и международной экономики Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины доктор экономических наук профессор

Чэнь Цян

Старший преподаватель Цзянсуского педагогического университета кандидат экономических наук

ПОЛИТИКА РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ КНР: ПОЧЕМУ БЫЛИ НЕОБХОДИМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

Аннотация: в статье рассмотрены причины и предпосылки политики реформ и открытости Китая, показана специфика исторических условий, в которых развернулись данные преобразования. Сделан вывод, что реформы в Китае привели к глубоким трансформациям во всей экономической системе страны.

Ключевые слова: сверхцентрализованная плановая экономика**,** самоизоляция и замкнутость, политика реформ и открытости, строительство социализма с китайской спецификой.

Summary: the article touches upon prerequisites and reasons for carrying out the reforms and opening up policy in China, the specifics of historical conditions in which the transformations started on are shown. The conclusion is made that Chinese reforms led to deep transformations in the whole economic system of the country.

Key words: overcentralized planned economy, self isolation and isolation, reforms and opening up policy, building up the socialism with Chinese characteristics.

В китайской системе хозяйствования вопросы и проблемы, связанные с причинами и необходимостью реформирования экономики страны, получили самое широкое освещение в 1980–1990 гг. Кроме их концептуально-теоретического осмысления в документах центральных органов КПК и Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), те или иные аспекты реформ широко освещались и дискутировались как в трудах известных экономистов, так и в исследованиях других представителей китайской науки. В данной связи можно было бы перечислить следующие работы китайских авторов:

- Ван Цянь. Функционирование экономики КНР. – Пекин, 1996;
- Ван Цянь. Развитие китайской экономики. Системный анализ. – Пекин, 1993;
- Ван Мэнкуй. Взгляд в прошлое и будущее китайской экономики. – Пекин, 1993;
- Гао Хуншэн. Системная стратегия общественного хозяйства. – Пекин, 1990;
- Го Даймо, Чэнь Чжимэй. На рубеже столетий: проблемы ускорения китайской экономики. – Пекин, 1995;
- Дун Фунсен. Экономика Китая на современном этапе. – Пекин, 1998;
- Ли Цзинвэн. Горячие точки экономики современного Китая. – Пекин, 1999;
- Лю Инцо, Ван Цзян и др. Развитие экономики Китая. – Пекин, 1989;
- Ма Хун, Ван Мэнгуй. Китайская экономическая ситуация и перспективы. – Пекин, 2009;
- Ма Хун. Поиски пути экономического развития. – Шанхай, 2005;
- Развитие китайской экономики на стыке столетий / гл. ред. Се Фуйлин и Ли Пэйюй. – Пекин, 2006;
- Реформа и развитие китайской экономики в 1990-х гг. / Лю Гогуан [и др.], Пекин, 2001; Теория и политика перехода к рынку. – Харбин, 2000;

- У Цзинлянь. Современная китайская экономическая реформа. Стратегия и реализация. – Шанхай, 2001;

- У Цзинлянь. Экономическая реформа в КНР. – Пекин, 1998.), так и на русском языке (Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988;

- Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. – М., 1997;

- Ли Цзи Шэн, Казаринова О. В. Экономические реформы в Китае. – М, 2002;

- Творцы истории: Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь. Статьи и выступления. – Минск, 2001;

- статьи в периодических изданиях Чжао Цичжэна, Чжу Жунцзи, Ши Гуанцзэн и др.) [1].

Обобщая выводы перечисленных авторов, можно сказать, что политика реформ и открытости стала неизбежным вызовом для нового Китая. Данные преобразования явились как бы закономерным следствием развития и совершенствования социалистической системы. Одной из целей реформ стало изменение сверхцентрализованной плановой экономики, сковывающей хозяйственное развитие, создание социалистической рыночной экономики, раскрепощение и развитие социалистических производительных сил, а также поиск путей создания социализма с китайской спецификой.

Китайская политика реформ и открытости развернулась в новых исторических условиях, содержание которых проявилось в следующих особенностях.

Во-первых, курс на реформы и открытость осуществлялся в обстановке, когда дело и идеалы социализма подверглись целому ряду искривлений, особенно печальным оказался опыт «культурной революции».

С момента образования КНР и до Третьего Пленума ЦК КПК XI созыва (1978 г.) прошло почти 30 лет. За это время социализм как общественный строй получил поступательное развитие, были достигнуты определенные первоначальные успехи. Но затем, вследствие ошибочного понимания сути социализма, возник целый ряд «левых» уклонов, в результате

чего Китай пережил многочисленные невзгоды и страдания. Ошибочный курс «опоры на классовую борьбу» и участившиеся политические баталии расстроили нормальный ход экономического строительства. Десять лет смуты «культурной революции» принесли тяжкие бедствия для КПК и для всего китайского народа. В теоретической области были извращены основные принципы марксизма, что посеяло сомнения в сознании людей; на практике «культурная революция» серьезно подорвала развитие производительных сил, в результате чего народное хозяйство страны оказалось на грани полного развала.

После разгрома «банды четырех» в КНР необходимо было не только разобраться, где - правда, а где - ложь при «выправлении всего ошибочного и восстановлении всего правильного» в извращенной «бандой четырех» идеологии, но и, что еще более важно, необходимо было всесторонне подвести итоги ошибок и уроков при поиске истинных путей социализма. Следовало также дать научный ответ на такие важные вопросы всеобъемлющего и глубинного характера, как «что такое социализм» и «как построить социализм».

Во-вторых, китайская политика реформ и открытости осуществлялась в условиях низкого уровня развития производительных сил. Реальную общеэкономическую ситуацию в Китае того времени можно охарактеризовать следующим образом: много людей, мало земли, слабая база, относительная нехватка ресурсов. После образования КНР, несмотря на огромные успехи, достигнутые в результате почти 30-летнего упорного труда в деле строительства социализма, неразвитая структура экономики все еще была далека от перемен: уровень развития производительных сил не только остался низким, но и сложилась непростая ситуация, при которой вопросы нехватки финансовых ресурсов, низкого уровня жизни и потребления населения оставались нерешенными. В 1978 г. по обменному курсу юаня на тот момент ВНП на душу населения составил 230 долларов США, в то время как в промыш-

ленно развитых странах данный показатель в среднем составлял 8100 долларов США, в странах со средним уровнем доходов – 1160 долларов США, в развивающихся странах – 520 долларов США [2]. В сентябре 1978 г. в одном из своих выступлений Дэн Сяопин констатировал: «Сейчас во всем мире мы считаемся бедным государством, то есть принадлежим к части наименее развитых стран третьего мира» [3]. Продвигая вперед реформы на имеющейся неразвитой базе, Китай оказался перед лицом ряда неблагоприятных факторов, огромных трудностей и давления, и, кроме того, довольно высокого риска.

В-третьих, первые шаги китайской политики реформ и открытости осуществлялись в условиях сверхцентрализованной плановой экономики. Экономическая система страны была создана по советской модели. Данная модель в особых социально-исторических условиях сыграла определенную положительную роль на начальном этапе образования КНР. Но из-за того, что принижалась роль товарно-денежных отношений и рыночных механизмов, по мере своего развития плановая система экономики все сильнее сковывала развитие производительных сил.

Политика реформ и открытости была призвана не только заменить сверхцентрализованную плановую экономику социалистической рыночной, но и разработать новые формы экономического развития, новые правила и порядок действий. Необходимо также было изменить сознание населения, образ его действий, то есть преобразовать все сферы жизни и создать принципиально новую социально-экономическую систему, подобно тому, как сносится старый дом для того, чтобы одновременно приступить к строительству нового. В ходе реформ также необходимо было всячески стимулировать развитие и гарантировать стабильность социально-экономического строя, а это являлось чрезвычайно сложной задачей.

В-четвертых, китайская политика реформ и открытости осуществлялась на основе фактически единственной формы собственности – общественной. Реформы проводились по

пути создания социалистической рыночной экономики на базе развития всех форм собственности, при этом сохраняя общественную собственность в качестве основной. Из истории известно, что рыночная экономика предполагает, прежде всего, доминирование частной собственности. Соединение общественной собственности с формами собственности, характерными для рыночной экономики, имеет еще большее значение не только в силу того, что в мире еще не было подобного примера, но и потому, что громоздкая экономика, какая была в те годы в Китае, соединилась с рыночной экономикой, и этот факт явился беспрецедентным. Это - абсолютно новое, небывалое в мировой истории событие, поэтому продвижение в создании социалистической рыночной экономики было возможно только в ходе практической деятельности методом проб и ошибок.

В-пятых, осуществление политики реформ и открытости в Китае началось в закрытой и полузакрытой экономике, в условиях особой международной обстановки. Начиная с династий Мин и Цин, Китай неуклонно шел к замкнутости и самоизоляции. В конце концов, отсталость возобладала, и страна впала в полуфеодальную внутреннюю и полуколониальную внешнюю зависимость. После образования нового Китая и в связи с тем, что западные державы проводили в отношении Китая курс политической враждебности, военного вмешательства и экономической блокады, а также под влиянием собственных «левоуклонистских» тенденций на характер внешних связей, Китай оказался в положении закрытости и полузакрытости. В результате были упущены возможности для интенсивного развития.

В этот же период в международной политике наступил период «холодной» войны, воцарила обстановка тревоги и неустойчивости. В условиях закрытости страна значительно уступала промышленно развитым государствам в экономическом развитии. Серьезные позитивные перемены в международной обстановке в конце 1970 – начале 1980 гг. совпали с началом реализации политики реформ и открытости. Таким образом,

специфические исторические условия, которые отмечались выше, наложили серьезный отпечаток на ход проведения китайских экономических реформ, которые характеризовались значительными трудностями их осуществления. При этом данные реформы носили глубинный характер, поскольку затрагивали не отдельные звенья народного хозяйства, а проводись комплексно и всесторонне; не исправляли отдельные аспекты существовавшей системы, а были целенаправлены на создание всего нового; не просто меняли экономическую политику, а стали глубоким преобразованием всей экономической системы Китая. Успехи политики реформ и открытости не только добавили силы и энергии китайскому народу в деле строительства социализма с китайской спецификой, но и продемонстрировали всем развивающимся странам новый путь выхода из бедности, развития народного хозяйства.

Список источников:

1. Чэнь, Цян. Государство в инновационной экономике Китая / Чэнь Цян // Брянск : Дельта, 2012. – С. 12–13.

2. Ян, Шэнмин. Теория и политика перехода к рынку в КНР Китая / Ян Шэнмин // Пекин, 1998.

3. Дэн, Сяопин. Основные вопросы современного Китая / Дэн Сяопин // Пекин, 1987.

УДК 339.5(476) + 339.5(510)

Якубук Ю.П.

Заведующий сектором ГНУ
«Институт экономики
Национальной академии наук Беларуси»
кандидат экономических наук

Милашевич Е.А.
Ведущий научный сотрудник ГНУ
«Институт экономики
Национальной академии наук Беларуси»
кандидат экономических наук
доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Аннотация: развитие внешней торговли услугами между Беларусью и Китаем является важной и перспективной сферой сотрудничества двух стран. В статье исследована структура и динамика внешней торговли услугами Республики Беларуси и Китайской Народной Республики. Выделены виды услуг, занимающие значительную долю в общем импорте услуг Китая и имеющие потенциал для развития экспорта из Беларуси, а также виды услуг, перспективные с точки зрения наработанных экспортных возможностей Беларуси. Проведен анализ актуальных направлений сотрудничества в сфере информационных и компьютерных услуг и в сфере туризма.

Ключевые слова: Беларусь, Китай, внешняя торговля услугами, экспорт и импорт услуг, туристические услуги, информационные и компьютерные услуги, перспективы сотрудничества.

Summary: The development of foreign trade in services between Belarus and China is an important and perspective area of cooperation between two countries. The article examines the structure and dynamics of foreign trade in services between Belarus and

China. The types of services that occupy a significant share in the total import of China's services and have opportunities for the development of exports from Belarus, as well as types of services that are promising in terms of the accumulated export opportunities of Belarus are distinguished. The analysis of actual directions of cooperation in the sphere of information and computer services and in the sphere of tourism is carried out.

Key words: Belarus, China, foreign trade in services, export and import of services, tourist services, information and computer services, prospects of cooperation.

Услуги играют все более важную роль в современной международной торговле. Объемы и позиции услуг во внешнеторговых потоках все активнее растут в Китае: по данным ВТО, в настоящее время КНР является вторым в мире импортером и крупнейшим экспортером услуг.

Состояние внешней торговли услугами между Беларусью и Китаем характеризуется положительной динамикой: за период 2012-2017 гг. ее объем увеличился в 2,8 раза. Белорусский экспорт услуг в Китай в 2017 г. составил 306,8 тыс. долларов США, импорт услуг из Китая - 313,5 млн долларов США. Сальдо внешней торговли услугами для Беларуси является отрицательным и по итогам 2017 г. составляет - 6,7 млн долларов США.

Основу торговли услугами Беларуси и Китая как в экспорте, так и в импорте, составляют строительные, транспортные и прочие деловые услуги.

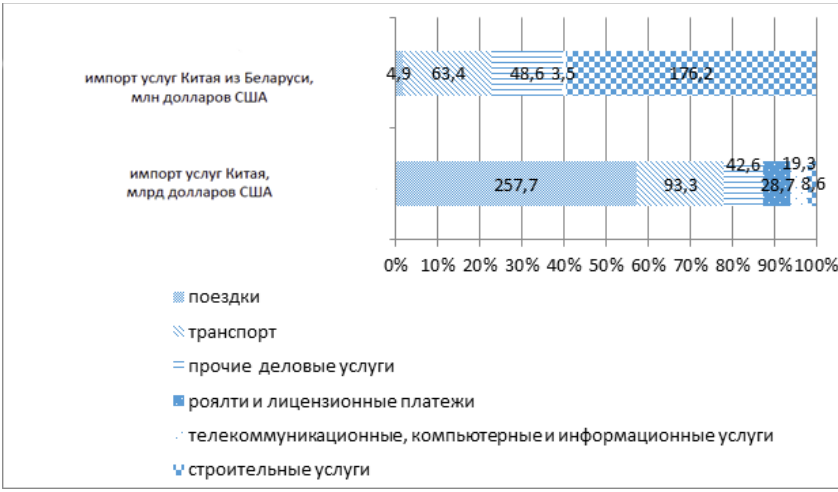


Рисунок 1 – Структура импорта услуг Китая, в том числе из Беларуси, в 2017 г. Источник: на основе данных платежных балансов Республики Беларусь и Китая [1].

Как следует из **рисунка 1**, структура импорта услуг Китая не совпадает со структурой импорта услуг Китая, поставляемых из Беларуси.

Основной статьей импорта услуг Китая являются туристические услуги, на которые приходится 55 процентов от общего объема импорта услуг страны. КНР относится к государствам, характеризуемым наибольшим ростом расходов туристов за рубежом. Это направление предоставления услуг для Китая не задействовано в Беларуси: в структуре импорта услуг Китая из Беларуси на туристические услуги приходится лишь 5 процентов.

Исходя из анализа структуры импорта услуг Китая, можно выделить также следующие виды услуг, занимающие значительную долю в импорте Китая и имеющие перспективы для развития экспорта из Беларуси:

- роялти и лицензионные платежи (6 процентов в импорте услуг Китая; экспорт из Беларуси крайне мал);

- телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги (4 процента в импорте услуг Китая против 1 процента в импорте услуг из Беларуси);

- финансовые и страховые услуги (3 процента в импорте услуг Китая; экспорт из Беларуси крайне мал).

На **рисунке 2** отражена структура экспорта услуг Беларуси, в том числе поставляемых в Китай.

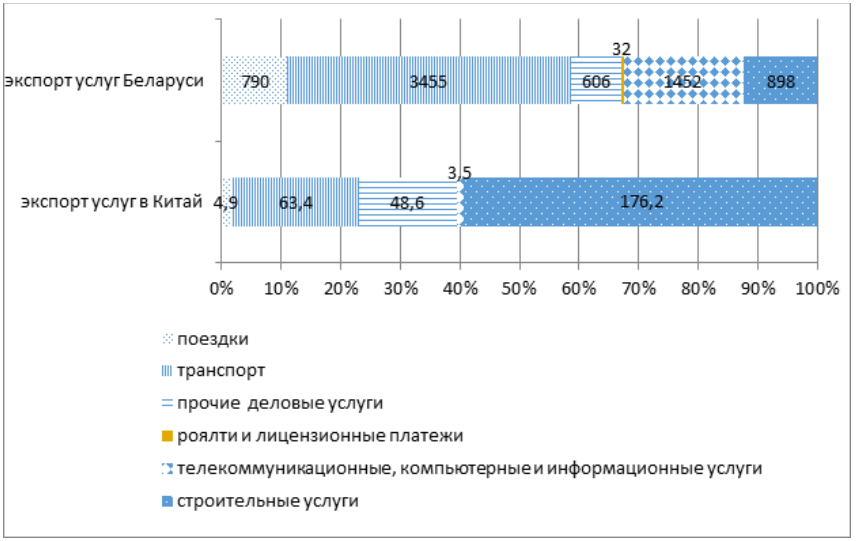


Рисунок 2 – Структура экспорта услуг Беларуси, в том числе поставляемых в Китай, млн долларов США, 2017 г. Источник: на основе данных платежного баланса и Национального статистического комитета Республики Беларусь [1].

Структура экспорта белорусских услуг в Китай также не соответствует общей структуре экспорта услуг страны. Непропорционально высокую долю в белорусском экспорте в Китай занимают строительные услуги, что обусловлено, главным образом, привлечением белорусских строительных организаций к возведению строительных объектов за счет китайских инвестиций на территории Республики Беларусь.

С точки зрения общей структуры экспорта услуг Беларуси и наработанных экспортных возможностей наиболее недооцененными видами услуг при экспорте в Китай являются:

- телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги (18,6 процента в экспорте услуг Беларуси против 1 процента в экспорте услуг в Китай);

- транспортные услуги (44 процента в экспорте услуг Беларуси против 21 процента в экспорте услуг в Китай);

- туристические услуги (10 процентов в экспорте услуг Беларуси против 5 процентов в экспорте услуг в Китай).

В предстоящий период следует ожидать значительных трансформаций мирового рынка и международной торговли услугами. Это отразится и на торговле услугами между Беларусью и Китаем. Необходимо учитывать то обстоятельство, что многие услуги «перетекут» в цифровую сферу. Причем данный процесс уже идет, в том числе, охватывает широкий спектр деловых, профессиональных и технических услуг, где все большие объемы выручки приходятся на реализацию цифровых продуктов, а не на непосредственно услуги специалистов.

Одним из актуальных направлений сотрудничества в информационной и коммуникационной сферах может стать разработка проектов и программ в виртуальном сервисном пространстве (ВСП), создаваемом для обслуживания клиента, доступ к которому возможен при помощи телекоммуникационных технологий, а использование осуществляется на основе современных информационно-компьютерных технологий и решений (ИКТ) [2].

ВСП относится к приоритетным направлениям услуг в Беларуси, активно разрабатывается и используется в стране и за рубежом, имея следующие отличительные черты: широкий спектр предоставляемых клиенту услуг; дистанционный доступ к ресурсам оператора; доступ в виртуальное сервисное пространство с любого устройства, которое используется клиентом для доступа в Интернет, т.е. выступающее в качестве сервисного терминала.

Перспективным направлением в области наращивания экспорта ИКТ является возможность информатизации сервисного продукта, поставляемого в КНР, перевод его в информационный формат.

Перспективным направлением наращивания экспорта белорусских услуг в Китай являются туристические услуги.

В настоящее время Республику Беларусь можно посетить без открытия въездной визы на срок до 30 дней, ранее данный период ограничивался 10 днями. Увеличение периода въезда на территорию Республики Беларусь может потенциально оказать положительное влияние на развитие туризма между Беларусью и Китаем. К перспективным направлениям для экспорта туристических услуг в Китай являются агроэкотуризм, образовательный, спортивный, экологический, кулинарный, охотничий, промышленный, военно-исторический, медицинский туризм.

Достижение значимых результатов в наращивании экспорта туристских услуг в Китай предполагает решение следующих ключевых задач:

– проведение масштабной и постоянной рекламной и информационной кампании для повышения осведомленности зарубежной аудитории о белорусских туристических продуктах и узнаваемости Беларуси как привлекательного туристического направления;

– разработку и внедрение системы стимулирования туроператоров из Китая для привлечения иностранного туристического потока в Беларусь;

– дальнейшее упрощение визового режима, расширение практики безвизового группового туристического обмена;

– проведение мероприятий по адаптации сервиса в гостиницах, аэропортах, вокзалах, ресторанах, музеях и т. п. под индивидуальные особенности и специфические потребности туристов из Китая, - проекты типа China Friendly, призванные создать комфортную среду пребывания для китайских туристов и направленные на продвижение туристического продукта на международном рынке;

– совершенствование системы taxfree в Беларуси для повышения заинтересованности граждан КНР в посещении Республики Беларусь;

– совершенствование туристического законодательства республики, которое должно соответствовать передовым международным правовым стандартам в данной сфере.

Таким образом, для получения наибольших преимуществ в развитии внешней торговли услугами между Беларусью и Китаем целесообразно углубление сотрудничества между странами и снижение барьеров во взаимной торговле услугами.

Список источников:

1. Данные Платежных балансов Республики Беларусь и Китая, Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

2. Шайдаков, И.Е. Применение информационно-компьютерных технологий в сфере услуг: потенциал и риски / И.Е. Шайдаков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 7. – С. 68-76.

УДК 339.56.055

张鹏飞

国际系研究生　博士
白俄罗斯国立大学

改革开放以来中国旅游服务贸易发展状况—基于国际收支平衡表数据的实证分析

摘要:文章基于 1982-2017 年数据对改革开放以来中国的旅游服务贸易发展状况进行了分析，并通过国际市场占有率（IMS）和贸易竞争力指数（TC）定量地分析了中国旅游服务贸易的竞争力。研究显示：改革开放以来中国旅游服务贸易的出口额发展波澜不惊，但是其进口额发展迅猛，尤其在 2009 年之后以加速状态发展，导致了近年来中国旅游服务贸易差额由顺差变为逆差且逐年扩大，以及中国旅游业的国际竞争力在持续走弱的状况。

关键词：改革开放；国际收支；旅游服务贸易；国际竞争力

Summary: Based on the data from 1982 to 2017, the article analyzes the development of China's tourism service trade since the start of reforms and opening up policy, quantitatively analyzes the competitiveness of China's tourism service trade through international market share (IMS) and trade competitiveness index (TC). Studies show that since the beginning of reform and opening up policy, the development of the export volume of China's tourism service trade has not changed much, but its import volume has developed rapidly, especially the accelerated development after 2009. As a result, in recent years China's tourism service trade gap has changed from a surplus to a deficit and is expanding year by year, and the international competitiveness of China's tourism industry has continued to weaken.

Key words: reform and opening-up; balance of payments; tourism service trade; international competitiveness.

一、引言

在国际收支平衡表中经常项目主要包括货物贸易往来和服务贸易往来，其中旅游服务贸易是服务贸易的重要组成部分，包括旅游服务出口和进口。旅游服务出口主要表现为向入境旅游者提供各种旅游服务而获得的相应收入，旅游服务进口主要表现为旅游者在境外享受旅游服务而支付的费用。旅游业是国民经济中的先导产业，旅游服务贸易的快速发展可以带动交通业、餐饮业等相关行业的发展，创造数量可观的就业岗位，为我国的经济社会发展注入活力。改革开放以前，我国的旅游业以外事接待为主，政治色彩浓厚，不完全属于产业范畴。改革开放以后，我国的旅游业走向产业化道路，特别是在改革开放初期，旅游服务贸易所带来的旅游顺差，是我国重要的出口创汇手段。

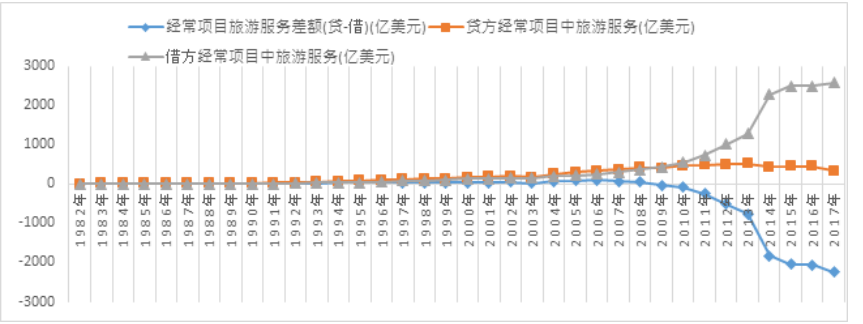
二、改革开放后中国旅游服务贸易发展概况

从图一可以看出，在 2009 年之前旅游服务的贷方、借方、差额三条曲线均处于平缓上升的状态且变化不大，说明不论是入境旅游收入还是出境旅游花费均在缓慢增长，并处于顺差状态。从 2007 年开始中国旅游服务的顺差额出现下降趋势，由 2006 年的 96.3 亿美元下降到 2007 年的 74.5 亿美元，再由 2007 年的 74.5 亿美元下降到了 2008 年的 46.9 亿美元。自 2009 年开始旅游服务贸易出现逆差，并且逐渐加大，反应出我国出境旅游人数增加，国内旅游业竞争力不强，中国游客海外购物需求旺盛等特征。

在 1982 年中国旅游服务贸易的出境贸易额仅有 0.7 亿美元，而同年的入境贸易额为 8.4 亿美元，相差 12 倍。经过 10 年的平稳发展，在 1991 年中国旅游服务贸易的出境贸易额为 5.1 亿美元。在 1992 年中国旅游服务出境贸易额同比上年翻了 5 翻，为 25.1 亿美元，这和同年初邓小平同志视察南方并进行了谈话，从而更大地打开了改革开放的大门有很大关系。1997 年随着国家旅游局与公安部共同制定并经国务院批准的《中国公民出国旅游管理暂行办法》发布实施以及 ADS（Approved Destination Status）政策的实施，中国出境旅游贸易额由 1996 年的 44.7 亿美元增加到 1997 年的 81.3 亿

美元。从 2008 年开始由于金融危机等因素的影响，我国入境旅游明显放缓，入境旅游人数和入境旅游收入均明显减少。关于入境旅游收入从图一可以看出由 2008 年的 408.4 亿美元下降到了 2009 年的 396.8 以美元。关于入境旅游人数 2006 年和 2007 年分别是 1.25 亿人次和 1.32 亿人次，增长率为 5.5%；而在 2008 和 2009 年入境旅游人数分别是 1.3 亿人次和 1.26 亿人次，增长率分别是-1.4%和-2.7%。总体来说 2008 年之后入境旅游贸易不管在人数还是金额上均陷入了停滞状态，近几年甚至出现了连续的负增长，和突飞猛进的出境旅游贸易额、人数形成了鲜明的对比。

图 1 1982-2017 年中国旅游服务贸易进口、出口、差额的走势情况



数据来源：中国国家统计局

中国出境旅游支出额在 2008 年、2009 年、2010 年、2011 年、2012 年、2014 年分别突破了 300 亿美元、400 亿美元、500 亿美元、700 亿美元、1000 亿美元、2000 亿美元，其曲线在 2008 年至 2014 年呈现出 U 型，表现为加速增长的态势，在 2015 年至 2017 年同样也呈现出了加速增长（见图一）。同时期的出境旅游人次也在快速增长，2009 年为 4662 万人次，2014 年为 10756 人次，5 年的年均增长率高达 18.2%，呈现出了“冲锋式”的高速增长态势。

三、中国旅游服务贸易竞争力指数比较

服务贸易竞争力是衡量一个国家国际竞争力的重要指标之一，而旅游服务贸易是服务贸易的重要组成部分，其发展潜

力巨大，旅游业在一国经济中特殊而又至关重要的地位越来越被重视。罗明义认为“所谓旅游服务贸易竞争力，是指一个国家、地区或企业在国际旅游市场上，争夺旅游客源和市场、提高市场占有率和获取产业发展要素，从而促进旅游服务贸易增长与发展的能力和水平。”能够衡量一国旅游服务贸易竞争力的指标有很多，但笔者在查阅大量文献的基础上发现国际市场占有率（**International Market Share, IMS**）和贸易竞争力指数（**Trade Competitiveness Index, TC**）是使用频次比较高的指标。因此笔者将通过 IMS、TC 指数对中国的旅游服务贸易竞争力进行分析。

国际市场占有率为一国出口总额占世界出口总额的比重，计算公式为：$IMS = X_i / X_w$。为了计算我国旅游服务贸易国际市场占有率，其中 X_i 和 X_w 分别表示我国和世界的旅游服务贸易出口总额。该指数越高表明我国旅游服务贸易国际竞争力越强，反之越低则表明我国旅游服务贸易国际竞争力越弱。从表一可以看出，IMS 指数可以将我国的旅游服务贸易发展划分为两个阶段，第一阶段为 1982-2010 年，旅游服务贸易的国际市场占有率除 2003 年受非典的影响出现了较大幅度下降外，其余年份均表现出持续上升的状态，说明我国旅游业的国际竞争力持续走强；第二阶段为 2010 年至今，IMS 指数持续降低，国际市场占有率由 2010 年的最大值 4.8%下降到了 2017 年的 2.52%，说明近年来我国旅游业的国际竞争力持续走弱。

表 1 1982-2017 年中国旅游服务贸易国际竞争力指数

年份	11982	11983	11984	11985	11986	11987	11988	11989	11990	11991	11992	11993
IIMS%	00,69	00,76	00,84	00,84	00,86	00,97	00,89	00,68	00,66	00,85	10,11	10,46
TTC	00,82	00,88	00,72	00,52	00,6	00,63	00,48	00,55	00,57	00,64	00,17	00,25
年份	11994	11995	11996	11997	11998	11999	22000	22001	22002	22003	22004	22005
IIMS%	22,1	22,19	22,35	22,76	22,85	33,07	33,4	33,81	44,19	33,2	33,96	44,25
TTC	00,41	00,41	00,39	00,2	00,16	00,13	00,11	00,12	00,14	00,07	00,13	00,15
年份	22006	22007	22008	22009	22010	22011	22012	22013	22014	22015	22016	22017
IIMS%	44,51	44,28	44,25	44,54	44,8	44,54	44,53	44,33	33,55	33,8	33,69	22,52
TTC	00,17	00,11	00,06	--0,05	--0,09	--0,2	-- 0,34	-- 0,43	--0,68	--0,69	--0,71	--0,78

数据来源：作者根据世界贸易组织数据库的数据计算、整理得出

贸易竞争力指数（TC）表示一国进出口贸易的差额占进出口贸易总额的比重，即$TC=(X-M)/(X+M)$，其中X表示一定时期某个国家的出口总额，M 表示一定时期某个国家的进口总额。该指标作为贸易差额与贸易总额的相对值，剔除了经济膨胀、通货膨胀等宏观因素方面波动的影响，即无论进出口的绝对量是多少，该指标均在-1—1 之间。TC 的值越接近于 0 表示某国的某产业竞争力越接近于平均水平；该指数越接近于-1 表示竞争力越弱，等于-1 时表示该产业只进口不出口；该指数越接近于 1 则表示竞争力越大，等于 1 时表示该产业只出口不进口。整体来看，我国的旅游服务贸易竞争力指数从 1982-2017 年持续下降，在 2009 年之后变为负值且呈现出逐年扩大的态势，说明其国际竞争力一直处于下滑状态（见表一）。在 1991 年之前，TC 指数最低是 0.48，说明之一阶段在我国旅游服务贸易具有较强的国际竞争力；在 1992-2008 年之间，TC 指数最高是为 0.41，说明这一阶段旅游服务贸易的国际竞争力逐渐减弱，优势不再明显；从 2009 年开始我国旅游服务贸易处于逆差状态，逆差数额逐年扩大，在 2017 年旅游服务进口贸易额是出口贸易额的 8 倍。

四、结语

总体来看，改革开放以来中国旅游服务贸易的出口额发展平稳，没有出现过较大的波动，但是中国旅游服务贸易的进口额发展迅猛，尤其在 2009 年之后以加速状态发展，并且导致了旅游服务贸易差额由顺差变为逆差且逐年扩大。这种情况与前些年中国游客在日本疯狂抢购马桶盖，电饭煲等新闻，以及“中国大妈”等名词的出现显得相得益彰，体现了中国居民出国旅游的热情高涨，数量庞大，同时具有很强的境外消费意愿和支付能力。关于中国旅游服务贸易的巨额逆差，笔者认为不应以追求统计的平衡为目的，在现有的统计框架内做出增增减减，而是要从国家利益、国家战略的高度来全面认识和领会。正如习近平总书记所指出的“旅游是传播文明、交流文化、增进友谊的桥梁，是人民生活水平提高的一

个重要标志，出国旅游更为广大民众所向往”，出境旅游对用人力资源的提升、全球视野的扩展、全球化思维的形成和对中国传统文化的传播都具有深远且积极的作用。

参考文献

1. 瞿华，夏杰长，贺少军.中国旅游服务贸易逆差问题研究——基于 2000 年以来的数据[D].西南民族大学学报（人文社会科学版）. – 2015. -137-141 页.

2. 吴倩.中国旅游服务贸易逆差的现状、原因与对策思考[J].价格月刊. – 2013. - 58-61 页.

3. 徐文月，刘敏.我国旅游服务贸易竞争力评价指标研究综述[J].competitiveness 旅游论坛. – 2017. - 41-55 页.

4. 胡晓芬，厉新建，漆家进.旅游服务贸易逆差问题再认识[J].国际贸易. – 2016. - 62-68 页.

5. 王新华，吴朝虹.中国旅游服务贸易逆差问题研究[J].价格月刊. – 2016. - 31-37 页.

6. 李志伟，赵志峰，陈才.中国旅游服务贸易国际竞争力指数比较——基于进出口数据的实证分析[J].价格月刊. - 2018. - 28-32 页.

7. 梁雯.我国旅游服务贸易的逆差问题与对策[J].改革与战略. - 2017. - 148-150 页.

章秀琴，吴琼，余长婧.我国旅游服务贸易逆差形成机制及对策研究[D].大庆师范学院学报. - 2017. - 35-39 页.

УДК 339.56.055

Чжан Пэнфэй

Аспирант
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ КИТАЯ ЗА ГОДЫ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ

Аннотация: статья, опираясь на статистические данные за 1982 – 2017 гг., анализирует развитие китайского рынка туристических услуг в ходе реализации политики реформ и открытости, в том числе с использованием таких аналитических инструментов, как доля на международном рынке (IMS) и индекс торговой конкурентоспособности (TC).

Ключевые слова: политика реформ и открытости, рынок туристических услуг, международная конкурентоспособность.

Summary: Based on the data from 1982 to 2017, the article analyzes the development of China's tourism service trade since the start of reforms and opening up policy, quantitatively analyzes the competitiveness of China's tourism service trade through international market share (IMS) and trade competitiveness index (TC).

Key words: reform and opening-up; balance of payments; tourism service trade; international competitiveness.

В международном платежном балансе счет текущих операций, в основном, включает в себя трансакции по торговле товарами и торговле услугами. Торговля туристическими услугами представляет собой важную составную часть торговли услугами и подразделяется на экспорт и импорт туристических услуг. Экспорт туристических услуг отображается, главным образом, в доходной части, где доход получен от предоставления различных видов туристических услуг въезжаю-

щим туристам. Импорт туристических услуг, в основном, отображается в сборах, уплачиваемых туристами за пользование туристическими услугами за пределами страны. До начала проведения политики реформ и открытости туризм в Китае ассоциировался только с иностранными туристами, был в значительной степени политизирован и не воспринимался как одна из составных частей экономики. После начала и в ходе реализации курса на реформы и открытость сфера туризма превратилась в индустрию, что было особенно заметно на первоначальной стадии проводимой политики реформ и открытости. Сегодня поступления от туризма, как результат предоставления и торговли туристическими услугами, стали важным источником притока иностранной валюты в страну.

Торговля туристическими услугами
в ходе проведения политики реформ и открытости.

Как следует из **рисунка 1**, до 2009 г. все три кривые – показатели графика, в том числе сальдо текущих операций платежного баланса, экспорт и импорт туристических услуг, постоянно возрастают. Из графика следует вывод, что и доходы от въездного туризма, и расходы на выездной туризм в Китае постепенно растут и находятся в профиците. Однако, профицит по предоставлению и торговле туристическими услугами сократился с 9,63 млрд долларов США в 2006 г. до 7,45 млрд долларов США в 2007 г, а затем в 2007 г. снизился еще с 7,45 млрд долларов США до 4,69 млрд долларов США в 2008 г. С 2009 г. торговля туристическими услугами стала демонстрировать пассивное сальдо, объективно отражая нарастание количества выезжающих за рубеж китайских туристов, отсутствие конкурентоспособности рынка внутреннего китайского туризма, а также высокий потребительский спрос китайских туристов на зарубежные товары.

В 1982 г. объем торговли услугами выездного туризма Китая в общей торговле услугами составлял всего 700 млн долларов США, тогда как объем торговли на канале въездного туризма в том же году равнялся 840 млн долларов США, - то есть разница составляла 1,2 раза. Через 10 лет, в 1991 г. объем

торговли услугами выездного туризма в торговле услугами составлял только 510 млн долларов США, однако уже в 1992 г. данный показатель увеличился в 5 раз по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, составив около 2,51 млрд долларов США. Стремительный рост торговли услугами выездного туризма оказался напрямую связанным с прозвучавшим в 1991 г. в исторической речи Дэн Сяопина призывом распахнуть двери политике реформ и открытости.

В 1997 г., когда были приняты «Временные меры по администрированию поездок граждан Китая за границу» и внедрена политика ADS (Approved Destination Status), совместно разработанная тогдашней Национальной администрацией туризма КНР и Министерством общественной безопасности КНР, объем торговли услугами выездного туризма в общей торговле туристическими услугами увеличился с 4,47 млрд долларов США в 1996 г. до 8,13 млрд долларов США в 1997 г. С 2008 г. под влиянием мирового финансового кризиса и ряда других факторов, въездной туризм в Китай характеризовался определенным падением показателей, а количество въехавших туристов и принесенные ими доходы заметно сократились. Общее падение доходов Китая от въездного туризма в этот период можно проследить на **рисунке 1,** оно снизилось с 40,84 млрд долларов США в 2008 г. до 39,68 млрд долларов США в 2009 г. Количество въехавших в Китай туристов в 2006 г. и 2007 г. составляло соотвественно 125 млн и 132 млн человеко-поездок, а темпы роста приближались к 5,5 процента. В 2008 г. и 2009 г. количество прибывающих в Китай туристов составило 130 млн и 126 млн человеко-поездок, при этом темпы роста составили -1,4 процента и -2,7 процента соответственно.

В целом, начиная с 2008 г., торговля услугами въездного туризма оставалась в состоянии стабильности по всем показателям. В последние же годы прослеживается его непрерывный отрицательный рост, который резко контрастирует с быстрым ростом объема выездного туризма.

Рисунок 1. Динамика импорта-экспорта туристических услуг и сальдо торговли туристическими услугами в Китае в период 1982-2017 гг.

Источник: Государственное статистическое управление КНР

Легенда: Синий – сальдо текущих операций туристского баланса (экспорт - импорт) в млрд долларов США; оранжевый – экспорт туристических услуг в текущих операциях в млрд долларов США; зеленый – импорт туристических услуг в текущих операциях в млрд долларов США.

Расходы Китая на выездной туризм соответственно превысили сумму в 30 млрд долларов США в 2008 г., 40 млрд долларов США в 2009 г., 50 млрд долларов США в 2010 г., 70 млрд долларов США в 2011 г., 100 млрд долларов США в 2012 г., 200 млрд долларов США в 2014 г. Кривая расходов в период 2008-2014 гг. представляет собой конфигурацию буквы U, что говорит об их ускоренном росте **(рисунок 1**). В этот же период количество выездов туристов за границу соответственно значительно возросло, составив в 2009 г. 46,62 млн человеко-поездок, и в 2014 г. выросло до 107,56 млн человеко-поездок. Среднегодовой коэффициент роста за пять лет достиг 18,2 процента, что можно расценивать как стремительный рост и как переход в «режим ускорения».

Сравнение показателей конкурентоспособности торговли туристическими услугами в Китае.

Конкурентоспособность торговли услугами – это один из показателей, по которому можно оценить конкурентоспособность любой страны на международной арене. Торговля туристическими услугами – важная составная часть торговли услугами с емким потенциалом развития. В экономике каждой страны все больше внимания уделяется месту и значению туризма. Известный специалист в области туризма - профессор Юньнаньского финансово-экономического университета доктор экономики Ло Минъи считает, что «так называемая торговая конкурентоспособность туристических услуг – это способность страны, региона либо компании бороться на мировом рынке туристических услуг за источник туристов и собственно рынок, повышать долю рыночного присутствия и приобретать необходимые инфраструктурные компоненты для развития туристической отрасли, стимулируя, таким образом, общий рост и развитие торговли туристическими услугами».

Существует множество показателей конкурентоспособности страны в части торговли туристическими услугами, однако, на основании изучения специализированных источников можно выделить два наиболее часто используемых инструмента оценки конкурентоспособности, – долю на международном рынке (International Market Share, IMS) и индекс торговой конкурентоспособности (Trade Competitiveness Index, TC). Таким образом, последующий анализ конкурентоспособности Китая в торговле туристическими услугами будет проведен с помощью данных индикаторов.

Доля на международном рынке показывает удельный вес общего объема экспорта страны в мировом объеме экспорта и рассчитывается по формуле:

$$IMS = X_i / X_w .$$

Чтобы рассчитать долю торговли туристическими услугами Китая на международном рынке, за X_i и X_w принимаются

общий объем экспорта туристических услуг Китая и всех стран мира соответственно. Очевидно, что чем выше данный показатель, тем более конкурентоспособным является Китай в торговле туристическими услугами, и наоборот, если этот показатель невысокий, - тем меньшей конкурентоспособностью обладает торговля туристическими услугами. Согласно данным IMS в **таблице 1,** развитие торговли туристическими услугами в КНР можно условно разделить на два этапа. Первый из них длился с 1982 г. по 2010 г. и характеризовался резким снижением доли торговли Китая туристическими услугами на международном рынке в 2003 г. в связи со вспышкой атипичной пневмонии, а в последующие годы - стабильным ростом, что свидетельствовало о достаточно продолжительном положительном тренде развития туристической индустрии Китая и ее конкурентоспособности на международном рынке.

Второй этап начался в 2010 г., длится по сегодняшний день и характеризуется устойчивым снижением показателя IMS и уменьшением доли Китая на мировом рынке с максимально высокого показателя в 4,8 процента в 2010 г. - до показателя 2.52 процента в 2017 г. Устойчивое снижение свидетельствует о длительной отрицательной тенденции торговой конкурентоспособности Китая туристическими услугами в последние годы.

Таблица 1. Показатель (индекс) торговой конкурентоспособности Китая туристическими услугами на международном уровне

Год	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993
IMS %	0.69	0.76	0.84	0.84	0.86	0.97	0.89	0.68	0.66	0.85	1.11	1.46
TC	0.82	0.88	0.72	0.52	0.6	0.63	0.48	0.55	0.57	0.64	0.17	0.25
Год	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
IMS%	2.1	2.19	2.35	2.76	2.85	3.07	3.4	3.81	4.19	3.2	3.96	4.25
TC	0.41	0.41	0.39	0.2	0.16	0.13	0.11	0.12	0.14	0.07	0.13	0.15
Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
IMS%	4.51	4.28	4.25	4.54	4.8	4.54	4.53	4.33	3.55	3.8	3.69	2.52
TC	0.17	0.11	0.06	-0.05	-0.09	-0.2	-0.34	-0.43	-0.68	-0.69	-0.71	-0.78

Источник данных: расчеты автора на основании базы данных ВТО

Индекс торговой конкурентоспособности (TC) представляет собой отношение разницы между объемом импорта и

экспорта того или иного государства к общему объему импорта и экспорта, т.е.

$$TC=(X-M)/(X+M),$$

где X – это общий объем экспорта страны в определенный период, а M – объем импорта страны в определенный период. Данный показатель, будучи относительным значением торгового баланса и общего объема торговли, исключает влияние колебаний такого макроэкономического фактора как инфляция, т.е. независимо от абсолютной величины импорта и экспорта этот индекс всегда варьируется в пределах от -1 до 1. Если величина TC стремится к 0, это означает, что конкурентоспособность промышленности данной страны все больше приближается к среднему уровню. Если же данный показатель приближается к -1, то это значит, что конкурентоспособность слабеет; если же индекс торговой конкурентоспособности равен -1, то у государства отсутствует экспорт. Наоборот, если значение индекса приближается к 1, - это свидетельствует об увеличении торговой конкурентоспособности, если же равен 1, - у государства отсутствует импорт.

В целом, индекс торговой конкурентоспособности Китая в сфере туристических услуг в период с 1982 г. по 2017 г. продолжал снижаться и в 2009 г. приобрел отрицательное значение, что свидетельствует о непрерывном спаде общей конкурентоспособности (**таблица 1**). До 1991 г. наименьшее значение индекса TC составляло 0,48, что характеризовало общую конкурентоспособность Китая в сфере туристических услуг как довольно высокую. В период с 1992 г. по 2008 г. индекс TC составлял 0,41, и это свидетельствовало о постепенном снижении общей конкурентоспособности Китая в сфере туристических услуг и превращении данного преимущества в уже неочевидное. Начиная с 2009 г., сфера туристических услуг Китая характеризовалась пассивным торговым балансом, его сумма из года в год нарастала и в 2017 г. объем экспорта составил восьмую часть от общего объема импорта.

В целом, с момента проведения политики реформ и открытости объем экспорта в сфере туристических услуг Китая увеличивался без значительных колебаний, в то время как в объеме импорта в определенный период наблюдался стремительный рост, особенно после 2009 г., в связи с развитием «режима ускорения», в результате чего торговый баланс в сфере туристических услуг превратился из активного в ежегодно нарастающий пассивный баланс. Эту ситуацию иллюстрирует история о том, как несколько лет назад китайские туристы активно приобретали компьютеризированные туалетные сиденья, продвинутые рисоварки и другие новшества в Японии, а также этимологию термина «китайские дамы», - групповых туров богатых китаянок, посещающих роскошные заграничные курорты и тратящих огромные суммы денег на предметы роскоши.

Китайцы продемонстрировали невероятную страсть к путешествиям за границу и не только желание, но и способность их оплачивать. Что касается значительного пассивного торгового баланса, то вместо умозрительного стремления к достижению равновесия в рамках существующей статистической базы, необходимо обеспечивать всестороннее понимание ситуации с точки зрения национальных интересов и национальной стратегии китайского государства. Как отметил Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, «туризм – это посредник в процессе распространения образования, культурного обмена и укрепления дружбы, это важный символ повышения уровня жизни людей». Путешествия за границу играют важную и активную роль в развитии человеческих ресурсов, расширении мировоззренческого кругозора, формировании глобализационного мышления, а также в распространении китайской традиционной культуры.

Список источников:

1. Цюй Хуа. Исследование проблемы пассивного торгового баланса в сфере туристических услуг Китая: основано на данных с 2000-го года / Цюй Хуа, Ся Цзечжан, Хэ Шаоцзюнь

// Вестник Юго-Западного университета Миньцзу (Издание гуманитарных наук). – 2015. – С. 137–141.

2. У Цянь. Современное состояние пассивного торгового баланса в сфере туристических услуг Китая, причины и анализ возможных мер / У Цянь // Ежемесячный журнал «Цзягэ». – 2013. – С. 58–61.

3. Сюй Вэньюэ. Обзор исследований оценочного показателя конкурентоспособности Китая в сфере туристических услуг / Сюй Вэньюэ, Лю Минь // Журнал «Туристический форум». – 2017. – С. 41–55.

4. Ху Сяофэнь. Пересмотр проблемы пассивного торгового баланса в сфере туристических услуг / Ху Сяофэнь, Ли Синьцзянь, Ци Цзяцзинь // Журнал «Международная торговля». – 2016. – С. 62–68.

5. Ван Синьхуа. Исследование проблемы пассивного торгового баланса в сфере туристических услуг Китая / Ван Синьхуа, У Чаохун // Ежемесячный журнал «Цзягэ». – 2016. – С. 31–37.

6. Ли Чживэй. Сопоставление показателей глобальной конкурентоспособности Китая в сфере туристических услуг: на основании эмпирического анализа данных по импорту и экспорту / Ли Чживэй, Чжао Чжифэн, Чэнь Цай // Ежемесячный журнал «Цзягэ». – 2018. – С. 28–32.

7. Лян Вэнь. Проблема пассивного торгового баланса в сфере туристических услуг нашей страны и меры по ее устранению / Лян Вэнь // Журнал «Реформы и стратегии». – 2017. – С. 148–150.

8. Чжан Сюцинь. Механизм формирования пассивного торгового баланса в сфере туристических услуг Китая и исследование возможных мер / Чжан Сюцинь, У Цюн, Юй Чжанцзин // Вестник Дацинского педагогического института. – 2017. – С. 35–39.

УДК330.342.3/4

Шкляр М.П.

Младший научный сотрудник НИИ теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКЕ» В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: статья рассматривает процесс становления и развития «зеленой экономики» на примере КНР. Определены основные причины перехода Китая к стратегии «зеленой экономики», проанализированы важнейшие направления деятельности руководства страны в области построения экологической цивилизации и существующие барьеры для достижения целей «зеленой экономики».

Ключевые слова: развитие «зеленой экономики», модель «экологической цивилизации», зеленые инновации, экологизация видов экономической деятельности.

Summary: the article describes the process of formation and development of the green economy on the example of the People's Republic of China. It determines the main reasons for China’s transition to a green economy strategy, analyses the most important directions of country’s government within the framework of building an ecological civilization and existing barriers to achieving green economy goals.

Key words: «green economy» development, model of «ecological civilization», green innovations, greening economic activities.

В настоящее время Китай играет все более важную роль на международной арене, выступая одним из источников глобальной экономической и политической силы. Крупнейшая в

мире экономика КНР представляет интерес для изучения по причине наблюдаемого за последние 30-40 лет резкого скачка в экономическом развитии страны, включая рост ВВП, объёмы промышленного производства, высокое положительное сальдо внешней торговли. По данным Всемирного банка, в 2017 г. КНР стала мировым лидером по показателю ВВП по паритету покупательной способности (КНР является таковой с 2014 г. – прим. редактора), составляющему 23,30 трлн долларов США по сравнению с 19,39 трлн долларов США Соединённых Штатов Америки – государства, занимающего вторую позицию по данному показателю, однако все еще считающемуся самым богатым государством мира. Темп прироста ВВП Китая по паритету покупательной способности по сравнению с 2007 г. составляет 157,46 процента, а по сравнению с 1997 г. – 732,14 процента [1].

Помимо фокусировки на значительных экономических успехах, сегодня многие международные организации призывают обратить внимание и на практику КНР в области защиты окружающей среды и развития «зеленой экономики» (green economy).

Важность развития «зеленой экономики» объясняется тем, что линейные модели экономики к настоящему времени исчерпывают себя: избыточное потребление ресурсов окружающей среды, приводящее как к деградации экосистемы, так и к снижению темпов экономического роста, вызывают необходимость формирования качественно новой модели экономики. «Триада целей» концепции «зеленой экономики», в свою очередь, заключается в улучшении благосостояния людей, построении социальной справедливости, снижении экологических рисков и дефицита [2]. Исходя из данной триединой цели, делается вывод о том, что модель «зеленой экономики» позволяет одновременно решать задачи экономического роста и охраны окружающей среды.

Обоснование необходимости внедрения и становления экономики зеленого типа в КНР и ее дальнейшего развития,

как отмечали Дж. Лин и Дж. Ху, диктуется рядом существующих в современном Китае проблем [3, p. 557], характерных как для большинства стран мира (загрязнение воздуха, почвы и воды, глобальное изменение климата), так и исключительно для КНР (давление со стороны международных экологических организаций и протесты китайских граждан).

В связи с вышеназванными факторами продвижение природоохранного развития и придание экологической составляющей приоритетного статуса признаны важнейшими задачами страны, нашедшими соответствующее отражение в XIII пятилетнем плане КНР [4]. Данный документ определяет развитие «зеленой экономики» системообразующим компонентом других векторов развития страны, в том числе с учетом разработки инновационной структуры китайской экономики и создания новой модели синхронизированного развития регионов КНР.

Помимо ориентира на признанную мировым сообществом концепцию «зеленой экономики», Китай также придерживается собственного курса на построение «экологической цивилизации» – модели, принятой руководством страны. Так, Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что переход к новой эпохе экоцивилизации и строительству «прекрасного Китая» являются ключом к реализации проекта «китайской мечты» для омоложения нации [5, с. 127].

В основе китайской концепции «экологической цивилизации» лежат положения, изложенные в 2013 г. выдающимся китайским физиком Ян Чжэньнином [6]:

1. Человек — часть природы. Отношения между людьми и другими существами должны базироваться на принципах равенства, дружбы, обоюдного доверия.

2. Природа подарила нам жизнь. Мы должны быть ей благодарны и обходиться с ней хорошо.

3. Человек имеет право использовать природные ресурсы, однако он должен принимать во внимание границы экосистем и окружающей среды, чтобы не допустить экологических катастроф.

4. При использовании природных ресурсов человек должен:

– руководствоваться моральными принципами справедливости между людьми, между странами, между поколениями;

– держать в приоритете защиту, эффективность и повторное использование ресурсов, чтобы свести к минимуму их потребление и негативное воздействие на окружающую среду.

5. Устойчивое развитие должно стать высшей целью.

6. Плоды развития должны распределяться между всеми членами общества и не должны быть монополизированы небольшой группой.

С целью построения экологической цивилизации китайское руководство постепенно вносит соответствующие поправки и изменения в основополагающие законодательные акты, в первую очередь, - в Конституцию КНР, в Закон КНР «О собственности», в Уголовный кодекс и т.д. Начиная с 2000 гг. в стране принимаются специальные нормативно-правовые акты, основными из которых являются Закон КНР «О продвижении экологического производства» - 2003 г., Закон КНР «Об энергосбережении» - 2007 г., Закон КНР «О создании циркулярной экономики» - 2009 г., Закон КНР «О защите окружающей среды» - 2015 г.

Необходимым этапом в разработке комплексной экологической политики Китая стало внесение в Закон КНР «О защите окружающей среды» положений, предусматривающих обеспечение правовой основы для охраны экологии, установление норм ответственности за проведение природоохранного мониторинга, установление системы наказаний юридических лиц за превышение норм и требований по загрязнению (отравлению) среды обитания человека, определяющих порядок информирования общественности о состоянии и проблемах «зеленой экономики».

Примечательно, что инструменты «зеленой экономики» практически внедряются во всех секторах экономики Китая. Отличительными чертами данной модели в КНР являются ак-

центирование внимания на т.н. зеленых инновациях, например, создание и функционирование экопромышленных демонстрационных парков; активная поддержка «зеленой экономики» центральными и местными органами государственного управления, например, конкретные цели разрабатываются руководством центрального уровня, а стратегии и методики достижения поставленных целей определяются местными органами власти с учетом местных особенностей [5].

И все же, несмотря на достигнутый в последние годы прогресс, в стране остается нерешенным ряд проблем, основной из которых является преобладание в структуре экономики тяжелой промышленности и использование угля в качестве доминирующего источника энергии [1, с. 552].

Таким образом, проводя в жизнь политику «зеленой экономики», руководство КНР стремится обеспечить достижение благосостояния общества, экономического роста и охраны среды обитания китайских граждан. Отличительной чертой в реализации выбранной стратегии является разработка собственной национальной концепции «экологической цивилизации». Структурные перестройки для достижения заданного вектора повсеместно происходят во всех видах экономической деятельности и поддерживаются центральными и местными органами исполнительной власти. За последние 20 лет произошли значительные изменения как в экологическом законодательстве страны путем внесения изменений в существующие и принятия новых нормативных правовых актов, так и практические шаги в производственном секторе экономики путем ужесточения экологических норм и требований.

Положительный опыт создания и развития «экологической цивилизации» в Китае в части создания экопромышленных демонстрационных парков, внесение конкретных изменений в законодательство в области охраны окружающей среды, общая экологизация видов экономической деятельности, в том числе, переход на альтернативные источники энергии, внедрение органического земледелия, развитие лесного туризма, усиление мер ответственности за превышение норм

выбросов загрязняющих (отравляющих) веществ, и др. заслуживает изучения и учета при реализации модели устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь.

Список источников:

1. GDP, PPP (current international $) [Electronic resource] // World Bank, International Comparison Program database. – Mode of access: https://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.mktp.pp.cd?end=2017&start=1990&year_high_desc=true. – Date of access: 01.11.2018.

2. Why does green economy matter? [Electronic resource] // UNEP. – Mode of access: https://www.unenvironment.org/explore-topics/green-economy/why-does-green-economy-matter. – Date of access: 10.11.2018.

3. Lin, J. Y. The potential for green growth and structural transformation in China / J. Y. Lin, J. Xu // Oxford Review of Economic Policy. – 2015. – Vol. 30, iss. 3. – P. 550–568.

4. Ковалёв, Ю. Ю. Переосмысление социального развития в антропоцене: экономический рост и экологическая трансформация Китая / Ю. Ю. Ковалёв, А. В. Степанов // Известия Урал. федер. ун-та. Серия 3. Обществ. науки. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 121–135.

5. Александрова, В. Д. Анализ опыта Китая по переходу на циркулярную экономику / В. Д. Александрова // Синегрия наук. – 2018. – № 24. – С. 126–135.

6. Chinese leader calls for ecological civilization [Electronic resource] // Climate&capitalism. – Mode of access: https://climateandcapitalism.com/2013/03/31/chinese-leader-calls-for-ecological-civilization. – Date of access: 11.11.2018.

УДК7.05

王新元

首都书画院副院长王新元教授
画家　书法家

中国改革开放与一带一路之间的文化思考展望

摘要：本文阐述了中华文明的文化价值对中国改革开放的启示，并对“一带一路”战略倡议未来将会成为世界性的倡议做出了讨论。

关键词：中国改革开放，多元化与多样性，中国特色社会主义文化制度，孔子学院，“一带一路”。

Abstract: the article touches upon Chinese civilisation values as the spiritual base for reforms and opening up policy and «Belt and Road» strategic initiative, and as an integral part of future world order spiritual foundation.

Key words: reforms and opening up policy, multicultural diversity, culture system of socialism with Chinese characteristics, Confucius institutes, «Belt and Road» initiative.

文化是塑造一个国家、一个民族的灵魂，也是关系一个政党兴衰的重要力量。文化作为软实力，是各种制度和社会秩序在精神层面上的投射，客观反映出一个国家经济发展水平以及对外的影响力。中国改革开放四十年来，所取得的成果是举世瞩目的，也是空前的，其中文化为社会发展提供了强大的精神指引，地位不言而喻。因为时间的关系，我今天的发言主要从中国改革开放四十年来的一些文化现象，来表达一些思考和展望。

一　中国改革开放初期文化体系的需求和形成

1978 年，中国十一届三中全会，正式确定了中国对内改革和对外开放的国家政策，小岗村的红手印为中国对内改革拉开大幕，而后深圳、珠海、厦门等特区的成立，为中国对外开放迈出历史性的脚步。从文化层面上看，中国改革开放初

期的八、九十年代，中国文化是多元文化交融期，现实主义与现代主义，农业文明与工业文明，本土传统文化与异域现代文化，激进的自由主义与顽固的保守主义等等，交织在一起，相互冲突又相互渗透吸收，形成了这一时期的奇异文化现象。万元户、个体户、金庸、下海、“五讲”、“四美”、时间就是金钱、小康……这些反应当时生活的一些关键词也代表了这个时期的文化需求与意识形态。在完成初期交织后，随着改革开放的时间推进，具有中国特色社会主义的文化体系逐渐明晰。

二　主动前行，和合与共

进入 21 世纪后，中国加入世界贸易组织，这标志着中国顺应经济全球化潮流，加速融入世界经济一体化进程。同时也为中国文化造福世界带来新的机遇和条件。

把优秀的中国传统文化思想精髓置于当代和全球的视角下去挖掘，造福四方，从而体现中国儒家所倡导的和合与共、天下为公的大道之行。2004 年起，中国开始逐步通过双边机制在海外以中外合作的形式开办孔子学院。相信我们白俄罗斯国立大学共和国孔子学院也是在这样的历史大背景下成立的，也相信这种多元文化的交流与发展必将会为两国文化经济的推进，起到积极主动的作用。

三　一带一路，共享全球

源于中国，属于世界的一带一路是中国文化继往开来的又一伟大创举，当然也是中国改革开放的新引擎，新动力。中国作为世界上一个拥有 13 亿多人口的大国，人口总数占世界的近五分之一。中国本身发展好，就是对世界的巨大贡献。更何况，当前的中国，已是世界第二大经济体，但没有“自扫门前雪”，而是愿意让世界分享中国的发展成果，分享中国发展的经验，为世界发展提供更多的中国方案。个中原因，很简单，就国际社会而言，当前世界经济一体化进程深入推进，国际社会已经是你中有我，我中有你，休戚与共，没有一个国家能够置身事外，关起门来搞建设。改革开放的伟大实践也充分证明，“开放带来进步，封闭必然落后”，只有

敞开门，坚持对外开放，将中国的发展置于世界经济的互动之中，才能取得伟大成就。决定了中国必将继续以“一带一路”建设为重点，坚持引进来和走出去并重，遵循共商共建共享原则，推动形成陆海内外联动、东西双向互济的开放格局。毫无疑问，“一带一路”必将对中国与世界的关系产生重大影响。

УДК7.05

Ван Синьюань

Проректор Пекинской академии каллиграфии и живописи профессор, художник, каллиграф

СОПОСТАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТОВ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ И СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ» И БУДУЩЕЕ

Аннотация: статья рассматривает культурные ценности китайской цивилизации как духовное начало политики реформ и открытости, стратегической инициативы «Пояс и путь», как составную часть духовной основы будущего мирового порядка.

Ключевые слова: политика реформ и открытости, мультикультурное разнообразие, система культуры социализма с китайской спецификой, институты Конфуция, «Пояс и путь».

Abstract: the article touches upon Chinese civilisation values as the spiritual base for reforms and opening up policy and «Belt and Road» strategic initiative, and as an integral part of future world order spiritual foundation.

Key words: reforms and opening up policy, multicultural diversity, culture system of socialism with Chinese characteristics, Confucius institutes, «Belt and Road» initiative.

Культура – это духовное начало формирования государства и нации, так же как и главная сила, влияющая на процветание либо упадок политических партий. Культура явлена нам как мягкая сила, как отображение духовности любой государственной системы и любого общественного строя. Культура объективно отражает уровень развития национальной экономики и силу внешнего влияния государства. Невиданные успехи 40 лет политики реформ и открытости находятся в эпи-

центре внимание всего мира. Культура − путеводный духовный ориентир общественного развития, ее место понятно и без слов. По соображениям времени мое сегодняшнее выступление затронет некоторые культурные феномены 40 лет политики реформ и открытости, по поводу которых изложу отдельные соображения и размышления относительно их перспектив.

1. Запрос на систему культуры в начале политики реформ и открытости и ее формирование.

В 1978 г. Третий Пленум ЦК КПК XI созыва официально определил государственный курс на внутренние реформы и внешнюю открытость. Красные отпечатки пальцев из деревни Сяоган (неграмотные крестьяне ставили подпись под документами пальцем, обмакнутым в красную тушь – прим. редактора) открыли занавес внутренних реформ Китая, а создание таких специальных зон, как Шэньчжэнь, Чжухай, Сямэнь и др., стало исторической поступью навстречу внешней открытости.

Если бросить взгляд с высоты культуры, то начало политики реформ и открытости Китая в 1980 - 1990 гг. представляет собой время мультикультурного разнообразия, переплетения реализма и модернизма, аграрной и индустриальной цивилизаций, туземных традиционных и зарубежных современных культур, радикального либерализма и закостеневшего консерватизма. Все сплелось воедино, взаимно отстраняясь и взаимно проникая друг в друга, формируя изумительный культурный конгломерат той эпохи. Семьи с доходом более десяти тысяч юаней, личные подворья, Цзинь Юн, мореплавание, «пять основ личного поведения», «четыре достоинства», время – деньги, средняя зажиточность… Эти ключевые дефиниции отражали жизнь, культурный запрос, идеологию. Вслед за завершением начального периода политики реформ и открытости, двигаясь в ее фарватере, система культуры социализма с китайской спецификой стала постепенно прояснять свои черты.

2. Активное движение вперед, гармония и единение.

С порога XXI века Китай вступил во Всемирную торговую организацию. Данный шаг стал выраженим способности Китая адаптироваться к мировому тренду экономической глобализации и ускорененно интегрироваться в мировую экономику. Одновременно и китайская цивилизация привнесла во внешний мир новые возможности и новые условия для развития.

Квинтэссенция лучших идей и мыслей традиционной китайской культуры снизошла на современный мир, который обогатился воззрениями мыслителей конфуцианской школы о гармонии и единении, сообществе единой судьбы человечества, взаимном выигрыше, народе как хозяине страны. Начиная с 2004 г. Китай шаг за шагом через механизмы двустороннего сотрудничества продвигал институты Конфуция как форму культурного взаимодействия с зарубежными государствами. Верю, что и Республиканский институт китаеведения имени Конфуция Белорусского государственного университета тоже создавался в аналогичном историческом контексте, а также надеюсь, что мультикультурная коммуникация подобного рода и ее развитие обязательно окажут позитивное воздействие на культуру и экономику обеих стран.

3. «Пояс и путь», совместное освоение мира.

Беря свое начало в Китае, «Пояс и путь» сегодня принадлежит всему миру и по сути своей представляет продолжение великого начинания китайской цивилизации. Несомненно, что инициатива стала новой движущей силой политики реформ и открытости, новым локомотивом. Китай – держава, располагающая населением свыше 1,3 млрд человек, составляющим пятую часть населения земного шара. Китай и сам по себе развивается, и вносит огромную лепту в развитие внешнего мира. Более того, заняв место второй экономики мира, Китай, образно выражаясь, не «подметает снег только у собственных ворот», а проникнут желанием разделить плоды своего успеха со всем миром, поделиться своим опытом, предложить свои варианты мирового развития.

Зачем? Здесь все очень просто. Мировое сообщество справедливо считает, что процесс интеграции мировой экономики продолжает углубляться и продвигаться вперед, поэтому сближение стало взаимопроникновением, горе и радость стали общими, и уже нет кого-то, кто мог бы за закрытыми дверями строить свое маленькое счастье. И практика проведения политики реформ и открытости является полноценным доказательством того, что «открытость – путь к прогрессу, а закрытость – дорога в отсталость».

Лишь широко распахнутые двери и открытость внешнему миру, интерактивность с глобальной экономикой несет Китаю великие достижения. И решено, что Китай сохранит созидательный упор на строительстве «Пояса и пути», сочетая стратагемы «заимствовать извне» и «идти вовне», следуя принципу «совместно обсуждать, совместно созидать, совместно пожинать плоды», способствуя образованию взаимосвязи суши и моря, внутреннего и внешнего, взаимопритяжению Востока и Запада. Вот почему, вне всякого сомнения, влияние «Пояса и пути» непременно скажется и на Китае, и на всем мире.

СОДЕРЖАНИЕ

Ивашкевич О.А.
Приветственное слово 5

Цуй Цимин
Приветственное слово 7

Рудый К.В.
УРОКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ:
ЧТО ПОЛЕЗНО ДЛЯ БЕЛАРУСИ 10

胡必亮
改革开放 40 年：成就与经验 31

Ху Билян
40 ЛЕТ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ:
УСПЕХИ И ОПЫТ 39

Бельский В.И., Голубев С.Г.
РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ДВУХ СТРАН 51

鄢一龙
改革开放以来中国经济发展具有普遍意义的经验 73

Янь Илун
УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ОПЫТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КИТАЯ В РАМКАХ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ 81

Шмарловская Г.А.
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ:
НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОСТИ ЭКОНОМИКИ 96

刘艺工
中国改革开放 40 年的法治变迁及基本经验 105

Лю Игун
ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ ЗА 40 ЛЕТ ПРОВЕДЕНИЯ
КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ
И НАКОПЛЕННЫЙ ОПЫТ 117

Тозик А.А., Волкова А.А.
ОПЫТ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КНР В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ 136

Ху Чжэн
НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ПРАКТИКИ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ КИТАЯ..... 153

Турбан Г.В.
ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО — КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР УСКОРЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ И IT-ТЕХНОЛОГИЙ В КИТАЕ..... 163

宋悦华
中国城市化道路的选择和思考..... 172

Сун Юэхуа
ВЫБОР И АНАЛИЗ МОДЕЛИ УРБАНИЗАЦИИ В КИТАЕ..... 177

Нитиевский А.Б.
ПОДДЕРЖКА СРЕДНЕГО И МАЛОГО БИЗНЕСА И СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И РАСКРЕПОЩЕНИЯ ДЕЛОВОЙ ИНИЦИАТИВЫ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ 189

郑振清
中国的大学如何参与援外与 “一带一路建设”：清华大学 IMPA 项目经验与 IMPA-BRI 项目展望 201

Чжэн Чженьцин
УЧАСТИЕ КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ «ПОЯС И ПУТЬ» НА ПРИМЕРЕ УНИВЕРСИТЕТА ЦИНХУА 207

Бобрович В.В.
КИТАЙ НА ПУТИ ВЫХОДА ИЗ «ЛОВУШКИ СРЕДНЕГО ДОХОДА»..... 217

Поплыко В.И.
ОПЫТ КИТАЯ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ 239

А Ланьдэлун
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ
ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В КНР 246

Сугак В.К.
О ВОПРОСАХ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ И КАЧЕСТВЕННОЙ
ОЦЕНОК ОБРАЗА И ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КНР 252

魏文
加入 WTO 对于中国对外贸易战略措施的影响 269

Вэй Вэнь
ВЛИЯНИЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО
НА ВНЕШНЕТОРГОВУЮ СТРАТЕГИЮ КИТАЯ 276

Сорвиров Б.В., Чэнь Цян
ПОЛИТИКА РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ КНР:
ПОЧЕМУ БЫЛИ НЕОБХОДИМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ 287

Якубук Ю.П., Милашевич Е.А.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ
БЕЛАРУСИ И КИТАЯ 294

张鹏飞
改革开放以来中国旅游服务贸易发展状况—基于国际
收支平衡表数据的实证分析 301

Чжан Пэнфэй
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ КИТАЯ
ЗА ГОДЫ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ 307

Шкляр М.П.
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА
К «ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКЕ»
В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ 316

王新元
中国改革开放与一带一路之间的文化思考展望 322

Ван Синьюань
СОПОСТАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТОВ
ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ И СТРАТЕГИЧЕСКОЙ
ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ» И БУДУЩЕЕ 325

Научное издание

ОПЫТ КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ И ЕГО АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Материалы Международной
научно-практической конференции

Минск, 30 ноября 2018 г.

Ответственный за выпуск *А. В. Воловик*

Компьютерная верстка *М. С. Чичиной*

Перевод с китайского *Ю. С. Вергейчик, А. А. Волкова, А. И. Кухаренко*

Подписано в печать 12.02.2019. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$
Бумага офсетная. Цифровая печать.
Усл. печ.л. 19,30. Уч.-изд. л. 12,18. Тираж 90 экз. Заказ 65.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/159 от 27.01.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.